

Рене Суффр

НАРО

Рене Луфф Наро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69506524

SelfPub; 2023

Аннотация

Данила познакомился с девушкой, которая сразу очаровала его. Но странное поведение девушки, которая знала почти всё о его привычках, настораживало. Всё в ней казалось Даниле «космическим», даже имя, да в сущности, она и была оттуда, из космоса. Алеката вынуждена стирать «файлы» памяти их отношений. Почему? Что заставляет её превратить прекрасное чувство в мучительную связь? Но однажды всё станет на свои места. Он узнает, кто она. Преодолеет ради неё межгалактическое пространство и время. Станет членом сплочённой команды астронавтов, мужественных илланцев, представителей сверхразвитой цивилизации Кольца Вселенной. Вместе с ними он будет противостоять изошрённым козням противников мира во Вселенной, вместе они победят искусственный интеллект, господствующий в полуразрушенной галактике. Вместе они поймут главное: любовь, храбрость и честность меняют звёздный мир. А «виновником» разыгравшихся межгалактических событий станет Наро.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	74
Глава 7	84
Глава 8	102
Глава 9	121
Глава 10	131
Глава 11	143
Глава 12	157
Глава 13	169
Глава 14	176
Глава 15	190
Часть вторая	203
Глава 1	203
Глава 2	211
Глава 3	221
Глава 4	228
Глава 5	238
Глава 6	262

Глава 7	291
Глава 8	302
Глава 9	318
Глава 10	330
Глава 11	348
Глава 12	362
Глава 13	373
Глава 14	384
Часть третья	402
Глава 1	402
Глава 2	416
Глава 3	433
Глава 4	442
Глава 5	454
Глава 6	471
Глава 7	476

Рене Луфф Наро

Часть первая Всё из-за неё

Глава 1 Что это было?

Ветер порывисто бросал колючие снежные хлопья на лобовые стекла автомобилей, засыпал ими баннеры с кричащими рекламами. Данила зябко повел плечами, приподнял выше воротник, желая укрыться от разгулявшейся непогоды. Тут боковым зрением он заметил автомобиль скорой помощи, показавшийся в арке новостройки. Что-то заставило Данилу осмотреться: он точно знал, что сейчас появится девушка, невысокая, лет тридцати, в белом полушубке, ярко-красных перчатках и вязаной шапочке. Знал, но не верил, как не верил в принципе в предчувствия или вещие сны. «Вот она! Теперь обледеневший спуск. Не может быть... – Данила ощутил, как внутри него всё похолодело. – Сейчас

она поскользнётся!» Он не просто об этом подумал, он знал, что именно в эту минуту станет немым свидетелем трагедии, которую никак нельзя было предотвратить. Тут же увесистый капот автомобиля скорой помощи вынырнул прямо перед его носом и скрыл хрупкую фигуру незнакомки.

– Стой! Стой! – бессмысленно закричал Данила и замахал руками водителю машины, сверкнувшей ему задними противотуманными фарами.

– Скользко! Под ноги смотри! – крикнул какой-то мужчина девушке, заметив несущуюся машину. Он попытался поймать девушку за капюшон полушубка, но рука его поймала лишь воздух.

Девушка точно никого не видела и не слышала: она вдруг поскользнулась и, не удержав равновесия, поехала вниз по припорошенному снегом льду, под самые колеса автомобиля.

Щётки автомобиля скорой помощи натужно смахнули с лобового стекла комья налипшего снега, водитель вытаращил от испуга глаза, резко подался вперёд, налегая изо всех сил на руль. Оглушающе завизжали тормоза и... И воображение Данилы мгновенно дорисовало картину неотвратимого несчастного случая. В какой-то момент он осознал, что все его старания остановить машину были бы бессмысленны и, главное, он об этом знал. «Скорую помощь» занесло, машина повалилась набок и проехала по обледеневшей, присыпанной снегом дороге.

«Скорее! – Данила моментально вышел из оцепенения. – К лежащей на снегу девушке! А вдруг она ещё жива? Надо помочь».

Данила в три прыжка очутился рядом с незнакомкой, склонился над ней, взял её дрожащие руки.

«Господи, эти красные перчатки... Где я их видел? Ощущение, что я держал их в руках. На одной из них на мизинце брак: строчка прошита серыми нитками. Вот, так и есть. – Данила на мгновение сосредоточил взгляд на перчатке. – Что за бред? Какие перчатки? Ей нужна помощь».

– Как вы? – нервно затараторил он. – Вы меня слышите? Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

Молодая девушка приоткрыла глаза и отрицательно качнула головой.

– Вы ведь знаете, что нет, точнее, мы оба это знаем, – тихо прошептала она. – Снимите с руки Наро. Скорее...

Данила заметил выше перчатки странный металлический браслет с искусно нанесенными в виде поверхностного рисунка геометрическими фигурами. Данила осторожно покрутил браслет на запястье девушки. «Как же снять?» – подумал он и вопросительно посмотрел на неё. Браслет был литым.

– Треугольник. Нажмите на треугольник, – прошептала она еле слышно.

Данила, не задумываясь, отыскал нужную геометрическую фигуру, нажал, браслет легко разъехался на две части

и, как только оказался в руках Данилы, вновь автоматически сжался в кольцо. Данила незаметно, но решительно сунул его в карман меховой куртки. «Стоп! Зачем я это сделал? Для чего?» – судорожно пронеслось в голове.

– Что дальше? – спросил он, задыхаясь и чувствуя на себе её внимательный взгляд. «Боже, какая красивая... Неужели нельзя ей помочь? Ну почему я встретил её при таких трагических обстоятельствах? Нет. Надо как-то её спасти...

Её? Или себя? Её и себя... ради себя самого», – вдруг мелькнула отчаянная мысль.

– Вы не слушаете меня, – прошептали её побледневшие губы. – Прошу вас...

– Нет, нет, я весь во внимании, – возразил он, тревожно оглядываясь по сторонам.

«Ну хоть кто-нибудь, скорее!» – подумал он и вдруг закричал:

– Сюда!

Голос сорвался: её маленькая ладонь в перчатке легла ему на губы. Данила замер, ощущая её пальцы на своем лице и видя молящие глаза, она явно просила его замолчать.

– Наро должен быть с вами. Всегда. Запомните это хорошенько. Я так рада, что всё-таки отыскала... тебя среди звёзд. Всё не зря, – она мучительно выдавила улыбку.

– Что «не зря»? – зацепился за эту фразу Данила. – Что «не зря»? – повторил он.

– Это я посылала тебе... Прости, что заблокировала твою

память.

Губы девушки шевельнулись, но Данила не расслышал следующих слов. Он нагнулся, приподнял слегка её голову: ему казалось, что так будет лучше для неё. Но тело девушки совсем обмякло, и она издала тихий стон.

– Скорее! Сюда! – вновь закричал Данила.

Тотчас за спиной он услышал приближающиеся шаги: со всех ног к пострадавшей бежали врач и водитель, выбравшиеся из перевернутого автомобиля.

– Да отойдите же, – потребовала врач и уже склонилась над девушкой.

Толпа над девушкой сгрудилась в плотное кольцо, отеснив Данилу. «Сейчас появится ещё одна «скорая помощь», – поймал себя на мысли он, крепко сжимая браслет в кармане куртки. – Девушку отвезут в больницу». В памяти пронеслись какие-то бессвязные отрывки ночного видения. Выдавленный толпой людей, Данила собрался было вернуться назад, к девушке, как звук сирены ещё одной машины скорой помощи заставил его впасть в какое-то необъяснимое оцепенение. Он простоял так с минуту, не шелохнувшись. Затем увидел, как бригада прибывших врачей надела девушке кислородную маску. «Да, именно так и было в моём видении... Всё, от начала и до конца! Но почему я не поверил в него? Почему не пришёл сюда заранее? Я бы смог всё изменить! Нет, не смог, – он тут же оборвал себя. – Она предупреждала об этом... Получается, она знала? Безумие... Погибнуть

ради этого странного браслета. В чём же смысл?»

Данила обернулся: двери «скорой» захлопнулись, машина тронулась с места. «Так, номер больницы. Номер? – саркастическая улыбка так и застыла на лице. – Её уже нет. А я? А я влип в какую-то странную историю, нажив себе ещё одну головную боль. Как будто мне мало врагов – конкурентов, – сильно сжав челюсти, Данила скрипнул зубами. – С ними бы разобраться».

Данила повёл крепкими плечами, но не от холода, а от того неприятного чувства, которое вдруг овладевает человеком, когда он лишён права выбора, когда за него всё решили обстоятельства судьбы. Натянув вязаную шапку почти на глаза, Данила решительно поспешил уйти с места, ставшего вдруг для него ненавистным.

– Стойте! – преградил дорогу незнакомый высокий человек с колючим взглядом и впавшими щеками. – Я видел, вы что-то взяли. Покажите! – потребовал он.

– Ничего, – спокойно ответил Данила, почувствовав неприязнь к появившемуся из ниоткуда незнакомцу. – Ровным счётом ничего.

– Но? – только и произнес незнакомец, с недоверием измерив Данилу взглядом. – Верните! – он протянул руку. – Или я сообщу в полицию.

– Ничего, – равнодушно повторил Данила и направился прямо на незнакомца, чуть не сбив его с ног.

Данила повернул на стоянку, где оставил автомобиль. Сел

в салон машины и включил обогрев сиденья. «И что мне с ним делать?» – подумал он, разглядывая геометрические фигуры на широком браслете. С виду было похоже на отполированный до блеска металл серебристого цвета, но на ощупь вещь была шероховатой, с ощутимыми углублениями и бороздками, совершенно невидимыми глазу. «Наро, – усмехнулся он. – Незнакомый сплав. Что за материал? Я ведь современный человек и достаточно образованный, чтобы поверить в то, что со мной происходит в последнее время».

Данила случайно надавил пальцем на одну из фигур – они вдруг плавно поехали по поверхности браслета и замерли в другом порядке. «Интересно. Что бы это значило?» – настрожился Данила и начал внимательно ощупывать браслет, пытаясь что-то изменить в системе выстроившихся фигур. Но... ничего. В автомобиле сработал телефон.

– Да? – сухо ответил Данила, хорошо понимая, кому понадобился.

– Доброе утро, – поздоровался мягкий голос его секретарши. – Данила Александрович, совещание остаётся в силе? Как наметили? В десять утра?

«Доброе ли?» – язвительно заметил про себя он, но девушке ответил иначе:

– Отмени. Буду позже, Ольга.

Данила сбросил звонок. «Еду к Филиппу, – решил он. – Надо всё рассказать другу. Занятно, что скажет Фил».

Глава 2

Только к нему

В просторном светлом кабинете в массивном мягком кресле с автоматической подставкой для ног сидела молоденькая брюнетка и, прикрыв глаза, что-то эмоционально рассказывала человеку в белом халате, высокому, худощавому, в круглых очках, который стоял у окна, скрестив на груди руки, и изредка поправлял яркий галстук. Выражение лица его при этом можно было назвать не иначе как насмешливой физиономией, которая с язвительной ухмылкой поглядывала то на часы, то за окно, то на посетительницу. Кабинет насквозь пропитался малазийскими благовониями, которые тлели в виде «лучин» по разным его углам. Человек в белом халате с иронией поморщил нос и зевнул, прикрыв рот рукой. Но зевнул, видимо, неоправданно громко.

– Вы слушаете меня, Филипп? – как струна, брюнетка вдруг вытянулась в кресле, и неестественно крупная грудь её заколыхалась на тоненьком теле. Она с упрёком посмотрела на человека в белом халате.

– Конечно, конечно, – на лице доктора мгновенно обнаружился внимательный взгляд. – Сожалею, но ваш час... Он уже истёк. Давайте продолжим наш разговор, скажем, в четверг?

– В четверг? – растерянно произнесла брюнетка и недовольно выпятила искусно сделанную косметологом нижнюю губу – Но у нас ещё осталось время, – возразила она. – Время – деньги.

– О, моя дорогая, ваше время истекло десять минут назад, но понимая ваши проблемы... Я старался быть сдержанным. Но увы, вы правы: время – деньги.

Брюнетка посмотрела на часы смартфона и раздраженно фыркнула.

– Раньше четверга никак? – смирилась она.

– Раньше никак, – развёл руками высокий человек в очках и направился к столу, на котором лежал планшет, зачехлённый в искусственно состаренную кожу. Он с важным видом заглянул в него и, побарабанив пальцами, произнёс:

– Так, так. Я всегда в вашем распоряжении. Но столько клиентов. Четверг: в пятнадцать ноль-ноль.

– Заканчивай уже это... представление, – в кабинет психологической адаптации порывистой походкой вошёл молодой мужчина спортивного телосложения.

– Что-о? – скривились полные губы яркой брюнетки. – Кто это такой, Филипп?

Доктор равнодушно посмотрел на вошедшего поверх очков и спокойным шагом направился к клиентке.

– Кажется, нетерпеливый клиент, – наклонившись к брюнетке, шепнул доктор. – В прошлом боксёр.

– М-да? – брюнетка долгим, оценивающим взглядом из-

мерила «в прошлом боксёра», не тронувшись со своего насиженного места. – Что-то не тянет на боксёра, – выразила она сомнение.

– Боксёр, уж поверьте мне, дорогая. В лёгкой весовой категории. – Вот туда присядьте, – указал доктор на свободное кресло человеку, вошедшему без приглашения.

Человек нехотя опустился в кресло.

– Я прошу вас, Моника, – доктор поцеловал её руку, затем потянул легонько на себя, приглашая брюнетку подняться и покинуть кабинет. – Вы же видите, как он возбуждён. К тому же должен предупредить: этот клиент ещё и агрессивен.

– Он богат? – Моника продолжала занимать насиженную позицию.

– Вы же знаете, как популярен мой салон среди не очень бедных людей. Богат, – кивнул доктор.

– Что-то не очень похоже, – упрямо продолжала возражать клиентка.

– Очень, очень богат. Богат и несдержан, – добавил доктор, подняв указательный перст вверх. – С такими лучше не спорить, – он вновь легонько потянул её за руку на себя.

– Что ты там несёшь? – молодой человек потянулся в кресле.

Доктор проигнорировал вопрос, снял очки, сунул их в карман халата и протянул брюнетке глянцевую визитку с указанием точного времени приёма.

– Ну, хорошо, – брюнетка вздохнула, бросила визитку в

маленькую сумочку, достала флакончик с духами, создав вокруг себя удушающий терпкий шлейф, и поднялась с кресла.

Проходя мимо нетерпеливого молодого человека, она умышленно направила флакончик в его сторону и пару раз нажала на распылитель.

– Что это? – рассмеялся молодой человек. – Мелкая месть? Или большая глупость?

Брюнетка повела худенькими плечами и, тряхнув тяжелым бюстом, вышла за дверь.

Доктор ослабил яркий галстук, затем снял его и с облегчением бросил на стол. Взъерошив не очень густые волосы на макушке, направился к двери и повернул ключ.

– Всё, теперь можно отдохнуть, – торжественно объявил он.

– Да, сизифов труд, понимаю, – с насмешкой поддел вошедший.

– Во-первых, давно не виделись, Данила, а во-вторых, правильно понимаешь, – заключил Филипп, совсем не удивившись беспардонному проникновению друга в кабинет. – Бесмысленная трата времени, но отнимает уйму сил. Избалованная девчонка: пластические хирурги, фитнес-тренер и ничего полезного для ума. Увы.

– Увы, – поддержал Данила.

Филипп потёр пальцами тщательно выбритый подбородок.

– Кстати, у меня перерыв. Можем воспользоваться и по-

сидеть в кафе.

– Пожалуй, – согласился Данила, понимая, как нужен ему этот разговор. – Хотя... нет. Слишком дорого время. У тебя вполне уютное кресло, – с этими словами он занял освободившийся «трофей».

– Ну, выкладывай, что произошло, – Филипп полез в карман, достал очки, надел их не спеша на переносицу и потянулся к диктофону.

– Стоп, стоп, – запротестовал Данила. – Я не на приём к психологу, я к другу.

– Ох, извини, привычка. Весь во внимании. Тьфу ты! Я хотел сказать, что готов помочь.

– Даже не знаю, с чего начать. Всё как-то уж слишком неправдоподобно. Понимаешь, тут вот какое дело... – Данила покинул уютное кресло и заходил по кабинету: ему трудно было собрать в единое логическое звено события нескольких дней, тем более для такого скептика, как Филипп.

– Так, – остановил друга Филипп. – Чего ты маячишь туда-сюда? В историю попал? Конкурирующая компания дорогу перешла? Заморозили строительный объект?

– К работе вообще не имеет отношения, – остановился Данила. – Проблема личного характера, – Данила вернулся обратно, в кресло. – Фу-ты, как оно меня бесит, это кресло, – порывистым движением он схватил стул и подсел к другу.

– Та-ак? – взгляд Филиппа сделался внимательным.

– Мне нужен ясный взгляд на вещи, а не твои психологи-

ческие трюки для развлечения богатых клиентов.

– Ну-у не будем спорить о трюках. К каждому клиенту – свой подход. Давай-ка ближе к делу. А лучше: с места в карьер.

– С места в карьер, говоришь, хорошо, – Данила полез в карман и, резко хлопнув по столу рукой, оставил на нём серебристый предмет.

– Это что? – Филипп посмотрел на браслет. – В чём, собственно, трюк? Особенный медицинский сплав?

– Сплав?

– Ну да. Так в чём фишка? – попытался понять Филипп.

– Фишка? – переспросил Данила.

– Что ты всё переспрашиваешь? Объяснить толком можешь? – вспылил Филипп.

– Знать бы мне, что это в принципе такое, – пожал плечами Данила.

– В смысле? Ты не знаешь, что это? – Филипп расширил глаза. – Откуда взял?

– Девушка. Его отдала на хранение девушка. Объяснить ничего не успела. Красивая девушка, – грустно добавил Данила.

– Ну допустим, – согласился доктор. – А где ты встретил эту девушку? Что-то не припомню, чтобы хоть одна из них произвела на тебя такое сильное впечатление.

– Произвела, это факт, – произнес задумчиво Данила, тронув браслет, и откинулся на спинку стула.

– Социальные сети – и выяснишь о ней всё. И об этой штуке тоже, – Филипп кивнул на браслет.

– Не прокатит, Филипп. Девушки больше нет. Авария. Сегодня. Сейчас. Она... погибла, – Данила выдохнул, в глазах засветилась грусть.

– Хм-м, – произнес Филипп, подняв вверх бровь и впившись острым взглядом в друга. – Это случилось вот-вот?

– Да. Прямо вот-вот.

– Ты знал эту девушку раньше? Почему я ничего о ней не слышал? – начал обстоятельный допрос Филипп.

– Знал. Точнее... Даже не знаю. Видения были. Она приходила ко мне. Почти осязаемая. Да она и была осязаемой. Настоящей. Только с другой планеты.

– Хм-м, значит, авария и с другой планеты, – Филипп обеспокоенно полез за медицинским молоточком, затем – за специальным бланком для рецепта.

– Я ничего, понимаешь, ничего не смог для неё сделать, чтобы спасти, – продолжил на своей волне Данила.

– Спасти девушку в твоём видении? – уточнил Филипп, с сомнением глядя на друга.

– В каком видении? – разозлился Данила. – И выбрось ты этот бланк для рецепта, он мне не нужен, – Данила скомкал бланки, отшвырнул в сторону. – Я абсолютно здоров. И не так впечатлителен, как ты думаешь.

– Тогда объясни всё внятно. Была или нет авария? Девушка жива или погибла?

– Тут шире смотреть надо... Началось всё в моём офисе. Я вернулся к себе в кабинет после сдачи жилого объекта. Вымотался, устал, ночь без сна, а тут еще запланирован деловой ужин в «Ночном небе». Помнишь, ты меня подвозил?

– Недели две назад? Вторник.

– Да. Так вот, я попросил у секретарши капучино и на мгновение закрыл глаза в кресле. Видимо, я начал проваливаться в сон.

– Видимо? – уточнил Филипп. – Или всё же уснул?

Данила проигнорировал вопрос.

– А дальше началось что-то невообразимое. «Оля!» – позвал я свою секретаршу, в надежде получить мой кофе. Я поймал себя на мысли, что теряю контроль над сном. И если не взбодрюсь хорошенько, то просплю не менее пары часов и опоздаю на деловой ужин.

– Ольга вошла?

– Нет. Я вскочил с кресла и в нетерпении направился к двери, как заметил, что ручки на двери нет: она куда-то исчезла. Если дверь, которая обещала выход в приёмную, вообще в тот момент можно было назвать дверью.

– В смысле? – насторожился Филипп.

– Передо мной вместо привычной двери была огромная прямоугольная конструкция, выросшая до нескольких десятков метров в высоту, верхушка которой терялась в плотном тумане, пронизанном мелкими разрядами потрескивающих искр.

– Что же это? – не удержался от вопроса друг.

– Слушай дальше. Я помню, что задал себе вопрос: «Откуда здесь взяться статическому электричеству?»

– И дальше?

– А дальше я почувствовал неестественность ситуации. Не только дверь моего кабинета стала непонятно чем, но и окна исчезли, как, впрочем, и весь кабинет. Какая-то холодная, искрящаяся изморось окутала меня, и вокруг ничего!

– Что за чепуха? – ироничный смешок вырвался из уст друга.

– Именно так я и подумал в тот момент. Я решил, что переутомился, даже прикинул в уме стоимость самого дорогого тура куда-нибудь на Филиппинские острова. Как вдруг около видоизменившейся двери, в вязком тумане, возникли две борющиеся фигуры на полу, мужская и женская.

– Так, это уже ближе к реальности, – подметил Филипп.

– Девушка пыталась вырваться из хватки мужчины. Она явно о чём-то просила, но я не слышал её: надо мной нависла давящая тишина. Нас как будто разделяла черта: я на стороне искрящейся измороси, она – в вязком, липком тумане. Девушка вытянула руку и, посмотрев умоляющим взглядом на меня, что-то бросила.

– Кому? Тебе?

– Ну не слону же из Африки, – буркнул Данила.

– Хорошо. Дальше, – потребовал Филипп.

– Круглый металлический предмет полетел мне прямо под

ноги, но не выскользнул из зоны тумана: он точно о что-то ударился и откатился назад. Я попытался его поднять, но ничего не вышло. Глаза видели, но пальцы не брали. Они хватали пустой воздух. Девушка, отбиваясь изо всех сил от мужчины, сделала ещё одну попытку: она дотянулась до этого предмета и подтолкнула его. Часть его оказалась на моей стороне, а другая осталась всё там же, в тумане. Я присел, с любопытством постучал пальцем по блестящей металлической поверхности – вещь оказалась реально осязаемой. Это была часть массивного браслета с какими-то геометрическими фигурами.

– Это был вот этот браслет? – предположил Филипп и ткнул в него пальцем.

– Да, этот самый браслет, который лежит сейчас на твоём столе в твоём кабинете. Но это только начало истории. Тут же рука лежащего на полу человека схватила браслет за другую половину, находящуюся в зоне тумана. Я опоздал, он оказался проворнее. Затем он поднялся, приблизился ко мне, глаза его угрожающе сверкнули, и он попытался нанести удар, но не смог преодолеть невидимый барьер, который разделял нас.

– И ты проснулся?

– Как сказать... Я в свою очередь решил дотянуться до его лица: мне хотелось понять, существует ли этот человек реально, но...

– Но?

– «Данила Александрович, это я», – прозвучал голос моей секретарши, которая пыталась вежливо убрать мои пальцы со своего носа. Она стояла с кофе.

– Вот так история, – захохотал во весь голос Филипп. – Сказал бы сразу – анекдотическая ситуация.

– Нет.

– Нет? – удивился Филипп. – Что-то было ещё?

– Продолжение. Эта девушка, которая пыталась отдать мне браслет в рабочем кабинете, опять явилась ко мне. Уточняю: во сне. Она рассказала, где я с ней встречу и при каких трагических обстоятельствах.

– Она имела в виду аварию, – догадался Филипп.

– Конечно, – тяжело вздохнул Данила. – И попросила беречь Наро. Этот браслет называется Наро.

– Она тебе описала аварию? – уточнил Филипп.

– Ты удивительно проницателен, – съязвил друг. – Я попытался узнать у девушки, как помочь ей, как уберечь от беды, но увы: она сказала, что авария случится и, к сожалению, ничего исправить нельзя.

Филипп старательно кашлянул в кулак.

– Так, остановись на минуту, – попросил Филипп. – Уточним детали. Того, что с тобой произошло в кабинете, секретарша не видела, так?

– Так, – подтвердил Данила.

– Девушка, которая погибла, была только в видениях, так?

– Нет. Сегодня я её видел настоящей, без видений. И ты

уже знаешь, что с ней произошло.

– А ещё кто-нибудь видел эту аварию, кроме тебя? Без обид, Данила.

Данила протянул смартфон другу.

– Звони.

– Кому? – Филипп посмотрел на смартфон.

Данила назвал фамилию врача-реаниматора и номер больницы, в которую доставили девушку.

– Новиков? Мой приятель? Она в его руках?

– В его...

– Ты же направился ко мне сразу после аварии. Откуда тебе знать, что она в реанимации у Новикова?

– Знаю. Картина попытки спасения девушки – вся, как есть! – из моего сна. Слышал фамилию врача – его срочно просили в операционную. Видел, как он мыл руки, как ему надевали перчатки... – Данила махнул рукой. – Да, словом, много чего. Я так хотел, чтобы девушка жила. Но увы...

– Но в больницу ты не поехал за девушкой?

– Ты уже спрашивал, – начал раздражаться Данила.

– Значит, реаниматор Новиков?

Данила кивнул.

– Позвоню? – Филипп побежал пальцами по экрану смартфона.

– Конечно. Все сомневаешься в моей адекватности? – усмехнулся Данила.

Пока Филипп набирал номер, Данила продолжал:

– Если бы я причислял себя к суеверным людям, наверное, задумался бы, насторожился. Навязчивые видения я объяснял себе переутомлением из-за сроков исполнения заказа, к которым еле успевал. Но ведь чувствовал, чувствовал, что беда с ней случится, что столкнусь лицом к лицу с этой девчонкой. Если бы ты видел, какая она... красивая.

– Спокойно, – Филипп положил руку на плечо друга.

Филипп заговорил по видеосвязи с Новиковым. Данила встал за спиной Филиппа. Данила не слушал их, он буквально впился глазами в уставшее лицо врача, немолодое, с испариной на лбу. Он что-то говорил и говорил Филиппу, но Данила по-прежнему ничего не слышал, взгляд его замер на определенной точке экрана смартфона. Данила прокручивал снова и снова этот страшный эпизод с гибелью девушки, к которому он был причастен.

– Неужели ничего нельзя было сделать? – слетела очередная реплика с уст Филиппа.

– Сожалею, – врач-реаниматор отшвырнул маску в сторону.

– А родственники у нее есть? Сообщили? – допытывался Филипп.

– Не до этого было... – ответил реаниматор, и на экране смартфона мелькнула лампа пустой операционной. – Да. Жаль девушку. Но в таком тяжелом случае, к сожалению, медицина бессильна, – он вытер пот со лба и неожиданно прервал разговор.

Филипп в раздумье поболтал смартфоном, постучал ребром телефона себе между бровей и протянул обратно Даниле.

– Ну? Убедился? – Данила плотно сжал губы, от чего еще более отяжелел его выдающийся вперед подбородок, скулы замерли в напряжении.

– Да, приятель, история, – заключил Филипп. – Ничего не понимаю, но Новиков всё подтвердил. И девушка действительно была доставлена... – Филипп явно не хотел проговаривать все заново и ограничился и так понятными обрывками фраз.

– Ладно, старик, – Данила вышел из состояния оцепенения, в которое его погрузили тяжелые воспоминания, хлопнул друга по плечу. – А представляешь, каково мне угодить в такую историю, в которую не можешь поверить даже ты, близкий человек?

– Хорошо. Перейдем к рациональным объяснениям. У тебя есть предмет – браслет, он подтверждает, что ты был с ней в контакте в момент несчастного случая.

– И это странный браслет, – вмешался Данила. – Ты видишь на нём какие-то символы и геометрические фигуры? – Данила вопросительно посмотрел на Филиппа. – Странно, что ты не обмолвился о них ни словом, учитывая твою наблюдательность.

– На поверхности браслета есть символы и геометрические фигуры? – с подозрением глядя на Данила, уточнил Фи-

липп и внимательно посмотрел на предмет сквозь очки.

– Да, – развёл руками Данила, и это прозвучало так, точно он уже сам ничему не удивлён. – Есть какие-нибудь мысли, дружище? – деловым тоном произнёс Данила.

– Никаких, – обескураженно ответил Филипп.

Оба немного помолчали.

– В общем, так, дружище. Она с планеты Илла. И эта вещь – браслет – оттуда. Вот только зачем он мне?

– А этот худощавый, требовавший у тебя Наро, инопланетянин? – бровь Филиппа поползла вверх.

– Как ты догадлив, Фил! – ехидная усмешка озарила лицо Данилы.

– Мдэ... – промычал тот по привычке, – поверю в сверхсекретное оружие. Особую программу вербовки, но чтобы внеземная цивилизация?

– То есть спасение утопающего, – Данила указал на себя, – дело рук самого утопающего?

– Гм, – произнёс Филипп. – Есть идея. Спасения поищем в нашем общем друге. Аргумент: Егор – молодой учёный, астрофизик. Пусть посмотрит, что это за вещица.

– В лучшем случае распилит браслет на кусочки, а его просили беречь, – усомнился Данила.

– Вариантов нет, едем к Егору.

Глава 3

Двое на Илле

Одна из частей полупрозрачной сферы на мгновение растворилась – и Рай повернул голову в направлении ворвавшегося лёгкого ветра. Он замер в ожидании. Не обнаружив никого, самодовольно усмехнулся, догадавшись, кто нанёс ему столь неожиданный визит.

«Ну же, Нея, – поторопил он мысленно, – я знаю, что это ты». В ту же минуту внутри сферы из тысячи мелких, сверкающих многогранников собралась стройная фигура молодой девушки в золотистом лёгком обтягивающем одеянии. Она откинула капюшон комбинезона, и длинные кудрявые волосы светлой волной упали ей на плечи.

Рай встал и поспешил к ней, сохраняя выражение абсолютной холодности на лице, но сердце его при этом учащённо забилося.

– Рад тебя видеть, Нея, – заговорил первым молодой мужчина, высокий, с крупными чертами лица и вытянувшейся в тонкую линию улыбкой. Он поднял вверх сложенные треугольником руки и нагнул голову в знак приветствия. – Ты, как всегда, удивительно изобретательна в своём внезапном появлении.

– Не до церемоний, Рай, – она небрежно поприветствова-

ла Рая, изобразив кистями рук спиралевидное движение с поднятыми вверх указательными пальцами. – У меня есть к тебе дело, Рай, – встревоженным голосом заговорила Нея.

Рай поменял геометрические фигуры на тёмно-зеркальном модуляторе, занимавшем часть руки от локтя до пальцев, и новая иллюзия возникла перед Неей: песчаный пляж из кварцевых минералов, красиво поблёскивающих в свете фиолетового дня Иллы, и тихоокеанская волна, лениво набегающая на берег.

Всё будет реально ощутимо – видимый горизонт, горячий песок и тёплая пена океана...

«Хотелось бы забыться в объятьях прекрасного дня и ни о чём не думать, – усмехнулась Нея. – Но к моему нынешнему настроению подошла бы картина вулканического пепла и лавы. Может, задать другую задачу модулятору Рая? Искусственный интеллект справится в секунды».

Нея с благодарностью посмотрела на илланца.

– О нет, Рай. Прошу, просто деловая обстановка. Спасибо, я оценила немного счастья с прекрасных мест Иллы.

Иллюзия исчезла. Он указал любезным жестом на кресла. Девушка в золотистом комбинезоне вздохнула и быстро скользнула в одно из них. Она хотела было уже заговорить, как Рай опередил её.

– Готов предложить редчайший напиток, незнакомый на Илле даже самым известным сомелье, – он посмотрел на Нею с восхищением и едва скрываемым покровительством.

– Но, Рай, мне всегда казалось, что воины – аскеты во всём.

– Ну это несколько преувеличенный подход к аскетизму воина, – засмеялся он.

– Послушай, Рай, найдём более подходящее время для напитков, – Нея нетерпеливо указала на кресло, приглашая его присесть.

– Хорошо, – Рай не спеша расположился напротив, но Нею показалось, что его тонкие губы умело скрыли ироничную улыбку.

– Послушай, Рай, если ты не настроен говорить о серьёзных вещах, зайду как-нибудь в другой раз, – вспыхнула Нея и взялась было уже за подлокотники с намерением встать.

Рай удержал её.

– Поверь мне, прекрасная Нея, нектар с планеты Видан поможет решить любую проблему, даже самую сложную, – многозначительно улыбнулся он. – Позволь, я все же предложу напиток.

– Контрабанда? – язвительно вставила девушка.

– Обижаешь, подарок друга. Ты слышала что-нибудь о планете Видан?

– Конечно.

Рай, как факир, извлёк откуда-то из воздуха серебристый сосуд с ярко-оранжевой жидкостью.

– Нектар приготовлен из сока редчайшего растения, он собран кристами. Кстати сказать, необычные птицы, – он как

будто сделал акцент на слове «необычные». Или Нее послышалось?

– Кристами? – переспросила Нейя, по-своему включившись в игру.

Рай посмотрел на неё с улыбкой и продолжил:

– Размах крыла птицы достигает семи метров, как у большинства хищников на планете Видан, но питаются кристы исключительно соком цветков динлана с помощью длинного тонкого хобота, который выбрасывается в минуту приближения к цветку.

– Что-то слышала о динланах, – взгляд Нейи сделался задумчивым. – Скажи, это не трехметровое растение, прячущееся в расщелинах железистых скал на Видане?

– Я удивлён, прекрасная Нейя. Это так. Динлан расцветает в течение пары минут ночью, выбрасывая полуметровые цветы с ярким оранжево-лиловым свечением к бледным ликам трёх лун. Вот тут и начинается действие: кристы, приобретая в темноте серебристое оперение, начинают медленно парить над цветами, чтобы добыть нектар. У птиц есть три часа – и растение сомкнёт цветки, они в считанные минуты станут плотной коробочкой, внутри которой со временем вызреют семена.

– Думаю, это очень красиво, – мечтательно произнесла Нейя. – Но никак не предполагала, что сок этого растения годится для приготовления нектара.

– Не просто нектара, а напиток высочайшего класса для

гурманов. Так что скажешь, прекрасная гостья?

– После такой красивой истории... Да, я попробую, Рай, – Нея в предвкушении удобно расположилась в кресле.

Рай окинул её небольшую фигуру тёплым взглядом, пока тягучий нектар медленно заполнял бокалы. Девушка потянулась к ярко-оранжевому напитку и сделала пару неторопливых глотков. Лицо её выразило восхищение. Рай с удовольствием наблюдал за ней.

– Угу, – одобрительно покачала головой Нея и сделала ещё глоток.

Рай рассмеялся:

– Я рад, что тебе понравился. Но я готов на большее для тебя, Нея, – многозначительно произнёс он.

Нея оторвалась от напитка, и её лицо выразило недоумение.

– Я могу предложить тебе путешествие на Видан. Совсем скоро цветок динлана начнёт распускаться. И ты воочию увидишь его необычную красоту.

– Но я слышала, что туристы ждут лунами только самой возможности оказаться на Видане. А вот так, прямо сразу и полететь... Возможно ли такое?

– Нея, поверь, нам не придётся ждать, – как-то уж слишком самоуверенно произнёс воин и замолчал: этикет илланцев предполагал сдержанность всегда и во всём.

– Я подумаю, обещаю, Рай, – несколько смущённо произнесла Нея.

Рай склонил голову в знак согласия с ней. Нея почувствовала неловкость. Между ними зависла пауза.

– Скажи, Нея, как тебе удаётся столь эффектная игра со своим телом в пространстве? – решил сменить тему разговора Рай.

– Ах, это, – оживилась девушка, – моё светящееся появление? Илланки давно овладели способностью становиться незаметными в окружающем пространстве. К счастью, наши тела могут видоизменяться. Так что же тебя удивляет, Рай? – спросила она, точно не понимая, о чём зашла речь.

– Видоизменяться?! – он посмотрел на неё лукаво, добродушно прищурив глаза. – Я не о генетическом даре илланцев приспособляться к окружающей среде так, чтобы быть незамеченными. Ты ведь понимаешь, о чём я, Нея?

– А, мои сверкающие многогранники? – девушка кокетливо поправила капюшон комбинезона. – Я знала, что ты оценишь. Согласись, неплохая идея: взять и вот так эффектно явиться в твоё скучающее жилище, – хихикнула она, окрестив холостяцкую сферу Рая «жилищем». – Куда безопаснее стать невидимой для противника... Но здесь, – улыбнулась она, глядя на Рая, – одни друзья.

– Задействуешь в эффекте свечения громадные молекулы, генетик?

– Увы, не угадал. В нашем теле всего одна самая большая молекула, и ей является первая хромосома, – пустилась в рассуждения гостья. – Так что, как понимаешь, свечени-

ем и формой пришлось наделить не только одну самую большую молекулу, – победоносная улыбка осветила её лицо.

– У землян, кажется, 23 пары хромосом, – вставил Рай, желая обнаружить хоть какие-то познания относительно Земли, к которой Нея питала особенные чувства. – И самой большой молекулой их тела так же, как у нас, является первая хромосома.

– Верно. Но, Рай, – спохватилась она, – есть ли смысл в том, чтобы продолжать эту тему? Я, конечно, могла бы рассказать в общих чертах, как добилась эффекта свечения в момент «распада» тела на светящиеся многогранники, только думаю, вряд ли моя научная находка заинтересует тебя, воин. Всего лишь демонстрация моих возможностей как генетика. Скажем так: спасибо за комплимент. Принято.

Рай наклонил голову в знак согласия с ней.

– Кстати, о землянах, – Нея выдержала паузу, напряжённо взглядываясь в лицо воина. – Мне нужна помощь, Рай.

– И что же с землянами не так? – поморщился собеседник, надеясь, что речь не коснётся темы их вечного раздора с Неей.

– У меня возникла проблема.

– Ты хочешь поговорить о нижней ступени... – Рай осёкся, не закончил фразу и бросил внимательный взгляд на Нею.

– Послушай, Рай, мы такие же биологические организмы, – на мгновение Нея замолчала, точно анализируя, то ли она сказала, – как они. Мы, илланцы, можем контактировать

с землянами и развивать друг друга. И даже способны создать с ними новый биологический вид, если задуматься о едином потомстве, – решительно заявила она, – это я тебе говорю, генетик. Нам повезло: у нас есть уникальный родственный мир.

– Хм, – произнёс с сомнением Рай. – Я бы не торопился с выводами. Создать новый биологический вид? Это уж слишком, – Рай не удержался от насмешливой улыбки.

– Илла вымрет, если не предпринять никаких усилий по увеличению численности илланцев. Земляне могли бы помочь нам в этом, а мы – продвинули бы их неизмеримо дальше в эволюционном скачке. Наш симбиоз...

– Нея, прошу, давай перейдём к сути твоей проблемы, – Рай сделал вежливый жест рукой, который означал у илланцев: время – дорого.

– Хорошо, Рай, перейду к сути проблемы. Тебе хорошо известно, что у землян во время определённого биологического ритма импульсы мозговой деятельности преобразуются в цепочку сновидений.

– Да, они видят сны, – кивнул воин.

– Так вот, эти импульсы представляют для них малый интерес, но для нас они стали реальной возможностью исследовать одну из красивейших спиральных галактик с перемычкой, в центре которой находится сверхмассивная чёрная дыра.

– Млечный Путь, ты его имеешь в виду? – уточнил Рай.

– Да. Лично у меня складывается такое ощущение, что галактика тайну своего развития за 14 миллионов лет (по земному циклу) закодировала в памяти землян в виде этих особенных импульсов. И мы знаем, какие из них являются ценными носителями информации и как декодировать их.

– Ты хочешь намекнуть на миссию землян?

– Возможно. Я верю в закономерность существования всего сущего во Вселенной. Благодаря этим импульсам, над которыми мы работаем, когда земляне спят, Млечный Путь стал самой изученной галактикой.

– Да, исключая Рукав Ориона, в котором находится сама Земля. Этой части Млечного Пути наша цивилизация не коснулась. Пока рано землянам знать о нас. Прости, – развёл добродушно руками Рай, – я забыл, как ты щепетильно относишься к ним.

– Ничего, – она слегка улыбнулась.

– Нея, – продолжил сдержанно Рай, – обжитой космос и его нерушимые законы – это всё мы, илланцы. Мы – самая развитая из древнейших цивилизаций. Так есть ли смысл смотреть в сторону примитивных существ?

– Уу-у, – Нея скрестила на груди руки, и это означало, что она перешла к решительной обороне. Рая несколько огорчил хорошо знакомый жест: ссориться с ней не входило в его планы. – Рай, позволь я напомним: Земля была заселена пришельцами более 2,7 миллиона лет назад, когда на Земле уже появился человек умелый. В ход развития земной цивили-

лизации вмешалась иная цивилизация, которая поработала над своим геномом так искусно, что сумела сохранить его в ДНК землян.

В цепи ДНК землян есть звенья, абсолютно идентичные нашим, илланским. Почему? Это раз. Откуда в их подсознании импульсы памяти о жизни Млечного Пути с детальной картиной развития этой галактики? Кто их туда «вложил»? Это два. Почему мы их можем считывать?

– Я пока не могу дать ответы на эти вопросы. Придёт время, и наука серьёзно займётся ими, – улыбнулся он, желая перевести спор в мирное русло.

– Илланцы живут в землянах, понимаешь, Рай? Видимо, когда-то, находясь на грани вымирания, мы уже прибегали к помощи Земли. Мы были на Земле. Возможно, и Илла стала для нас ещё одним прибежищем. Почему? Потому что наш геном намного древнее самой планеты Илла. Мы разбросали себя во Вселенной. Как тебе такая гипотеза?

– Возможно, твоя гипотеза имеет право на существование, но...

– Иллу – безжизненную планету – мы колонизировали, точнее, посчитали удобной для выживания своей высокоразвитой цивилизации. С Землёй же всё было иначе. Возможно, катастрофа заставила наших далёких предков высадиться на Земле. Видимо, понимая, что неизбежно вымрут, они решились на эксперимент с ДНК. В землянах – наши гены, Рай.

Нея замолчала, молчал и Рай.

– Ты можешь дать ответ, воин, откуда наши истинные корни? В какой части Вселенной на самом деле зародились мы? – задумчиво произнесла Нея.

– Когда-нибудь мы получим ответ и на этот вопрос, – спокойно ответил Рай.

– Я знаю, за что ты недолюбливаешь землян. Конечно, у них не всё совершенно в плане морали, но и у нас, я тебе скажу, с этим не так уж гладко, – вздохнула Нея.

– Не у нас, у криптов, – с подчёркнутой улыбкой, которая точно приклеилась к его тяжелому подбородку, возразил он. – У криптов проблема с моралью. Коварные и мстительные, они подлейшим образом бьют по репутации илланцев в Кольце Вселенной, которое мы создали для разумных существ многочисленных галактик и которым управляем.

– Крипты нашли способ проникать на Землю, и это печально, – вздохнула Нея. – Они ведь разрушители по своей натуре.

– Согласен. Но не стоит беспокоиться, Нея. Никто не посмеет нанести урон цивилизации землян. Я отвечаю за безопасность Коридоров Проникновения на другие планеты. В моём скане лучшие воины, – Рай гордо поднял голову в знак абсолютной надежности космического воинского братства.

– Это всё Наро, – беспокойно заметила Нея.

– Увы, это так, – согласился воин. – Наш интеллект сделал нас уязвимыми. Без Наро криптовам не преодолеть временного пространства.

– Итак, Рай, – взгляд Неи сделался несколько возбуждённым, – заметь: это мы открыли коридор в мир землян с помощью Наро. Это мы изобрели ключ к мгновенному перемещению в иные миры, – тонкие ноздри Неи нервно дёрнулись. – Это мы позволили Наро попасть в руки к криптам! И потому, Рай, мы ответственны за судьбу землян.

– Прекрасная Нея, – начал он, и Нея поймала на себе его уязвленный взгляд, – не хотелось бы в очередной раз напоминать тебе... – Он выдержал небольшую паузу...

«Я знаю, какой ты отважный воин, Рай», – подумала с уважением Нея. Взгляд Рая потеплел: он случайно прочёл её мысли.

– И потом, – продолжил Рай ровным голосом, заглушив в себе эмоцию счастья, – криптам не просто попасть на Землю. Но даже если это случится, команда моих воинов незамедлительно вернёт «заблудшего» крипта в Межпланетный Совет по надзору за вторжениями.

– Извини, Рай. Я несколько не ставлю под сомнение твой профессиональный... Твой скан воинов работает безупречно чётко, и ты самый...

– Спасибо, Нея, – остановил её мучительные попытки оправдаться Рай. – Так что же тебя привело ко мне? – внимательный взгляд воина окутал гостью.

– Кое-что очень важное, Рай, что я могу доверить только тебе, – понизила голос Нея и, опустив глаза, стала что-то чертить на экране модулятора, точно такого же, как у Рая,

закреплённого на её руке.

Он бросил взгляд на рисунок и увидел Наро.

– Ты об этом хочешь поговорить? – кивнул он в сторону рисунка.

– Если ты готов к тому, что я могу доверять только тебе, я начну разговор. Это опасная тема, и мне нужна твоя помощь. И...

– Не тяни, Нея. Ты же знаешь, я всегда готов помочь.

– Но я могу втянуть тебя в опасную игру. Я преступница, Рай! Ты хочешь говорить с преступницей?

Рай рассмеялся в голос, искренне.

– Ну хватит, Нея. С твоей врождённой порядочностью это невозможно.

– Ну хорошо, как только я открою рот, у тебя будет две возможности: пойти со мной до конца или... – тут Нея выдержала значительную паузу, – сдать меня в Межгалактический Совет по надзору за вторжениями и беспорядками.

– Забавно, – потрянул головой Рай и опять громко рассмеялся.

– Это «да»?

– Это «да», Нея, я готов слушать, – Рай вытянул ноги, расслабившись в кресле, и с умилением посмотрел на порывистую Нею.

– Наро... Как бы это сказать? – Нея бросила на него испуганный взгляд. – Он у землян. Алеката спрятала его в родственном нам мире.

– Что-о? – Рай слишком резко вытянул спину. – Как это понимать: Алеката спрятала Наро у землян? – Взгляд Рая стал жёстким.

– Не было выхода, Рай! – Нея отчаянно тряхнула копной кудрявых светлых волос.

Рай ничего не ответил, он выжидал.

– Один землянин, знаешь, он видит Алекату, – тут Нея набралась храбрости и сообщила твёрдым голосом: – Алеката общается с ним через сны.

– Но илланцы не видят снов, – натянул ироничную улыбку Рай. – Это абсолютно исключено, – в голосе Рая чувствовалась уверенность.

– Алеката не видит снов, но она может общаться с этим землянином, когда он пребывает в состоянии сна. Нравится тебе это или нет, Рай, но это ещё один парадоксальный факт.

– Ну допустим, общаются. И что?

Нея понизила голос:

– Я же намекнула тебе, что Наро... у него.

– Намекнула? – в голосе Рая послышалось раздражение.

– То есть... я... словом, всё так и есть: Наро теперь у землянина, – тихо вымолвила она.

– Нея, ты хоть понимаешь, что с тобой будет, если эта информация выйдет за рамки нашего разговора?

Рай быстро пробежал пальцами по модулятору – пространство вокруг них значительно сузилось, и они быстро погрузились в плотную белую тайноферу, где легко могли

читать мысли друг друга, не произнося ни слова.

– Кто, кроме Алектаты, знает ещё о пропаже Наро?

– Никто, – испуганный взгляд Неи замер на скуластом лице воина.

– Я должен знать всё. Всё, чтобы спасти тебя, рассказывай, – бровь его медленно поползла вверх, а жилистые пальцы, сжатые в кулак, побелели.

Глава 4

Портал в неизвестность

Одну из пустующих кирпичных построек на территории своего коттеджа Егор превратил в личную экспериментальную лабораторию, приложив немало усилий к тому, чтобы постройка действительно позволяла проводить опыты без ущерба соседствующему с ней миру. Здесь он работал в свободном полете учёной мысли.

В лаборатории раздался хлопок. Егор, отряхиваясь, выbralся из-под разлетевшегося вдребезги защитного экрана. Волосы его, наэлектризованные, торчали в разные стороны, и сам он имел весьма напуганный вид.

– Ну, приветствуем, учёный, – Данила беззлобно хихикнул. – Извини, брат, мы тут к тебе не по расписанию. Спонтанно. – Данила протянул руку для приветствия.

– Не спонтанно, – поправил Филипп, – а целенаправленно, – он тоже протянул руку для рукопожатия. – И по делу.

– Не терпит никак? Дело ваше? – буркнул Егор, стряхивая с себя лабораторную пыль цвета штукатурки.

– Никак, – возразил Филипп.

Молодой ученый, которого сложно было с первого взгляда назвать учёным, походил на парня, что называется, в тренде – тоннель в одном ухе, тэту на шее с той же стороны и стиль-

ная причёска с бритым затылком.

– Опять с шаровой молнией в прятки играешь? – подтрунил над Егором Данила, поднимая с пола осколки защитного экрана.

– Ага, развлекаюсь понемногу, – буркнул учёный, – так, от безделья, со сгустком плазмы, температура которой выше солнечной, в её центре, разумеется. А так ничего. И представьте себе: этот сгусток плазмы ещё жужжит и шипит, – недовольно парировал Егор.

– Стоп, стоп, ребята! – попытался прервать их перепалку Филипп. – Не в пинг-понг играем. Не сердись, дружище, – Филипп опустил руку на крепкое плечо ученого-астрофизика. – У Данилы, может, на Нобеля одна вещичка тянет. Нужен твой научный взгляд.

– На Нобеля? – лицо Егора на мгновение стало заинтересованным, но в этот момент искусственный интеллект огласил на всю лабораторию какие-то цифры и молодой учёный разочарованно махнул рукой.

– Ладно, валяйте. С чем пришли? – не церемонился Егор. – Тут вам не элитная комната для психологической разгрузки, так что прошу, друзья, – Егор сделал широкий жест, обозначавший одно: размещайтесь где придётся.

Данила указал на старый, местами потёртый диван, каким-то образом прижившийся в лаборатории и, видимо, подразумевавший ночлег для астрофизика.

Филипп подсел к Даниле, Егор стал напротив, у стены,

скрестив на груди руки, с недовольной grimасой.

– Ну? – грозно произнес хозяин лаборатории.

– Начинай ты, Филипп. Боюсь, этот ловец молний выставит меня с треском, – снял с себя ответственность Данила.

– Хорошо, тогда по существу, – начал Филипп. – Вот предмет, предмет необычный. Сплав неизвестен, назначение предмета тоже. Короче, как вы говорите, физики, тело есть, – он покачал массивный браслет на руке, – а массы у этого тела нет.

– Как нет? – удивился Данила. – Я бы не согласился с таким утверждением, тело как раз имеет массу, довольно тяжёл для руки, особенно девушки, – с какой-то тоской добавил он.

– Что вы тут плетёте оба? – разозлился Егор. – Нет у меня времени на это шутовство.

Он подошел к Филиппу, выхватил браслет из его руки и... замер. Егор был профессионалом по части различных сплавов.

– Хм, интересно, – только и произнес астрофизик, оценивая вес браслета на руке, и направился к одной из дверей лаборатории.

– Куда ты его? – подскочил на диване Данила.

– В камеру для исследования, – ответил, не поворачивая головы, Егор.

– А что ты с ним собираешься делать? Я согласия на расправу не давал, – строго предупредил Данила. – Там неиз-

вестные науке символы. Вероятно, письменность какая-то. И геометрические фигуры. Вдруг реликвия древних шумеров? – брякнул Данила, совершенно ничего не знавший о древнем населении Южной Месопотамии.

– Какие шумеры? Вот что ты несёшь, Данила? – возмутился Филипп. – Рассказал бы уже всё как есть. Браслет инопланетного происхождения.

Егор не услышал Филиппа: материал браслета, его сплав занял все его мысли целиком. Слово «инопланетный», которое заинтересовало бы больше всего учёного, пролетело мимо.

– Шумерская астрономия и математика заслуживали, конечно, внимания Ближнего Востока в древние времена, – отстранённо произнёс Егор, всё ещё захваченный необычным предметом. – Что же касается письма... то они дошли до клинописи, – пробормотал про себя астрофизик, перебирая браслет в руках. – Так где же здесь символы и геометрические фигуры?

– Ты тоже не видишь? – удивился Данила.

– Нет, – усмехнулся учёный. – Хотя неважно. Начнём с главного.

– Стоп, Егор! – окликнул его Филипп. – У меня клиент: я не могу пренебрегать чужим временем. Я оставлю вас тут, ребята. Надеюсь, не передерётесь.

– Будь спокоен, – ответил астрофизик и, ничего не видя перед собой, кроме предмета исследования, вставил магнит-

ный ключ в дверь лаборатории.

Филипп успел показать на часы, пока за Егором плотно не закрылась герметичная дверь. За ней вместе с молодым учёным исчез и Данила.

Егор отдал пару команд искусственному интеллекту. Вокруг Данилы лабораторная техника пришла в движение. Искусственный интеллект сканировал Данилу и выдал информацию, что в лаборатории посторонний объект. Егор вздрогнул и увидел за своей спиной друга.

– Ты что здесь делаешь? – возмутился он. – Немедленно покинь зону исследования. Это может быть опасно.

– Поделим опасность на двоих, – сглотнул Данила: он никак не ожидал увидеть такую нанолабораторию. – Да, я знал, что ты мозг, но такое собрать оборудование – это за гранью моих представлений.

– Ладно, – согласился польщённый астрофизик, – оставайся. Но не мешать!

Сначала Егор сканировал браслет разными лучами, спорил о каких-то цифрах и параметрах с искусственным интеллектом, а затем приказал отправить браслет в нанокамеру, плод своей инженерной мысли.

– Ты точно знаешь, что ты делаешь, Егор? – Данила не отрывая глаз смотрел на браслет, который Егор подвергал беспощадной атаке наноизлучения, как-то связанного с темной материей космоса.

– Не вполне, – потянул Егор, захваченный картиной экс-

перимента.

Неожиданно откуда-то изнутри браслета вырвалось наружу яркое серебристое свечение. Оно разрасталось и разрасталось вокруг браслета, становилось всё шире и шире в диаметре и наконец охватило его плотным, вращающимся кольцом. Скорость вращения всё увеличивалась и увеличивалась. По лаборатории пронёсся лёгкий ветерок, затем он сделался сильнее – и в воздухе почувствовался резкий запах электрического разряда. Затем грохот в лаборатории поднялся такой, что казалось, будто они вдвоём погрузились в самую колыбель зарождающихся электрических разрядов, в самое горнило оглушительно трещавших молний.

– Смотри, смотри, Егор, что-то происходит с Наро! Да оно просто увеличивается на глазах, растёт в геометрической прогрессии! – Данила уже неистово орал другу-астрофизику прямо в ухо.

– Кажется, этот Наро вовсе не браслет. Это какая-то невероятно мощная установка, спрессованная чьей-то гениальной идеей в двадцать сантиметров серебристой пластины, – кричал в ответ Егор, стараясь быть услышанным.

– Поправка, дружище: не просто установка, а внеземная космическая установка. Я говорил Филиппу, что эта вещь с другой планеты. Наро, – вещал Данила, пытаясь прорваться сквозь свист, шум и грохот, интенсивно жестикулируя.

– Ты сказал, с другой планеты? – не удивился астрофизик. – Очень интересно.

Оба замолчали. Момент трансформации Наро в неизвестный объект, казалось, парализовал людей.

– Летательный объект? Космический батискаф? Что это? – выпалил Данила.

– Пока это науке непонятно, – возразил Егор, под наукой подразумевая себя.

– А если установка взорвётся? Я хотел сказать, этот непонятный науке объект.

– Что? – пытался услышать друга учёный-астрофизик.

– Вдруг она взорвётся? – сделал вторую попытку предупреждения Данила.

– Мы за защитным экраном, – захваченный результатом увиденного, отмахнулся Егор и попытался стабилизировать мощность потока в лучевой пушке, – в худшем случае разнесёт мою лабораторию. – Держись! – весь напрягся Егор.

Ураганный ветер необычайной мощи вырос откуда-то из глубины неизвестного объекта, который Данила окрестил установкой. Ветер образовал воронку до полутора метров в диаметре, и вдруг вращение её стало спокойным и тихим, еле заметным: буря в лаборатории улеглась.

– Ураган был точечный. Ты заметил? – Данила закричал по инерции слишком громко. – Он никак не задел бы нас!

– Да не ори ты! – цыкнул Егор. – Слышишь, какая установилась невероятная тишина?

Егор покинул защитное поле и направился ближе к воронке, следом за ним – Данила.

Тихо вращающаяся воронка теперь явно походила на двухметровый тоннель с серебристо-синим свечением.

Оба друга встали перед ним как вкопанные.

– Что теперь? – первым нарушил молчание Данила.

– Раскидываю мозгами, – Егор скрестил на груди руки.

Данила посмотрел на астрофизика, с тоской подумал о погибшей девушке и неожиданно шагнул внутрь тоннеля.

Егор замер.

Через минуту Данила вынырнул обратно.

– Тут, тут такое, – он никак не мог собраться с мыслями от потрясения. – Я тебе кричал. Ты что, не слышал?

– Нет, не слышал, – ответил опешивший от всего происходящего Егор.

Данила схватил его за руку и втащил за собой в тоннель.

Картины жизни чужой планеты, возникшей ниоткуда, ввели друзей в восторженный ступор. Очертания гор, похожие на очертания гор Земли, но только серебристо-синего цвета, растительность, напоминающая пальмы, только гигантские, и тоже серебристо-синего цвета, и небо с еле заметным золотистым отливом. Всё казалось необычным. Прямо над головами друзей пронеслась пара существ на шаровидных подставках, во всяком случае, их фигуры и выглядели как фигуры землян, женская и мужская. Они пролетели настолько низко, что в какой-то момент Данила инстинктивно присел, пригнув голову: ростом он был выше учёного друга.

На лицах экспериментаторов отразилось удивление. Пер-

вым опомнился Данила.

– Как думаешь: они нас не заметили, эти двое, на шаровидных подставках?

– Невозможно не заметить с такого расстояния, – констатировал Егор. – Здесь что-то другое.

– Может, мы гармонично вписались в социум этой планеты? Две ноги, две руки, голова, – отшутился Данила. – Мы просто не показались им необычными – словом, свои.

– Мм, – нечто неопределенное изрек учёный-астрофизик, внимательно рассматривая открывшуюся со всех сторон картину жизни незнакомой планеты, да ещё населенной разумом.

– Жаль, что Филипп не остался на твой эксперимент, – Данила басисто усмехнулся.

– А что ты видишь во всём этом смешного? – Егор обвел панораму рукой. – Ты хоть понимаешь, на пороге какого открытия мы стоим? – Он начал безудержно трясти Данилу за плечи.

– Эй, эй, учёный, полегче! – рассмеялся Данила. – Нет. Ну ты посмотри: это же удивительно, – Данила изучал взглядом горы, растительность, небо.

– Невероятно, – потянул нараспев Егор. – Просто невероятно.

– Филипп никогда не верил в существование внеземных цивилизаций. И вот! Вот же одна из них, реально существующая цивилизация. Это её планета, – точно убеждая себя в

этом открытии, произнес Данила. – Знаешь, иногда у меня такое чувство, что та девушка... жива, – вырвалось у Данилы. – Я переверну Вселенную, но найду её, – решительно заявил он.

Егор с опаской посмотрел на друга.

– Какая девушка?

– О, это долгая история. Расскажу в кафе за виски.

– Хоть вкратце. Сейчас.

– Она инопланетянка. Общалась со мной через сны – это я сейчас уже понимаю. Зовут Алеката. Этот браслет – Наро – доверила мне на хранение.

– Это уже шок, дружище.

– Эх ты, астрофизик. Всё время ищешь инопланетную жизнь сквозь линзы телескопа, а когда она оказывается под носом, не хочешь в неё поверить. Пора принять, дружище, другую звёздную реальность.

– Подожди, рано с выводами. Надо во всём разобраться. Наука не терпит догадок.

– Я отыщу Алекату и, возможно, на этой планете, – понизив голос, твёрдо закончил Данила. – Она жива. Моя интуиция, это она наводит меня на такие мысли.

– Кажется, тут место не науке, а чувству, – Егор посмотрел на друга с интересом.

– Ну что? Познакомимся ближе с неизвестной планетой? Ты со мной, учёный? – Данила подмигнул другу и предпринял попытку продвинуться дальше по тоннелю, но какая-то

сила сдерживала его и заставляла топтаться на месте.

Егор не сразу понял, в чём дело: он подумал, что Данила всё ещё медлит, раздумывая.

– Чем будешь дышать? – хмыкнул Егор. – Мы с тобой не располагаем данными об атмосфере планеты.

– Эй, учёный-астрофизик. Мы уже на планете, и мы как-то дышим. Не заметил? – для большей убедительности Данила несколько раз потянул воздух носом, выразительно раздувая его острые крылья. – Без скафандров, – он постучал себя по голове. – Посмотри под ноги – разве это пол твоей научной лаборатории? Они утопают прямо... мм, – Данила споткнулся на слове: он еще не сообразил, как назвать то, что под ногами, точнее, в чём увязли ноги.

Что-то серебристое, оттенка ртути, сплошное, густое, вязкое, окутывало их чуть ниже икр. Данила окинул взглядом пейзаж чужой планеты: повсюду, вместо привычной травы, расстиралось что-то. Данила снова сделал попытку пройти немного вперед. Не получилось. Данила попробовал подпрыгнуть.

– Словно на батуте, что-то пружинит под ногами, – высказал он своё наблюдение.

– Мы не на планете, как ты думаешь, мы внутри тоннеля. Разумные существа, предполагая такого безалаберного гостя, как ты, решили поберечь экосферу, – хмыкнул Егор. – Что-то удерживает тебя, я заметил. Ты получил Наро, ты можешь с ним взаимодействовать, ты видишь то, что не вижу

я, но что-то не срослось во всей этой истории.

– Какой истории?

– Пока не знаю. Могу предположить одно: мы в межгалактическом тоннеле. Я разные представлял себе порталы, тоннели. Но я сделал, кажется, одно наблюдение: тоннель позволяет нам свободно дышать, в нём достаточно кислорода. Вывод: он явно задуман для землян, чтобы служить им проводником в иные миры. Или инопланетяне ничем особенно не отличаются от нас. В общем... моя учёная голова идёт кругом.

– Хорошо, предположим, ты прав, – согласился Данила.

Егор хотел было вернуть ещё один аргумент в пользу своих наблюдений, как Данила задал резонный вопрос:

– Так что у нас под ногами? Я настаиваю. Ты не ответил.

Егор устремил взгляд вниз, присел и попробовал это что-то на ощупь, вынул из кармана пробирку и зачерпнул странное вещество в неё, плотно закрыв пробкой.

– А в поле зрения по всей планете что? Это что-то как заползло в туннель, а следовательно, и к нам в лабораторию? Там, – Данила указал пальцем на подножие серебристосиних гор, – то же, что у нас под ногами, серебристое и вязкое. Твоя гипотеза? – не сдавался Данила.

– Это внутри тоннеля, и только, – стоял на своём Егор.

– А я вижу это повсюду на планете.

– Возможно, никакой планеты нет. Иллюзорная демонстрация внеземной жизни. Понимаешь? Иллюзия – только и

всего, – Егор при этом внимательно осмотрелся.

– Иными словами... мираж? – уточнил Данила.

– Ну да. Мы же не знаем точно, для чего предназначено Наро. Кто и откуда эта девушка? Может, она – научный сотрудник с Земли. А Наро – новое открытие из секретной лаборатории землян, которое непонятно почему попало тебе в руки.

– А неизвестные Земле элементы, из которых состоит материал Наро? Ты же «прощупал» его с помощью частиц темной материи? Кто сказал, что подобный материал не существует в рамках Земли? Кажется, это был ты, – сопротивлялся Данила.

Егор нахмурился.

– Это факт. Отрицать не стану.

– Девушка, которая отдала Наро, была с другой планеты. Я это знаю. Наро открывает тоннель в другую галактику Вселенной. Посмотри: колышущийся впереди объёмный треугольник – вот через что надо пройти.

– Ты уже пытался, не вышло. У меня есть одна мысль: мы с тобой попали в счастливый процент теории вероятностей. Нам повезло: тоннель открылся случайно. Я как учёный не понял механизм. И вряд ли смогу понять: наука пока не доросла, если предположить, что это действительно межгалактический тоннель.

– И что из этого следует? Возможно, подобными тоннелями пронизана вся Вселенная, – не унимался Данила.

– Возможно, ты прав, – положил руку на плечо друга Егор. – И всё же, Данила, тут находится слишком рискованно. Мы ничего не знаем о Наро. Надо выбирать, – Егор потянул друга наружу.

Они вновь оказались в научной лаборатории. Оба устали в пол и наконец выдохнули: пол как пол.

– Что теперь? – спросил Данила, разглядывая массивную установку, в которую трансформировался Наро.

– Думаю, – почесал нос Егор.

– Что тут думать? Выключай установку, – потребовал Данила.

– Выключай установку? – переспросил Егор. – Но как? – он вытаращил глаза.

– Может, для начала разберись с лучевой пушкой? – собрался с мыслями Данила быстрее, чем его друг-астрофизик.

Егор рванул к центральному месту лаборатории, Данила – за ним.

– Почему ничего не происходит? Ты отключил её, Егор?

– Я отключил абсолютно всё, – подтвердил Егор. – Но установка не исчезает, портал по-прежнему открыт, – констатировал тревожно молодой учёный.

– Всё-таки портал... Портал на другую планету? – зацепился за слово Данила.

– Разберемся спокойно, но потом, – напряженно всматриваясь в таинственный объект, объявил Егор.

– Выбора нет: надо как-то отключать. В конце концов, мы в ответе за всё человечество, – Данила как будто именно сейчас осознал всю меру ответственности за то, что происходит с ними в научной лаборатории.

– Знаки Наро... Возможно, они спасут ситуацию? – поторопил Егор.

Данила кинулся назад, к огромной установке, на одной из сторон которой, к великому своему изумлению, обнаружил знакомые геометрические фигуры. «Фу!» – выдохнул Данила и тут же заметил, что знаки, находящиеся рядом с некоторыми из геометрических фигур, точно подсвечивались изнутри, причём в строго определенной последовательности.

– Ну? Видишь что-нибудь? – из-за спины, тяжело дыша, спросил Егор.

– Вижу, – утвердительно кивнул Данила. – Вижу некую закономерность. А ты видишь что-нибудь? – Данила указал на знаки рукой.

– Нет. Наро взаимодействует только с тобой, – с ухмылкой ответил Егор.

– Рискнём, – с этим убеждением Данила осторожно побежал пальцами по знакам в том порядке, в котором они светились.

Пол под ногами начал дрожать, Данила отпрянул от установки, следом за ним – инстинктивно – Егор. В секунды установка бесшумно сжалась в браслет и обнаружилась невинно лежащей на осколках разломанной капсулы, в которую брас-

лет погрузили перед началом эксперимента.

– Сработало, – выдохнул Егор с облегчением.

Данила поднял браслет, вытер широкой ладонью вспотевший лоб и надел Наро на руку.

– Я бы сказал, Наро – опасная вещь. И вряд ли разумно носить его на руке, – усомнился Егор.

– Что ты предлагаешь?

– Может, оставить его в сейфе Космического Центра? В одной из моих лабораторий?

– Я подумаю, – кивнул Данила.

Глава 5

Космическая атака

Рай тревожно взглянул на символы, обозначившиеся под куполом тайноферы.

– Прости, Нея, придётся наш разговор отложить. Я должен покинуть тебя, – с сожалением произнёс Рай, при этом в голосе его слышались железные нотки, – возникла проблема.

Нея понимающе кивнула. Рай быстро побежал пальцами по модулятору, закреплённому на руке, – и в мгновение ока облачился в латы воина, а плотная тайнофера, укрывавшая собеседников, быстро развеялась.

– Крипты? – тревожно спросила Нея и приподнялась с кресла. Рай отрицательно качнул головой.

– Обсудим это позже, Нея. Прости: я должен идти, – в знак уважения к илланке он полуприсел на одно колено, ткань костюма натянулась, подчеркнув развитые мышцы бедра и безупречность его атлетического телосложения. Нея на мгновение задержала взгляд на стройной фигуре воина.

Рай хотел было проводить гостью к выходу, как перед его лицом вспыхнули многочисленные фиолетовые многогранники – и тонкая фигура Неи смешалась с пространством, растворилась в нём.

– Сегодня, с появлением двух бледных лун, я буду ждать тебя, Нея, у окиты! – Рай крикнул достаточно громко. Ответа не последовало, однако Рай знал: Нея слышит его, она ещё здесь.

Рай внезапно возник среди скана своих воинов, несущих дежурство у Смиры (с илланского – «врата»), представляющей собой огромный, объёмный икосаэдр, с двадцатью гранями, тридцатью рёбрами, двенадцатью вершинами, внутреннее пространство которого захватил вращающийся вокруг своей оси серебряный знак, который читался с илланского как «пространство и время». Смира являлась главным искусственным интеллектом, который контролировал перемещение космических кораблей Кольца Вселенной в пространстве – времени.

Чеканя шаг, к Раю подошел его заместитель Глан, такой же крепкий и мускулистый, как сам Рай. Он по форме поприветствовал начальника космической безопасности Коридоров Проникновения и указал рукой на Сторожевой Интеллект в форме тетраэдра, зависший в воздухе. Тетраэдр зафиксировал волновые изменения в Великом Щите Иллы, который был создан для защиты планеты от космических тел и неожиданных пришельцев.

– Что это значит? – процедил сквозь зубы Рай, впившись пальцами в подбородок. – Судя по графику волновых возмущений... Гм, это не крипты. Этот график вообще, кажется, не имеет отношения к кодам существующих цивилизаций.

– Готов подтвердить, Рай: ни у одной из известных нам цивилизаций нет такого опознавательного кода.

– Что же тогда?

– Но и не космическое тело, решившее вдруг вынырнуть из ниоткуда вблизи нашей планеты и попытаться войти в её атмосферу, – резонно оппонировал Глан, указав на параметрические измерения.

– Настаиваешь на попытке вторжения? – нахмурился Рай.

– Настаиваю, Рай.

– Версия?

– Пока нет. В первый раз зафиксирован такой странный волновой график. Но вторжения на Иллу не случилось. Всё чисто, – он отдал Сторожевому Интеллекту приказ воспроизвести картину попытки вторжения на планету.

– Никого, – произнёс задумчиво Рай, впившись глазами в видеотрансляцию. – Как будто действительно никого. Сработала защита?

– Нет. Это и странно. До защиты дело, к счастью, не дошло. Однако датчики возмущения космических полей подняли тревогу.

– Гм, – хмыкнул Рай. – Не нравится мне это.

– Позволь высказать одну мысль, Рай.

– Говори.

– Думаю, в какой-то момент у нарушителей что-то пошло не так.

– Вряд ли кто-то из членов Кольца Вселенной рискнет –

без уведомления – испытывать Щиты Коридоров Проникновения. Система защиты немедленно запустит систему уничтожения. И потом... между цивилизациями в Кольце Вселенной всё тихо. Что в таком случае это могло бы быть?

– Пока в Кольце всё тихо, пока, – вставил Глан. – Есть ещё одна мысль: неизвестный объект незнакомой нам цивилизации.

– Гм, – с сомнением произнес Рай, – значит, думаешь, незнакомая цивилизация? Не имеющая членства в Кольце Вселенной? Но как чужеродному объекту – разумному существу или кораблю – удалось бы выбраться из Коридора Проникновения, да ещё незамеченными? – возразил Рай.

– Вот это и наводит на мысль: кто такие и откуда? Наследили, но остались невредимыми. Каков же уровень их цивилизационного развития?

– Ты сам-то в эту версию веришь? – сузил глаза Рай.

– Не очень.

– Никак не могу понять, – опять вернулся к началу разговора Рай, – проникновение зафиксировано, а защита молчит. Точно не видит объект вторжения. Нет цели для уничтожения. Как будто и нет врага...

– Я думал над этим, – подхватил Глан.

– Подожди минуту, – Рай поднял руку с требованием помолчать. – Не кажется ли тебе странным место задуманного вторжения? Это не стратегический межпланетный объект, не научная база, это всего лишь... – Рай всмотрелся.

– Да. Зона отдыха для флайлетов – любителей парить в небе. Интересная стратегическая мысль: многолюдно, и тем незаметнее. Смешаться с толпой и всё.

– Стратегическая мысль, – повторил задумчиво Рай. – Значит, не крупный космический объект. Что-то незаметное или кто-то незаметный...

– Ну да, именно так, – кивнул Глан.

– Новая технологическая уловка недоброжелателей? Пощипать наше спокойствие, – иронично произнес Рай и тут же добавил: – Сбой программы не исключил?

– Уже работаем над этим.

– Разумно. Как только будут готовы результаты, доложи немедленно. Я в Межпланетный Совет по надзору за вторжениями.

Рай твёрдой походкой направился к своему личному звездолёту, предмету космической гордости. Рай намерен был в считанные минуты преодолеть пространство и оказаться в самом сердце искусственно созданной планеты Янту, символа единства космических цивилизаций, где находился Военный Совет по управлению делами Вселенной.

Он расположился в кресле пилота, едва коснулся пульта рукой и мгновенно взмыл ввысь. За огромным иллюминатором открылась красота таинственного космоса с его многочисленными сверкающими звёздами. Корабль сбавил ход, пошёл медленно: Рай наслаждался необъятной панорамой мерцающих звёзд. В одно мгновение прямо наперерез кос-

мическому кораблю Рая промчалось яркое красное пятно и растворилось в звёздном небе. Рай инстинктивно отпрянул от смотрового окна и почувствовал возбуждение. Прибор зафиксировал траекторию тела, скорость и направление. Рай, обуреваемый инстинктом охотника и чутьем воина-защитника, кинулся вдогонку.

Ловко маневрируя на виражах, Рай преследовал неизвестный объект, который явно пытался от него оторваться. Автоматика выбросила защитный экран – и Рай мгновенно осознал, что его корабль подвергся мощной атаке в попытке уничтожения. Рай напрягся и сосредоточился, перейдя на ручное управление. И, когда лицо его стало почти багровым от усилий, таинственный объект оказался захваченным тисками звездолёта. Энергетический капкан парализовал незнакомый корабль, яркое свечение вокруг него потухло, и Рай смог разглядеть то, что оказалось в его ловушке: небольшой звездолёт, визуальный объём которого создавался за счёт свечения.

Рай действовал чётко и быстро. Он запросил у центрального компьютера информацию о том, кому из Кольца Вселенной принадлежит неизвестный объект, но в реестре космических кораблей незнакомец не числился. «Странно, – подумал Рай, – в Кольце Вселенной нет неучтённых звездолётов. Но и с космическим пиратством давно покончено. Корабль манёвренный, скоростной, оборудован современной системой космической атаки. Значит, не мог сохраниться чу-

дом с тех пиратских времен. Он устарел бы технически. Тогда... чей это за корабль? И кто в нём?» Какое-то время Рай лихорадочно принимал решение: отбуксировать пленника в Межпланетный Совет по надзору за вторжениями или разобратся с загадкой здесь и сейчас. Отчаянное любопытство взяло верх.

Для начала Рай попытался вступить в видеоконтакт, но на связь никто не вышел. С помощью специальной программы он исследовал корабль на предмет опасности для жизни. Получив отрицательный ответ, Рай решил проникнуть на космический объект. Войдя в стыковочный коридор, он попытался открыть люк.

Инженерная мысль Рая перебрала все возможные комбинации знаков, общеизвестных Кольцу Вселенной, но люк не двинулся с места. И когда Рай, чтобы проникнуть внутрь, рванул бозонную пушку из чехла, замок внезапно щёлкнул, завибрировал – и люк плавно открыл проход. Рай шагнул в неизвестность...

Внутри корабля появилось освещение. Воин держал бозонную пушку наготове, продвигался медленно и осторожно. Проходя отсек за отсеком, Рай проник в рубку центрального управления и осознал, что корабль пуст. Он кинулся к центральному компьютеру, открыл нужное окно экрана и перевел дыхание: космическая капсула оставалась внутри корабля – сбежать отсюда никто не мог.

Рай начал изучать программу полёта. И она поразила его.

«Зачем? – подумал Рай. – Зачем закольцовывать траекторию? Вечно двигаться по одному и тому же пути? Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы выяснили пункт назначения корабля. Пункт вылета, кстати, тоже неясен. Хотя нет: вот она, точка отсчёта движения. Здесь, – Рай ткнул пальцем в карту космического пространства, – здесь сбросили этот корабль из отсека грузового звездолёта. Для чего?»

Рай продолжал открывать окна центрального компьютера и наткнулся на окно безопасности. «Так, однако, – он прищёлкнул языком. – Программа безопасности настроена на уничтожение любого объекта, который начнёт преследование. Да уж, – подытожил Рай, – пожалуй, мне стоит поблагодарить мой новый звездолёт за манёвренность. Видимо, этот «пленник» готов был сдаться в руки исключительно своему хозяину. Но кто этот хозяин?»

Рай продолжал что-то упорно искать на мониторе центрального компьютера: «Какова твоя цель, космический пленник? Не мирная, это ясно. Вот оно, нашёл, – обрадовался Рай. – Итак, в космосе ты недавно: ещё не успел зайти на второй круг кольца. Может, встречающий будет скоро? Или? Или корабль будет возвращаться и возвращаться, пока не выполнит задачу... Может, контрабанда? С этим проблемы есть. Надо бы осмотреться».

Рай принялся изучать содержимое «пленника». В одном из ящичков, где, утопая в космогеле, в ряд выстроились пластины волновых батарей, что-то едва уловимое мелькнуло

между ними. Рай хотел было уже кинуться к другому ящику, как вдруг остановился. Он не смог объяснить себе сразу, отчего так странно похолодело внутри. Рай вернулся, вынул одну из пластин и замер. Через пару секунд он держал в руке тонкий синий шарф.

– Нея, – мучительно произнёс он вслух, сжимая знакомую вещь. Рай начал вспоминать...

Это был чудесный праздник цветения Хаи на Илле в сезон двух лун, Жёлтой и Лиловой; они появлялись на небе среди звёзд в определенные космические циклы. В это время на Илле начинали дуть ночные ветра. Приносимая ветром мелкая пыльца Хаи – одного из самых красивых цветков планеты – была коварным врагом Неи, она доставляла ей невыносимые страдания: открытые участки её тела покрывались пятнами, кожа горела, и праздничное шествие превращалось для неё в муку. Пыльцы было так много, что под её многометровым слоем менялись очертания планеты. Это было великолепное зрелище: летательные аппараты, сферические дома, растения – всё под толщей пыльцы Хаи приобретало причудливые светящиеся формы. Посмотреть на такое зрелище собирались илланцы на широком плато в горах, и начиналось праздничное шествие. Нея неохотно принимала в нём участие... Но только не в этот раз. Рай подарил ей необычный шарф, в который были вплетены целительные волокна редкого растения. И теперь Рай мог любоваться Неей и делить с ней радость праздника. Рай вспомнил, с

каким сомнением она приняла его подарок и как все опасения Неи развеялись, как только первая серебристая пыльца попала ей на лицо.

Сейчас, на борту чужого звездолёта комкая в руке шарф, Рай недоумевал: неужели эта найденная вещь – его подарок Нее? Рай припомнил, как в одной из удалённых галактик на планете Ридан он приобрёл у похожего на медузу разумного существа необычное растение, которое могло противостоять пыльце Хаи. Тонкие волокна его, гладкие и почти невесомые, один из умельцев Ридана вплёл в искусственные нити яркого синего шарфа, который Рай подарил Нее. И когда появился очередной непрошенный диск Лиловой луны, Нея почувствовала себя счастливой. Теперь уже счастливой... с этой удивительно пушистой пылью на руках и ресницах.

Рай вспоминал, как ослепительно красива Нея была в тот день: её ресницы покрылись густым синим серебром, она моргала и смеялась. А пыльца Хаи слетала с ресниц на щёки и губы, и Нея ещё прекрасней казалась Раю. Она потрянула длинными волосами – и пыльца серебристо-синим облаком взвилась вокруг её изящной фигуры.

Рай сжимал шарф и понимал, что не мог перепутать его ни с чем на свете: он помнил до мельчайших подробностей рисунок на шарфе, потому что сам попросил вплести в него знак своего древнего рода. И теперь, нащупав его пальцами, терялся в догадках: как и почему шарф, подаренный им Нее, мог оказаться на этом странном корабле?

Рай тряхнул головой, собрался с мыслями: «Значит, так, планы меняются. Придётся временно отложить доставку звездолёта в Межпланетный Совет по надзору за вторжениями. Я подставлю Нею, она окажется в опасности. Я понятия не имею, как она связана с этим кораблем». И тут мелькнула слабая надежда: «А если Нея потеряла шарф или... отдала кому-то? Нет, она его берегла. Может, умелец с Ридана пустил такие же шарфы в оборот? Ещё нелепей: таких, как Нея, по пальцам сосчитать. Бизнес не состоится: сбывать будет некому. Думай, воин, думай».

Рай приложил тонкий шарф к треугольному знаку на груди, и он исчез где-то под латами комбинезона. Рай развернулся и резко направился назад, к центральному компьютеру. «Так. Система уничтожения. Звездолёт должен стать безопасным. Придётся повредить программу атаки, – решил Рай и приступил к действию. – Отлично. Теперь сложно понять, то ли произошёл сбой в программе, то ли это результат вмешательства астронавта. Что теперь?» И тут пришла совершенно неожиданная мысль: «Может, снять звездолёт с курса? Загнать к себе в ангар и оставить там, пока не разберусь с Неей». Перед глазами Рая возник нежный образ безмятежной Неи, какой он видел её в лучшие минуты их общения.

«Как я мог так легкомысленно отнестись к её доверительному разговору? Эх, нельзя было отпускать Нею, я должен был выяснить всё до конца. Возможно, «пленник» (это слово

неожиданно закрепились за неизвестным звездолётом) как-то связан с её историей о Наро...»

Рай вновь тряхнул головой, желая освободиться от мыслей о Нее, которые теперь терзали его сердце. Он окинул взглядом корабль, желая сосредоточиться на важной задаче, которую должен был выполнить немедленно. «Думай, воин, думай: как поступить с этим пришельцем?» – спрашивал себя Рай, пытаясь найти оптимальное решение. «Система наблюдения», – мелькнуло в мыслях. Ему, Раю, никак нельзя было засветиться: для хозяина этого корабля он, Рай, должен остаться незамеченным. Рай перезагрузил систему, затем, немного подумав, восстановил траекторию движения «пленника». «Придётся тебе ещё полетать по Вселенной, – с усмешкой произнёс Рай и скопировал программу космического полёта непрошеного звездолёта. – Теперь я смогу контролировать каждую деталь твоего маршрута. Обозначу тебя на звёздной карте как ХХ5. И я не пропущу того, кто войдёт в твой люк». Повернувшись спиной к центральному компьютеру, Рай решительно направился к выходу...

Рай опустился в кресло звездолёта, потом проводил взглядом «пленника» – ХХ5, замигавшего яркой точкой среди звёзд, и взял курс на Янту, в Военный Совет по управлению делами Вселенной.

Каждый раз, приближаясь к Янту, Рай невольно отмечал для себя, что издалека, из космоса, искусственно созданная планета Янту походила на знак бесконечности.

Как только его звездолёт, захваченный космическими рукавами, оказывался на площадке, Рай понимал, что дальше начнёт перемещение по бесконечным прозрачным лабиринтам, шарообразным, пирамидальным, многоугольным. В каждом из лабиринтов, он знал, поддерживалась определенная среда, подходящая для жизнедеятельности представителей той или иной цивилизации Вселенной.

Рай прибыл к месту назначения, вынырнув из лабиринта на скоростной капсуле в просторный холл, и сосредоточенно зашагал к прозрачному цилиндру, который служил пропускным пунктом к представителю Военного Совета по управлению силами сдерживания во Вселенной. Войдя внутрь, он протянул руку к матовой панели, приложил ладонь к многограннику и тотчас уловил сигнал разрешения. Цилиндрическая поверхность растворилась перед глазами Рая, и воин вошёл внутрь.

Рай отдал приветствие по форме тому, кто размещался в кресле за гигантским монитором искусственного интеллекта. Потрескивающее мелкими искрами пятно поднялось с кресла и выплыло навстречу Раю. Приняв внешний облик илланца, военный представитель, всё ещё немного потрескивающий, как электрический ток, заключил Рая, не по уставу, в дружеские объятия.

– Рад приветствовать тебя, Рай, – военный представитель заговорил на илланском языке, чисто, практически без акцента. – Получил твой рапорт. Откровенно: в недоумении.

Вот взгляни, – он указал на статистическое око. – Всё тихо. Попытки вторжения не зарегистрированы ни на одной из планет Кольца Вселенной. Что же могло случиться на Илле?

– Я работаю над этим, ваше представительство, – в знак уважения Рай склонил голову, как это было принято у илланцев.

– Ты же знаешь, Рай, для тебя просто Шек, без условностей.

– Хорошо, Шек.

– Послушай, Рай, я разослал предупреждение. Все будут на чеку. Но хотелось бы скорее прояснить и закрыть проблему. Мир в Кольце Вселенной складывался ценой огромных усилий. Это наше важнейшее достижение, – военный представитель запросто положил руку, если это потрескивающее мерцание можно было назвать рукой, на плечо Рая.

– Согласен, – кивнул Рай, – но ты знаешь, Шек, я бы не стал просто так беспокоить Совет.

– Я в этом не сомневаюсь. Зная твою щепетильность, предлагаю тебе самому взглянуть на аналитические сводки и материалы.

Военный представитель завис в воздухе у панорамного окна. Рай, расположившись в одном из свободных кресел, погрузился в данные статистического ока.

Наконец он повернулся к Шеку.

– Да, – заключил он, – будто повода для беспокойства нет: во всех сканах Кольца Вселенной спокойно. Но пред-

чувствия всё же плохие. Меня редко подводит инстинкт.

– Я бы сказал... никогда. Однако будем надеяться на наш опыт и бдительность. Рай, Кольцо Вселенной рассчитывает на тебя.

– Я не подведу, Шек.

– Так что там у вас предпочитают илланцы? – Шек перевёл тему в дружеское русло. – По-прежнему напиток «Посте»? Прошу!

Рай в знак уважения к Шеку принял приглашение и медленными глотками осушил бокал целебного напитка. Пока Шек вспоминал их былые баталии с криптами, Рай кивал в знак согласия, поддакивал, а сам упорно думал о Нее.

– Ну хорошо, Рай, я вижу, тебе пора, друг. Не смею задерживать.

Рай было попытался возразить, но Шек, вспыхнув пламенем, весь затрясся огненным шаром (Шек искренне смеялся именно так) и, приняв вновь обличие илланца, понимающе произнес:

– Илланка. Она. Только женщина может так беспокоить самого могущественного воина Вселенной.

Рай было попытался возразить, но ответил с достоинством:

– Не стану отрицать: она. И благодарю за столь высокую оценку моей служебной миссии.

Шек благодушно развёл в стороны искрящиеся руки.

Рай поспешил на свой корабль. Мысли о Нее, о её безопас-

ности – только они занимали война. И он торопился, очень торопился...

Глава 6

Заговор

Две звезды, подобные солнцу, связанные гравитацией, висели над куполом атмосферы планеты Липар: одна – действующая, временами безжалостно обжигающая планету, вторая – давно потухшая, но чётко придерживающаяся своего космического курса.

На поверхность Липара приземлился звездолёт, люк его плавно открылся, и в серебристых космических комбинезонах на растрескавшуюся каменистую почву сошли немногочисленные пассажиры. Налетевшая пыльная буря вихрем закружила гостей, прибывших на планету, стала менять очертания их фигур, и ветер злобно накинулся на желающих удержать равновесие. Через мгновение из пыльной бури, прямо перед гостями планеты, вынырнул нос вездехода. Машина остановилась, и в стене, распавшейся на острые треугольники, образовался узкий проход. В нём показалась фигура липарца, он сделал приглашительный жест, и команда астронавтов, выстроившись в шеренгу, по одному стала взбираться на борт вездехода. Мельчайшие частицы сухого грунта били по металлу машины, и над головами, как в трубе, что-то отчаянно завывало. Вездеход, заглотив пассажиров, на время завис над грунтом и вдруг со значительной ско-

ростью, разрезая атмосферу чужой планеты, понёсся в нужном ему направлении. Через некоторое время машина нырнула в грот.

Внутри тёмного грота гости покинули вездеход, двигая вслед за липарцем. Липарец свободно ориентировался в каменном мешке грота и вскоре вывел чужаков к центру неглубокой горизонтальной пещеры со сводчатым потолком. Жестом приказав остановиться, он что-то выкрикнул на липарском языке, и глазам гостей предстал широкий шатёр. Внезапное появление шатра, казалось, никого не удивило. Липарец вошёл внутрь.

– Прибыли? – бросил быстрый взгляд на липарца воин, облачённый в латы для звёздных боёв. Он сидел во главе длинной, зависшей в воздухе панели, на небольшой части которой сосредоточенно выстраивал звёздный путь от галактики к галактике.

– Звать? – подал голос липарец, когда молчание воина затянулось.

– Зови, – ответил воин и спешно удалился.

Липарец повиновался. Выйдя к прибывшим, заговорил на понятном для всех языке Кольца Вселенной и пригласил внутрь. Из нескольких точек шатра засветились огненные глазницы фауров, оружия безжалостного уничтожения. Но никто из прибывших не дрогнул, каждый знал, что должен сделать дальше. Прибывшие окружили зависшую в воздухе панель, от которой отделились ромбовидные плоские фигу-

ры по числу вошедших в шатёр, каждый из гостей подошёл к своему «ромбу» и молча набрал код распознавания в ожидании идентификации. Далее ромбы модифицировались в привычные кресла для прибывших. Внутри шатра воцарилась тишина. Через какое-то время послышались гулкие шаги, затем звук исчез, и ещё через пару минут внутрь вошел воин в тёмно-синих космических латах.

Рука воина коснулась приспособления для дыхания на шлеме, и шлем мгновенно свернулся в еле заметный воротник. Гости последовали примеру лидера: здесь, в отличие от поверхности планеты Липар, все могли свободно дышать.

– Приветствуем тебя, великий Мано, – выкрикнул липарец, провожатый.

С мест поднялись прибывшие, их обычные костюмы мирных путешественников видоизменились в боевую форму космовоинов.

– Приветствую вас, сторонники нового мира, – ответил Мано, приподняв облачённую в латы руку и застучав кулаком в серебристой перчатке по эмблеме в виде щита, небольшой металлической детали на форме под левым плечом. Шатёр наполнился гулким звоном: воины забили в щиты так же резко и отрывисто. У каждого из воинов на плече красовалась эмблема оружия, которое именовалось щитом. Щит служил единственной защитой от бозонной пушки Кольца Вселенной, он был единственным боевым изобретением, хоть как-то способным противостоять бозонному удару. Его

создали воины армии Мано и испытали на Липаре.

– Перейдём сразу к делу, – начал Мано. – Вот здесь, – он коснулся экрана, и точка на космической карте разрослась в планету Видан. – Вот здесь спрятано наше мощное оружие. Тише, – шикнул он, – я оценил ваше удивление. Да, в самой востребованной туристами галактике, – он ткнул пальцем в звёздную карту, – здесь, на спокойном Видане, спрятано то, что уничтожит Кольцо Вселенной. Видан приведёт вас, руководителей многочисленной армии повстанцев, к власти. Вы не просто Военный комитет Мано, вы руководители мощного протестного движения «Первых»! Помните об этом! Мы – первые, кто рискнёт расправиться с Кольцом Вселенной.

– Какова же твоя стратегия, Мано? – спросил один из воинов.

На экране под рукой Мано вытянулись огненные нити, которые мгновенно соединили в единую цепь несколько планет из двух ближайших галактик, а затем запустилась система взрывов.

В какой-то момент осколки былых миров полетели в двух разных направлениях: их стали засасывать две сверхмощные черные дыры.

Взметнулось огромное пылевое облако, сгустилось и накрыло собой стёртую часть космоса.

– Каково! – восхитился Мано. – Вам хорошо известно: планеты этих двух галактик выбраны не случайно. Под удар попадут управленческие центры Кольца Вселенной, основ-

ные силы боевого космического флота, которым командует Рай, и, конечно, Щиты Коридоров Проникновения, без которых немислима оборона Кольца Вселенной. Щиты поставлены в космосе повсюду, наносить удар по каждому из них бесполезно, только потратим время на их обнаружение, а вот ударить по сердцу Щитов – военному управлению Рая и Смире – это да, это победа! Начнётся паника, и мы возьмём власть в свои руки.

– Армагеддон: разумные цивилизации будут стёрты с лица Вселенной, – осторожно вставил циронец, внешне ничем особенно не отличавшийся от илланцев, кроме лба, имевшего множество ноздрей. – Можно было ограничиться уничтожением планет, стратегически важных для Кольца Вселенной. Но вот эти планеты, к примеру, – циронец увеличил объекты на экране звёздной карты, – с какой целью испепелять?

– Армагеддон, говоришь, – с иронией начал Мано. – Средства оправдывают цель. Частью разумных цивилизаций придётся пожертвовать. Они поддерживают Кольцо Вселенной и ненавистного Рая.

– При чём тут Рай? С остальными цивилизациями нам придётся как-то строить отношения, но как ты это себе представляешь после такого побоища?

– Остановись, циронец! Нам бы справиться с нашей первой полномасштабной задачей, об остальном подумаем потом.

В шатре зашумели. Мано повысил голос, пытаясь переключить внимание на себя:

– Напоминаю всем: наша цель – галактика Бинари. Кольцо Вселенной приняло безжалостное решение – превратить Бинари в промышленную зону исключительно с выгодой для илланцев. Это раз. И потому богатства этой галактики распределяются несправедливо для остальных цивилизаций. Это два. И кем распределяются? Илланцами, властелинами.

– Будем объективны, Мано, – перебил циронец, – решение Кольца Вселенной разумно: у этой галактики не было ни малейшего шанса на зарождение даже примитивной жизни. Бинари – важнейший промышленный проект для выживания многих миров. Подчёркиваю – многих.

– Я уважительно отношусь к оппонентам, – хмыкнул Мано. – Я демократичен. Но никто не знает о планах Вселенной: галактика Бинари, возможно, и стала бы обитаемой, но только не теперь, увы, когда из неё решили выкачать всё.

– Ты уходишь от темы, Мано, – возразил циронец.

– Немного лирики, – Мано демонстративно проигнорировал циронца. – Так вот: система взрывов никак не затронет Бинари. После уничтожения Кольца Вселенной галактика станет нашей. Мы перекроим экономическую политику Кольца. Мы будем справедливы даже к примитивным существам.

– Справедливы к примитивным существам? Ну-ну. Неплохо завуалирована амбициозная цель, – съязвил цирон-

нец, задетый пренебрежением Мано.

Воин, внешне напоминающий волнообразно двигающийся столб ртутного цвета, с очертаниями лица, которое как бы просматривалось изнутри столь странного тела, да ещё с многочисленными шевелящимися отростками, выполняющими функции рук, начал говорить каким-то неприятным шуршащим голосом:

– Что раздражает тебя, циронец?

– Отвечай, – обратился Мано к циронцу.

– Цирон далёк от взрыва, но насколько точны расчёты? Не исчезнет ли Цирон в жерле чёрной дыры?

– А истина-то на поверхности, – усмехнулся Мано, – вот что тебя беспокоит. Расчёты точны. Вы как цивилизация останетесь неприкосновенны.

Циронец отодвинулся от светящегося экрана звёздной карты и замолчал.

Волнообразно двигающееся существо ртутного цвета, с многочисленными шевелящимися отростками, решило повернуть диалог в другое русло:

– Мано, есть ещё проблема. Сегодня на Совете не присутствует представитель с планеты Криптан – Хон. Галактика Сиена будет стёрта с лица Вселенной вместе с ненавистой планетой Илла, но Криптан... этой планеты не станет тоже. Согласятся ли крипты?

– Крипты? – усмехнулся Мано. – Ты забыл, Эль, как крипты заливали графитовые норы токсичной смолой, чтобы вы

не смогли выбраться из своих жилищ. Они беспощадно расчищали планету для захвата, чтобы жить на ней без вас.

– У нас перемирие, Мано. И мне странно, почему не явился Хон, он пунктуален. Где же Хон?

– Хон? Он не воин. Он дал согласие лично мне. Можешь быть спокоен. Или ты испугался, что в случае уничтожения Криптана его жители вновь пожалуют к вам?

– О, нет. Хон не позволит, – издал булькающий звук, похожий на смех, Эль.

– Кстати, о Хоне, – многозначительно произнёс Мано. – Он даже не знает, какую услугу оказывает нам... Ненавистный Рай, наконец-то я рассчитаюсь с тобой, – голос Мано стал металлически-резким. – Как думаете, хитроумный план сыграет против Рая? Хитроумный, – подчеркнул Мано.

– Нам неизвестен твой план, Мано. Может, поделишься? – с иронией вставил Эль.

– Намекну. Как думаете, воины, если игра против Рая задумана как поверхностная и в чём-то даже наивная, он поймёт, что это капкан? Если в игру вступает женщина, да ещё замешана в интриге любовь, не подведёт ли бдительность Рая?

– Говоришь загадками, Мано! – выкрикнул кто-то из собравшихся.

– Ты затеял непонятную для нас интригу, Мано, – в реплике послышалось разочарование.

Мано не смотрел на «массу», на серую «массу», как он се-

бе их всех представлял. Он о чём-то сосредоточенно думал.

– Мано, мы тут, – поддел кто-то.

– Простите, воины. Я с вами. Я сплёл целую сеть. И думаю, Рай, угодив в неё, не успеет вовремя выбраться. Он погрязнет во вторичных проблемах. Прощайте, бозонные пушки.

– Это месть, Мано? Не тебе досталось кресло Рая в Совете Кольца Вселенной, – с иронией произнёс воин, занимавший место рядом с Элем.

– Отвечу так: это часть нашего общего плана. Стоит устранить Рая, и цепочка ядерных космических реакций сработает чётко. А Видан станет триггером. Мы почти у цели с вами, воины! – пафосно закончил Мано.

– Не так он прост, этот Рай. Он мудрый воин, – возразил циронец.

– Оставим эту тему, – оборвал Мано. – И помните: я всё ещё состою в Военном Совете Шека по управлению силами сдерживания во Вселенной. Да, мой пост мелок, но роль военного секретаря даёт мне достаточно информации для манипуляций.

– Итак, перейдём к конкретному плану, – напомнил всем липарец.

Мано наклонился над панелью. Все сосредоточились на движениях его пальцев. Мано точно разыгрывал партию в шахматы: двигал планеты-фигуры, рубил их ферзём, брал в плен конём и наконец поставил «мат» Кольцу Вселенной.

Возникла тишина, затем кто-то ударил перчаткой о щит

в знак поддержки Мано. Удар перерос в ритмичный звон. Мано удовлетворенно кивнул, поднял руку, и все замолчали вновь.

– Воины, вы приняли решение, – объявил Мано. – Подтвердите его персональным кодом.

Все, кроме Эля, приложили правую руку к панели. Для Мано персональный код был всего лишь средством давления на тех, кто готов был поддержать мятеж. Он даже не взглянул на результаты. Он с нетерпением ждал основного действующего лица, которое могло противостоять Кольцу Вселенной интеллектом новых технологий.

Как только воины покинули шатёр, внутрь вошла женщина...

Глава 7

Алеката: открыть тайну

Алеката, потерянная и обессиленная, сбросила с себя одежду и с края эллипсоида нырнула в «бассейн», созданный для снятия напряжения и восстановления сил. Казалось, она парит среди бесконечных, хаотично движущихся мелких розоватых пузырьков, которые лопались, едва касаясь её тела. Она дышала и двигалась без усилий. Затем голова её показалась над поверхностью «бассейна», и вдруг пузырьки стали текучей жидкостью, и Алеката, гибкая, длинноногая, узкобёдрая, точно погрузилась в тёплые воды океана и начала легко скользить в его глубине. Затем она вновь показалась над поверхностью «бассейна», тело её вдруг ощутило лёгкое покалывание белых кристаллов, но когда Алеката начала кружиться среди них, то оказалась завёрнутой в мягкий пушистый кокон, который через мгновение рассыпался на мелкие поблёскивающие песчинки. Причудливое вещество переходило из одного состояния в другое, но, судя по счастливому выражению лица Алекаты, она буквально наслаждалась временем, проводимым в «бассейне».

Через пару часов она появилась у шаровидного кресла, в которое легко опустилась с коктейлем в руках. Её необычайно синие глаза выдавали беспокойство, но в выражении ли-

да чувствовалась решимость. «Нея, – подумала она, – где же ты?» Тут же Алеката уловила знакомый сигнал присутствия. «Это Нея! – обрадовалась она. – Только Нея мысленно общается со мной на этой волне».

– Входи! – крикнула Алеката, хотя достаточно было всего лишь об этом подумать – и Нея услышала бы её.

– О, как я рада, что с тобой всё в порядке, – шумно произнесла Нея и как всегда эффектно соткалась из ярких фиолетовых многогранников.

– Садись ближе, – тихо произнесла Алеката, и в больших синих глазах её засветилась радость. – Как мне повезло, что ты прочла мои мысли.

– Я была в ужасе, когда поймала сигнал схватки с криптом из твоей лаборатории. Ты посылала мне всё, что видела сама. Но я... я просто не знала, куда бежать и что делать, понимая абсурдность и опасность ситуации.

– Как я сумела сосредоточиться на передаче этих мыслей – загадка, – вздрогнула Алеката. – По правде сказать, от шока я успела транслировать только последний эпизод перед скачком на Землю.

– Но как? Как ты смогла ускользнуть от этого дикого криптога? Как ты вообще вернулась с Земли? – с волнением расспрашивала Нея. – Кстати, – спохватилась она и понизила голос. – Нам точно не нужна тайносфера?

– Нет, будь спокойна, Нея. Мой дом – одна сплошная тайносфера, – слабо улыбнулась Алеката. – Ты ведь помнишь,

кто я. О чём мне пришлось побеспокоиться, так это о сохранении «секретов», – она приложила указательный палец к середине лба, что на языке илланцев означало «никто не должен знать».

– Хорошо, – выдохнула Нея и повторила следом жест «никто не должен знать».

Алеката, единственная и любимая дочь одного из председательствующих членов Кольца Вселенной, работала научным сотрудником в секретной кристаллохимической лаборатории Иллы. После печально известных случаев похищения Наро криптами и его использования в неблагоприятных целях Совет Вселенной принял решение поручить научным сотрудникам кристаллохимической лаборатории Иллы сделать Наро безопасным. И Алеката совместно с другими учёными создали кристаллический модуль, который легко встраивался в атомную структуру кристаллов Наро. Это изобретение превращало Наро в руках похитителей в совершенно бесполезную вещь: им невозможно было воспользоваться для перемещения в пространственно-временном континууме. Только в высшем органе управления Кольцом Вселенной знали, как извлечь модуль.

– Скажи, Нея, ты говорила с ним? – лицо Алекаты сделалось напряжённым.

– Не волнуйся, говорила, – вздохнула Нея.

– Боюсь даже представить, что ты пережила... Он на нашей стороне?

– Он готов помочь. Но разговор остался незаконченным. У него возникла проблема.

– Как же быть? – взволновалась Алеката.

– Я должна с ним встретиться. Всё будет хорошо. Тебе придётся довериться ему. Скажи мне, Алеката, как крипт смог проникнуть в секретную лабораторию Иллы? Рай должен знать каждую деталь произошедшего.

– Думаю, я виновата сама... Что нас с тобой объединяет, Нея?

– Многое, – не задумываясь произнесла Нея.

– Общая страсть к анализу импульсов, заключённых в сновиденьях землян, который помогает изучать одну из уникальных галактик Вселенной – Млечный Путь.

– Культура землян и достаточно стремительный процесс развития их цивилизации – и это тоже, – добавила Нея.

– Пусть так. Так вот, когда Ева предложила мне подключиться к аппарату, работающему с импульсами сновидений землян, я не стала всматриваться в расшифровки событий из жизни космоса, я захотела посмотреть сон целиком, чтобы понять это особенное состояние. Я задержалась во сне Данилы.

– Так зовут твоего землянина, я помню.

– Да. Он архитектор и владелец небольшой компании. Не одну ночь он мучительно выстраивал в голове архитектурный план нового дома и пытался рассчитать нагрузку.

– Не одну ночь? – удивилась Нея. – Сколько же раз ты

была в его голове?

Алеката смутилась, но лицо оставалось по-прежнему бледным: илланки не умели краснеть.

– Я? Нея, нет смысла лгать. Много раз. Мне так хотелось ему помочь. Мне совсем несложно выстроить простейший для меня, но замысловатый для землян архитектурный макет.

– И ты сделала это? – расширила глаза Нея.

– Да. Он, правда, – Алеката тепло улыбнулась, – спорил и не соглашался. И в принципиальных вопросах оказался прав: я не учла некоторые законы Земли.

– Вы говорили? – расширила глаза Нея. – Как это возможно?

– Мы не просто говорили, я была у него в гостях. Мы сидели у балюстрады на просторной закрытой террасе его коттеджа и изучали чертежи. Вокруг коттеджа Данила разбил чудесный сад. Природа Земли прекрасна. Я видела, как цветёт жасмин. Он сорвал маленькую ветку и принес мне. Мы вдыхали её аромат и смотрели в небо. Оно совсем другое там, на Земле. И знаешь, у них всего одна луна.

– Подожди, Алеката. Ты так о нём говоришь, словно испытываешь... ммм, интерес к нему.

– Ты хотела сказать – чувство? Да, пожалуй. И знаешь, в нём так много решительного и доброго, – Алеката вздохнула и продолжила: – Я помню его руки, его губы... – вдруг она осеклась и на минуту замолчала. – Словом, у них такое же

тело, как наше.

– Ммм... Я всегда говорила Раю, что они как мы, – мстительно прищурившись, заявила Нея.

– Нет, они другие, – тихо засмеялась Алеката, точно вспоминая что-то приятное.

Алеката с помощью модулятора начала транслировать воспоминания на экран – и Нея увидела город.

– Ух ты! – воскликнула Нея. – В научной литературе ни слова о городах Земли. Однако их жилища исключительно прикреплены к почве планеты, – разочарованно оценила Нея увиденное.

– Да, – рассмеялась Алеката. – Это мы, илланцы, предпочитаем парить в небе. Многообразие объёмных геометрических фигур в атмосфере Иллы – это наши воздушные дома, причем у каждого илланца – своя геометрическая фигура. И мы не живем в домах группами.

– Земляне живут в одном доме группой?

– У них это называется... семьёй, – уточнила Алеката и вытащила из памяти ещё одну картинку о жизни землян.

Нея увидела на экране людей, идущих по улице.

– Ой, это кто? Он карлик? – удивилась Нея. – Но такой милый, – рассмеялась она, наблюдая за ребенком.

– Это мальчик. Он ещё совсем маленький, вырастет со временем в красивую и умную мужскую особь. Надеюсь, – улыбнулась Алеката.

– А это кто? – лицо Неи сделалось страдальческим.

– Это пожилая семейная пара. Муж и жена. Так стареют земляне, приближаясь к завершению своего жизненного цикла. К сожалению, он короток у них. Они всё ещё любят друг друга. Смотри: идут, взявшись за руки.

– Любят? – задумалась Нея.

– Да. Мы живем до тысячи лет (по их земному циклу) и не стареем. Достигнув расцвета духовных и физических сил, мы остаёмся таковыми до конца.

– Мы всегда молоды и совершенны, – с гордостью подчеркнула Нея. – Стареть всё же горестно, – лицо Неи вновь сделалось страдальческим.

– Да. Мы уходим молодыми, однажды распавшись на молекулы и затерявшись навсегда в пространстве и времени. Но есть кое-что у землян, в чём мы себя обеднили.

– И в чём же?

– Мы не знаем, что такое семейное счастье, потому что лишили себя радости рождения детей. Лишили себя возможности любить детей. Как выглядит ребенок-илланец? Ты можешь ответить на этот вопрос?

Нея отрицательно качнула головой.

– Наши родители принимают нас из капсул зачатия и взросления такими, какими мы созданы искусственным интеллектом. Они получают нас в виде сформированных личностей. Они не понимают, что значит заботиться и думать о ребенке. Помним ли мы что-то из того, как росли в этих капсулах? Нет.

– Мы все разные, дорогая, мы не продукт искусственного интеллекта, – возразила Нея.

– Верно. Однако из нескольких генетических способностей машина развивает в илланце ту, которая в данный момент важна для общества Иллы. Ты не задавалась вопросом, правильно ли это? Возможно, если бы ты росла без машины, в естественной среде, ты бы сделала другой выбор.

– Но по земным часам каждый из нас на этапе взросления потерял бы не менее ста двадцати лет. Нет, это неразумная трата времени: капсула зачатия и взросления с данной проблемой разбирается за неделю, – пожалала плечами Нея. – У илланцев слишком много вселенских задач, – несколько высокомерно закончила она.

– Капсулы зачатия и взросления пустуют. Рождение илланца – большая редкость. Нужен материал здоровых мужчины и женщины, способных к продолжению планетарного вида. А таких, увы, единицы. В погоне за выживаемостью и долголетием мы утратили естественность инстинктов. Мы вымираем.

– Но есть возможность всё исправить, – возразила Нея.

Алеката точно не услышала её, продолжала:

– Жаль, что мы не спешим любить, думая, что на всё хватит времени. Мы теряем лучшие годы.

– Но не всегда, – лукаво улыбнулась Нея.

– Не всегда, – рассмеявшись, поддержала Алеката, – но долго ходим вокруг да около, отменяя в сторону чувства, счи-

тая их силой, разрушающей прогресс.

– Ты знаешь, как меня злит илланский прагматизм. Но вернемся к нашей проблеме. Мы отошли от темы. Так как крипт оказался в твоей лаборатории?

– Я виновата сама, Нея. Совет Кольца Вселенной под охраной доставил Наро на Иллу, к нам, в кристаллохимическую лабораторию, чтобы наши сотрудники могли испытать модуль, разработанный для него. Понятно, что в Совете Кольца Вселенной Наро не один, но...

– Их всего семь, браслетов, – вставила Нея.

– Нет, их восемь, – уверенно произнесла Алеката.

– Ты что-то путаешь: это известно каждому илланцу.

– Восьмой создала я, – Алеката выпалила это и внезапно замолчала.

– Ты сошла с ума? – вытаращила глаза Нея.

– Так и есть. Какие проблемы создать копию Наро в лаборатории? Ты же понимаешь, чтобы заставить Наро не открывать порталы Вселенной, нужно хорошо разбираться в его устройстве. И я, как изобретатель модуля, знала о Наро всё.

– Но это же противозаконно, Алеката.

– Поэтому и делюсь с тобой безумной тайной, понимая, что больше не с кем.

– Но зачем, зачем ты сделала это?

– Мне хотелось бывать на Земле.

– Нет, здесь другое. Тебе хотелось видеть его, – с точностью попадания в десятку объявила Нея. – Кажется, теперь я

понимаю, почему так опасны чувства, которые вырываются на волю из-под контроля разума, – вздохнула она.

– Это говоришь не ты, Нея, это говорит в тебе илланка.

– Подожди, Алеката. Я и сама на тебя чем-то похожа, но всё же вернемся к истории с Наро. Итак, с чего всё началось?

– Итак, – начала Алеката, – сны Данилы давали мне возможность общаться с ним опосредствованно, через аппаратуру научного центра по изучению галактики Млечный Путь, которым руководит Ева. А мне хотелось прикоснуться к землянину, увидеть его мир своими глазами, настоящий, осязаемый, живой. Разработка и испытание кристаллического модуля приблизили меня к осуществлению мечты. Я практически жила в лаборатории: кто посмел бы ограничить моё время?

– Да, – согласилась Нея, – специальный заказ Кольца Вселенной. И ты параллельно работала над созданием восьмого Наро, – догадалась она.

– Да. Именно так. И мне это удалось. Впервые я испытала Наро в лаборатории, ночью. До этого момента, общаясь с Данилой через сон, я сообщила ему, что мы сможем встретиться наяву.

– Ты рассказала ему об Илле? – опередила признание подруги Нея. – Но это же запрещено Кольцом Вселенной. Пока мы наблюдаем за землянами и не вмешиваемся в развитие их цивилизации.

– Да, я рассказала о своей планете, он показал мне Зем-

лю. Но уровень его эмоционального возбуждения стал опасен для его здоровья: слишком много шокирующей информации. И я заблокировала тот файл памяти, который взял её на хранение.

Нея выдохнула.

– Затем я посетила Землю ещё и... ещё. И эти посещения стали самыми лучшими моими воспоминаниями. Данила, он особенный, – вздохнула Алеката.

– Ну да, особенный примат малоразвитой цивилизации.

– Нея?! – Алеката изобразила ладонью восьмёрку, что означало «остановись».

– Что я говорю! – устыдилась Нея. – Я стала похожа на Рая.

– Ничего, – успокоила её Алеката. – Просто Данила стал причиной моих больших неприятностей, и поэтому ты сердисься на него и на цивилизацию землян. Так вот, когда я в очередной раз собралась увидеться с Данилой, в портал следом за мной на Землю проник крипт. Как он попал в лабораторию, остаётся загадкой. Мне сложно заподозрить кого-то из сотрудников. У нас сплочённая команда.

– Может быть, ты впустила его сама, крипта? Просто не заметила, как он скользнул следом за тобой?

– Невозможно. Пропускная система «видит» каждого. Думаю, кто-то впустил, предварительно отключив её, – возразила Алеката.

– История, – потянула в раздумье Нея.

– Но самое страшное, что этот крипт остался на Земле, – констатировала Алеката.

– И Наро на Земле. Да ещё в руках землянина, – напомнила Нея.

– Я знаю, но Данила не отдаст Наро ни за что. Мне бы вернуться на Землю, но нужен браслет.

«Бедный Рай, тебя обвинят в халатности: крипты опять воспользовались Наро», – подумала Нея.

– Нея, я сражалась отчаянно. В тот момент, когда я открыла межгалактический тоннель на Землю, за моей спиной возник крипт. Я не успела войти в тоннель, крипт выстрелил в меня из бозонной пушки. Но я сумела вовремя раствориться в пространстве, и это было невероятным везением даже при нашей скорости распада на частицы. Наро выпал из моей руки, и крипт схватил его. Он задал направление перемещения на свою планету, ему достаточно было нажать еще пару фигур – и он флайтнул бы на Криптан.

Илланцы и крипты населяют одну галактику Сиена, и, как ты помнишь, для перемещения внутри одной галактики достаточно излучения Наро, чтобы оно покрыло перемещаемое тело специальной оболочкой и тело смогло совершить квантовый скачок. Крипт мог бы ускользнуть, поскольку не нуждался в сложном межгалактическом тоннеле. Но я уже материализовалась, приобрела вес тела и вцепилась в Наро. Борьба за направление перемещения сыграла с нами злую шутку: мы попали в зону действия Энергетического Столпа

в галактике Млечный Путь, оказавшись в вязком тумане.

– Да уж, – Нея перевела дыхание.

– Так вот. Наро переходил из рук в руки, я наконец-то завладела им и вновь повторила код Земли в системе галактики Млечный Путь. Казалось бы, всё: я победила, но код планеты Криптан в системе галактики Сиена я не успела скинуть. И зона Энергетического Столпа в результате искривления пространства дала квантовый сбой. Заданная мной точка – кабинет Данилы на Земле – появилась перед нами, как мираж. Проникнуть на Землю никто из нас не мог: ни я, ни крипт. Поле Энергетического Столпа, оно удерживало нас, а между тем борьба за Наро продолжалась. И я кинула Даниле Наро в надежде, что он схватит его.

– Кинула Наро? – в недоумении повторила Нея. – Если бы Наро попал в руки Данилы, ты бы никогда не смогла вернуться на Иллу. Наро и Энергетический Столп – единая система: одно без другого не работает. О чём ты думала?! А если бы ты застряла навечно? Да ещё на пару с «добрейшим» криптом?

– Я надеялась на везение. Когда космический корабль терпит энергетический коллапс по причине ошибки в программе перемещения в пространстве – времени, Наро экстренно забрасывает его к Энергетическому Столпу, чтобы отсюда капитан смог добраться до любой из планет Млечного Пути, где размещены научно-космические базы Кольца Вселенной. Я могла рассчитывать только на случайный корабль.

– Но таких Энергетических Столпов в Кольце Вселенной целая сеть. Где гарантия, что к Столпу, где застряла ты, причалил бы терпящий бедствие корабль? Или переместился бы путешественник, сбившийся с пути?

– Нея, ты, конечно, права. В тот момент я думала о спасении разумных цивилизаций. Крипты – разрушители, и Наро стал бы мощным оружием в их руках. У меня был один выбор: заплатить за свою безответственность.

– Ладно, ладно, – несколько раз повторила Нея. – Что было дальше? Данила поймал Наро?

– Нет. Он, кажется, совсем ничего не понимал. Туман. Энергетический Столп. Борющиеся фигуры. Я вырвала Наро у крипта.

– Расскажи.

– У меня с собой был кортик, я утащила его из музея оружия на Земле. Я воспользовалась им и нанесла удар крипту.

Я знала, что он быстро физически восстановится, но успела обнулить квантовый сбой и задать новое направление на Аркон, нежилую планету. Однако прыткий крипт флайтнул за мной, схватив меня за ногу.

Борьба продолжилась. Я высвободилась и побежала по песчаному грунту планеты, точнее, по горячему песку пустыни. На бегу я смогла рассчитать точку отрыва во времени от назойливого врага. Я выбрала Землю и Данилу. Только ему я могла доверить Наро. Я скользнула с бархана вниз, закопала Наро в песок и растворилась в пространстве. Крипт

промчался мимо, остановился, забеспокоился и что-то вынул из сумки. Я успела вернуться в своё комфортное состояние, достать Наро из песка и нырнуть в портал: Земля, перекрёсток дорог и я под колёсами автомобиля. Но Наро у Данилы. Крипт опоздал.

– Ты видела крипта на Земле, перед тем как отдала Наро?

– Нет, но сегмент Наро, отвечающий за массу перемещаемого тела, зафиксировал дополнительный вес. Это был он, Нея.

– Но откуда ты знала, что именно в этот момент Данила появится на перекрёстке?

– Я передала ему сигнал будущего события, заложила в мозг программу быть на том злосчастном месте – в точке отрыва от крипта. Возможно, и был другой вариант, шадящий чувства Данилы. Но как выиграть время на Арконе для оптимального расчёта, когда крипт буквально дышит в затылок? Я воспользовалась той точкой в пространстве – времени, которую первой рассчитал Наро.

– Но как ты смогла передать сигнал? Нужна Ева, нужна её аппаратура.

– Я слишком далеко зашла в отношениях с Данилой. Ева весьма амбициозна, впрочем, как все мы, илланцы. Она разработала точечный модуль космомысли, который легко внедряется в мочку уха. Теперь я могла общаться с Данилой в любое время земных суток, необходимость в его сне отпала, это позволило нам ещё больше сблизиться. Ева использова-

ла для функционирования космомысли волны реликтового излучения. К счастью, задолго до истории с Наро я успела внедрить принимающий модуль Даниле.

– Принимающий?

– Да. Вызывать могу только я. Данила – нет.

– И Данила дал согласие?

– Увы. Я собиралась по прибытии на Землю признаться Даниле в том, что он носит устройство, на установку которого согласия не давал. Да, да, – зашептала Алеката, – я знаю, что ты скажешь на это, Нея, что это ужасно. В тот момент, когда крипт проник в лабораторию, я не просто хотела совершить очередное путешествие на Землю, я хотела снять блок с воспоминаний Данилы и... – Алеката хотела признаться в главном, но остановилась.

– Подожди. Как снять? Ты изменила решение?

– Так и есть. Но сначала, позволь, я расскажу обо всём по порядку. Итак, я сжала в несколько дней наше длительное с ним общение и переформатировала в видения и сны.

– Почему в видения?

– Слишком много всего случилось... ммм... между нами. Как я ни блокировала память, мозг Данилы всё равно оставял в воспоминаниях меня реальную. Оставалось навязать ему мысль о том, что я существую лишь в видениях и снах, чтобы он усомнился в наших... ммм... отношениях и в моём пребывании на Земле.

– Как всё сложно, – удивилась Нея.

– Потому что... потому что он влюблён. Это особенная химия чувств. С ней трудно бороться.

– У вас с ним был телесный контакт? – наконец решилась на вопрос Нея.

– Да, отрицать не стану. И это было прекрасно! Я не могу без Данилы, Нея...

– Подожди! Данила думает, что ты погибла. Так?

– Да... И такой поворот событий не входил в мои планы.

– Я не упрекаю, но всё же не могу понять: неужели этот землянин стоит того, чтобы так рисковать, пренебрегая не только законами Иллы, но и законами Кольца Вселенной?

– Стоит того, Нея... Я слишком торопилась... Недооценила опасность, пошла на необдуманнный риск с Наро... Потому что у нас нет времени на любовь. Его слишком мало. Но подумай сама: сколько у него в запасе лет? Четверть века, не более. И он неизбежно начнёт стареть. А за старостью приходит... Четверть века для илланца – ничто, мгновение.

Илланки не умели плакать, но в момент сильнейших переживаний на лбу появлялась глубокая поперечная морщина и глаза становились цвета лилового тумана. Глаза Алека-ты блеснули лиловым...

– Хорошо, оставим эту тему, – Нея замолчала на какое-то время. – Вернёмся к началу твоей неприятной истории, – решительно продолжила она. – Ты сказала, что в тебя стреляли из бозонной пушки?

– Да. Это так. И тут не может быть ошибки.

– Но, – возразила Нея, – такое оружие разрешено к использованию только воинам скана Рая.

– Я уже думала об этом. Кто-то не просто впустил в лабораторию крипта, но обеспечил его сверхмощным оружием.

– Но для чего? С какой целью?

– Это ещё предстоит понять. Но ты не знаешь главного, Нея: тебя удивит, кто этот крипт.

– И кто же?

– Это Хон, крипт из дипломатической миссии Кольца Вселенной.

– Хон? Поверенный Кольца Вселенной? Это он? Тот, кто летает в горячие очаги Кольца с целью их погашения и установления мира?

– Он!

– Даже не знаю, что сказать. И ты ткнула его кортиком? О, ужас!

– Ужас в том, что он попытался меня убить и завладеть Наро...

Глава 8

Свидание. Неожиданно Хон

Вечерело. Два лунных диска бледными пятнами появились на сиреневатом небе Иллы. Они отразились в небольшом озере, образовавшемся на плато среди скалистых гор. Его необычайная конусовидная форма сразу же бросалась в глаза, так как горная порода, выстилающая дно, была светло-молочного цвета, а вода в нём – невероятно прозрачная и прохладная. В озере обитали роли, тонкие, плоские квадратной формы водоплавающие, которые серебристо-красными нитями проносились в глубине воды и, казалось, освещали озеро до доньшка. Они питались молекулами углерода. А вокруг озера разрослась окита. Растение жило своей необыкновенной илланской жизнью: как только уходил с ночного неба первый – более мелкий – диск луны, тонкие, искривленные стволы окит мгновенно устремлялись ввысь, в самое небо. Над горным плато голые ветви окит переплетались, образуя над головами илланцев широкое полотно, которое с восходом солнца начинало приобретать вид сплошного «кварцевого стекла». Тени предметов, попадавшие под это особенное «стекло», искривлялись, преломлялись, становились цветными, пастельных оттенков, и вся эта картина начинала напоминать медленно движущуюся мозаику. В те-

ни окит было свежо и невероятно прохладно. Нее нравилось здесь бывать в жаркие дни.

Рай ожидал Нею. Чтобы как-то скоротать время, зачерпнул руками воду – и серебристо-красные роли заметались в лужице среди пальцев. Рай подошёл к шаровидному прозрачному сосуду, тут их было немало, и погрузил ролей в него. Тряхнув сосуд, полюбовался игрой света и направился к плетёной подвесной скамье. Присев на скамью, он поставил сосуд рядом с собой, как маленький живой фонарь. Рай скрестил на груди руки и попытался собраться с мыслями: надо было с чего-то начинать разговор. Конечно, ему хотелось поговорить с ней о чём-то приятном, к примеру, о новостях в Совете Кольца (Нея любила слушать новости). Но ещё больше хотелось просто пройтись рядом с ней вдоль озера и помолчать, потому что даже молчание не нарушало его душевный комфорт, и Нее – так ему казалось – тоже приятно было с ним помолчать. Ему доставляло удовольствие видеть её улыбающееся лицо и слушать в такт дыханию лёгкие шаги. Но, видимо, предстоял совсем другой вечер...

Рай почувствовал, как горячей волной разлилось по телу волнение, повернул голову в направлении озера и увидел, как фиолетовые многогранники образовали линии знакомой фигуры... Стремительной походкой Нея приблизилась к скамье.

– Звёздный купол готов задремать, – произнёс басовито вечернее приветствие Рай, и в его голосе послышалось плохо

скрываемое очарование илланкой.

Нея так стремительно произнесла ответное приветствие, что проглотила половину красивейшей фразы. Рай успел обуздать волнение и вооружиться непоколебимым спокойствием.

– Присядешь или пройдемся по саду и посчитаем звёзды? – предложил Рай.

Размеренный голос Рая привёл девушку в чувство: «У него есть время – значит, можно не торопиться».

– Посчитаем звёзды, – ответила она мягко. – Только через пару минут, когда окиты расплетут ветви и мгновенно свернутся в кубы. Стремительное скручивание ветвей в куб всегда наводит на меня панику, – несколько смутившись, объяснила Нея. – Хотя... безопасные дорожки размечены и хорошо видны.

– Как пожелаешь, – улыбнулся Рай.

Всё вокруг порывисто зашумело, точно пронёсся ветер по листьям деревьев, – это голые ветви окит расплелись и мгновенно сложились в строгие формы кубов.

– Вижу, ты в хорошем настроении, Рай. Это приятно. Вызов по тревоге был напрасен? – Нея поднялась со скамьи, следом за ней, по этикету илланцев, Рай. Он чуть пропустил девушку вперёд и пошёл на полшага позади, имея возможность поглядывать на её летящую походку.

– Не тревожься, прекрасная Нея, программа дала сбой. Ничего особенного.

Нея приостановилась и с сомнением посмотрела на Рая, однако на лице его застыло абсолютное спокойствие.

– Ты готова продолжить разговор об Алекате? Извини, что не сразу оценил опасность возникшей проблемы.

– Да, Рай, спасибо. Смотри, вон там, – она указала рукой, – есть небольшое углубление в скале. Удобно сесть, свесить ноги и смотреть на звёзды.

Рай посмотрел наверх, куда указала Нея.

– Смело, – заметил он.

Они стали взбираться по скалистым уступам наверх. Рай протянул руку Нее, она откликнулась на предложение помощи, и он, почувствовав тепло её тонких пальцев, не удержался и нежно перебрал их в своей руке, мягко пожимая. Сердце воина замерло: он перешёл границы дозволенного. Нея не убрала руку, крепче схватилась за его пальцы в момент очередного подъёма.

Они разместились внутри ниши, образовавшейся в скале, прислонившись спинами к нагретым за день камням. Нея заболтала ногами над пропастью, Рай повернулся к ней, согнув в колене ногу, и замер в ожидании признания.

– Я готов выслушать, Нея, выслушать и помочь, – начал он, затем сделал вежливый жест, который означал у илланцев: время – дорого.

– Сейчас, – тихо произнесла она.

– Позволь, я подбодрю тебя: даже если ты нарушила закон, – Рай вспомнил находку – её шарф на чужом корабле, –

я знаю, что у тебя был единственный мотив – восстановить справедливость.

– Я не нарушала законов, Рай, нет, – спокойно ответила Нея.

– Ну хорошо. Так перейдём к делу?

Нея подняла голову в небо, и взгляд её точно застыл в одной точке: илланка мысленно начала демонстрировать Раю красоты другой планеты. Через некоторое время она спросила:

– Тебе понравились мои воспоминания?

– Горы, моря, леса... чем-то похоже на Иллу.

– Можешь назвать планету? Итак, твой ответ, Рай? – на лице Неи притаилась улыбка.

– Подобных планет много в системе Кольца Вселенной. Но высокоразвитые и агрессивные цивилизации известны мне все. Долг обязывает.

– И всё же, Рай? – настаивала Нея.

Рай задумался.

– Чьи это воспоминания, Нея?

– Мои.

Бровь Рая поползла вверх: он однозначно усомнился.

– Так чьи, Нея?

– Я ответила.

– Не хочешь говорить, ладно.

– Откуда тебе знать, что не мои? Ты всемогущий? – несколько высокомерно произнесла она.

– Я чувствую тебя, – Рай нагнул голову в знак уважения к илланке.

Рая, конечно, беспокоила безопасность Неи: что-то с этим шарфом было не так, а тут ещё Алеката проблем добавила. Но кое-что Рай успел предпринять: возвратившись с планеты Янту от представителя Военного Совета, он поспешил к себе, в скан, и отследил по «Космотрэку» перемещения звездолёта Неи.

Любые перемещения илланцев в космическом пространстве и их цели фиксировались в системе «Космотрэк». Рай искал возможность контакта личного звездолёта Неи с неизвестным объектом, но увы. Перед встречей с Неей он должен был вооружиться информацией.

– Хорошо, я спрошу так: эти картины природы вызывают у тебя неприятие? – Нея заглянула в глаза Рая.

– Нет. Конечно нет. Я бы сказал – красиво.

– Это – планета Земля. А вот и земляне, смотри.

Рай рассматривал картину городского бульвара и гуляющие в тени деревьев пары. Картины, которые мысленно транслировала для него Нея, имели какой-то смысл. Какой? Пока Рай не понимал.

– Хорошо, Земля. Пусть так. Дальше? – В голосе Рая слышались твёрдые нотки. Обожание куда-то исчезло с его лица, но Нея не ощутила холода.

– Дальше? – повторила за ним Нея. – А дальше ты прав, – Нея вздохнула, – это воспоминания Алекаты.

– Земля ей нравится. Понятно, – сухо ответил Рай.

– Рай, во всём виновато чувство – любовь, понимаешь? – пыталась объяснить Нея.

– Пока не очень, – спокойно ответил он.

– Хорошо. Тогда так. Я живу на одной из планет в Большом Магеллановом Облаке – спутнике Млечного Пути – и хочу с тобой видеться, потому что между нами есть чувство, но Совет Кольца категоричен, он никогда не даст согласия. Ты бы рискнул проложить путь ко мне? Через звёзды, – Нея понизила голос.

– Почему Магелланово Облако? – Рай насторожился. – Там нет ни одной планеты с идеальными условиями для нас, илланцев.

– Рай, ну какая разница? Ты бы нашёл способ видеть меня? – Нея постаралась вложить всю силу женского магнетизма в свой взгляд.

– Я бы добыл Наро, – ответил Рай, ни на минуту не усомнившись.

Нея порывисто обняла Рая за плечи, заговорила, лёгким дыханием касаясь его лица:

– Я надеялась, что ты скажешь именно так. Не могу скрыть, как это приятно для меня, Рай. А теперь пойми: Алеката полюбила землянина и навещала его с помощью Наро. Но крипт выследил её, попытался завладеть Наро, и она вынуждена была временно оставить браслет на Земле. На хранение, понимаешь?

– Нея, – Рай мягко убрал её руки, – мне ли не знать, как Совет Кольца в каждом конкретном случае контролирует Наро. Пожалуйста. Правду. Я готов слушать. И ещё: в тот момент, когда Наро привозили к ней в лабораторию, не было зафиксировано незапланированных возмущений полей в пространственно-временном континууме. Как же она могла воспользоваться Наро? Это исключено.

Нея приложила указательный палец к середине лба, что на языке илланцев означало «никто не должен знать». Рай ответил тем же.

– В распоряжении Алекаты появился восьмой Наро, – не моргнув ответила Нея. – Его не могли отследить.

– Продолжай, – Рай, казалось, ничему не удивился.

– Хорошо. Тогда смотри внимательно...

Нея закончила показ последнего фрагмента воспоминаний Алекаты. На некоторое время воцарилось молчание.

– Ева. Значит, Ева приложила руку к тому, чтобы Алеката укрепилась в своей связи с землянином. Сначала она обеспечила связь Алекаты с землянином через его сны, а потом разработала точечный модуль космомысли, и это окончательно подтолкнуло Алекату к созданию Наро, – подытожил Рай.

– Ева ученый. Ей интересна планета Земля.

– Ну да, – сыронизировал Рай, – оба – и землянин, и Алеката – стали подопытными существами незаконных экспериментов Евы. Почему? Потому что в её научной работе по

изучению Земли не хватило практической части? Разве чего-то стоит теория без лакмусовой бумажки опыта! Интересно, как далеко ещё зашла Ева?

– Рай, я прошу тебя, тут надо спасти всех: и Еву, и Алекату. Они обе сейчас в неприятной ситуации.

– Тут главное – вернуть Наро. Наро создаёт угрозу для всех цивилизаций Кольца Вселенной. И ещё, Нея...

Рай замолчал, Нея терпеливо ждала, пока он закончит фразу.

«Бозонная пушка, – в этот момент подумал Рай. – Возможно, меня кто-то хочет подставить. Как оружие, находящееся у воинов моего скана, могло попасть в руки крипто? Имел ли я право такое недосмотреть? Кто хочет для меня очень больших неприятностей? Хотя моя профессия может взрастить целую армию врагов. А Нея? Нащупали возможность управлять мной. Вычислили, как дорога мне Нея. Думай, Рай, думай, как могут быть связаны бозонная пушка и шарф Неи?»

Нея коснулась локтя Рая. Рай не заметил, продолжал искать ответы на свои вопросы:

«Алеката? Почему она? Если Алеката не признается в создании восьмого Наро, ответственность падёт на меня и моих воинов: как крипто мог просочиться на Землю, минуя Щиты Коридоров? С другой стороны, Алекату пытались убить в её лаборатории. Бедная девушка, поняла ли она это? Оружие, которое рассчитано на стопроцентное поражение...

Может, специально не попали, чтобы засветить в её воспоминаниях бозонную пушку? Тогда игра опять против меня. А если невероятное везение? Кто этот крипт? Явно не воин. Воин убил бы, тут нет сомнений. Значит, везение тоже исключать нельзя. Возможно, Алеката рассмотрела крипта. Если не в лаборатории, так на планете Аркон. Надо поговорить с ней».

– Рай, – тихо позвала Нея, пытаясь рассмотреть лицо воина в сумерках.

– Да, Нея, я слышу тебя. Я думаю. Как много знает Ева?

– Алеката её не посвящала в свои проблемы. Их связывает эксперимент по изучению землян, и только. Нужно ли рассказать Еве о случившемся, Рай?

– Нет. Оставим ситуацию как есть. Значит, о помощи просила Алеката?

– Да. Ева не знает, что Наро на Земле.

– Ты так думаешь? Или уверена в этом?

– Думаю, – коротко ответила Нея.

– Напоминаю: Ева не должна знать о нашем разговоре. И здесь пока поставим точку. Точку, Нея, – требовательно произнёс Рай.

– Да, хорошо, Рай. Ева не узнает.

– И ещё... ты не задаёшь вопросов, не спрашиваешь о версиях и уж тем более не интересуешься планом моих действий. Ты знаешь, как я работаю.

– Я помню, Рай.

– Да... Ты не назвала мне имя крипта. Имя, Нея?

– Я не знаю, кто он, – Нея затаила дыхание: скажу – не поверит.

– Нея, я вижу больше, чем ты думаешь. Профессия такая. Говори.

– Я? – глаза Неи широко раскрылись, она колебалась.

Рай прикрыл глаза в знак поддержки, а затем с нежностью, на которую был способен воин, посмотрел на Нею. Посмотрел и смутился: надо держать эмоции под контролем. На какое-то время Нея потерялась в глазах Рая, пронзительно зелёных, необычно густого цвета для илланца...

– Нея, – теперь уже тихо позвал Рай.

– Да, да, Рай, я слышу. Я тоже думаю. Это Хон, доверенный Кольца Вселенной.

Ни один мускул не дрогнул на лице Рая.

– Почему не хотела назвать?

– Боялась, что Алеката ошиблась. А вдруг она ошиблась, Рай? Единственный порядочный крипт и такое...

– Я проверю, Нея. А пока...

Рай приложил указательный палец к середине лба – и Нея ответила ему тем же: никто не должен знать.

Они посидели ещё какое-то время, любясь на звёзды. Рай приложил суховатую жилистую руку к стене скалы.

– Тебе не кажется, что она давно остыла? – с заботой в голосе спросил он.

Нея пробежала по модулятору на руке и облачилась в но-

вый костюм с капюшоном на голове.

– Я не хочу уходить, Рай... У тебя есть для меня время, воин?

Рай улыбнулся.

– Расскажи мне что-нибудь о планетах в этом созвездии, – она указала пальцем в небо.

– В созвездии Лёгкого ветра? Лучше не портить вечер, Нея, – Рай недвусмысленно улыбнулся.

– Пожалуйста, Рай. Так красиво звучит... Лёгкий ветер.

– Ну хорошо, ты попросила сама. Хотя эта история к месту, – загадочно улыбнулся он и стал рассказывать. – Моя команда воинов прибыла на планету Пикан. Воздух, который мы вдыхаем, состоит примерно из 21 процента кислорода и 79 процентов азота («Как у землян», – подумала Нея). Однако примесей в виде криптона, гелия, неона и особенно водорода оказалось гораздо больше в процентном соотношении, чем мы предполагали. А вот содержание азота в атмосфере было крайне низким. Это осложняло работу, но не делало критичной.

– Мы можем переходить на вторую систему дыхания, главное, чтобы в атмосфере планеты в принципе была умеренной температура газообразных веществ, – согласилась Нея.

– Это так. Когда моя команда воинов шагнула на планету, мы ещё не совсем понимали, с чем столкнёмся. Наш боевой звездолёт приземлился в глубоком кратере, оставленном метеоритом на память планете. Мы разбились рядом с кораблём

базовый лагерь: мог понадобиться ремонт техники, которую мы привезли с собой. Тут же оборудовали место для врача на случай ранения.

Вооружившись бозонными пушками, мы пробирались к месту, откуда начиналось глобальное разрушение планеты. С этого места – предположительно! – был послан сигнал во Вселенную с просьбой о спасении. Решили зайти с разных точек, как бы взяв опасную территорию в кольцо. Кстати, на ней мы обнаружили купол, но вплотную приблизиться не удалось: разумные существа – пикане – открыли огонь на поражение. Мы пустили в ход бозонные пушки, чтобы защитить себя. Но жители этой планеты, которые сами просили о помощи, бросались телами на наше оружие, кидались в рукопашный бой, и никакие здравомыслящие жесты не могли их остановить. Я дал приказ захватить в плен пару нападавших и отступить от огромного купола, который тщательно охранялся и явно что-то скрывал под собой.

На этой планете обитали малочисленные существа, но уровень их цивилизационного развития никак не мог предполагать наличие лазерного оружия. Я распорядился доставить пленников в одну из палаток и пригласил переводчика: я должен был знать, что скрыто под куполом и почему к нам проявлена такая агрессия. Но как только переводчик заговорил, сначала упал один, затем другой пиканин, и я заметил, как из уха одного из них что-то металлическое скользнуло на пол палатки, разъело её дно и исчезло в почве чужой плане-

ты. Я тут же соединился с биологом, биолог пришла с аппаратом, который быстро подключила к голове второго обездвиженного существа, и в ловушке аппарата оказался мнерум.

– Мнерум, – с ужасом произнесла Нея, – насекомое пустынь Криптана, от которого избавлялись столетиями, чтобы планета стала обитаемой.

– Да. Ловушка оказалась неуязвимой для яда мнерума, который он выделяет единственный раз в случае опасности. Жители этой планеты, мои пленники, оказались мертвы, я упустил момент мирным путём добыть информацию.

Биолог из нашей команды усомнилась в результатах первичного теста, через некоторое время дала ответ: это – искусственный интеллект в виде мнерума с капсулой его яда. Его внедрили в тела местных разумных существ, чтобы управлять ими. В определённый момент кто-то принял решение об уничтожении двух моих пленников. Так я не смог получить необходимую информацию, но понял главное: планета захвачена и разрушается с определённой целью. Какой? Предстояло узнать.

Я связался с представителем Военного Совета и получил карт-бланш, теперь я мог действовать по своему усмотрению. Пойманного мнерума я отдал специалисту по управлению искусственным интеллектом. Через некоторое время он сообщил мне, что можно создать помехи и сделать мнерум временно неуправляемым. Мне это сработало на руку: мест-

ные жители перестали бы управляться теми, кто вселил в их тела искусственный интеллект. Лишние жертвы нам не нужны.

Я повёл за собой свой скан воинов, продвигаясь в абсолютной темноте, такую темноту невозможно себе представить, мы шли цепочкой, соблюдая дистанцию. С помощью аппарата ночного видения я определил расположение отрядов, охраняющих купол (казалось, всех малочисленных жителей этой планеты согнали сюда, в одну точку), я дал команду воинам занять позицию для нападения: их задача состояла в том, чтобы осторожно снять с охраны местных разумных существ.

– «Снять» – значит убить? Вы убивали их, Рай? – с ужасом спросила Нея.

– Нет, выстреливали специальными иглами, обездвигивающими их. Всё было продумано. Изначально я разбил скан на две группы: одна из них нейтрализовала охранников, вторая – оттаскивала их к планетоходу, который должен был доставить всех к нашему лагерю.

– Ты хотел защитить бедных жителей этой планеты?

– Да. Мне предстоял штурм купола без их участия. Кроме того, планировалось, что биолог и специалист по управлению искусственным интеллектом сумеют извлечь мнерумов из тел пострадавших.

– Ух, захватывает. Обычно ты не делишься такими историями.

– Обычно нет. Но сейчас, когда я доведу рассказ до конца, ты поймёшь, почему я вспомнил об этой планете.

Так вот, к моменту, когда мы должны были начать штурм купола, механики скана подогнали штурмовики, сверхсовременные боевые планетоходы. Ты знаешь, Нея, они необходимы боевому звездолёту. Скан моих воинов начал атаку. Не могу сказать, что атака была простой, но когда часть купола удалось расплавить и ворваться в него, наши противники ударились в панику и разбежались. Внутренняя часть купола опустела на мгновение. А затем мы услышали голос. На языке криптов нам сообщалось, что если мы не прекратим наступление, то они убьют важного заложника.

Я потребовал представить нам лицо, удерживаемое внутри купола. И что ты думаешь? На центр пустующего купола, когда вспыхнул свет, вытолкали (Нея смотрела во все глаза на Рая в ожидании ответа) Хона, поверенного Кольца Вселенной.

– Хона? Не может быть! – воскликнула Нея.

– Так и было, Нея. Я начал переговоры с одним из главрей всей этой пиратской компании.

– Почему пиратской, Рай?

– Потому что незаконным путём они грабили эту планету, и не просто грабили, а запустили процесс её самоуничтожения.

– Но что такого ценного можно было обнаружить на этой малоинтересной Кольцу Вселенной планете?

– Под куполом располагалась огромная машина, которая не только забирала из атмосферы водород, но и брала его из недр.

– Зачем?

– Водород нужен был криптам для производства аммиака, они использовали его как добавку к основному взрывчатому веществу для своего нового оружия. Конечно, их новое оружие явно проигрывало бозонным пушкам, но всё-таки было мощным. Эта часть добычи касалась их агрессивных планов. Что же касается коммерческих целей... аммиак шёл на производство сверхгибкой и прочной пластмассы, которую они успешно сбывали менее развитым цивилизациям. Из-за нарушения баланса химических реакций в газообразной прослойке у ядра планеты запустилась термоядерная реакция и началось быстрое её разрушение.

– Это ужасно, Рай, – Нея качнула головой. – Ну а что же Хон?

– Хон... Он попытался доказать комиссии Кольца Вселенной, что был похищен и насильственным путём удерживался на этой планете в качестве заложника. Криптам необходимо было завершить процесс добычи водорода, и если бы их вычислил Совет Вселенной раньше, то Хон послужил бы выгодным «товаром».

Они рассчитывали обменять его на свою свободу – возможность безнаказанно бежать с планеты. Хон понял, что планета идёт к печальному концу, и начал подавать сигналы

в космос, рассчитывая на спасение. Хон утверждал, что с гибелью планеты все улики незаконной добычи были бы уничтожены и что он, Хон, погиб бы вместе с этой планетой.

– Но что-то не сходилось в твоей личной логике. Так, Рай?

– Да. Проверить невозможно, был ли это фоновый волновой сигнал, сопровождающий такие глобальные изменения внутри планеты, или это действительно сумел сделать Хон – заставить Кольцо Вселенной заметить эти сигналы и поспешить ему на помощь.

– Почему же проверить нельзя, Рай? А вдруг Хон был их пособником и имел свою долю в сделке?

– Планеты больше нет, термоядерный процесс уничтожил её вместе с аппаратурой, которой воспользовался Хон для передачи сигнала о спасении.

– А её жители? Что стало с ними?

– Не волнуйся, прекрасная Нея, мы их успели эвакуировать, а затем переместить на другую планету (в относительно подходящую среду), в одну из отдалённых звёздных галактик. Как они приживутся там – вопрос космического времени. Дальше, ты знаешь, мы не вмешиваемся. Мы наблюдаем.

– Вот почему ты не удивился Хону. Вот почему ты согласился рассказать одну из своих космических историй, – догадалась Нея.

Рай улыбнулся.

– Кроме того, я не только посмотрел с тобой на звёзды, я сделал их созерцание нескучным.

– Тревожным, – вздохнула Нея. – Я горжусь тобой, Рай, и я верю, ты сможешь помочь Алекате.

– Что должен ответить воин прекрасной илланке? – Рай выдохнул. – Я оправдаю твоё доверие, Нея.

Рай взял её за руку, она хорошо знала, что означает этот его особенный жест: я с тобой, я здесь, верь мне.

Как хотелось Нее заключить воина в свои объятия, но эталон взаимоотношений требовал уважения к личному пространству собеседника.

И даже если им всё уже казалось понятным в области их чувств, илланский этикет требовал смены трёх фаз двух лун, чтобы они могли сделать следующий негласный шаг в любовном сближении.

Глава 9

Отыщу её среди звёзд

Прошло больше месяца: на Земле снежный март сменился на тёплый апрель, а Данила так и застрял в неизвестности между мирами.

Данила тосковал, друзья видели это и по-своему пытались ему помочь. Этим тёплым апрельским вечером они собрались за столиком в кафе.

– Ну как, Филипп, Моника всё еще интересуется нашим Дон Жуаном? – Егор положил руку на плечо Данилы.

– Есть такое дело, – ответил Филипп и сложил губы в ироничную усмешку. – Моника каждый сеанс добывает меня расспросами о тебе, – он посмотрел на Данилу.

– Да перестаньте вы оба, вот уж что меня не интересует, так это «реклама» филлеров, имплантатов и неестественных ресниц.

– Может, там всё натуральное? – подмигнул Егор. – Ты же не обнимал девчонку? Не прижимал к себе покрепче? У-ух! – засмеялся он. – Девятый размер выше талии.

– Плачевный результат работы пластических хирургов, – парировал Данила, – забирай.

– А почему бы и нет? – сверкнул белозубой улыбкой Егор. – Я принимаю предложение: сыт по горло занудами в

круглых очках. Любви хочется и красоты гламурной! Где-нибудь на тёплом берегу моря, – мечтательно закончил он.

– Вношу поправку, дружище: какой-нибудь берег моря для Моники не подойдёт, а вот, скажем, Ницца во Франции – это вполне. И непременно в дорогом отеле, – съехидничал Данила. – Или ты думаешь, что барбершоп и тоннель в ухе спасут твоё положение?

– Тсс, – просвистел Филипп и глотнул холодного вина. – Моника капризна, и Данила так просто от неё не ускользнёт. Кстати, она ещё не дежурит у тебя под окнами дома? – ехидно улыбаясь, спросил он.

– Фил? – глаза Данилы зло сузились.

Все засмеялись, кроме Данилы.

– Не поверите... а вот и Моника, – кивнул Егор в сторону столика, за которым сидела к ним вполоборота знакомая девушка. – И она не одна.

– Где? – Филипп повернулся спиной к барной стойке и поискал глазами Монику.

Данила нехотя повернул голову в ту сторону, куда смотрели друзья, и выронил бокал: за одним столиком с Моникой сидел высокий человек с колючим взглядом и впавшими щеками. Что-то очень знакомое почудилось Даниле в облике этого мужчины. «Это он! – вспомнил Данила. – Это он дважды пытался завладеть Наро».

– Послушайте, парни, здесь, в кафе, инопланетянин. Я вспомнил его. Это враг Алектаты, – довольно тихо заговорил

Данила.

– Кто это, Алеката? – удивился Филипп.

– Я... я сам себе не верю: я вспомнил имя девушки с планеты Илла.

– Где инопланетянин? – заинтересовался Егор и осмотрелся. – Это мой профиль работы, – хмыкнул он.

– За столиком с Моникой. Да не вертите вы оба головами! – шикнул Данила.

– Там никого, – разочарованно произнёс Филипп.

Данила обернулся: действительно, никого.

– Вон он, – указал пальцем Данила в спину незнакомца, поднявшего воротник и устремившегося за угол здания.

Данила вскочил с крутящегося стула из-за барной стойки и кинулся вслед за высоким человеком.

Друзья попросили счёт и бросились на поиски Данилы.

Вдруг Данила почувствовал, как чья-то рука втащила его в дверь какого-то офиса.

– Тише, – произнёс с небольшим акцентом незнакомец. – Я помогу вам её найти. Только тише, – он указал в сторону пробегающих мимо друзей.

– Вы. Я узнал вас, – насторожился Данила.

– Я не отрицаю. Может, пройдем в парк? Там довольно уединенно. Поговорим спокойно.

Данила и незнакомец скрылись в глубине парка. Незнакомец указал на лавку.

– Присядем?

Данила смотрел на него во все глаза.

– Вам не сказала Алеката, что Наро принадлежит мне.

– Начинаешь со лжи. Я помню, как вы дрались с Алекатой за браслет. Теперь я понимаю: это действительно было, не померещилось мне в состоянии крайнего переутомления.

– Это не так. Алеката и я в одной команде, – последовал ответ. – Искривление пространства в момент квантового скачка исказило ситуацию. Ты видел не то, что происходило на самом деле.

– То есть? – лицо Данилы выразило удивление.

– Алеката и я преследовали преступника, которого разыскивает Кольцо Вселенной. Она бросала Наро мне, не тебе, как ты подумал, а мне.

– Но ты пытался отнять Наро и после гибели девушки. Только уже у меня.

– А она погибла? – усомнился незнакомец.

– Погибла, – нерешительно подтвердил Данила. – Я видел сам.

– Кстати, я – Хон. Внешне, как видишь, похож на человека. Я с планеты Криптан.

– Не слышал о такой, – съязвил Данила.

– Это понятно. Пока у землян слишком простое представление о Вселенной. Красивейшая планета Криптан из дисковой спиральной галактики Сиена. Понимаю, что это сложно осмыслить. У вас нет контакта с внеземными цивилизациями, и судить о галактиках ваши ученые могут лишь по на-

блюдаемой с Земли части Вселенной. И кстати, чтобы ты не видел в моём лице врага: за моими плечами огромный опыт работы в дипломатической миссии Кольца Вселенной, – Хон дружелюбно улыбнулся.

– Кольца Вселенной? – переспросил Данила.

– Да. Пока ваша молодая, развивающаяся цивилизация не принята в союз развитых цивилизаций Вселенной.

– Ладно, принято. Я – Данила. Вернёмся к нашей проблеме: так зачем ты пытался отнять у меня Наро?

– Долго было объяснять в ситуации автомобильной аварии, кто я. Ты бы не поверил в то, что я крипт, житель другой планеты. Думаю, тебе, землянину, такое заявление показалось бы не вполне адекватным.

– Возможно, поверил бы, – настаивал на своём Данила.

– Нет, теперь ты лжёшь, Данила.

– Я сказал: возможно. Значит, у меня есть основания так думать.

– В той ситуации я решил надавить на тебя, у меня не было времени на объяснение, о чём очень жалею сейчас. Но увы. Ты понимаешь, что я потратил целый месяц на то, чтобы разыскать тебя на Земле. Пойми, без Наро я не могу вернуться на Криптан. У меня важная миссия во Вселенной.

Данила молчал. Рука с браслетом спокойно лежала на спинке деревянной лавки рядом с незнакомцем. Данила не прятал Наро: он провоцировал крипта на попытку сорвать браслет. Интуиция Даниле подсказывала, что что-то в этой

истории не срастается.

– Не веришь? Печально. Что я должен сделать, чтобы доказать тебе, что Наро принадлежит мне? Я его владелец. Верни мне его, – крипт решительно протянул руку.

– Нет. Она просила – никому.

Оба на некоторое время замолчали.

– У меня вопрос, – начал Данила. – Ты в первый раз посетил Землю?

– Да, я впервые нахожусь на вашей планете. Преследование преступника стало случайным результатом моего заброса на Землю в пространстве – времени.

– Тогда... как ты так быстро смог выучить язык?

– В область мозга, отвечающего за способность быстро запоминать языки, внедрён чип. Он стал естественной частью моего организма. В мою память заложены все языки Кольца Вселенной и язык землян тоже. Я переключаюсь моментально с одного языка на другой. Эта уникальная способность необходима для представителя дипломатической миссии. Я устанавливаю мир в галактиках. Я обязан уметь говорить со всеми разумными существами Вселенной.

«Что-то уж слишком пафосно для борца за мир», – подумал Данила, хотя этот крипт внушал симпатию.

– Так что насчёт Наро? – продолжил Хон. – Я прошу: верни его мне. Алеката погибла, а вместе с ней, как ни печально, исчезло и моё доказательство: я не враг Алекате. И преступник всё ещё на свободе, он не пойман. Данила, из-за тебя...

я вынужден тут прохладиться, – в голосе Хона почувствовались нотки огорчения.

Однако Даниле вспомнился молящий взгляд Алекаты, пытавшейся бросить ему браслет, злобное выражение лица этого крипта, когда он приблизился к Даниле вплотную. «Нет, – подумал он, – крипт врёт или недоговаривает».

– Она погибла из-за браслета. Ей важно было отдать Наро мне. И я буду ждать, когда она за ним вернётся, – спокойно возразил Данила.

– Нелогично, – крипт впервые рассмеялся. – Она же погибла. Как она может вернуться за Наро? Знаешь, почему вы, земляне, так медленно развиваетесь как цивилизация?

– Почему? – взгляд Данилы сделался колким.

– Логика и доверие. Этого в вас пока нет, – выражение лица крипта сделалось как будто разочарованным.

– Давление – вот что я ощущаю сейчас, давление с твоей стороны. Особенно в части слова «доверие».

– Я прошу браслет. Я пытаюсь договориться. Я сильнее тебя физически. Мне ничего не стоит забрать Наро. Это случится так быстро, что ты даже не поймёшь, как такое возможно вообще. Я мог бы проделать такой трюк, но устав представителя дипломатической миссии мешает мне. Я за честный разговор и понимание.

В аллее послышался шум. Данила отвлёкся. Хон насторожился.

– Данила! – закричал Филипп.

– А вот и человек-рентген. Круче аппарата детектора лжи. У него тоже чип, внедрённый в мозг, – пошутил Данила.

Данила привстал с лавки и махнул рукой Филиппу. Хон тут же поднялся и исчез в зарослях сирени.

– Что? Опять сбежал? – спросил Егор, тяжело дыша, и кивнул в сторону крипто.

– Хону нужен Наро – это факт, – уверенно произнёс Данила.

– Хону? – переглянулись друзья.

– Располагайтесь: история будет длинной. А потом начнём думать, что с этим криптом делать.

– Значит, Хон – инопланетянин? – уточнил Егор, присев рядом с другом.

– Да, – подтвердил Данила.

– С инопланетянами дел пока не имел, – усмехнулся Филипп, опершись руками о спинку лавки.

– Егор, мне надо попасть на Иллу. Ты обязан мне помочь, – твёрдо заявил Данила.

– Наро, возможно, открывает портал в любую точку Вселенной. С чего ты решил, что мы видели Иллу? – вступил в спор Егор.

– Я уверен, – прозвучал лаконичный ответ.

– Так, парни, копыа ломать не будем. Сначала подробная история об Илле, Алекате и об этом крипто, – заявил Филипп. – Надо понимать, с чем или с кем имеем дело.

Данила перевёл дыхание и приступил к своей непростой

истории...

– Хорошо, – посмотрел на часы Филипп и поправил очки на переносице. – Мне пора. Всё услышанное надо тщательно переварить. А поэтому... Поэтому соберём совет у меня в кабинете завтра, в 17.00. Я как раз закончу последний сеанс.

– В 17. 00 у тебя, – подтвердил Егор.

Вечерело. Данила вошёл в свой двухэтажный дом, быстро проскочил ступеньку за ступенькой и поднялся на верхний этаж, сбросил с себя майку, налил в бокал вина и занял место у распахнутого окна в надежде расслабиться и забыться во сне, но ясная лунная ночь только будоражила воображение, подталкивала к желаемой мечте, а мечта была одна – отыскать Алекату, девушку, которую он, кажется, любил...

«А если набрать тот же код, который в лаборатории Егора помог закрыть портал на Иллу? Возможно, он всего один и другого не существует? Один и тот же код открывает и закрывает портал? Почему же я не подумал об этом раньше?» Два пальца, средний и указательный, случайно легли на изображение объёмного геометрического тела – параллелепипед, пока Данила раздумывал. Через пару секунд в определенном порядке выстроились геометрические фигуры и сквозь каждую из них стали просвечиваться знаки. Данила встрепенулся, сел на диване и согнулся над браслетом: «Что происходит?» Недолго думая он побежал пальцами по знакам.

По комнате пронёсся лёгкий ветерок. Браслет на руке

растегнулся и упал на диван. Данила инстинктивно отпрянул. Ветер в комнате сделался сильнее – и в воздухе почувствовался резкий запах электрического разряда. «Сейчас, кажется, начнётся», – успел подумать он и услышал бешеный стук сердца. Диван треснул, в некоторых местах прогнулся и наконец сплющился совсем, на его месте возникла небольшая установка, которая образовала цилиндрический тоннель. Поражённый, Данила не двинулся с места: он ждал, пока стихнет ураганный ветер и цилиндр стабилизируется в размерах. Это заняло всего мгновение. Глотнув из бокала, спешно надев на себя рубашку и пригладив непослушную чёлку, Данила шагнул в неизвестность.

Глава 10

Незванный гость

Рай явился на боевое дежурство в Центр управления войсками скана, задержал взгляд на Смире (с илланского – «врата») – огромном икосаэдре, внутри которого в фиолетовом свете лучей вращался серебристый символ пространства и времени. Смира являлась олицетворением интеллектуальной мощи Кольца Вселенной. «Безупречная машина», – в очередной раз подумал Рай о главном искусственном интеллекте.

Рай окинул взглядом просторное помещение и остался удовлетворён: все служащие Центра управления были заняты своими прямыми обязанностями. Он поискал глазами Плана.

План был убеждённым одиночкой. Он не спешил создавать с илланкой пару. Объявление пары на Илле приравнивалось к празднику планетарного масштаба. Совет Иллы всячески поощрял отношения между мужчиной и женщиной, пытаясь решить проблему численности населения. Понятия семьи не существовало на Илле. Кроме того, избалованные плодами высокоразвитой культуры илланки не хотели обременять себя материнскими обязанностями, которые им казались скучными, да ещё затратными в плане времени.

Отправной точкой для столь печального факта послужили многочисленные космические войны илланцев: высоко-развитая и древняя цивилизация решила подчинить галактики с разумными существами и управлять ими по своим законам. Система контроля илланцев за жизнью разумных существ в космосе сначала не давала сбоев, но по мере увеличения числа контролируемых планет илланцы пришли к поражению. Очаговые войны за власть стали разрастаться и пугать своей жестокостью. И илланцам пришлось немало потрудиться, чтобы найти единственно верный путь к миру – создать Кольцо Вселенной, межгалактическое государство, где любые острые вопросы решались коллегиально всеми существующими цивилизациями.

Ко времени восстановления мира во Вселенной илланцы поняли, на каком краю бездны оказались сами. Во время космических битв рождение мальчика на Илле стало целью общества: мальчик – это воин. Капсулы зачатия и взросления штамповали и штамповали воинов. А женская часть Иллы медленно вымирала.

Кроме того, игры с разумом, первоначально разработанные военной индустрией Иллы, превратились в систему абсолютного блаженства для мозга, и физическая близость, задуманная природой между мужчиной и женщиной, стала искусственно вытесняться более изощренными способами компьютерных симуляций.

«Где же Глан? Видимо, всё тихо, и Глан решил воспользо-

ваться моим предложением и покинуть Центр. Надо посмотреть отчёт», – подумал Рай.

– Рай, приветствую тебя, – не по форме обратился Глан к шефу.

– Ты ещё здесь? Я же освободил тебя от дежурства, – дружелюбно ответил шеф.

– Я подумал, что сейчас не то время, когда можно отойти от дел. Правда, Сторожевой Интеллект молчит, – доложил Глан – И в Кольце Вселенной всё тихо, но как знать, не преподнесёт ли нам ещё парочку сюрпризов строптивая Вселенная. Я останусь на посту, шеф.

– Благодарю за службу. И всё же воспользуйся личным временем – мой тебе совет, Глан.

– Ладно, Рай, я понял. Спокойного дежурства, – он сделал доброжелательный жест и направился к выходу.

Центр Управления огласил тревожный сигнал. Только в случае опасной и непредсказуемой ситуации искусственный интеллект поднимал такую тревогу. Глан обернулся. Рай замер в ожидании информации.

Посреди Центра воинов скана возникла объёмная картина случившегося. Нет, она не передалась на монитор, как это было принято в старые времена между цивилизациями, чтобы возник контакт. Кабинет Хона с планеты Янту вклинился в Центр управления на Илле, два живых мира с разных концов Вселенной соединились в одной точке. Они могли свободно общаться, спорить, принимать решения – так

Смира, могущественный интеллект, обеспечивала межпланетную живую связь.

Прямо перед лицом Рая развернулась немыслимая ситуация: Шек, представитель Военного Совета по управлению силами сдерживания во Вселенной, завис напротив рабочего места Хона и внимательно выслушивал претензии дипломата. Хон потрясал длинными худыми руками, и его хищное лицо было устремлено на неизвестного никому инопланетянина. Инопланетянин смиренно стоял под бозонной пушкой, нацеленной на него воином скана.

Рай перевёл взгляд на пленника – и почувствовал болезненное напряжение мышц между лопатками (так реагировало тело илланцев на стресс). Но ничто не выдало волнение воина. Он занял своё привычное место, пройдя спокойным, размеренным шагом мимо бушевавшего Хона. Глан последовал за шефом, сохраняя такое же невозмутимое спокойствие, и расположился рядом с Раем.

– Вот полюбуйтесь-ка, ваше представительство, – обратился Хон к Шеку, – Рай – начальник космической безопасности Коридоров Проникновения, кажется, совершенно потерял бдительность, – Хон окинул Рая возмущённым взглядом. – В кабинет безоружного крипта, в дипломатическое посольство, проникает это существо, – Хон окинул пренебрежительным взглядом пленника.

Шек молчал, только огненное тело его то раздувалось, то сужалось.

– Я перебрал все возможные языки биологических существ – членов Кольца Вселенной, но это существо не говорит ни на одном из них. Я пытался войти с ним в контакт, выяснить причину столь внезапного появления здесь, у меня.

Все по-прежнему молчали, давая Хону возможность высказаться, и Хон от этого ещё больше распалялся.

– Допускаю, что Рай специально не заметил это существо, чтобы оно расправилось со мной самым жестоким образом. Всем известно, как Рай ненавидит криптов.

Рай с первой минуты узнал Данилу, нет, конечно, он не помнил его имени, но сразу распознал человека, который стал причиной создания ещё одного Наро. Его образ слишком часто мелькал в воспоминаниях Неи.

– Послушайте, Хон, это уже слишком. Держите себя в рамках приличия, – потребовал Шек. – Это существо не может причинить вам зло, оно не агрессивно.

– Вы так думаете? – всё в позе Хона выражало возмущение.

– Рай, вы как-то можете прокомментировать случившееся? – обратился Шек к начальнику космической безопасности Коридоров Проникновения.

– Да, конечно. Но если представитель Военного Совета по управлению силами сдерживания во Вселенной, – Рай посмотрел на Шека и отдал знак уважения, принятый в Совете, – по-прежнему доверяет мне, я бы просил разрешения на

доставку пленника в мою резиденцию.

– Чтобы дальше продолжать руководить недостойными делишками? – вставил Хон – С какой планеты это существо?

Существо, довольно крепкое телосложением, тем временем оживилось и, чувствуя доброжелательность со стороны Рая, принялось опять что-то разъяснять, указывая пальцем на Хона.

– Он с планеты Земля, – парировал Рай.

Огненные брови Шека взлетели.

Хон наморщил лоб.

– Земля? Цивилизация землян находится в зачаточном состоянии. Земляне пока не включены в Совет Кольца. Кто его сюда переместил?

– Вы когда-либо посещали Землю, Хон? – задал встречный вопрос Рай.

– К счастью, нет. И так работы хватает.

Шек передал какой-то приказ мысленно, и в кабинет внесли несколько микроскопических устройств для всех участников диалога. Все вооружились переводчиками. Землянин поневоле тоже.

– Вы понимаете нас? – строго обратился Шек к землянину.

– Да, уже да, – радостно подтвердил человек. – Хон, – указал он пальцем на представителя дипломатического посольства Кольца Вселенной. – Как вы сюда попали, Хон? Вы же остались на Земле! Всего час назад мы расстались с вами в

парке.

– Что-о-о? – возмутился Хон. – Я понятия не имею, кто это.

– Вы утверждаете, что Хон был вместе с вами на Земле? – переспросил Шек.

– Да, – подтвердил землянин.

– Хон, что вы можете ответить на это? – Шек начал сильно потрескивать.

– Вы можете проверить моё перемещение в пространстве – времени. Это несложно. Я не был на Земле. Это какой-то спланированный сценарий по моему уничтожению. И подготовил его Рай.

– Не горячитесь, Хон. Достаточно вытащить из памяти землянина воспоминания, и всё станет на свои места. Кажется, Ева занимается на Илле изучением землян, – обратился Шек к Раю.

– Так и есть, – подтвердил Рай.

– Но это возмутительно! – запротестовал Хон. – Зачем тянуть время? Рай должен ответить за свой промах.

– Хон был на Земле, – вклинился в разговор, казалось, уже оправившийся от шока пленник. – Он крипт с планеты Криптан. Откуда я это знаю, Хон? Я – примитивное существо! Так ты сам рассказал мне об этом.

– Это уже становится интересно, – сухо произнёс Шек.

– У вас есть имя, землянин? – обратился Шек к человеку.

– Да, Данила, – с достоинством ответил он. – Я стремился

попасть на Иллу. Я на Илле?

– Увы. На Янту, – возразил Шек– А что хотел от вас Хон? С какой миссией он был на вашей планете? Совет Вселенной не уполномочивал почтенного Хона...

– Он пытался завладеть Наро, – решительно перебил Данила.

– Стоп! – возмутился Хон. – Какое же нужно иметь терпение?

– Твоя цель – Наро, ты хочешь заполучить его любой ценой, – не унимался землянин. – И явно с недобрыми помыслами.

Шек запросил искусственный интеллект дать картину проникновения землянина на Янту, в кабинет Хона.

Но не момент появления Данилы заинтересовал всех присутствующих, было и так понятно, что он вышел из космического тоннеля, который создал Наро. А скорее, момент борьбы, когда Хон подскочил к землянину и пытался что-то вырвать у него из рук. Данила, понимая, что терпит поражение в схватке, запустил какую-то вещь обратно в тоннель, пока тот не закрылся.

– У него был Наро! Откуда? – вопил Хон. – Это существо бросило браслет обратно в тоннель. Он избавился от улики. Где теперь искать Наро? Где гарантия, что Наро на Земле? Тоннель можно открыть с любой точки Вселенной. Кто стоит за этим существом? Зачем он проник ко мне в кабинет?

– Твоя дипломатическая миссия, видимо, сводится к то-

му, чтобы рыскать по Вселенной за вожаделенной вещью. Всё вынюхивать, выискивать и любой ценой отнимать. Не получишь! – закончил землянин.

«Неплохо, Данила, – подумал Рай. – А если бы Наро попал в руки Хону? Скорее всего, он передал бы его в Межпланетный Совет по надзору за вторжениями, и тут выяснилось бы, кто создатель восьмого Наро. Или второе, что не исключено... Учитывая тёмные пятна в историях с Хоном, он мог бы сам воспользоваться браслетом...»

– Начальник космической безопасности Коридоров Проникновения, – обратился официально Шек к Раю, прервав его размышления, – я требую немедленно прояснить информацию о Наро.

Рай пробежал пальцами по модулятору на руке, и перед всеми участниками спора возникло огромное прозрачное табло. Голос с табло чётко озвучил, у кого в распоряжении действующие Наро. Из семи всего два браслета были в работе, остальные – в особом сейфе на хранении.

– Ситуация под контролем, – отчеканил Рай. – Ничто не угрожает Кольцу Вселенной. Я могу объяснить появление землянина, – Рай выдержал огненный взгляд Шека. – Мой Центр Управления предполагал этот сбой в программе.

– Что? Землянин – это сбой в программе? – уточнил Хон.

– Да. Нами разработана операция по поимке нарушителей законов космической торговли (пошёл ва-банк Рай), но пока, в целях сохранения тайны её проведения, я просил бы вас,

Шек, разрешить мне воздержаться от комментария по поводу случившегося. И... надеюсь быть правильно понятым вами, дипломат Хон, – обратился учтиво Рай к Хону.

– Что значит воздержаться от комментария? – разгорячился вновь Хон. – Я вам повторяю: в тоннель был выброшен Наро.

– Я вас уверяю, Хон, всё под контролем, – ответил Рай, чеканя слова.

– Я принял решение, – вмешался Шек, и потрескивание его тела стало совсем тихим. Он отдал мысленно приказ.

И в этот момент в Центр Управления вклинилась часть лаборатории научного центра по изучению галактики Млечный Путь, который возглавляла Ева. Ева выглядела напуганной, однако быстро оценила ситуацию, в которую попала. Её взгляд задержался на Даниле, но не более чем на других лицах. Конечно, она помнила этого землянина. С ним был связан её эксперимент.

Она мгновенно отметила про себя, что надо молчать, что бы ни случилось: «Как он оказался здесь, этот землянин? Спокойно: о моих незаконных опытах никто ничего не знает. Код моей памяти? Всей этой компании не взломать его ни за что. Да и чтобы залезть в мои воспоминания, необходимо специальное разрешение. Я бы уже получила официальное предупреждение. Значит, не всё так плохо. Что же здесь происходит? Что?»

– Ева, – начал Шек, – я поручаю вам, в случае необходи-

мости, оказать поддержку начальнику космической безопасности Коридоров Проникновения. Вы единственная, кто тщательно занимается вопросами развития земной цивилизации. Думаю, Раю понадобится помощь.

Ева кивнула в знак согласия и с почтением склонила голову, как это было принято на официальном уровне общения в Кольце Вселенной.

– Рай, землянин поступает в ваше распоряжение. Надеюсь, вы действительно в курсе произошедшего, – он бросил беглый взгляд на нарушителя. – Будете докладывать постоянно о ходе операции.

Рай, сохраняя выражение достоинства на лице, так же склонил голову. И тут же, выпрямившись, приказал воинам скана увести пленника.

«Странно, – подумал Рай, – очень странно. Шек не отступит, пока не выяснит лично всё, до конца. Он не станет сворачивать ситуацию. И не остановится. Что послужило мотивом отдать мне пленника?»

– Хон, – повернулся Шек к нему, – можете быть спокойны: Военный Совет не даст в обиду одного из лучших дипломатов. И ещё: никто не посмеет усомниться в вашей добропорядочности. Можете быть свободны, Хон.

Хон нагнул голову в знак согласия, не смея перечить представителю Военного Совета, и исчез из Центра управления.

– Все могут быть свободны, кроме Рая и его заместителя, – распорядился Шек.

Святящееся облако, громко потрескивающее, подплыло достаточно близко к начальнику космической безопасности Коридоров Проникновения.

– Рай, я даю тебе пять дней. Пять и не более. Я раскатал бы тебя космоходом сейчас, если бы захотел. У тебя нет ни одного весомого аргумента в собственную защиту. Твоя профессиональная осведомлённость трещит по швам, но я слишком много пережил с тобой на войне, прошёл плечом к плечу, – Шек усмехнулся, глядя на овальную форму своего светящегося тела, – не одну космическую битву, чтобы усомниться в твоей преданности Кольцу Вселенной.

– Спасибо, Шек, за доверие.

Шек подмигнул Глану и, повернувшись спиной к Раю, исчез так же, как все из Центра Управления.

Глан, не тронувшийся с места и не произнёсший за все время ни единого слова, подал признаки жизни, громко кашлянув в кулак.

– Да, Глан? Я слушаю тебя?

– Что это было, шеф?

Рай натянул улыбку.

– Шек явно испытывает к вам уважение. Он дал понять это, шеф.

Глава 11

Полёт на звездолёте Рая

Рай поспешил допросить землянина. Вопросов было слишком много, да и ситуация требовала незамедлительного решения.

Не успел Рай пройти в зону для арестанта, как услышал оклик. Рай обернулся. Позади него стояла Ева.

Изобразив спиралевидное движение кистями рук с поднятыми вверх указательными пальцами, она почтительно приветствовала Рая. Рай ответил тем же знаком.

– Вы разве не вернулись к себе в лабораторию?

– Отчего же? Вернулась. И уже, как видите, вновь у вас, но не просто так, а с деловым предложением.

– Интересно. Прошу ко мне, – несколько раздражённо ответил он.

Рай вошёл в свой кабинет, следом за ним – Ева. Он предложил ей занять одно из кресел.

– Слушаю вас, – начал Рай.

– Называйте меня просто Ева, ни к чему научные звания и условности, – начала уверенно илланка. – Хотелось бы познакомиться с вами в более спокойной обстановке. Но надеюсь, что наше знакомство, состоявшееся по воле Шека, станет полезным и конструктивным. Я не очень понимаю, что

произошло в кабинете Хона и кто этот землянин, но у меня есть предложение. Думаю, оно покажется вам интересным.

«Так, – Рай оценил ситуацию мгновенно, – Ева не намерена откровенничать на предмет того, кто этот землянин».

– О каком предложении речь? – прямо к делу перешёл Рай.

– Я прихватила из лаборатории точечный модуль космомысли. С его помощью я легко могу внедрить языки землян в вашу память. А в память землянина – илланский язык. Тут как решите. Для расследования инцидента, произошедшего в кабинете Хона, думаю, это неплохая идея. Переводчик не понадобится: его можно потерять, забыть.

– Модуль у вас с собой?

– Да. Я немедленно отправилась за ним в свою лабораторию.

– Но я не просил об этом одолжении, – съязвил Рай.

– Я подумала, что моё предложение облегчит задачу расследования... ммм, в плане межгалактического общения. Тем более Шек предусмотрительно вернул переводчики в дипломатическое посольство. Они вам не принадлежат, к сожалению. Как намереваетесь работать с землянином?

– Ваш точечный модуль космомысли официально разрешён к применению? Испытан? – перебил Рай.

– Я уже подала своё изобретение в Совет Кольца Вселенной.

«Быстра, – подумал Рай, – видимо, отправила проект мо-

дуля на рассмотрение в Совет только что».

– Этот модуль, – продолжала Ева, – уникален. Он прост в использовании. Он работает в системе говорящий – отвечающий в любых условиях космоса, где существует реликтовое излучение или излучение... Хотя зачем я вам всё это объясняю? Фишка в том, что этот модуль нельзя прослушать, контакт возможен только между собеседниками. Но этот модуль позволяет загрузить любой язык, несколько языков. Объём его памяти велик. Например, илланский. На нём общаются все в Кольце Вселенной. И потом... я гарантирую безопасность своего изобретения. Я испытала модуль на себе... Я стала первой. И в форс-мажорной ситуации имею право... ради служения Кольцу Вселенной, – патетически закончила Ева.

«Хитра. Груз первых испытаний достался Алекате и землянину. А ты, Ева, сняла сливки успеха», – подумал Рай.

– Ну что ж, пожалуй, приступим, – дал согласие Рай, – ради служения Кольцу Вселенной. Сколько времени займёт ваша процедура? – Рай просверлил Еву взглядом.

– Совсем немного, – улыбнулась она. – И безболезненно.

Рай и Ева вошли в помещение с арестантом. Глан внимательно посмотрел на начальника и, получив мысленный приказ от него, приказал охране немедленно удалиться. В помещении остались четверо.

Глан указал землянину на кресло, объяснить что-то ему представлялось пока невозможным. Глан придвинулся бли-

же, на случай если землянин окажет сопротивление Еве.

Данила окинул всех взглядом и хмыкнул. «Да не боюсь я вас. Делайте что хотите. Я спокоен, как море в штиль». Рай уловил настроение пленника и подал Глану знак отойти в сторону.

– Приступайте, – скомандовал Рай, внимательно посмотрев на Еву.

В руке Евы появился маленький цилиндр. Она поднесла его к мочке уха землянина и слегка надавила на основание цилиндра. Кроме вибраций, землянин ничего не почувствовал, однако скорчил ироническую гримасу: ему не нравилась эта инопланетянка. Еве пришлось сделать холостой «выстрел», модуль давно жил своей жизнью в левом ухе Данилы. Рай знал об этом со слов Неи, но Ева по-прежнему не сдавалась: она убирала следы своих экспериментов на землянах прямо сейчас, на глазах Рая.

– Это всё, – пожалала она плечами. – Я загрузила в модуль илланский язык.

«Именно так, – усмехнулся Рай мысленно. – Не внедрила модуль, а загрузила в его память новый для землянина язык».

– То есть, – поторопилась исправить досадную ошибку Ева, – модуль внедрён уже с программой илланского языка. Теперь землянин может легко общаться с нами.

– Ева, могу я вас попросить загрузить в мой чип – тут уж мне точно не нужен твой модуль – разговорный язык земля-

нина. Хотел бы его понимать.

– Да, это несложно. Я скину программу со своего чипа на ваш. Для меня не проблема. Минуту. Готово. Можете попробовать говорить на языке землянина.

– Хорошо. Позже. Ева, вы справились со своей задачей. Дальше мы без вас, – Рай в упор посмотрел на илланку.

Ева расплылась в улыбке.

Сделав прощальный жест, принятый у илланцев, и растворившись в пространстве, Ева покинула комнату с арестантом.

– Землянин, – начал Рай на языке землянина, – я запрещаю тебе хоть что-либо хоть кому-нибудь сообщать о себе.

Землянин согласно кивнул.

– Данила, – Рай перешёл на разговорный илланский, – как ты перенёс перемещение с Янту на Иллу?

Данилу несколько удивил изменившийся голос Рая: суровость воина куда-то исчезла.

– Как пленник, ничего не видел. Сидел в каком-то тёмном люке. Не очень-то вы, илланцы, дружелюбная цивилизация. Но цель поставлена, и я... – Данила осёкся и замолчал. – Это удивительно, но я понимаю всё, что говорю, – он развёл руками в изумлении.

– А хотел бы увидеть космический полёт? – продолжил как ни в чём не бывало Рай.

– А он был?

Рай рассмеялся.

– Нам предстоит важный разговор, – Рай многозначительно посмотрел на Плана.

Глан склонил голову в знак понимания и быстро покинул помещение.

– Теперь следуй за мной, землянин, – строго приказал Рай. – И помни: кроме меня и Алекаты, здесь у тебя нет друзей.

– Алекаты? – насторожился он. – Значит, она...

Рай недовольно посмотрел на него.

Данила буквально застыл в изумлении, как только его глазам открылась космическая площадка из толстого прозрачного, как стекло, материала с множеством ячеек, внутри которых размещались космические корабли разной геометрической формы и размера. Даже новейшие компьютерные программы, разработанные на Земле для продвинутых пользователей, не могли создать, а точнее, изобразить подобную космическую мощь и совершенство инженерной мысли. Пустующие ячейки космической площадки, которые представляли собой одинаковой формы многоугольники с фиолетовым свечением, мгновенно видоизменялись, подстраиваясь под прибывший корабль с его особенной конфигурацией, как бы засасывая машину. Стыковка и расстыковка с космической площадкой происходила бесшумно, и это грандиозное зрелище постоянно убывающих и прилетающих звездолётов захватило Данилу. Он вертел головой по сторонам и замер в оцепенении, когда заметил, как разумные существа

перемещаются на малых летательных аппаратах в нужных им направлениях. Данила совершенно не понимал, что от него требует в данный момент Рай. Землянин был впечатлён. И Рай на какое-то время оставил его в покое.

Наконец они направились к космолёту Рая, и только в рубке пилота Данила пришёл в себя, но тут же незамедлительно решил, что должен любой ценой сохранять достоинство, потому что любит Землю и является её представителем здесь и сейчас.

– Ну что? – В голосе и во взгляде Рая почувствовалась ирония. – Говорить можешь?

– Видимо, я готовился встретиться с вашей цивилизацией, – с не меньшей иронией в голосе начал Данила. – Спасибо фильмам о космосе, которые я смотрел в неограниченном количестве. Рай, должен сказать, что космические корабли будущего, как их себе представляли наши писатели-фантасты, во многом схожи с вашими звездолётами. И даже внешние илланцы выглядят как мы, земляне. Если бы ты прибыл в гости на Землю, вряд ли кто-то заподозрил бы в тебе инопланетянина. Мы как из одной колыбели, – заключил Данила.

– Да, так считает Нея, – задумчиво произнёс Рай.

– Нея? – Данила вопросительно посмотрел на Рая.

– Да, одна илланка, девушка. Но не об этом сейчас... Да, – спохватился Рай, – надеюсь, ты оценил, как гуманная космическая мысль может работать на благо разумных существ Вселенной.

– Космос без войн. Видимо, ты об этом. Я согласен с тобой, Рай: войны за территорию, могущество и влияние бессмысленны. Энергия жизни должна быть направлена на прогресс. А ещё... на любовь. Это чувство делает всех счастливыми. Извини, ушёл в свою боль.

– Ты удивляешь меня, землянин. С чего я решил, что ваша цивилизация исключительно агрессивна? – точно сам себе задал вопрос Рай.

– Думаю, ты пересмотришь своё решение, – весело подмигнул землянин.

– Что значит этот знак? – илланец повторил подмигивание.

– Прекрасное расположение духа, отличное настроение. Как тебе объяснить? – Данила провёл рукой по затылку. – Словом: мы с тобой заодно, мы за обоюдную поддержку. Понимаешь?

– Понимаю, – подмигнул Рай. – Но не так всё идеально в нашем Кольце Вселенной, как хотелось бы у высокоразвитых цивилизаций, – заметил Рай. – Займи место, – он указал Даниле на кресло рядом со своим, капитанским, – взлетаем.

– Видимо, с геном агрессивности приходится бороться и вам.

Рай промолчал.

Как только Данила погрузился в кресло, какая-то невидимая сила плавно втянула его вглубь, слегка прижала, оставляя движения рук и ног свободными. Корабль взмыл к звёздам.

дам, и землянин прилип глазами к смотровому стеклу.

– Ну всё, – обратился Рай к землянину, – можем спокойно перемещаться по космолёту. Но прежде чем ты осмотришь его, перейдём к делу.

Данила кивнул.

– Вспомни встречу с Хоном, а я загляну в твою память, – попросил Рай. – Сейчас у нас с тобой одна задача – спасение Алектаты.

Данила напрягся: взгляд Рая стал неподвижным, точно остекленевшим и неживым.

– Моя голова, – Данила сморщился от боли. – Ты копаешься в моей голове?

– Прости, я забыл, что ты землянин. Нужно было войти на других частотах. Сейчас пройдёт. Я в принципе увидел всё, что хотел, но у меня возникли вопросы.

– Какие? – спросил Данила, гримаса боли с его лица исчезла.

– Видишь ли, илланцы могут сознательно менять свои воспоминания, искажать их, утаивать часть информации, если не хотят делиться этим. Поэтому в случае необходимости мой отдел, отвечающий за безопасность Иллы, берёт разрешение на безболезненное проникновение в память, извлекая необходимые реалистичные данные из воспоминаний. Земляне обладают такой способностью – умением контролировать подсознание?

– Нет, и проникать в чужие мысли – нет, – ответил Данила.

– Подтверди: Хон действительно назвал Криптан красивой планетой?

– Да, – кивнул Данила. – Я помню это.

– Странно. Ни один крипт не скажет так о планете. Криптан мрачен, свет с трудом проникает сквозь плотные облака, на нём крайне низкие температуры и жестокие ветра. Жизнь возможна только в специальных ангарах. У криптов, в общем-то, нет своей планеты.

– Почему? – удивился землянин.

– Почему... это долгая история, но если коротко... Агрессия и жадность превратили криптов в космических скитальцев. Ядерная война, развязанная между собой, уничтожила их родной Криптан. Но уровень развития криптов помог им спастись, они сумели колонизировать другую, более-менее подходящую для выживания планету. И цивилизация криптов начала всё с начала. Суровые условия нового Криптана формировали безжалостный характер у покорителей. Достигнув вновь высокого цивилизационного развития, крипты принялись пиратствовать в космосе. В результате новый «дом» криптов подвергся космической атаке более развитой цивилизации и был уничтожен полностью. Крипты не сумели извлечь урок. Им снова пришлось подыскивать подходящую для жизни планету, и это третий по счёту Криптан.

– Но Хон дипломат, возможно, у него другое отношение к Криптану, – предположил Данила. – Возможно, Хон воспринимает его как родную обитель, и потому Криптан – кра-

сивейший.

– Не думаю. Крипты давно находятся в поиске лучшего для себя пристанища, но только с разрешения Кольца Вселенной им позволят новую колонизацию. И ещё... одна странность: Хон улыбался, пытаясь добиться твоего расположения.

– Что ж тут странного? Как раз его история – дипломатический трюк, – сделал вывод Данила.

– Нет, тут что-то другое. Мышцы лица криптов устроены так, что не могут изобразить улыбку, даже её слабое подобие. Я не припомню, чтобы Хон улыбался. И потом, крипты физически сильны. Крайне сильны. Он бы снял с твоей руки браслет в мгновение ока.

– Он угрожал это сделать, если я не верну добровольно Наро, – вспомнил землянин.

– Но не сделал. Почему? Крипты не церемонятся. Они жестоки.

– Возможно, он особенный крипт, раз назначен дипломатом, – предположил Данила – Но это точно был Хон.

Рай молчал.

– Данила, как ты смог запустить Наро? Комбинации кодов очень непростые. Ты знал код?

– Не знал, но так стремился найти женщину, которую полюбил, что рискнул, не задумываясь о последствиях. Как видишь, не очень удачно рискнул: попал на Янту вместо Иллы, – ответ прозвучал иронично.

– Что-то подсказывает мне, что этот браслет уже не в первый раз проходит испытания в твоих руках? – Рай внимательно посмотрел на землянина.

– Так и есть. Очертания гор, похожие на очертания гор Земли, но только серебристо-синего цвета, пальмы, как на нашей планете, только гигантские, и небо с еле заметным золотистым отливом. Шаровидные летательные аппараты и илланцы, парящие на них в небесах. Я видел это. Илла?

Тут Рая осенило.

– Так вот кто нарушитель. Вот кого вычислил Сторожевой Интеллект. А мы ломали головы с Планом, кто ввёл в заблуждение систему уничтожения. Такую тревогу поднял в моём скане, горе-путешественник.

Данила не очень понимал, о чём шла речь, а Рай тем временем продолжал:

– Ну да. Всё правильно: браслет, поэтому ты остался живым. Система обнаружила излучение Наро, а это значит, что-то свой, член Кольца Вселенной.

Рай рассмеялся: одной проблемой меньше.

– И всё же мне бы хотелось понять, как ты смог запустить Наро? Разве тебя обучали этому?

– Нет, – ответил Данила. – Я просто видел знаки и цифры и испытывал различные их комбинации, чтобы приблизиться к своей мечте. Но вот что странно: никто из моих друзей так и не смог их разглядеть, точно они предназначались исключительно для меня.

– Наро был заточен под тебя, это понятно.

«Алеката, как ты беспечна, – подумал в этот момент Рай. – Или беспечна любовь? Надеялась обучить Данилу пользоваться браслетом и путешествовать с ним в любую точку Кольца Вселенной, ммм.

А почему нет? Коды. Они автоматически перенесены на этот браслет с того, который предоставил ей Совет Кольца Вселенной. Для перемещения по Кольцу не создаётся преград, коды открывают такую возможность. И обнаружить путешественников нельзя: Наро использует свои частотные волны в момент открытия межгалактического тоннеля. Всё же беспечность. Или нет? Или таким сильным бывает чувство?»

– Рай, я всё равно спрошу то, о чём хочу спросить. Так я могу задать вопрос? – решительно поинтересовался землянин.

– Да, спрашивай, – в задумчивости ответил илланец.

– Алеката, она жива? Она на Илле? Я прошу: дай мне честный ответ.

– Смело. Ты получишь ответ. Я увидел гораздо больше в твоей голове, чем ты предполагаешь.

– Работу? Мою жизнь?

– Всё. И даже место, куда вернулось Наро.

– Мой диван?

– Именно, – улыбнулся Рай. – Наро в опасности. Если там не Хон, то кто? Кто охотится за Наро?

– Вернуться на Землю и забрать браслет. Простое решение, – предложил Данила.

– Нет. Вернуться возможно только с помощью другого Наро, обратившись за разрешением в Кольцо Вселенной, но это обращение уничтожит Алекату.

– Почему?

– Хочешь узнать почему? Хорошо, я открою тебе правду. Ты, она и Наро.

Взгляд Рая точно застыл на одной точке. Данила почувствовал слабую головную боль и тут увидел то, что на самом деле произошло между ним и Алекатой.

Глава 12

Воспоминания Данилы: космическая девушка

Данила шёл размашистым шагом по пешеходной дорожке прямо на стройку, любуясь новенькой высоткой с красивой кирпичной отделкой. Всё, что он видел вокруг, вызывало в нём гордость: и выложенные цветной плиткой тротуары, и детские площадки, и паркинг. Этот парящий небоскрёб с облагороженной территорией был его детищем, предметом его гордости и успешно завершённым проектом.

– Приветствую, ребята, – поздоровался он со строителями, завершившими внутреннюю отделку здания, – на что глазеем?

– Да вон, девушка, – дружно кивнули они в сторону незнакомки, Данила обернулся.

По чуть пробившейся зелёной траве мягко ступали босые ноги незнакомки. Она была одета в лёгкое платье, которым играл ветер, обнажая её стройные ноги. Данила повёл плечами от холода, почувствовав комфорт демисезонной куртки. Апрель никак не мог разгуляться и дразнил всех ярким солнцем, но только не тёплыми деньками. Девушка смотрела то под ноги, то на небо, и всё, что окружало её, вызывало,

казалось, в ней восхищение.

Данила замер, глядя на девушку. Что-то было очень знакомое в её походке, движениях головы, во всей этой тонкой изящной фигуре. Какие-то смутные, приятные воспоминания вихрем пронеслись в голове. Данила направился к незнакомке, забыв попрощаться с рабочими. Он подошёл к ней совсем близко, она его как будто не заметила. В этот момент незнакомка присела на корточки, подставила ладонь к длинной сочной травинке, по которой божья коровка лениво сползла к ней на пальцы, заиграв красной спинкой в лучах яркого полуденного солнца. Затем девушка выпрямилась и начала с любопытством рассматривать божью тварь.

– Гм, гм, – покашлял Данила в кулак, чтобы девушка обратила на него внимание.

Девушка оторвала взгляд от объекта восхищения и посмотрела на Данилу. Её необыкновенно синие глаза встретились с его глазами. Данила почувствовал, что очарован этой девушкой.

– Простите, вам не холодно? – участливо спросил он.

Девушка улыбнулась так, как будто не совсем поняла вопрос. Данила снял куртку и предложил накинуть ей на плечи. Она не возражала.

– Я бы предложил обувь, – кивнул он на ботинки, – но боюсь, что они не удержатся на вашей маленькой стопе. – Данила почувствовал странность ситуации, сделав такое предложение.

– Мне не холодно, не беспокойтесь. Со мной всё хорошо, – улыбнулась благодарно незнакомка. – Вы знаете, какое удовольствие ходить по траве?

– Да, это удовольствие, – согласился он. – Снимает напряжение, но бассейн в этом смысле мне подходит больше.

– Да, соглашусь, – кивнула она, и в её синих глазах блиснуло солнце.

Данила пробежал по её фигуре взглядом и подумал: «Совершенство».

– У меня тут рядом автомобиль, – нерешительно начал Данила, не зная, удобно ли предложить девушке помощь, – я могу подвезти вас. Только скажите куда.

– Подвезите, – согласилась она.

Они пошли к автомобилю. Девушка подняла ладонь к небу, божья коровка задрожала крыльями и мелькнула красной точкой вдали.

Данила предупредительно открыл переднюю дверь автомобиля. Девушка скинула куртку с плеч и протянула молодому человеку. Он пристегнул ей ремни, а куртку положил на заднее сиденье. Автомобиль тронулся. Переднее стекло несколько запотело, и Данила что-то начал искать глазами.

Девушка уверенно открыла бардачок и вынула оттуда коробку со специальной тканью для стёкол. Данила кивнул в знак признательности, несколько удивившись.

Даниле было комфортно находиться в салоне вместе с незнакомкой, временами он поглядывал на неё и мысленно

искал предлог перевести встречу в свидание. Девушка чему-то улыбнулась, глядя прямо перед собой.

– Наверное, у вас необычное имя? – начал он.

– Алеката, – просто ответила она.

– Редкое имя, прямо-таки космическое, – прокомментировал он, не зная, что попал в точку.

– Вы правы, космическое, – согласилась она. – Вы даже не представляете, насколько вы правы.

– А я...

– А вы Данила, – она назвала его имя.

– Но откуда вы знаете? – рассмеялся он.

– Просто угадала, – ответ прозвучал уклончиво.

– Так куда я везу космическую девушку? – пошутил он.

– Я думала, мы к тебе в коттедж, если тебя не смутят мои босые ноги, – теперь уже рассмеялась она.

– Не смутят, – обрадовался Данила и тут же подумал: «Коттедж?»

– А у тебя коттедж? – Её большие синие глаза сощурились.

– Коттедж, – подтвердил он и подумал: «Загадочная девушка, однако».

Алеката проскользнула в дверь быстрее Данилы и тут же подошла к раздвижной двери с выходом на террасу, залюбовалась через стекло садом. Данила подошёл со спины и аккуратно поставил под ноги ей тапки. Она быстро сунула в них узенькие ступни-лодочки и заспешила на кухню.

– Кофе будем? – на ходу бросила девушка.

– Я сварю, – ответил Данила и подошёл к кофемашине, которая скорее подходила для офиса.

Алеката стала ставить на стол чашечки с блюдцами, салфетки, а затем направилась к холодильнику и с каким-то торжественным выражением лица вынула круассаны: Данила хранил их в объёмном стеклянном боксе. Круассаны были неизменным дополнением к чашечке кофе, если не сказать, его страстью. Он незаметно проследил за девушкой: все эти уверенные движения, а главное то, что она знала его вкусовые предпочтения, стали наводить на определённые мысли: «Такое ощущение, что она у меня была». Алеката красиво украсила стол, не забыв приготовить для себя бутерброды с маслом и сыром.

Когда они уже сели за столик с кофе, Алеката спросила:

– А почему ты хранишь в упаковке именно этот сыр? Для кого?

Данила пожал плечами.

– Я его действительно не люблю. А правда, зачем он у меня?

– Я его люблю, Данила, – улыбнулась девушка.

– Значит, не зря храню, – резюмировал Данила, глядя на девушку с обожанием. – А позволь спросить, что ты делала на моём строительном объекте?

– Я пришла к тебе. Я знала, что ты будешь там. Этот новый дом – наш совместный проект. Конечно, ты не помнишь меня... И это состояние бесконечного знакомства с тобой

каждый раз, когда я появляюсь на Земле, невыносимо мучительно для меня, – она накрыла рукой его широкую ладонь. Он перебрал в руке её пальцы так нежно, так бережно, что сердце у Алекаты сжалось.

– Нет, не совсем так, видимо, что-то помню. Пойдём, – он встал из-за стола и мягко потянул её за руку.

– Я не знаю, зачем я берегу эту вещь, – он отодвинул зеркальную дверь шкафа и достал калейдоскоп.

– Господи! – воскликнула Алеката почти как землянка. – Мы купили эту вещицу на блошином рынке. Ты говорил, что такой калейдоскоп был в детстве у твоей мамы. Крутишь трубу, смотришь в глазок, и цветные стёкла среди зеркал собираются в многообразную мозаику. Ты подарил её мне! – Алеката искренне рассмеялась.

– Или вот, посмотри. Зачем принципиальному холостяку это? – Данила вынул бархатную коробочку, открыл, и в ней сверкнуло колечко. Он протянул его Алекате. Девушка отодвинула бархатную коробочку рукой и изобразила ладонью восьмёрку.

– Подожди, – попросил Данила и сжал её руки на мгновение, – я вспомнил это движение, оно означает «остановись»! Остановись, Данила!

Чудесные синие глаза Алекаты вдруг стали цвета лилового тумана. Данила приблизился, убрал волосы со лба девушки и увидел глубокую поперечную морщину на молодом лице.

– Я так и знал, что обнаружу это. Я вспомнил: в момент сильнейших переживаний у илланок меняется цвет глаз и появляется эта горестная морщина. Алеката, ты опять со мной! – Он обнял её так сильно, как только мог себе позволить, чтобы не раздавить хрупкую с виду илланку.

Алеката положила ему голову на плечо, и если бы она могла плакать, заплакала бы. Она провела ладонями по его волосам, взъерошила их и, слегка прижав у висков, неожиданно замерла.

Данила почувствовал, как в памяти его оживают воспоминания.

Они стояли молча некоторое время, в нежном сплетении тел, наслаждаясь объятиями друг друга, и ничего, ничего не хотели говорить. Он отстранил её от себя.

– Скажи, зачем ты делаешь это? Зачем блокируешь мою память? Почему не разрешаешь тебя любить?

– Данила, наша любовь – сплошная боль. Ты уйдёшь из моей жизни, когда придёт твоё время умирать, а я... я останусь без тебя. Без тебя на многие столетия. Выдержу ли я такую ношу?

– Тогда зачем ты приходишь, Алеката? Зачем будоражишь наши чувства?

– Я не знаю, – Алеката отошла от него в сторону и направилась к дивану. Плавно опустившись на подушки, поджала под себя ноги, вся как-то съёжилась, точно от холода, и показалась Даниле совершенно несчастной.

Он приблизился к девушке, стал на колени и начал целовать ей руки.

– Дай нам возможность любить друг друга столько, сколько отпущено судьбой. Ты всё равно мучаешь себя и лишаешь меня счастья. Прими решение – верни нам любовь, – он с каким-то сильным, страстным чувством сжал ей руки. – Оставайся здесь, на Земле. Ты будешь жить у меня в коттедже, и я... я подарю тебе сына. Ты полюбишь его, ты не будешь одинока, Алеката.

– Сын... – она на минуту задумалась, закрыла в блаженстве глаза, пытаясь представить себе маленькое существо, ребёнка.

Увы, Илла отняла радость материнства, и Данила предлагал ей то, на что она действительно могла согласиться. Она хотела бы оставить себе сына после него, после любимого... Но опять возразила:

– Наш сын будет вечным скитальцем, он будет разрываться между Землёй и Иллой.

– Нет, он сблизит с помощью нашей любви Землю и Иллу. Алеката, нужно быть оптимисткой.

Воспоминания прервались. Но Данила не готов был расстаться с ними, и Рай понимал это...

Они у горного озера, в кафе, на открытой площадке, в разгар чудесного лета. Данила пригласил её сюда, на Кавказ, во время встречи во сне, Алеката обещала, и она действительно пришла, реальная, красивая, осязаемая, в тонком обтя-

гивающем комбинезоне цвета индиго. Среди отдыхающих в защитных очках от солнца, шортах и лёгких майках её наряд казался несколько странным, но разве такая мелочь могла смутить двух влюблённых? Как говорят французы: хоть в старых кедах, но в Париже.

– Задержимся здесь на недельку? – спросил он.

– Хорошо, – ответила она. – Только я буду исчезать и снова появляться.

– Звучит странно, – рассмеялся он в ответ, – но я согласен даже на час в твоих объятиях.

Вечер. Небо в горах усыпано звёздами, Млечный Путь невероятно ярк, кажется, что он совсем близко и его можно коснуться рукой. Данила обнял Алекату за талию, прикосновение к ней заставило сердце учащённо забиться.

– Странно, – восхищённым голосом начала она, – всего лишь стоим на балконе, а ощущение, словно парим в самом центре Вселенной среди мерцающих звёзд.

– А мы и парим, – согласился Данила, – ты не заметила, что у тебя выросли два крыла? Ну посмотри же внимательно. У землян так всегда.

– Что всегда?

– Всегда вырастают крылья, если они влюблены.

Алеката совершенно серьёзно попыталась найти у себя два крыла. И вдруг лицо её выразило огорчение.

– Что не так, моя родная? – с нежностью, но лукаво улыбаясь, спросил Данила.

– Я не нашла у тебя крыльев, землянин. Значит... значит, ты не любишь меня?

– А ты любишь?

– Я люблю, – тихо ответила она.

Данила рассмеялся и нежно прижал её к себе, а затем целовал и целовал долго.

– Ну что? – спросил он. – А теперь видишь мои крылья?

– Нет, – ответила илланка, взглянув потерянно на него.

– Значит, буду целовать ещё, чтобы ты их почувствовала. Чтобы ты поняла, что любовь – это счастье, а счастье – это крылья.

– Ты меня совсем запутал, – рассмеялась она. – Но я поняла главное, что ты любишь и говоришь о любви образно.

– Да. Так и есть, – согласился он. – Но вот чего я от себя не ожидал, так это таких романтических бредней, которые я несу, как только прикасаюсь к тебе.

– Мне нравятся твои... как ты сказал?

– Бредни, – улыбнулся он и потёрся немного отросшей щетиной о её щёку.

– Приятно, – сказала она, выскользнула из-под его руки и заглянула в его зелёные внимательные глаза. – Когда-нибудь я промчу тебя по скоростным космическим трассам Млечного Пути. Это будет самое захватывающее путешествие для нас, – совершенно серьёзно объявила Алеката. Она нежно коснулась губами шеи Данилы и спровоцировала бурную страсть с его стороны, а затем они оба утонули в чувствен-

ных поцелуях и красивых словах-обещаниях. Вдруг Алеката спохватилась и тайком, чтобы быть незамеченной, посмотрела на браслет.

– Когда-нибудь я выкину этот браслет, и ты останешься со мной навсегда. И это будет самая захватывающая история в нашей жизни, – уверенно, но с раздражением заявил Данила.

– Прости, мне пора. На Илле нет времён года, у нас бессезонье, но скоро наступит, как вы говорите, утро, и я должна прибыть в лабораторию.

– Я ненавижу твой браслет. Я ненавижу те минуты, когда ты смотришь на него украдкой. Алеката, ты обещала мне неделю.

– Данила, мне пора... Мне так жаль.

– Нет, ты обещала.

– Ну хочешь, я останусь до утра? Мы проснёмся вместе и встретим рассвет в горах.

Данила схватил хрупкую девушку в охапку и понёс на широкую кровать...

Утро. Он открыл глаза: просторный номер гостиницы, за окном красноватые горы и пятна солнца на подоконнике. «Какой сегодня день недели?» – попытался вспомнить он. Затем отыскал на ощупь сотовый телефон на тумбочке и посмотрел на дату: «Четверг. До понедельника ещё четыре дня – и выходные закончатся». Его взгляд упал на лежащую рядом подушку, аккуратно застеленное покрывало на остальной части кровати, как будто на этой половине никогда ни-

кого и не было, и острая, необъяснимая тоска сжала сердце.

– Данила, – Рай тряхнул его за плечи, – я оставлю тебе всё, что должна была оставить она...

Данила кивнул.

– Алеката пошла на риск из-за тебя.

– Я увидел это, Рай. Я даже не знал о том, что Наро – её изобретение, она молчала, но я всегда ненавидел этот браслет: он лишал меня возможности быть с ней, – голос Данилы сорвался в хрип из-за волнения. – Рай, помоги ей, я готов на всё ради неё.

– Мы вместе поможем, – Рай положил руку на плечо землянина и крепко сжал.

Глава 13

Поиски

Тем временем друзья Данилы кинулись на поиски. Данила исчез: он не появлялся в офисе, не отвечал на сотовый. Соседи из коттеджа, который находился поблизости, заявили, что дом Данилы опечатала полиция.

Конечно же, в полицию позвонили они, так как молодой человек пропал на несколько суток, чего раньше с ним не случалось.

– Это браслет. Это он сыграл с Данилой злую шутку. Где-то там, – Егор посмотрел на звёзды, – наш друг носится по разумным мирам.

– Послушай, Егор, проберёмся к нему в дом. Необходимо понять, что случилось на самом деле, – предложил Филипп.

– Но дом опечатан, Фил!

– Разве это нас остановит? Друг в беде.

Когда сгустились сумерки, два тёмных силуэта возникли у дверей коттеджа и стали колдовать над электронным замком. Егор вынул какой-то прибор, с помощью которого пытался считать код. Что-то щёлкнуло, раздался мелодичный звук, замигали цифры, и прибор всё скинул на ноль.

– Готово, – гордо произнёс Егор. – Можем входить.

Он аккуратно разрезал ленту полицейских, обмотавшую

дверь, и друзья вошли.

– Стоп, дальше ни-ни! У Данилы установлены датчики движения, шевельнёшься – включится свет. Минуту, я их выведу из строя.

– А ты знаешь, как это сделать? – удивился Филипп.

– Конечно, кто из нас физик, он же знаток электронных систем, он же изобретатель этих датчиков? Дальше мои достоинства перечислять нецелесообразно, – отшутился Егор и опять завозился у панели, белевшей у окна, со своим прибором.

– Теперь всё. Заходим, – скомандовал Егор.

– Попытаемся по деталям в квартире понять, что с Данилой произошло, – тихо произнёс Филипп.

– Давай, ты психолог, изучай детали и делай выводы. Я свою миссию выполнил – мы внутри.

– Егор, не отлынивай, может, заметишь что-то подозрительное, – хлопнул физика по плечу Филипп.

Первый этаж ни на какие мысли не наводил: всё стояло на привычных местах, паркетный пол сиял чистотой.

Егор поднялся по лестнице на второй этаж и стал у прямоугольного узкого окна, из которого хорошо просматривалась территория дома и входная дверь.

– Чего ты тут замер? – спросил Филипп, проходя мимо.

– Занял позицию наблюдателя на случай непрошенных гостей, – усмехнулся Егор.

Под ногой Филиппа что-то звякнуло и откатилось. Он по-

светил фонариком сотового телефона и обнаружил треснутый стеклянный бокал в виде футбольного мяча.

– Ух ты! Почему он разбит? – покрутил бокал Филипп. –
Смотри, – обратился он к Егору, и в свете яркого широкого луча высветились неровные, битые края бокала.

– Я бы сказал, что это странно, – ответил Егор, – его любимый. Выиграл в лотерею на стадионе перед началом матча. Ему среди нас единственному повезло.

– Да, он бы им точно не метнул во врага, а скорее бы зашучил рукава на случай недобрых переговоров.

Филипп двинулся дальше, и тут по комнате разнёсся его громкий удивлённый возглас.

– Тсс, – зашипел Егор.

– Иди сюда. Картина Репина «Приплыли»!

Егор оставил в покое своё смотровое окно и приблизился к другу: диван представлял собой сплющенное нечто, что уже «реанимировать» было невозможно. Друзья на минуту замолчали, пытаясь сообразить, что же здесь могло приключиться, именно на этом месте. Они осмотрелись. Весь интерьер был в полном порядке, будто без изменений.

– Я понял, – сообразил Егор. – Он запустил Наро. Этот браслет превращается в довольно массивную установку. Видимо, всем своим весом она легла на диван. Вот только где Данила, сказать пока трудно.

– Скорее предположу, что Хон побывал тут.

– Нет, Фил. Это Наро. Инопланетянин слишком тщеду-

шен, чтобы такой погром учинить.

– А Наро где? – забеспокоился Филипп. – Данила переживал за браслет.

Друзья начали тщательно осматривать сломанные части дивана.

– Тихо! – вдруг замер Филипп, прекратив поиски. – Ты слышал шорох?

– Нет.

Филипп, опираясь на диван, привстал на одно колено, весь превратившись в слух. Неожиданно около камина мелькнула тень.

– Егор, там кто-то есть! – крикнул Филипп и кинулся к камину.

Егор проводил взглядом друга.

Что-то с грохотом свалилось на пол, Егор обернулся, осветил фонариком: на Филиппа взгромоздилась высокая длинная фигура и пыталась его задушить, придавив грудь тяжёлым каминным экраном.

Егор вскочил и кинулся на помощь. Он быстро сбросил незнакомца на пол, но тот вцепился в ответ мёртвой хваткой, и они кубарем покатались по полу. Филипп попытался подняться на ноги, ему хотелось прийти на помощь другу, но при опоре на руку он вскрикнул и схватился за поврежденное плечо. В этот момент Егор уже разложил врага на лопатки и всмотрелся в его худощавое лицо.

– Ты? – зашипел Егор. – Хон, кажется, так? За Наро по-

жаловали?

Хон изловчился, перевернулся на живот и попытался надеть браслет себе на руку. Егор ловко выхватил Наро и, поднявшись на ноги, побежал прочь: браслет красовался на руке победителя. За спиной Егора послышался хлопок. То, что выстрелило, обрушило часть кирпичной стены в доме Данылы.

– Ох ты! – присвистнул Егор. – Видимо, очень нужен браслетик.

Хон кинулся вдогонку за Егором, Егор резко развернулся навстречу противнику, желая сбить его с ног плечом. Хон прицелился, но в этот момент Филипп выбросил ногу вперед, и подсечка свалила инопланетянина. Прозвучал вновь хлопок, и стеклянная витрина с кубками полетела вниз, оставив на полу кучу острых осколков.

– Ах ты, сволочь! – закричал Егор и кинулся на противника.

Но Хон схватил его за руку, прижался к нему всем телом и набрал на браслете код. В ребро Егора упёрлось дуло пушки. Егор не растерялся и зачем-то выстрелил прямо в лицо инопланетянина излучателем, который прихватил с собой из лаборатории, положив в карман, с надеждой поработать над его усовершенствованием, как только Филипп оставит его в покое. Новое изобретение Егора вряд ли могло убить, разве что напугать.

Однако Хон разжал руки, соскользнул на пол, тело его

странно задымилось, а затем и вовсе исчезло, на полу остался лежать один пустой костюм. На лице Филиппа отразилось изумление. Но этим дело не закончилось! Вокруг Егора возникла искрящаяся оболочка, раздался странный свистящий звук, и он так же исчез.

Мимо коттеджа соседей Данилы прошел абсолютно голый человек, он прижимал руку к уху и что-то кому-то поспешно сообщал:

– Он выстрелил в меня. Ты же понимаешь, что происходит в момент внезапного испуга с представителями нашего разумного вида?

– Да мне плевать. Я поручила тебе Наро. Ты наконец добыл его? – спрашивал недовольный женский голос.

– Нет, я упустил его, – шипел инопланетянин. – Но не совсем. Понимая, что проигрываю схватку, я транспортировал Егора с помощью Наро на нашу «Комету», или, как её называет Рай, ХХ5. Ловушка захлопнулась. Считай, что Наро у тебя.

– Он на «Комете»? Лучше придумать не мог? Рай держит её на прицеле. А если Смира уловила возмущение космического поля? Тогда Рай уже там.

– Нет. Этот Наро работает на своей волне. Твои переживания напрасны.

– Откуда нам знать? Не соглашусь.

– Вытаскивай меня отсюда! Мне уже порядком надоела Земля.

– Вытаскивайся сам, – злобно парировал женский голос. – Ах да! Приятного времяпрепровождения на Земле, – разговор оборвался.

Голое существо, напоминающее человека, еще долго стучало по чипу, ходило кругами, но на связь никто с ним так и не вышел. Идти было некуда.

Глава 14

Балласт в виде Данилы

Рай, пребывая в не самом радужном настроении, мучительно пытался разрулить сложившуюся ситуацию. Он интуитивно чувствовал, что балласт в виде Данилы должен быть максимально облегчён.

О чём-то ещё с минуту подумав, Рай выдохнул и направился к кабинету своего заместителя. «Быстро отправить Данилу на Землю не удастся. Какие ещё «сюрпризы» землянин преподнесёт, предвидеть сложно. Но лучше посмотреть на сто шагов вперёд. Глан – однозначно сделаю ставку на него», – с этими мыслями Рай вошёл к своему заместителю.

Широкие плечи Глана показались из-за невысокой спинки кресла, услышав знакомые шаги, он повернулся спиной к Сторожевому Интеллекту. Заметив Рая, поднялся, сделал пару шагов навстречу.

– Приветствую тебя, начальник космической безопасности Коридоров Проникновения. У нас всё спокойно. Нарушителей нет.

– Глан, есть разговор.

Рай расположился в одном из кресел. Огромный тетраэдр, зависающий в воздухе без опор, совершал привычные ровные вращения, что для главного центра означало одно:

Сторожевой Интеллект молчит, нарушителей спокойствия в Кольце Вселенной нет, боевая служба проходит в обычном, штатном режиме.

На минуту Рай задержал на тетраэдре взгляд, поблагодарил космос за тишину.

– Так... о чём ты хотел поговорить, Рай?

Отношения начальника и его заместителя давно сложились как официально-неофициальные, в них преобладало больше дружеского, чем уставного.

– У меня есть просьба, Глан.

– Я готов.

– Подожди. У нас слаженная команда в Центре. Часть твоей миссии я могу переложить на другие надёжные плечи. Но доверить общение с моим подопечным – здесь помощник только ты. Это личное.

– Что я могу сделать для тебя, Рай?

– Глан, я просил бы тебя вылететь с тем, кого я с надеждой вверяю тебе, на ближайшую к нам планету Нилан, где обычно проходит обучение вождению звездолётов. Я дам свой. Научи. Кроме того, мне бы хотелось, чтобы он мог управлять аэробортом. И главное, чтобы он понимал, для чего необходим модулятор. Кстати... я выделю ему самый простой из наших запасов для новичков.

«Он? Кто? Видимо, не илланец. Мы обучены управлению космических машин чуть ли не с рождения. Почему Рай держит в тайне имя? Не совсем доверяет мне? Сомневается в

своём собственном решении?» – подумал в эту минуту Глан.

– Сколько у нас времени, Рай?

Рай с уважением посмотрел на Глана: он никогда не произносил слов «невозможно», «не получится», «пустая идея», «миссия невыполнима» и прочее. Он готов был работать на результат, особенно если это касалось личных просьб Рая.

– Пара суток. Лучше заложить минимум времени в план.

Ты к такому готов? – Рай пристально посмотрел на Глана.

– Отвечу просто: справимся, шеф. Когда вылетаем?

– Прямо сейчас, – Рай поднялся и последовал в направлении своего кабинета. За ним – Глан.

Рай открыл кабинет. Он никогда не держал его закрытым, и Глан несколько насторожился, ещё более встревожился он, когда лаборатория, в которую никого не пускал Рай, даже Глан понятия не имел, что в ней находится, вдруг открылась для него. Именно у двери этой секретной комнаты начальник остановился и, открыв её, громко скомандовал: «Выходи». Глан не предпринял попытки заглянуть в лабораторию, держался на некотором расстоянии от двери, проявляя выдержку и понимание. Однако беспокойство Глана моментально рассеялось, как только в дверях показался землянин.

– Глан, Данила в курсе наших планов и готов лететь. И да, Глан, он хорошо говорит на илланском, но я загрузил также в чип твоей памяти разговорные языки землян. На всякий случай.

– Я только что заметил это, шеф. Воспользуемся иллан-

ским.

В смотровом окне звездолёта открылась красивая панорама планеты Нилан. Данила с любопытством наблюдал за космическим телом, которое существовало не в киношном, а в самом что ни на есть настоящем варианте.

Как только звездолёт приблизился к космодрому, корабль захватили специальные щупальца и мягко опустили на место стоянки. Данила уже представил себе, как со смакованием совершает длительные прогулки по Нилану. Но голос Глана разбил мечту в осколки.

– Для начала объясню тебе, что такое модулятор и как с ним работать. Пока выходить на планету рано. На Илле и в Кольце Вселенной модулятор управляет практически всей существующей техникой. У тебя будет твой, персональный.

Глан расчехлил какой-то небольшой прибор, снял с него ребристую металлическую трубку, через сантиметровое окно в которой виднелась капля жидкости сиреневого цвета.

– Дай руку, – потребовал Глан.

Данила протянул руку. На ладонь упала небольшая капля из металлического сосуда. Данила с улыбочкой поиграл каплей на ладони, раскачивая по кругу. Капля увеличилась в объёме, растеклась до кончиков пальцев и загустела. Данила вопросительно посмотрел на Глана.

– Это мой персональный модулятор? – не поверил в происходящее Данила.

– Жди. Сейчас познакомится с твоим ДНК. Модулятор

будет генетически связан с тобой.

Вещество на глазах Данилы въелось в ладонь. Данила почувствовал неприятное ощущение в области локтя, закатал рукав повыше и обнаружил, как сильно вздулись вены и изменили цвет. Но через пару секунд пришли в обычное состояние. Данила замер в ожидании: что же дальше?

Глан каким-то прибором провёл по верх космического комбинезона Данилы и с уверенностью произнёс:

– Всё. Можно надевать.

Глан вынул какой-то предмет, по форме походивший на цилиндр, из того самого чехла, откуда достал ребристую металлическую трубку. Приложил его к ткани космического комбинезона Данилы, и цилиндр защёлкнулся на руке, затем трансформировался в панель с экраном и несколькими клавишами.

Данила повертел рукой, осмотрел прибор.

– Понятно. И как его использовать?

Глан указал на экран своего модулятора, по нему пробежала череда цифр и несколько раз повторилась.

– Не понял, – Данила внимательно посмотрел на Глана.

– Я поставил мысленно задачу: химический состав воздуха. Ты увидел показатели. Одна задача – один экран. Можешь поставить несколько задач. Модулятор сам выберет оптимальный вариант демонстрации поставленных задач.

Данила не растерялся и тут же попробовал свои силы: отчего-то ему хотелось доказать этому илланцу, что он ничуть

не хуже, что у него быстрый ум и что он тоже на многое способен.

– Смотри, первый экран модулятора – демонстрация водных резервуаров планеты. И моё наблюдение: морей, кстати, нет. И второй экран – численность коренного населения, количество языков, на которых говорят местные жители. Как я понимаю, язык оказался один – илланский, видимо, межгалактический. Основная профессия – программист, в его обязанности входит конструирование компьютерных программ для космических тренировок новичков, – довольно лаконично огласил Данила результат своего взаимодействия с модулятором.

– Удивлён. Прекрасная концентрация мысли на задаче, которую нужно поставить, – похвалил Глан. – Должен заметить, далеко не у каждого представителя Кольца Вселенной этот момент работы с модулятором получается сразу. Кстати, здесь тренируются управлять звездолётами разумные существа с самых разных планет Кольца.

– Догадался. Я ещё «выудил» главную для себя информацию из общей.

– Я оценил этот момент, – подбодрил Глан.

– Должен сказать, что у нас на Земле появились автомобили, которые также управляются мыслью человека. Так что скоро догоним вас.

– Гм... – произнёс Глан и, не обращая внимания на ремарку Данилы, продолжил: – Ты можешь вызвать на Нилан

из любой точки космоса свободный от пилотирования звездолёт. Например, с Иллы. Смотри и запоминай.

Глан развернул с помощью модулятора космическую карту, и голова Данилы обнаружилась «внутри» галактики Сиена. Данила сделал пару шагов в сторону, на мгновение застыл перед развернувшейся картиной – звёздная карта поразила его воображение.

– Наша галактика Сиена. Вот Илла. Вот мы на Нилане. Вот свободные от пилотирования звездолёты. Дальше необходимо изучить техническую характеристику каждого из них. Внимательно. Мне нужен в данный момент скоростной звездолёт на два пилота. Выбираю. Выбор зафиксирован. Запомнил?

– Да, – подтвердил Данила.

– Повтори, – скомандовал Глан, и экран его модулятора погас. – На своём.

Данила сосредоточился, нашёл Сиену среди многочисленных галактик Кольца Вселенной, обозначил планеты на карте, нашёл свободные от пилотирования звездолёты на Илле, но ошибся с клавишей выбора, вернулся обратно, но задачу выполнил.

– Звездолёт выбран, – подтвердил Данила.

– Смотри дальше. Задаём траекторию полёта от Иллы на Нилан. Вот траектория, которую мне предлагает модулятор, но я могу построить свою.

Глан пальцем прочертил по воздуху изменения в предло-

женном маршруте. Лишние линии на космической карте исчезли. Модулятор попросил подтвердить изменения в траектории полёта.

– Я понял, это несложно, – тут же отозвался Данила.

– Хорошо. Теперь дальше, – произнёс Глан.

Не успел Данила осознать, что же дальше, как шлем вырос откуда-то из воротника его космического комбинезона, рефлекторно руки легли на шлем, и Данила обнаружил, что они в перчатках. Космический комбинезон приобрёл несколько другой вид, добавились детали, но он по-прежнему оставался комфортным, как лёгкая спортивная одежда. Данила тут же вспомнил тяжеловесные космические скафандры землян. «Какая-то бутафория», – мелькнула мысль.

– Ты хочешь сказать, Глан, что я могу в столь лёгком костюмчике, в этом так называемом космическом комбинезоне илланца прогуляться по поверхности планеты?

– А у тебя что-то вызывает сомнение?

– Пожалуй, да. В таком костюмчике можно в бассейн на Олимпийские игры. Повторяет конфигурацию тела, гладкий на ощупь, практически невесомый, сила трения, как мне кажется, сведена к минимуму, – съязвил Данила. – Но вот сомнение: как этот илланский «приговор» может защитить меня от излучения на планете или в открытом космосе?

– Это мы сейчас проверим, – Глан мигом оказался в кресле пилота.

Данила поспешил занять место, ощущая себя подопыт-

ным кроликом.

Звездолёт взмыл ввысь и завис на орбите Нилана.

– Ну что? Добро пожаловать в открытый космос.

Не успел Глан подумать о шлеме и перчатках для себя, как его космический комбинезон трансформировался точно в такой же вариант, как у Данилы. Глан рассмеялся:

– Быстр!

– Мысленный приказ. Ты же сам сказал, что модулятор работает со всем, что имеется на борту звездолёта. Кроме того, несложно догадаться, для чего выбит код над карманом твоего космического комбинезона. Я озвучил его.

– Теперь о кодах. Можно не пользоваться мысленными приказами, можно работать с системой кодов. Тут ты попал в точку. А теперь попробуй свернуть мой шлем.

– Ничего не выходит, – констатировал факт неудачи Данила.

– Я запретил тебе входить в систему моего модулятора. Теперь, чтобы выполнить любую манипуляцию с моим модулятором, ты должен знать систему работающих кодов.

– Понятно. Коды существуют для того, чтобы не случилось нежелательных вмешательств?

– Да.

– Я понял. Всё продумано.

– Ну что, добро пожаловать во Вселенную к звёздам, – заявил Глан и направился к специальному отсеку, откуда осуществлялся выход в космос. Глан первым шагнул за борт, за

ним – Данила.

На какое-то мгновение у Данилы от чувства полёта перехватило дыхание: он, архитектор, видит космос, парит в его объёмах, ощущает его дыхание. И рядом с кем? С высоко-развитым существом, внешне почти человеком! Данила вытянул руки прямо перед собой и удивился, как чётко видит их очертания. «Понятно, шлем. Он оснащён уникальной системой освещения», – догадался Данила. Лучи не слепили глаза, давали возможность отчётливо видеть звездолёт и всё, что происходит в радиусе его полёта. И тут Данила поймал себя на мысли, что никакого страховочного каната, как в кино, на нём нет.

– Глан, – Данила легко вышел с илланцем на связь, – нет страховочного каната. Мы затеряемся в космосе?

– Нет. Модулятор вернёт обратно. Он взаимодействует с бортовым искусственным интеллектом звездолёта. Есть разрешённое расстояние полёта, за запретную черту модулятор не пустит, выстроит автоматически обратную траекторию полёта.

– Круто!

– Это как? На илланском нет такого понятия, – усмехнулся Глан.

– Это значит, что мне в удовольствие такой полёт! Кстати, Глан, я могу стать олимпийцем по скоростному «плаванию» в открытом космосе. Костюмчик-то удобный!

– Значит, оценил, – рассмеялся илланец. – Есть ещё ска-

фандры. У них другое назначение. В них приходится работать в экстремальных условиях космоса. Но сейчас необходимо вернуться на планету и заняться тренировочным полётом на аэроборте.

– Уже возвращаемся? Жаль...

Данила не верил собственным ощущениям, но это случилось: он шёл размашистой походкой по Нилану. Всё вокруг было серым. То тут, то там возникали небольшие воронки вращающегося ветра. Они были настолько слабы, что не мешали перемещению. Кроме того, даже внутри воронки шлем позволял видеть всё. Данила попытался отыскать светило, но, увы, над головой его не было видно.

– Как тебе дышится? Хватает подачи кислорода?

– Конечно. Значит, без шлема находиться на планете нельзя?

– Тебе нет. Мы, илланцы, можем. Наши лёгкие способны выполнять свою функцию и при более низких показателях содержания кислорода, – Глан убрал шлем.

– Восхищён. Когда-нибудь мы сможем так же, как вы, ведь земляне начинали своё развитие с человекообразных обезьян. А теперь? Посмотри, как я круто эволюционировал!

Илланец издал смешок:

– Я счастлив, Данила, что передо мной не обезьяна. Кстати, на Илле они практически бесшерстные. Ярко-синие. Забавные зверьки.

– Эх, хотелось бы мне увидеть Иллу.

Данила чуть не проговорился: «Во второй раз!», но впрочем сдержался. Он помнил слова Рая: «Никому ни о чём не рассказывать. Молчать ради неё, ради Алектаты».

– Возможно, увидишь. Нилан ничем тебя не удивит. Распительности почти нет. Слишком мало кислорода. А вот тренировочный комплекс космодрома, думаю, заинтересует тебя.

– Я уже рассмотрел его. Проще, чем на Илле. Вот на Илле! Рай показал мне.

– Ну что ж, не станем зря терять время, – Глан набрал код на модуляторе, и прямо перед ними на открытую площадку, находившуюся чуть в стороне от космодрома, сел летательный аппарат.

Мысленно Данила сравнил его со сноубордом. Вместо креплений для ног – две кабины для пилотов, что вызвало у него невольную улыбку.

– Только такие бывают?

– По конструкции – разные. Начнём с самого простого. Закончим вот этим, – Глан скинул изображение Даниле на модулятор. – Этот идеален, освоишь – похвалю за высший пилотаж.

– Похож на рыбу скат, – то, что нарисовала память Данилы, отобразилось на модуляторе Глана.

Глан посмотрел и кивнул.

Данила обошёл со всех сторон летательный аппарат.

– Глан, хотелось бы между делом спросить.

– О чём? Спрашивай.

– Я так понимаю, аэроборт предназначен для перемещения внутри атмосферы на какой-нибудь из планет. Могу предположить: я уже нанят илланцами в туристический бизнес? – сыронизировал Данила. – Водитель-экскурсовод, так сказать.

Глан расхохотался.

– Эта машина выручит тебя в трудной ситуации. Начнёшь осваивать – поймёшь, как она важна.

– А как же заучивание кодов управления звездолётами и прочей техникой?

– Выучишь во время сна.

– Это как? – удивился землянин.

– Занесём в твою память. Есть такая технология для новичков.

– Снова чип?

– Он тебе не нужен. Ты всё равно улетишь на Землю.

«Без Алекаты? Нет. Плохо вы меня знаете, илланцы», – подумал Данила.

Глан включился в программу обучения и тренировки новичка и без лишних слов пригласил Данилу занять место второго пилота. Он любил объяснять наглядно, к тому же землянин его не раздражал.

Пока Данила тренировал самостоятельно программу запуска и выключения аэроборта с помощью модулятора, на связь с Раем вышел Глан.

– Рай, рад тебе сообщить, что землянин – толковый парень. Честно говоря, не ожидал от него такой сообразительности и смелости.

– А я ожидал, – хмыкнул Рай. – И рад, что не ошибся. Чем занимаетесь?

– Осваиваем аэроборт. Систему космических кодов внесу в его память во время сна.

– Действуй, Глан. Сделай из него хотя бы пилота среднего класса.

– Было бы время, землянин смог бы многое.

– Землянину повезло с таким инструктором, как ты. До связи, Глан.

Рай отключился.

Глава 15

Объясниться с Хоном и не только...

У Рая было слишком мало времени на распутывание узла, который всё туже затягивался вокруг него, но вот с какой целью? Рай решил нанести визит Хону и поговорить с ним начистоту: что-то не срасталось во всей этой истории присутствия дипломата на Земле. Хотя Хон принял Рая очень сдержанно, но ссылаться на нехватку времени не стал: видимо, ему тоже хотелось поставить точку в произошедшем.

– Хон, вы же понимаете, – продолжал Рай, – что кто-то втягивает вас в очень грязную историю. Надо вычислить кто.

– Это ваша прямая обязанность, Рай. Но я повторяю вам: я не знаком с Алекатой, я не врывался в её лабораторию и уж тем более не совершал на неё покушения.

Рай продемонстрировал небольшой эпизод борьбы Хона с Алекатой и выстрел в девушку из бозонной пушки.

– Как вы можете это прокомментировать? Тянет на серьёзную статью.

– Никак. Вы же наверняка отследили все мои служебные и неслужебные перемещения? Я чист. Какому же мерзавцу понадобилось так меня порочить? Кто воспользовался моим лицом? – начал горячиться Хон.

– Возможно, вы, как успешный миротворец и как очень

внимательный к мелочам дипломат, можете намекнуть мне, в какой из точек Кольца Вселенной неспокойно. Возможно, у вас есть враги, Хон, которые решили умышленно подставить вас? Думайте, дипломат.

– Питанцы. Ленивейшая из цивилизаций. Льстят экономической политике Кольца Вселенной, но на самом деле недовольны существующим положением дел. Не привлекают к себе лишнего внимания, но на планете неспокойно. Когда я бываю там, у меня всегда возникает неприятное чувство, хм, да... потому что питанцы за манерами гостеприимства умело маскируют ненависть. Там что-то происходит, на планете. Я чувствую это. Но чувствовать – не значит владеть правдивой информацией. Я не заигрываю с ними, веду себя сухо. Меня бесит неискренность.

– Так, Хон. Кажется, мы уже ближе к цели. Питанцы могут менять внешность?

– Однажды я был свидетелем такой способности, но только однажды. Мне объяснили этот случай как уникальный дар всего лишь одного питанца. Как знать...

– Вы могли бы вспомнить обстоятельства, при которых это произошло?

– Да. Я помню. На одной из миротворческих миссий должен был присутствовать посол Эль, волнообразнодвигающееся существо ртутного цвета, с многочисленными шевелящимися отростками. Только в его присутствии мы должны были подписать документ. Я ждал и не поддавался на уго-

воры питанцев. Через какое-то время дверь распахнулась, и посол появился внутри зала для переговоров. Я неплохо знал его. Но сдержанное приветствие несколько насторожило меня. Я подумал, что причина в его непунктуальности, за которую он испытывает неловкость. Наконец документ был подписан, и я первым покинул зал. Забыв на столе свой счастливый талисман, я решил вернуться. И тут увидел, как в конце коридора посол Эль превратился на моих глазах в питанца. Я догнал его и немедленно потребовал объяснений. Получился скандал. Питанцы принесли извинение за дерзость секретаря. Что касается настоящего посла, Эль отложил визит на некоторый срок по причине болезни.

– Так-так, – произнёс Рай.

– Предположу, однако, что секретарь хотел выслужиться и, зная, что Эль всё равно подпишет документ, решил ускорить процесс обманом. О его способности перевоплощаться... ммм... на Питане не были осведомлены. Случившееся недоразумение постарались замять. Секретарь был уволен.

– Но кто-то же попросил секретаря о такой услуге – значит, был в курсе его способностей. Вы не выяснили, Хон, кто?

– Увы. Я слишком был взбешён, чтобы задуматься над этим вопросом. Извинения питанца удовлетворили меня.

– И всё-таки это повод серьёзно задуматься. Питанцы не обладают такими способностями. Надо было разобраться до конца.

– Вы допускаете, что этот питанец воспользовался моим лицом в лаборатории Алекаты?

– Кто знает? Возможно, но не факт. На кого работает этот питанец в действительности? Где он сейчас и кому служит? Все о нём забыли. Кроме того, как я понял из ваших слов, питанцы ненавидят членов Совета Кольца Вселенной, прикрывая свои чувства наигранной лояльностью. Вас есть смысл подставить из мести: вы же не очень сговорчивый крипт. А меня есть смысл повести по ложному следу. Похоже, опять запахло заговором.

– Возможно, вы правы, Рай.

– Хон, ради собственной безопасности и до выяснения обстоятельств дела я попросил бы вас держать наш разговор в тайне. И благодарю вас за помощь.

– Благодарю, Рай, что поверили мне. Я не убийца.

– Хорошо, Хон.

Рай покинул кабинет дипломата. Как только он показался в своём скане воинов, дежурный по Смире доложил ему, что его ожидают в кабинете две илланки, одна из которых Нея.

– О, Рай, наконец-то! – Нея стремительно поднялась навстречу воину. – Я никак не могла с тобой связаться.

– Я был на Янту, в дипломатическом представительстве. Так что стряслось, Нея? Чем ты так взволнована?

– Со мной Алеката, – Нея указала на спутницу.

Рай изобразил спиралевидное движение руками в знак приветствия.

– Рай, – в диалог вступила Алектата, – я втянула всех в историю с Наро, но я не выпускала браслет из виду, я отслеживала его волновое поле постоянно. У меня с моим изобретением, как понимаешь, есть связь. Всё было тихо, но сегодня я зафиксировала волновое возмущение: Наро на Земле больше нет.

– Это Хон! Хон, видимо, завладел браслетом, – тревожным голосом заговорила Нея.

– Хон тут ни при чём. Это игра против меня, – возразил Рай и направился к космической карте. – Алектата, можешь показать, где было зафиксировано последнее волновое возмущение?

– Да. Вот здесь.

Рай вздрогнул: по этой закольцованной траектории движется «гость» ХХ5, в котором он обнаружил подарок Неи. Рай изменил запрос, и на экране космической карты, в точке предполагаемого Наро, отобразился его личный звездолёт.

– Глан! – Рай вышел по чипу на связь. – Ты на тренировочном полёте с Данилой?

– Да, шеф.

– Видимо, пришло время испытаний. Что ж... у тебя есть блестящая возможность продемонстрировать, каких результатов ты добился во взаимодействии с землянином. Ты должен немедленно пристыковаться к объекту наблюдения – ХХ5. Будь осторожен! Туда с помощью Наро транспортировался неизвестный. Дело решают секунды: Наро нельзя упу-

стить!

– Я понял, Рай! Иду на сближение, – отчеканил Глан.

– Рай, – Алеката чуть ближе, чем требовал этикет илланцев, подошла к воину. – Рай, – обратилась она просящим голосом, – скажи мне, умоляю, Данила на тренировочном вождении звездолёта?

Рай неохотно кивнул.

– Но Данила неопытен. Насколько он будет полезен Гла-ну? Рай, это же Наро. Никак нельзя упустить этот момент. Это опасно. Опасно для всех нас. Надо немедленно отправить Гла-ну в помощь кого-то из скана твоих воинов.

– Времени нет. Надо действовать немедленно. Они справятся. Данила не подведёт, – Алеката ощутила твёрдую руку Рая на своём плече.

– Рай, хоть немного о нём, – взгляд Алекаты выражал не просьбу, а скорее, мольбу.

– Сейчас не время.

– Да, конечно. Как я могла об этом попросить? Глупость.

Извини.

Рай указал илланкам на кресла. Они опустились беспрекословно. Алеката замерла в ожидании развязки. «Только бы вернуть Наро, только бы вернуть Наро, – повторяла она в сильном волнении. – И прошу тебя, Вселенная, сохрани землянину жизнь». Рай подключился к главному искусственному интеллекту – Смире, который контролировал перемещение космических кораблей в Кольце Вселенной.

– Вижу несколько объектов, Рай, – заговорила машина.

– Подключись к Глану: он должен быть в курсе всего, что происходит.

– Выполнено, Рай.

– Смира, кому принадлежат неизвестные корабли? Можешь определить? – Рай поставил новую задачу.

– Космические объекты идентифицировать невозможно. Держатся на расстоянии от вашего звездолёта, выпустили маскировочные облака. Ведут наблюдение.

– Вижу, – Рай впился взглядом в экран Смиры. – Направь два корабля-шпиона и один боевой звездолёт к ХХ5.

– Цель? – уточнила Смира.

– Кораблям-шпионам – отследить маршрут двух неизвестных объектов и вычислить место их базирования, планету. Боевой машине – защитить от нападения ХХ5: там наши.

– Задача ясна.

– Глан, что у вас? – переключился Рай на заместителя.

– Даю изображение. Пристыковались. Входим внутрь.

На экране Смиры отобразилась спина Глана в космическом комбинезоне, следом за ним шаг в шаг перемещался землянин. Глан расчехлил бозонную пушку.

– Будь осторожен. Обложили со всех сторон.

– Я в курсе, Рай.

Глан проходил отсек за отсеком, идеально зная устройство корабля. Наблюдая за ХХ5 по требованию Рая, он изучил его конструкцию досконально. Движения воина были

ловкими и уверенными, действия на экране – быстрыми и слаженными.

Глан попытался проникнуть в спальный отсек, но он оказался заблокирован изнутри. Глан быстро пробежал пальцами по модулятору, закрепленному на руке комбинезона, вмешался в программу ХХ5, и двери спального отсека разъехались в стороны.

– Оружие в ноги! – крикнул Глан на илланском.

Существо, направившее на него свой излучатель, потерянно улыбалось.

– Господи! Егор! – воскликнул Данила и с распростёртыми объятиями направился к другу. Глан опустил бозонную пушку.

– Что происходит, Глан? – осведомился Рай.

– Кажется, ещё один землянин просочился в Кольцо Вселенной, – в голосе Глана явно послышалась ирония.

– Наро у него? – забеспокоился Рай.

– На руке. Вижу.

– Как ты оказался здесь, дружище? – Данила тряс за плечи Егора.

Егор собрался с мыслями и попытался кратко объяснить:

– Хон набрал код на браслете в тот момент, когда я пытался вырвать у него Наро. Борьба за браслет развернулась в твоём коттедже. У этого Хона неслабое оружие: он слегка разнёс стену твоего дома. Но это ещё что! Он попытался меня убить, но я напугал его своим излучателем, – самодоволь-

но усмехнулся Егор, – видимо, он решил, что это серьёзное оружие и от испуга просто превратился в дым, исчез. Был Хон – и нет Хона, – Егор развел руками.

– Как ты сказал? – обратился Рай к Егору на языке землян. – Превратился в дым?

– Именно так, – подтвердил Егор. – Вы же инопланетянин? – Егор закашлялся. – Илланец?

– Это так, – усмехнулся Рай.

– Они тут все инопланетяне, кроме меня, – подмигнул Данила. – И не удивляйся: прекрасно говорят на нашем языке. Им не такое ещё дано!

– Глан, что думаешь по поводу Хона, который внезапно исчез? – хмыкнул Рай.

– Питанец. Был опыт общения с питанкой. Только питанцы так реагируют на внезапную опасность для жизни. Переместился в другую точку. Инстинкт самосохранения. По-прежнему разгуливает по Земле. Это не Хон, нет.

– Ох и не нравится мне этот Питан. Не зря настоящий Хон почувствовал угрозу, исходящую от жителей этой планеты.

– Внимание, Рай! – заговорила Смира. – Два объекта, которые невозможно было идентифицировать, двинулись каждый в своём направлении. Наши корабли-шпионы разделились. Включаю режим ожидания.

– Хорошо, Смира, докладывать мне о любых изменениях. И да! Отзови боевой корабль на Иллу.

– Глан, – теперь Рай обратился к своему заместителю, –

опасность миновала. Больше ХХ5 не представляет интереса для непрошенных гостей. Мы спугнули их. Но они от нас не уйдут, – уверенно закончил Рай.

– Рай, – вмешалась Алеката, – отправь меня на ХХ5. Наро у них, я мгновенно верну гостей на Землю. Эту часть проблемы можно решить быстро. Затем уничтожу Наро. Обещаю, – запнулась Алеката, – всё пройдёт без «сюрпризов».

– Алеката, – Нея вспыхнула, – ты сразу отправишь Данилу на Землю?

Алеката опустила голову, прикрыла глаза, лишь ресницы, из-под которых вдруг вырвался лиловый свет, выдали её боль...

Рай вновь заговорил с искусственным интеллектом:

– Смира, с какого ангара Алеката может быть доставлена на ХХ5? Немедленно.

Смира отобразила номер ангара. Алеката в мгновение ока растворилась в пространстве и уже бежала к указанному ангару.

– Глан, – Рай перевёл взгляд на своего заместителя, – вопросы?

– Вопросов нет.

– Конец связи, – ответил Рай.

Через некоторое время космический корабль-шпион сбросил информацию для Смиры: один из преследуемых космических кораблей быстро достиг Питана и приземлился на нежилой части планеты. Из корабля вышли вооружен-

ные питанцы, которые и предположить не могли, что их держат на крючке. Корабль-шпион заметить было невозможно: он обладал высочайшим классом маскировки. О таких звездолётах знали лишь воины скана Рая. Второй преследуемый корабль долго петлял по космическим трассам и наконец, сбросив капсулу с пассажирами на Видан, остался на орбите планеты.

Рай, осмыслив поступившую информацию, принял решение:

– Смира, отправляй седьмой отряд воинов на Питан. Пусть выяснят досконально, что там происходит, и устранят проблему. В случае нарушения закона, что уже вне сомнения, преступников обезоружить и переправить в Межгалактический Совет по надзору за вторжениями. Теперь Видан. Пассажиры, прибывшие на Видан, экипированы в туристическую одежду?

– Да. Одеты просто, без маскировки. На военных не похожи, – таков доклад с корабля-шпиона. – Разбрелись по разным туристическим маршрутам. За каждым из них установлено наблюдение.

– Спасибо, Смира. Возможно, заговорщики привлекли к делу нужных им специалистов. Кто же они, эти специалисты?

– Это скоро выяснится, – ответил искусственный сторожевой интеллект.

– Смира, – Рай снова отдал приказ, – на Видан отправь

резервный боевой звездолёт с Иллы, пока не стало в Кольце Вселенной жарко.

– Цель?

– Пусть разберутся с нелегальными лицами.

– Проблема пары часов, шеф.

– Не сомневаюсь, Смира. Кстати, что на Видане?

– Самый сезон туристов. И отличная погода, – со знанием дела ответила Смира.

– Рай, – тихо зашептала Нея, – мы сможем попасть на Видан. Ты ведь хотел подарить мне эту поездку. Моя знакомая отказалась от тура. У меня есть приглашение – путешествие на двоих. Взглянуть бы на расцветающий динлан и обратно, – мечтательно произнесла Нея. – Кажется, опасности больше нет. У тебя всегда всё под контролем.

Рай колебался: «Что это с Неей? Почему она предложила тур? Никогда не замечал за ней легкомыслия». Тонкий шарф Неи – его подарок – опять всплыл в памяти Рая. «Нет, – Рай отогнал от себя неприятные мысли, – Нея не может участвовать в заговоре. Я слишком хорошо её знаю. Спросить об утерянной вещи – значит, подозревать. Это лишнее».

Рай так и не ответил Нее, не успел. В этот момент послышался тревожный голос Глана:

– Рай, Наро повреждён. Не хватает одной детали. Её необходимо воссоздать в лаборатории Алекаты. Землян вернуть не удастся. Нам задержаться на маршруте?

– Глан, выводы всех в мой звездолёт, проведи расстыков-

ку с ХХ5. Запрограммируй ХХ5 на Иллу, в ангар скана. Рассчитай для вашего звездолёта безопасный маршрут «парения». Перешли мне параметры. Я сейчас буду.

Нея, услышав распоряжение Рая, как-то сразу поникла. Рай размашистой походкой направился к ангару. Нея поспешила за ним.

– Нея, благоразумнее остаться на Илле.

– Нет, Рай, в конце концов, история Алекаты и Наро стала известна благодаря мне. Это я посвятила тебя в курс дела. Было бы несправедливо оставить меня за бортом в самый момент развязки.

Рай посмотрел на её упрямое лицо и уступил.

Часть вторая

Выжить

Глава 1

Западня

В одну из расщелин железистых скал на планете Видан скользнула женская фигура, сотканная точно из частичек воздуха. Она стала водить рукой по неровной поверхности скалы, как будто пытаясь что-то нащупать. Откуда-то снизу, точно из самих недр, появилась конусовидная капсула, в которую шагнула женщина, и капсула начала движение вверх. Капсула притормозила, посетительница вышла в холл и зашпешила к полукруглой нише в скале. Взгляду открылось огромное помещение с персоналом, обслуживающим многочисленные машины. Навстречу женщине направился воин, внешне напоминающий волнообразно двигающийся столб ртутного цвета, с многочисленными шевелящимися отростками, выполняющими функции рук, видимо, руководитель.

– Что стряслось? Чем я обязан столь непредсказуемому появлению?

– Эль, немедленно выводите для атаки корабли! Вы что, тут

все заснули?

– Ждём указаний, а их пока не поступало, – несколько ослабленным тоном заявил Эль.

– Планы меняются. Рай не летит на Видан: он решил разобратся с личной острой проблемой.

– С личной острой проблемой? Удивлён, ты совсем не знаешь Рая, Бия (на родном языке Эля слово означало «Почти главная»).

Бия – именно так обращался Эль к властной инопланетянке. Причём в момент наибольшего раздражения он особенно подчёркнуто делал акцент на придуманном им обращении – Бия. Она морщилась, бросала недовольные взгляды, но терпела: видимо, ей не хотелось раздувать конфликт. Она ценила его работоспособность и отношения на «ты» с современным космическим оборудованием, без которого не обойтись. Сторонникам Мано запрещалось проявлять хоть какой-то интерес к её личности, все просто понимали, что ей отводится одна из главных ролей в управлении «Первыми». Кто она, знал лишь Мано, он один.

– Эль, меня совершенно не интересует твоё мнение на этот счёт. Для нас сложилась выгодная ситуация. Седьмой отряд воинов с Иллы Рай отправил к питанцам, а резервный боевой звездолёт – на Видан. В этом радиусе, – она подошла к звёздной карте и вывела на экран зону особого внимания, – нет никого, кто бы пришёл ему на помощь. Он останется один на один с нашими кораблями. Слишком само-

уверенным стал в последнее время начальник космической безопасности Коридоров Проникновения, – лицо женщины сделалось злым.

– Откуда тебе знать, Бия, в какой точке космоса, и главное, в какой момент будет начальник космической безопасности? Отследить корабли скана воинов Смиры невозможно. Они определяются в радиусе малой близости. Их нет на общей звёздной карте Кольца Вселенной.

– Нельзя не учитывать сильных сторон противника. Я знаю о нём всё. Каждый его шаг. И прекрати меня так называть.

– Хитро, Бия, хитро.

– Слушай внимательно! Рай готов пристыковаться к своему кораблю, там его заместитель Глан. Совсем скоро они окажутся в одной точке Кольца Вселенной, здесь, – она окрасила в яркий цвет зону повышенного внимания на звёздной карте. – Немедленно отдай приказ нашим кораблям атаковать его в этой зоне. Рай – самый опасный противник в нашей игре.

На какое-то время Эль обездвижился.

– Чего ты застыл на месте? Я жду. Выводи корабли к месту атаки звездолёта Рая.

– Полная глупость. Ты с ним не справишься. Сколько невидимых боевых кораблей скана воинов Смиры в этой зоне, – Эль ткнул одним из шевелящихся отростков в точку на карте. – Выдашь нас, сорвёшь операцию, запланированную

отсюда, с Видана. С твоих слов, Рай уже отправил к нам боевой звездолёт. Надо уметь стать незаметными.

– А кто тебе сказал, что именно с Видана начнётся операция по уничтожению Кольца Вселенной? – вспыхнула женщина.

– На Липаре Мано разъяснил всё предельно ясно. Видан превратит Кольцо Вселенной в руины. Именно с нас начнётся полномасштабная операция.

– Выполняй мой приказ, Эль, – теряя терпение, прошипела инопланетянка.

– Я хотел бы получить разъяснения. Мной руководит Мано. Вы, так сказать, при нём, Бия.

– Хорошо, – повысила голос женщина. – Видан так же, как и Липар, нужен для того, чтобы повести Рая по ложному следу. Ты вынуждаешь меня, Эль, тратить время на пререкания. И если бы я имела возможность сейчас же связаться с Мано...

– У нас её нет, – прервал резкую речь Эль, – Мано доступен в условленные часы. Так как же черед взрывов с Видана?

– Планы изменились, Эль.

– Значит, ты и Мано обманули всех, – голос серебристого существа стал неприятно шуршащим. – Я понял: вы подставили мятежников. Вы использовали нас в своей игре, в которую не посвятили никого. И Рай отправил мощнейший звездолёт крушить, как он думает, наши основные силы.

– А разве их тут недостаточно?

Эль хмыкнул и продолжил свою мысль:

– Рай сделает своё дело тонко, Бия, как всегда. Мирные туристы не пострадают. А вот мы, мятежники...

– Остановись, Эль. Если бы ты не был в числе доверенных лиц, я бы нашла другой способ убедить тебя нанести удар по звездолёту Рая.

Эль опять словно застыл на месте.

– Да что с тобой такое? Отдавай приказ.

– Значит, наши основные силы вовсе не основные силы?

– Да. Это ложная цель для Рая. И больше я не скажу ни слова.

«Кто бы мог подумать! Питанец, застрявший на Земле, всё же оказал неоценимую услугу, закинув землянина на ХХ5. Как просто решился вопрос убийства начальника службы космической безопасности – Рая», – мелькнула мстительная мысль, и Бия невольно улыбнулась ей.

– Итак, я знаю, что я говорю. Соберись! – потребовала женщина. – Рай в ловушке. Начинаешь атаку здесь и гонишь его звездолёт сюда, – она опять ткнула пальцем в звёздную карту. – За эту черту, – она увеличила картинку, – но наши звездолёты за неё ни на парсек. Дальше своё дело выполнит космос, они оттуда не вернуться.

– А если мы уничтожим Рая гораздо раньше?

– Прекрасно. Но вести их сюда. Любой ценой отними у Рая возможность поменять направление. Тут они беззащит-

ны. Один на один с судьбой, – женщина самодовольно хихикнула.

– Откуда столько информации у прекрасной... леди, – сардонизировал Эль.

– Кольцо Вселенной масштабно, оно не интересуется космосом дальше своих границ.

– Это логично. Мы развиваемся изнутри. И это правильно. А тут? Тут практически одна тёмная материя. Как ты умудрилась заглянуть в неё?

– Мы?! И почему Мано доверяет тебе? Не могу понять.

Эль усмехнулся:

– Я открыт, а вот ты...

– Ладно, закончим на этом. Ты уловил план действий?

– Конечно. Небольшое уточнение: ты исчезнешь или останешься здесь?

– Я дождусь исполнения моей команды, – твёрдо заявила инопланетянка.

Эль отдал команду боевым кораблям Мано...

Как только Рай вместе с Неей прибыли на борт своего нового звездолёта, а ХХ5 был отстыкован и направлен к Илле, кто-то срочно вышел на связь с начальником космической безопасности. Рай напряженно выслушал и отдал приказ:

– Режим боевой готовности, Глан! Нас взяли в кольцо. Включить защитные экраны! Пассажирам занять кресла и пристегнуться!

Требовательный голос Рая заставил пассажиров мгновенно-

но выполнить указания. Рай занял место у космического орудия.

– Не вижу противника, – четко доложил Глан, – чисто по курсу.

Защитные экраны звездолёта Рая покрылись фиолетовым свечением: началась атака со всех сторон. Глан направил звездолёт туда, где образовался проём внутри плотной стены атакующих боевых кораблей, нырнул в него и, кажется, оторвался. Но увы: они возникли внезапно сзади и точно повисли на хвосте.

– Глан, держи курс на ближайший щит!

– Невозможно! Оттесняют. Придется лететь сложившимся маршрутом: экраны звездолёта не выдержат атаки!

– Попробуй создать поле для космической норы.

– Повреждён квантовый генератор!

Звездолёт Рая отстреливался, защищался, но двигался по вынужденному маршруту.

– Ещё один! Точное попадание, капитан. Какой по счёту звездолёт противника?

– Их бесчисленное количество. Это продуманная западня, Глан, – сквозь зубы ответил Рай.

– Рай, чёрная дыра прямо по курсу! – крикнул Глан.

– Выбора нет! Специальный режим, Глан! Переводи управление на бортовой интеллект!

– Выполнено, Рай.

Звездолёт нырнул в воронку чёрной дыры и растворился

в ней. Неизвестные боевые корабли, понесшие потери, взяли курс на Липар.

Глава 2

Космический лабиринт

– Руку! – крикнул Рай и успел поймать Нею, стремительно падающую на панель управления звездолётом. – Почему ты не воспользовалась крабом? – требовательно спросил Рай.

– Видимо, инстинкт не сработал, – с испугом ответила она. – Или... – Нея безуспешно водила пальцами по экрану модулятора, вживлённому в руку, но модулятор снова и снова отказывал в выбросе защитного устройства.

Звездолёт переворачивало, вращало, гравитационное поле то отключалось, то подключалось вновь, и у пассажиров оставалась одна задача – выжить! Выжить единой командой любой ценой в неизученной части космоса. Рай зацепился одной рукой за рычаг установки искусственной гравитации, а второй удерживал Нею, бережно прижимая к себе. Через секунду звездолёт швырнуло в сторону, затем он начал резкий подъём, точно угодил в космический лифт. Нею и Рая подкинуло, но Рай с такой силой вцепился в рычаг установки искусственной гравитации, что у Неи не оставалось шанса разбиться внутри звездолёта, который стал апокалиптически неуправляем.

– Алеката, прошу! – крикнул Глан. – Оставь центральный компьютер в покое. Он не поможет. Мы внутри космическо-

го лабиринта с лифтами. Подобной трассы нет ни на одной из звёздных карт Кольца Вселенной.

– Но надо же что-то делать! – илланка пыталась наладить связь с бортовым интеллектом.

– Просто держись! – возразил он.

В этот момент Глан успел подставить плечо под удар, чтобы защитить Алекату от осколка разбитой панели экстренного торможения. Рукав космической боевой формы Глана остался неповреждённым, но плечо илланца заныло.

– Когда это закончится! – выкрикнул Егор и выругался между воздушными кульбитами, но, к счастью, никто из илланцев не понял его эмоциональную земную речь.

Данила, с трудом удерживая равновесие, напирал на заклинившую дверь: как бы её чуть-чуть сдвинуть в сторону и протолкнуть вперёд громоздкого робота, застрявшего в проёме.

Корабль в очередной раз накренился, Данила рванул дверь по ходу крена и вытолкнул робота наружу.

– Молодец, – выдохнула Алеката, – уже веселее.

– Пока только отгородились от осколков повреждённой части корабля, – прорычал Данила, скатываясь в сторону крена к одной из стен капитанской рубки. – Господи, илланцы, и кто вас научил всё строить гладким и обтекаемым? Я стал похож на футбольный мяч.

– Держитесь! Космический лифт! – выкрикнул Рай.

Данила резко взмыл вверх, но успел ухватиться за осколок

предмета, врезавшийся в потолок звездолёта.

Наконец подъём завершился, звездолёт замер и воцарилась тишина. Машину перестало бросать, но она по-прежнему была неуправляема, точно никчёмный кусок тела без курса, бесцельно блуждающий в космосе. Двигатели зловеще молчали, но звездолёт при этом совершал плавное движение по невидимой траектории. Заработал искусственный интеллект, сообщил о неполадках на корабле, включилась команда ожидания. Но Рай пока приказов искусственному интеллекту не отдавал.

– Кажется, стало безопасно. Пришло время обсудить ситуацию, – предложил Рай и плавно опустил Нею.

Рай занял кресло капитана космического корабля, Глан – кресло помощника, остальные члены экипажа сгруппировались вокруг.

– Первое – чтобы команда могла оперативно общаться, загружаю на чипы разговорную речь землян, – предупредил Рай.

– Я владею языками Земли, – отозвалась Алеката.

– Значит, Нея.

– Программа загружена, – подал знак Рай.

– Да, у меня всё в порядке, – поторопилась с ответом Нея.

– Простите, капитан, вы заметили, – вмешался Егор, – притяжение на борту корабля восстановилось. Двигатели вырублены, но притяжение... Откуда бы ему взяться?

– По всей видимости, Егор, мы попали в некую систему,

которая отключает двигатели и управляет сама звездолётом, в том числе системой искусственной гравитации, – выдвинул гипотезу Рай. – Но вот куда нас выбросило? Это – вопрос, – он указал на смотровое окно, в котором отразился космический мрак.

– Видимо, наш корабль не совсем вписался в систему: нас швыряло, трясло, поднимало вверх. И теперь где мы? – продолжил мысль капитана Глан.

– Думаю, конечный путь, последняя остановка, – осторожно вставил Егор. – Предположительно, какая-нибудь платформа. С неё предстоит продолжить путь. Боюсь, что своими ногами...

– Возможно, ты прав, землянин, – согласился Рай.

– Почему же платформа? А может, нас выбросило в ту часть космоса, где нет ничего? – с ужасом предположила Алеката. – И скитаться нам вечно.

– Нет, – твёрдым голосом возразил Рай илланке, – наш корабль вели по космическому лабиринту и в нужный момент направляли в сверхскоростные лифты, это чётко проложенный путь, и у этого пути есть конкретный пункт назначения. Думаю, Егор прав.

Рай обратился к бортовому искусственному интеллекту:

– Сандра, просканируй наш полёт и изложи кратко главную информацию. На тебя вся надежда.

– Благодарю, шеф, что верите в меня, – искусственный интеллект замолчал.

– Должен быть выход, должен быть хоть какой-нибудь выход, – заволновалась Нея, с нетерпением ожидая ответа Сандры.

Наконец Сандра заговорила:

– Капитан, чёрная дыра мёртвой космической галактики выбросила вас в неизученную часть космоса. Затем звездолёт втянуло в исток космической реки (я назвала бы это так), а дальше понесло по течению.

Прямо перед пассажирами отобразился извилистый путь внутри какой-то галактики, он действительно двигался как река, серебристо-голубая.

– Красиво, – не удержалась Нея и коснулась рукой объёмного невесомого изображения. – Даже в нашей галактике, которую обустроили мы, илланцы, нет такой красоты.

– Кх, кх, – кашлянула Сандра, – я продолжаю. Итак, звездолёт понесло по течению, затем выбросило в горнило очередной чёрной дыры, и вы оказались в лабиринте, я бы сказала, совершеннейшего архитектурного решения, с лифтами, находящимися исключительно в помещениях – кубах.

– Были ещё другие помещения? – вмешался Егор.

– Мне отвечать, шеф, землянину, не члену Кольца Вселенной? – подчеркнула Сандра.

– С этой минуты, Сандра, мы все – единая команда. Мы все – члены Кольца Вселенной, в том числе Егор, астрофизик, и Данила, уже астронавт.

– Внести изменения в протокол, шеф?

– Оставь эти шуточки, Сандра, – резкоотреагировал Рай.

– Принято, капитан, – невозмутимо согласилась Сандра, – Егор, астрофизик, отвечаю вам. Были сферические помещения и тетраэдры.

Егор кивнул, но следующий его вопрос так и завис на кончике языка, потому что Сандра обратилась к Раю:

– И ещё, капитан, информация для вас: я не успела считать программу искусственного интеллекта, управляющего космическим лабиринтом, но обнаружила его присутствие.

– Обнаружила присутствие некоего интеллекта? – забеспокоилась Алеката. – Как тебе это удалось?

– О, да ты молодец, Сандра, – похвалил Глан.

– Хвалите меня чаще, – не заржавело за Сандрой.

Данила улыбнулся: это было его выражение, которое он позаимствовал у разработчиков одной компьютерной программы на Земле, а Глан – у него, у землянина.

– Минуту, команда, – попросил Рай. – Сандра, ты действительно обнаружила присутствие искусственного интеллекта в космическом лабиринте? – насторожился капитан.

– Да. Это факт. Предугадывая ваши дальнейшие переживания, капитан Рай, я скажу так: у меня нет ответа на вопрос, кто строитель космической трассы, в лабиринты которой мы угодили, как и нет ответа на вопрос, в какой части Вселенной мы находимся. Такое ощущение, что мы в новой Вселенной, с её особенным строением.

– Можно без ощущений? – вздохнул Рай. – Благодарю,

Сандра, за понимание. Составь звёздную карту той части космоса, где мы сейчас зависли.

– Сложная задача. Это выглядит так.

– Что? – удивился Егор. – Пара планет и... космический мусор?

– Увы, – ответила Сандра.

– Покажи точку звездолёта на карте, – попросил Рай.

Сандра поставила точку на карте, увеличила её, и Алеката с Неей ахнули.

– Мы вынырнули из лабиринта на планету? – уточнила Алеката.

– Именно так. Теперь можно посмотреть в смотровое окно, мне только что дали разрешение. Наше перемещение внутри лабиринта закончилось.

– К тебе подключилась чужеродная программа? – отчего-то не удивился Рай.

– Да. Мой новый друг – тот самый искусственный интеллект, который руководил процессом перемещения звездолёта внутри лабиринта.

– А не могла бы ты, Сандра, уточнить, есть ли разумные существа на этой планете и не им ли принадлежит космический лабиринт? – не удержался Егор от вопроса.

– Хорошо, астрофизик Егор, я уточню... Жизни на планете нет. Это единственное, что мне удалось узнать. Он рад нам и предлагает выйти наружу. Параметры для жизни подходящие.

– Как эта программа смогла подключиться к тебе, Сандра? – задумчиво произнёс Рай.

– Мой новый друг сканировал меня и сумел выйти на язык моей программы, чтобы общаться. Моя защита от взлома оказалась бессильной против его атаки.

– Он агрессивен, твой новый друг? – на одной спокойной ноте продолжал диалог Рай.

– Нет, он умён и легко сможет внести изменения в мою программу.

– Он уже сделал это? – испуганно спросила Алеката.

– Пока нет. Во всяком случае, я не зафиксировала вмешательства, – самоуверенно ответила Сандра.

– Он слышит, как мы общаемся сейчас? – задала вопрос Нея.

– Думаю, да. Он всё держит под контролем, но любезен.

– Интересно: это ответила Сандра или новый «друг» помог? – съязвил Данила.

Рай потянулся к модулятору на руке и отключил Сандру от системы питания.

– Не знаю, насколько силен искусственный интеллект, с которым мы столкнулись, но лучше пока к помощи Сандры не прибегать.

– Он может её включить: она будет слушать, записывать всё, что происходит, и передавать ему, – заметила Нея.

– Я обнаружу это. Надеюсь, – ответил Рай и добавил: – Глан, открой смотровое окно. Вручную.

Глан выполнил приказ. Все обступили смотровое окно. За окном открылась картина заброшенного космодрома.

– Как будем действовать, Рай? – спросил Данила.

– Со мной на планету выйдешь только ты, Данила. Ты справишься.

– Нет, Рай, я не останусь на корабле без тебя, – возразила Нея. – Неизвестно, что ещё выкинет «друг» Сандры. Рай, выйдем все, осмотримся, потом переместим звездолёт подальше от космического лабиринта, которым управляет нечто.

– Нея, выполнять команду, – потребовал Рай. – Звездолёт покинут только двое: я и Данила, он уже вполне освоил модулятор. За бортом звездолёта может быть не менее опасно.

– Рай, не разумнее ли держаться вместе? – поддержала Нею Алеката.

– Я принял решение, и оно окончательное. Глан, – обратился капитан к своему помощнику, – в случае опасности немедленно покидайте планету.

«Рай, почему ты взял с собой Данилу? – на обмен мыслями перешёл Глан. – Ведь корабль совсем не панацея, и ты это знаешь».

«Знаю, Глан. Мы с тобой прошли не одну космическую битву, чтобы установить мир в Кольце Вселенной. Как думаешь? Кому я могу доверить жизнь экипажа? И потом... без тебя, воин, звездолёт не взлетит», – без колебаний передал мысли Рай.

Два астронавта, илланец и землянин, ступили на почву новой планеты. Модулятор Данилы подтвердил абсолютную безопасность для прибывших.

Глава 3

Чужая планета

Рай рассекал воздух на аэроборте, который своей расплюсченной формой напоминал ската – морскую рыбу, обитающую в океанах Земли. Спортивная фигура Рая наполовину виднелась из кабины. Следом за ним, нисколько не отставая, летел на «скате» Данила и с любопытством рассматривал поверхность планеты через компайзинг. Приспособление, абсолютно неощутимое на лице, могло увеличить в размерах интересующий объект и выдать о нём любые запрашиваемые параметры: химический состав или даже строение вещества вплоть до числа атомов и их распределения в молекуле.

Биологическая форма жизни в виде насекомых Данилу не интересовала, а вот города неизвестной планеты, как строителю и архитектору, не терпелось посмотреть. Рай, похоже, также испытывал желание поскорее обнаружить объекты, подтверждающие следы существования разумных существ на этой планете.

Вдали наметились очертания строений, вот они уже совсем рядом с астронавтами двух разных цивилизаций – Земли и Иллы. Рай и Данила зависли на аэробортах, изучая открывшуюся картину неизвестного мира неизвестной планеты...

Откуда-то прямо из воздуха свисали и тянулись к почве планеты спиралевидные, огромные в диаметре «сосульки», точно такие же «произрастали» прямо из растрескавшейся почвы и стремились ввысь. Многие из них соединялись на определённой высоте и образовывали толстые спиралевидные колонны. Вокруг странных строений парили многометровые золотистые сферы.

– Данила, включи защитный фон. Следуй за мной, ничего не трогай и самостоятельно не предпринимай.

– Как думаешь, что это? – быстро проговорил Данила.

– Думаю, город. Заброшенный город, – Рай посмотрел на модулятор левой руки, – но, увы, признаков разумной жизни здесь нет.

– Странный город. Если это жилые дома, то у меня такое ощущение, будто я попал в пещеру на Земле со сталактитами, сталагмитами и... – он не договорил.

Одна из золотистых сфер приблизилась к Раю и зависла прямо перед ним. Мелкие огни, похожие на искры, отделились от поверхности сферы и обволокли пилота со всех сторон, но защитный фон космического костюма не дал им пройти насквозь и притронуться к телу. Огни рассеялись и растворились в пространстве. Точно такие же огни взвились роем вокруг Данилы и так же быстро исчезли. Тут двери сферы, не заметные глазу, распахнулись и заиграла приятная мелодия.

– Нас приглашают, Рай. Зайдём?

– Ты удивляешь меня, землянин. Не страшно?

– Я бы сказал, любопытно, – ответил Данила.

– Видимо, просканировав нас, они решили, что мы безопасны. Но... Бозонная пушка с тобой? Как атаковать, помнишь?

– Да. К тому же я меткий стрелок, – уверенно произнёс Данила, затем, несколько раз кашлянув, добавил: – Там, у себя, на Земле.

Аэроборт Рая максимально уменьшился в размерах и со свистом влетел на территорию сферы, следом за ним последовал Данила. Аэроборты сложились в плоские овальные фигуры с помощью кода на модуляторах и затем исчезли в нагрудных карманах курток пилотов.

Илланец и землянин осмотрелись. Сфера начала медленное движение вперёд. Открылся смотровой экран, и оба пилота смогли наблюдать, как сфера пристыковалась к одной из толстых спиралевидных колонн. Невидимые, но существующие двери сферы точно растворились, и оба пилота увидели прямо перед собой коридор и площадку с лифтами. Рай, а следом Данила вошли в лифт, и он стал медленно опускаться. Взгляду предстала аккуратная территория невероятно красивого города, выстроенного как многоярусное здание. Каждый из ярусов был для чего-то предназначен. Один явно для отдыха: многометровые фонтаны с цветными струями воды; парковые зоны, где перемещались роботы-труженики, кропотливо поддерживающие жизнь в «раю»; внима-

ние Данилы привлекли остроконечные декоративные формы, отдающие медным металлическим блеском, они виднелись повсюду и были обвиты лианами с яркими цветами. Периодически эти декоративные формы менялись на новые причудливые конфигурации, которые тотчас обвивались растениями.

– Планета с высокоразвитой формой жизни, – прокомментировал открывшуюся картину Данила. – Где она прячется?

– Нет, её здесь нет. Модулятор обнаружил бы хоть какую-нибудь из них, что известна Кольцу Вселенной.

Лифт стал медленно проезжать ярус с бесконечными металлическими ящиками, которые периодически переставлялись машинами, невероятно длинные роботы-руки перемещали внутри этих ящиков гигантские диски, треугольные прозрачные пластины, цилиндрические ёмкости со светящимися спиралями внутри.

Лифт останавливался на каждом из ярусов, точно ожидал, выйдут гости или продолжат путь дальше.

– Выходим, – скомандовал Рай.

– Почему здесь? – спросил землянин.

– Похоже на информационный блок. Возможно, что-то узнаем о планете. От меня ни на шаг.

В этот момент рука-робот резко придвинулась к металлическому ящику и сбила бы с ног Рая, если бы он в мгновение ока не распался на невидимые частицы вместе со своим космическим комбинезоном.

– Опа! – замер Данила от неожиданности. – Я-то думал, ты совсем как я, почти человек. И что теперь мне с этим трюком делать?

Через пару секунд Рай появился в безопасном месте и громко свистнул Даниле.

– Научил свистеть илланца, хоть что-то земное в нём есть, – обрадовался Данила, обнаружив Рая живым и невредимым.

– Смотри по сторонам, а лучше стой здесь и не шевелись, пока я разберусь с кое-чем, – безапелляционно потребовал Рай.

– Но я мог бы помочь, – возразил Данила.

– Слишком слаб, чтобы держать удар.

– Как ты не могу, но могу по-другому!

Не успел илланец защитить землянина от очередной гигантской руки быстро работающего робота, как тот сгруппировался, упал на пол, прокатился под рукой и встал на ноги невредимым.

– Так что? Я с тобой, илланец? – усмехнулся Данила.

– Ладно, – несколько раздраженно ответил Рай.

Данила заметил узкий проход в какое-то помещение и указал на него. Рай кивнул, и оба проскользнули в дверь.

– Вот так да! Как наша земная библиотека, – осмотрелся Данила.

Он потянулся за книгой, взял её в руки и почувствовал гладкую поверхность неизвестного ему материала. Начал ли-

стать страницы, они, как гуттаперчевые,гнулись и вновь принимали свою идеальную форму.

– Просто какая-то вечная книга! – восхитился землянин.

Рай наблюдал за ним молча, периодически окидывая небольшое помещение опытным взглядом воина: Рай понимал – здесь расслабляться нельзя.

Рай заметил книгу с картой звёздного неба, снял её со стеллажа и вставил в щель между примыкающими поверхностями неизвестного аппарата. Книга ожила: её текст появился на абсолютно прозрачном экране, экран развернулся из красной огненной нити, которая сверкнула в воздухе, как только книга попала в предназначенную для неё ячейку. Рай коснулся экрана на месте «стрелки» – страница перелистну-лась, ещё прикосновение – и ещё одна новая страница. Но текст... с ним беда.

Рай попытался распознать язык, но чип, внедрённый в его память, не имел сведений о данном языке. Рай сохранял спокойствие. Он нажал быструю «перемотку» страниц с надеждой найти карту звёздного неба, заинтересовавшую его.

– Стоп! – крикнул Данила. – Кажется, я знаю этот язык.

– А тот, который был ранее?

– Нет. Возможно, книга написана на нескольких языках.

Но этот мне точно знаком.

– Не понял? – насторожился Рай. – Ты можешь прочитать этот манускрипт? – Неподдельное удивление появилось на лице Рая.

– Да, могу, потому что этот язык очень похож на мой, на котором я говорю и пишу. Есть пара букв, которых нет в нашем алфавите, есть непонятные по значению слова, но общий смысл всё равно я пойму.

– Это просто удивительно, Данила. Читай, – потребовал Рай, – читай как сможешь. Мне доступна только устная речь землян.

Глава 4

Хранитель древних манускриптов

«Я, Велибор, хранитель древних манускриптов, задаю себе вопрос, спаслась ли наша цивилизация? Я буду верить до последнего вздоха, что где-то в лоне одной из далёких галактик она нашла себе приют как биологическая форма жизни. Но, увы, никогда не узнаю истины...

Итак, если вы слышите и видите меня – значит, вы гости и вы в западне. Думаю, с космическим лабиринтом вы уже познакомились, вам никогда из него не выбраться. Самостоятельно. Он не отделён от космоса, лабиринт его часть, он сам как будто открытый космос, но он держит в плену. Если при заходе на планету вам открылась красивейшая картина звёздной галактики, то всё очень плохо, вы вдвойне в ловушке. Значит, Муторо силён. И он хозяйничает во Вселенной. Но я постараюсь помочь вам, сбившиеся с пути. Я сумел его провести, меня давно нет в живых, но продолжение моей жизни в этих книгах. Я всё рассчитал: вы держите в руках полезную книгу – книгу с изображением карты нашей существовавшей когда-то звёздной галактики, ваш путеводитель по спасению.

Муторо – мощнейший искусственный интеллект, который мы создали сами и который впоследствии уничтожил нас.

Как далеко он зашёл в своих экспериментах над разумными существами нашей галактики? Он перестроил всё! Взрывал планеты, уничтожал разумные цивилизации. А потом во славу себе создавал новые планетарные системы и населял их разумными существами, которых оставлял в живых для забавы. Наблюдал, как они выживают, борются за свои жизни, и убивал заново. Опять всё ломал и снова создавал для себя новую версию космической игры. Вы уже в его игре. И вам придётся с ним играть, играть и выживать.

Но если Муторо начал терять силу, на что я очень надеюсь, то среди массы космических осколков вы найдёте всего лишь пару планет и солнце. И тогда считайте, что вам крупно повезло. Вы сейчас на Инстане, именно так когда-то называлась наша планета. Она искусственно создана заново, и то, что поддерживает на ней жизнь – солнце, тоже результат амбициозного решения искусственного интеллекта. На Инстане нет жизни, хотя картина прежней воссоздана в деталях. Вместо инстанцев вы найдёте роботов.

Так что, ребята, вы угодили в пекло. Но есть одно «но». И если вы будете хитрее, вы спасётесь. Но прежде... предупреждение для разумных существ Вселенной!

Никогда не делите жителей планеты на достойных и бесполезных, как это делали мы. Умных, физически крепких, амбициозных или хитрых, которые ставили высокие цели и достигали их любыми средствами, мы относили к достойным. Слабых, болеющих, тихих считали бесполезными. Мы

сами устроили «естественный» отбор. Это страшно... И что? К чему мы в итоге пришли? К цивилизационному краху – вот вам мой ответ. Взаимоуважение и духовность – единственно верный путь к бесценному прогрессу.

Мы, инстанцы, стремились вперёд, строили межгалактические лабиринты со скоростными лифтами, открывали и изучали новые планеты. Амбиции захлестнули нас, и мы стали мнить себя богами. А потом... а потом создали мощнейший искусственный интеллект на распрях, конфликтах, агрессии и желании бесконечного обогащения. Мы изначально заложили в саморазвивающуюся программу искусственного интеллекта бездушность и самолюбование. Мы не предвидели последствий. Они сокрушили нас как цивилизацию. Бойтесь наших ошибок.

Теперь дальше, обращаюсь к вам, оказавшиеся в ловушке... Оцените свои возможности и выберите свой путь в зависимости от обстоятельств.

Путь первый. Итак, если ваш звездолёт при подъёме с планеты втянет в космический тоннель, вы вновь окажетесь в галактическом лабиринте с лифтами. Вы снова будете видеть нашу галактику, у вас даже может возникнуть иллюзия свободного маневрирования звездолётом. Но, увы, это не так. Вы окажетесь под абсолютной властью Муторо. Что делать? Приложить максимум усилий, чтобы подняться с Инстаны, минуя космический тоннель. В помощь вам моя книга. Переверните страницу, и вы найдёте схему постройки нашего

внутригалактического лабиринта. Вот она, видите? Теперь смотрите внимательно: бегущая пунктирная линия – ваша возможность обойти космический тоннель. Чётко следуйте траектории полёта и космическим параметрам движения, от которых вы не должны отклониться ни на градус. Сам тоннель невозможно обнаружить, даже не пытайтесь. Если ваш звездолёт обойдёт его, считайте, что вы получили от Вселенной самый большой подарок. Дальше. Листайте! Видите, на карте галактики указаны слепые зоны.

Я их так назвал. Теперь, в случае вашей удачи, вы станете перемещаться по ним: от одной слепой зоны к другой. В этих зонах космоса вы невидимы для Муторо, невидимы и недоступны для его атак. Когда вы пройдёте все три слепые зоны, вы поймёте, что делать дальше. Нет смысла опережать события.

Путь второй. Если ваш экипаж не справился с первой задачей и всё-таки звездолёт угодил в космический тоннель, а затем из него в галактический лабиринт, то всё равно не стоит отчаиваться. Листайте! Есть единственный выход из ловушки, вот он (на одной из страниц вспыхнула синяя метка). Добраться к выходу будет крайне сложно. Как только вы войдёте в лабиринт, ваш звездолёт опять поведёт искусственный интеллект. Вы неизбежно станете фигурами новой версии космической игры, с бонусами и без бонусов, которую Муторо, скорее всего, уже разработал. К выходу из лабиринта он вас не допустит: может потерять контроль над

вами. Как противостоять Муторо? Единственно верный путь – обойти его логику. Как обойти логику? Он уже «считал» темперамент каждого из членов экипажа, а это значит, что предвидит реакцию на своё действие. Но любой алогичный поступок, алогичный выпад против Муторо выбивает на время систему, искусственный интеллект зависает. И у вас будет совсем мало времени, чтобы продумать следующий шаг. Но если вашему экипажу сказочно повезёт, дальше ваша цель – три слепые зоны, без которых не спастись. Помните об этом.

Как бы поступил я? Я не верю в возможность выбраться из галактического лабиринта в свободный космос: скоростные лифты неизбежно будут отбрасывать вас с отвоёванных позиций. Дам совет: любой ценой добейтесь возвращения на Инстану и вновь попробуйте обойти космический тоннель.

И ещё... Ваш звездолёт может быть повреждён или уже уничтожен. Значит – листайте страницы! – стоп: вот здесь, где светится красная метка, в этом месте планеты вы найдёте космолёт, которым сможете воспользоваться. Он скрыт в пещере за водопадом. Даже если звездолёт обнаружен Муторо, он не станет его уничтожать. Но прежде чем взлететь, изучите карту из книги, продумайте вектор полёта, чтобы обойти космический тоннель. Взлететь будет трудно. Искусственный интеллект не просто будет мешать, он затеет игру. Каждого из вас он заставит действовать только в рамках навязанной роли, от которой невозможно избавиться. Видимо, придётся принять правила. Изучите свои новые возможности и

слабые места, потому что теперь вы – «фигуры» в его игре. Не спешите, он будет ждать, пока вы во всём разберётесь. Он азартный игрок, ему нужен сильный противник. Он может уступать, потешаясь над вашими усилиями, опять брать верх и затягивать игру, пока не надоест. Увы, на этой планете свои правила. Возможно, если вы проиграете ему, он всё же оставит вас в живых, потому что других «фигур» у него нет. Торгуйтесь сразу: просите многоуровневую игру, и, если уровень вами не пройден, пусть отбрасывает в начало игры... бесконечно. Тяните время и думайте. И главное – защитите космолёт, другого не будет. Не дайте его уничтожить. А дальше? А дальше я желаю... удачи».

– Бред какой-то, – не выдержал Данила и прервал чтение. – Игра с живыми людьми? Разрушение целой галактики и создание на её пепелище новых космических тел? Он монстр. Мы не сможем ему противостоять.

– Мы попробуем. Нет, Данила, мы не просто попробуем, – в глазах Рая сверкнула ненависть, – мы справимся. Читай дальше!

– Страница пустая...

– Листай. Что там?

– На последней есть текст:

«Эта книга написана мной на древнейшем инстанском языке. Интересна ли она искусственному интеллекту? Думаю, нет. А эта библиотека, которая стала моим убежищем на искусственно возрождённой планете? Он даже не видит

её. Почему? Как думаете, мои новые друзья, легко ли исхитриться построить келью (так назову свою библиотеку) в центре самого оживлённого яруса – информационного хранилища с бесконечно работающими роботами? Оставшиеся в живых инстанцы прятались как могли, им даже страшно было помыслить явиться в этот многоярусный город, созданный Муторо. А я явился и смог. Само существование моей библиотеки под носом у Муторо алогично для машины. Как я провернул такую штуку? Это целая история выстраданной интеллектуальной находки, но речь сейчас не о ней. Думаете, у искусственного интеллекта есть глаза? О нет. Запомните это.

Повторяю, эта книга написана мной на древнейшем инстанском языке. Языке мира и гармонии нашего древнего мира. Я его хранитель и подлинный почитатель. Сохранится ли он во Вселенной?

Пять звездолётов с инстанцами в пути. Последние оставшиеся в живых бежали с этой злосчастной планеты. Смогут ли беженцы найти для себя родной дом и выжить? Хочется верить в чудо».

Данила замолчал. Рай внимательно на него посмотрел.

– Ну здравствуй, брат, – Рай обнял Данилу, находившегося в некотором шоке. – Нея, как я теперь понимаю, была абсолютно права.

– В чём права, Рай?

– В своей гипотетической теории о связи илланцев и зем-

лян. Она генетик и самым пристальным образом изучала генетическое единство землян и илланцев.

– Она доказала это? – в вопросе Данилы прозвучал неподдельный интерес.

– Нет. Она пыталась привлечь к своему открытию Центр по изучению галактики Млечный Путь, которым руководит Ева. Лично Ева не заинтересовалась этим вопросом, но Нея всё же нашла своих единомышленников в нём. Вопрос: откуда мы, илланцы, точнее, из какой части Вселенной? – всегда интересовал Нею. Теперь сомнений нет: Инстана – колыбель зарождения жизней двух цивилизаций: землян и илланцев. Мы подтвердили с тобой великое открытие, Данила.

– Искренне пытаюсь понять, – вставил землянин.

– Иллу – безжизненную планету – мы колонизировали. К такому открытию пришли илланцы, когда осознали, насколько древнее этой планеты. А с Землёй всё было иначе: группа наших учёных, как я теперь понимаю, инстанцев, спасаясь бегством от Муторо, посадила поисковый корабль на вашу планету. Понимая, что неизбежно вымрут, учёные решились на эксперимент с ДНК. В вас живут предки инстанцев. Впрочем, как и в нас.

– В общем, желая спастись, вы, инстанцы, разбросали свой геном по всей Вселенной, – иронично заметил Данила.

– Только инстанец мог прочитать этот древний манускрипт. Ты мой брат, землянин.

– Рай, я искренне рад за нас, но если мы ничего не пред-

примем сейчас же, то боюсь, что твою претенциозную гипотезу так и не услышит разумная Вселенная.

Рай мгновенно собрался, лицо стало прежним, сосредоточенным.

– Дай сконцентрироваться – надо внести в память эту книгу. Тут бесценная карта лабиринта.

Рай замер на мгновение. Его память, точнее чип, записывала книгу.

– Господи, Рай, – вдруг дошло до Данилы, – ты хочешь сказать, что теория Дарвина весьма сомнительна?

– Ну о Дарвине я ничего не знаю.

– Всегда знал, что мы не могли произойти от обезьян. Но язык? Как мог мой современный язык землянина, претерпевая изменения от века к веку, стать практически аналогией инстанского?

– Возможно, древним землянам инстанцы вложили в память ДНК программу развития языка, – ответил Рай, повернувшись лицом к направлению выхода из библиотеки.

– А такое возможно?

– Для уровня высокоразвитой цивилизации это не проблема.

– Рай, ты оставил книгу.

– Лучше не брать.

– Как будем выбираться? В твоей голове созрел план?

– Покатаемся по этажам. Пока.

– Зачем? – Данила округлил глаза.

– Интуиция.

Рай уверенно «нырял» среди спящих гигантских роботов-рук. Даниле пришлось сложнее, но он ни разу не попал под удар.

Они опустились на лифте в зону отдыха.

– У тебя нет такого чувства, что за нами следят? – шепнул Данила.

– Есть.

Глава 5

Муторо начал игру

– Рай, тебе не кажется странным, что мы так легко покинули город? – Данила положил руку на плечо илланца, собирающегося прыгнуть в аэроборт.

– Не кажется. Возможно, Муторо всё ещё изучает нас, – ответил Рай и кивнул землянину на его летательный аппарат.

– А может, нет никакого Муторо? Желание запугать нас и оставить на этой планете?

– Чьё желание? Местных роботов? Взлетаем, философ, – совсем недружелюбно высказался Рай.

Два летящих «ската», обгоняя друг друга, устремились к месту приземления звездолёта. И тут на горизонте показалось широкое металлическое полотно, смонтированное из огромных ромбов, закреплённых между собой гигантскими болтами. Оно с невероятной скоростью устремилось ввысь, преграждая путь пилотам. И вдруг, обнаружив необычайную гибкость, стало сворачиваться в рулон, угрожая скатать в трубу два летящих навстречу аэроборта. Летательный аппарат Данилы набрал максимальную высоту, чтобы пролететь над металлическим «монстром». Полотно взметнулось ещё выше. Обойти его сверху не удалось, и аэроборт Данилы, сделав в воздухе петлю, устремился за аэробортом Рая в

обратном направлении от скрежещущего в воздухе металла. Когда пилотам удалось ускользнуть от угрозы быть раздавленными, полотно прекратило падение и, видоизменившись в шипящую кобру, сделало бросок в сторону беглецов.

– Сейчас будет ещё бросок! Действуй как я! – передал по связи Рай.

Аэроборт Рая развернулся носом в направлении морды металлической кобры. Данила повторил манёвр. На какое-то мгновение противники застыли в противостоянии, неожиданно Рай выключил двигатель, и аэроборт начал безжизненное падение. Следом падал второй «бездыханный» летательный аппарат Данилы. Ещё мгновение – и оба аэроборта уничтожат себя. В воздухе раздался страшный скрежет, а следом воцарилась тишина: металлическая кобра как будто обездвижилась. Рай переключил всё внимание на управление машиной, успел спланировать у самой почвы и обошёл сбоку внезапно застывший враждебный металл. Данила повторил тот же манёвр, но проехался «брюхом» по планете, подняв облако пыли.

Аэроборты понеслись вперёд. Рай обернулся: кобра всё ещё не двигалась и вдруг рассыпалась на глазах.

– Ты видел? – радостно крикнул Данила. – Мы завалили искусственный интеллект.

– Не спеши, Данила. Это всего лишь трюк искусственного интеллекта.

– И всё-таки он выбыл из игры. Решил, что мы разбились?

Нет, – сам себе ответил с усмешкой Данила, – здесь другое: он явно не ожидал такого решения от нас. Непредсказуемость выбора. В этом дело?

– Могу сказать только одно: нам всё время придётся балансировать на грани выживания, так что соберись, Данила. По земному времени тридцать секунд на зависание или перезагрузку Муторо. В общем, только тридцать секунд. Я замерил.

Аэроборты приблизились к заброшенному космодрому, где оставили свой звездолёт. Но картина изменившейся местности поразила землянина.

– Рай, что это? Нам, кажется, не сюда.

– Садимся, землянин. Ошибки быть не может.

Оба пилота, внимательно осматриваясь на изменившейся местности, с помощью программы модуляторов свернули аэроборты в плоские овальные фигуры и дали им возможность исчезнуть в нагрудных карманах курток.

Взлётная полоса заброшенного космодрома покрылась дикими зарослями. Макушка звездолёта еле виднелась сквозь толстые стебли высокой густой растительности.

– Как в джунглях, – высказался Данила, – нужен тесак.

– Поосторожней с желаниями, – заметил Рай.

Они пробрались к звездолёту, ножами расчищая путь. Данила сделал шаг и упёрся носом в спину Рая, который замер от неожиданности. Звездолёт насквозь пронзило дерево, оно точно проросло сквозь него. За звездолётом открылась кар-

тина диких джунглей.

Навстречу пилотам вышел Глан, помощник капитана.

– Рад, что вы вернулись и оба невредимы. Выйти на связь не смог, сколько ни пытался. Такое ощущение, что модуляторы в этой зоне блокируются. Опережаю вопрос ответом: все доверенные мне члены экипажа живы, но что-то вокруг происходит странное.

– Мы это заметили, – усмехнулся Рай.

– Мы вынуждены были покинуть звездолёт. Сначала мы увидели в смотровой экран звездолёта, как прямо на наших глазах степь вокруг космодрома превращается в непроходимые джунгли. Потом началась сильнейшая вибрация звездолёта, обшивка его стала трещать по швам, и внутрь потянулись ветви неизвестных растений. Я скомандовал всем: «На выход!» И, надо сказать, вовремя скомандовал. Буквально через пару секунд растение с шипами, как мощный бур неизвестного сплава, пронзило наш звездолёт насквозь. Я еле успел выпрыгнуть наружу. Как звездолёт, рассчитанный на столкновение с тяжеловесными метеоритами, мог превратиться в такую... ммм... ржавую посудину?

– Собирай всех, Глан. У нас неприятности, – скомандовал Рай.

– Собирать не придётся, держимся группой, – ответил Глан и попросил следовать за ним.

Они пробрались сквозь заросли на пару метров вперёд и оказались на расчищенном от растений небольшом пятачке.

В целях безопасности Алеката, Нея и Егор сидели спинами друг к другу, держа наготове бозонные пушки.

– Вы живы! – вскочила Алеката и вдруг, взяв себя в руки, спокойным шагом направилась к Даниле. – Я думала, что потеряю тебя, землянин, – тихо прошептала она. – Я не готова, слышишь? Не готова жить без тебя.

– Алеката, – он приобнял её за плечи, прижал к себе покрепче и, касаясь губами макушки, с вызовом произнёс: – Ты мой мир, моя Вселенная, мой смысл жизни, никто никогда не сможет вырвать тебя из моих рук, – он осёкся и замолчал. «Не слишком ли много слов для сдержанной на чувства илланки? Хотя нет... Она совсем другая. Я же знаю это», – решил он.

Данила отстранил девушку от себя, внимательно посмотрел на неё, Алеката казалась напуганной и тревожной. У Данилы сжалось сердце: больше всего на свете он хотел защитить и успокоить её.

– Отличный тренировочный полёт, – иронично заметил он. – Инстана – шикарная космическая «симуляция» для астронавтов. Я думаю, я сдал зачёт. Не стоит волноваться, Алеката, – он легонько приподнял её за подбородок и заглянул в блеснувшие лиловым глаза.

– Это твой самый сложный полёт, – с тревогой прошептала она.

– Да, – усмехнулся он, – так далеко от Земли я ещё не был, а что касается космического «гостеприимства», скажу

так, что первое блюдо у Муторо получилось без перчинки, слабовато, – он подмигнул ей и мягко сжал пальцы, Алеката почувствовала успокоение.

– Кто этот Муторо? – спросила она.

– Думаю, капитан поделится важной информацией.

Рай сел на траву к членам экипажа и сделал круговое движение кистью руки, что на илланском означало «это важно». Взгляд Рая сконцентрировался на одной точке, и илланцы перешли на обмен мыслями. Рай транслировал в блоки их памяти информацию о том, что произошло с ним и Данилой на Инстане. Илланки казались спокойными, взгляд Пла-на сделался тяжёлым.

– Никакие идеи не озвучивать вслух, – приказал Рай. – Только обмен мыслями. Это раз. Информацию, которую вы от меня получили, спокойно обдумать. Если появится желающий, типа Муторо, покопаться в вашей памяти – блок! Теперь дальше: наш игровой бонус – невозможность забраться в наши мысли, но вот земляне... Как с ними играть на опережение против Муторо?

– Можно меня ввести в курс дела, – потребовал Егор. – Как-то надоело чувствовать себя живым существом среди илланских «мумий» с застывшими глазами. Хотя, как умный человек, я понимаю, что искусственный интеллект, который привёл нас на эту планету, решил здесь же всех и уничтожить.

– Я объясню, дружище, – Данила положил руку на плечо

Егора. – Это Муторо. Он не только хозяин планеты Инстана, которую сам же разрушил и воссоздал из руин. Он способен в буквальном смысле слова лепить новые космические тела в космическом пространстве. Он затеял игру с нами. Видимо, тот ещё геймер! – подмигнул Данила. – Наша задача выжить и вырваться отсюда. Любое наше нелогичное действие «замораживает» саморазвивающуюся интеллектуальную программу на тридцать секунд. Запомни это, Егор. Муторо сейчас не так силён, как когда-то: галактика, искусственно созданная им, – сплошные обломки, кроме пары планет. И это тоже даёт надежду. Он стареет, – сыронизировал Данила.

– Ситуация не очень, – подытожил Егор.

– Данила, – обратился Рай к землянину, – я думаю, Муторо успел покопаться в твоей голове. В моей, конечно, тоже, я почувствовал это. У меня один вопрос: ты запомнил красную метку на карте, где спрятан звездолёт?

– Да, хоть и сосредоточенно читал манускрипт.

– Плохо. Значит, надежды на запасной звездолёт у нас нет. Или почти нет.

– Надежда есть, – раздался низкий голос, который, казалось, доносился отовсюду. – Кто-то тут назвал меня стариком? – голос начал глухо смеяться. – Пришло моё время помолодеть. Звездолёт ваш, если до него доберётесь. Я объявляю начало игры.

– А если действительно доберёмся, ты сдержишь слово,

Муторо? – с вызовом крикнул Рай.

– Он ваш! Вот только что вы с ним будете делать?

Над головами пленников планеты пронёсся ветер. Все посмотрели в небо. От огненного шара, напоминающего земное солнце, отслоилось плоское огненное кольцо.

Муторо грубо засмеялся.

– Стой! Остановись, Муторо! Мы слышали, что ты умеешь играть по-крупному! – крикнул Рай. – Удиви же нас! Покажи крутую игру в космосе! Для такого могущественного искусственного интеллекта разве это проблема? Давай устроим настоящую космическую битву. Пусть всем будет жарко!

– Ты бросаешь мне вызов, примитивное существо?

– Ты боишься сыграть по-крупному? – парировал Рай.

Нея и Алеката посмотрели на Рая с ужасом, но воин был спокоен. Ответа не последовало. На какое-то время «зависла» тишина.

«Глан, воспользуйся звёздная картой Велибора, она в твоей памяти. Пройди маршрут, который предложен для нашего звездолёта. Мы должны обогнуть тоннель и войти в первую слепую зону. Я должен быть уверен, что на случай непредвиденной ситуации ты заменишь меня и вытащишь наш экипаж из ловушки», – отдал мысленный приказ Рай.

– Твои условия, капитан? – раздался глухой басистый голос Муторо после некоторого молчания.

– Нам нужен надёжный звездолёт. Отдай тот, что у водо-

пада. Дай нам немного приблизиться к твоей мощи. Можем устроить битву машин в той части космоса, где ты хозяин, – закончил Рай требовательную речь.

– Я раздавлю вас, – изобразила смех машина.

– Посмотрим! – с вызовом крикнул Рай.

– Может, ты ещё потребуешь бонус за победу? – посмеивался Муторо.

– Потребую. Для нас ты построишь планету, на которой можно жить так же, как на Инстане. Она станет нашим домом, где мы будем отдыхать от битв и вновь с тобой сражаться.

«Рай, зачем тебе эта сделка?» – подключилась к полю обмена мыслями Нея.

«Поведём Муторо по ложному пути: пусть думает, что мы с ним навечно», – ответил Рай.

– Да-а, – потянул Муторо, – соскучился я по игре с вызовом. Ну хорошо-о-о. Звездолёт так звездолёт. Берите!

– Берегитесь! Джунгли! – изо всей мочи крикнул Данила.

Тревожного крика землянина было достаточно, чтобы аэроборт Рая, в который запрыгнула Нея, взлетел ввысь и завис над поверхностью опасной планеты. Глан зацепился руками за «скат» Рая и парил в воздухе, на его ноге повис Егор, рискуя сползти вниз. Алеката не успела среагировать, как оказалась на крыле «ската» Данилы, он крепко держал её за руку.

Джунгли начали валиться совсем рядом, как подкошен-

ные, и прямо на глазах висевших в воздухе пленников вся пышная растительность вместе с горами свернулась в гигантский рулон. Опустошённая планета злобно сверкнула железом где-то внизу под аэробортами. Затем прямо на металлической поверхности планеты возникла стремительно бегущая, точно транспортерная, лента, скорость которой всё возрастала и возрастала, и через пару минут на этой ленте прибыл ландшафт вместе с водопадом и спрятанным в его глубине звездолётом.

– Ну как вам такое? – послышался самодовольный голос машины.

– Ну ты велик, Муторо, – фальшиво восхитился Рай. Аэроборты висели в небе, пилоты ждали ещё «чудес». «Это ужасно! Если бы не реакция Данилы, он уничтожил бы нас ещё пару минут назад», – мысленно вступила в диалог Нея.

«Не волнуйся, Нея, – обменялся мыслями Рай, – мы победим его», – и хоть традиции илланцев запрещали вторжение в чужое пространство, желая подбодрить Нею, Рай коснулся губами тонких пальцев её руки.

– Муторо, дай план игры! Он точно у тебя готов, – не дрогнув, потребовал Рай.

Бурные воды водопада разделились на две части, открыв вход в пещеру.

Аэроборт Рая начал снижение, следом – аэроборт Данилы. Рай покинул летательный аппарат, все члены команды

последовали примеру капитана. Алеката спускалась последней, Данила протянул ей руку, но руки их так и не соединились. Внезапный вихрь подхватил аэроборт и понёс его по кругу. И вдруг аэроборт начал вращаться, как центрифуга, и вихрь не играл уже никакой роли: он давно стих. В этот момент Алеката поняла, что с ней что-то не так... Сколько она ни предпринимала попыток раствориться в пространстве, чтобы избежать ранений во время скоростного вращения аэроборта, ни одна из них не увенчалась успехом. В момент остановки летательного аппарата Данила ухватился за крыло и мгновенно оказался рядом с перепуганной не на шутку девушкой. Аэроборт куда-то понесло, на глазах членов экипажа Рая он превратился в точку, а затем и вовсе исчез из поля зрения.

Первым нарушил молчание капитан:

– Муторо! Я предъявляю своё требование снова: дай план игры! Весь этот фокус с аэробортом слишком жалок. Где твои мощнейшие возможности, машина? – крикнул Рай.

Рядом со звездолётом повис в воздухе конверт треугольной формы, впечатляющий по размерам, или что-то похожее на него.

Нея со страхом посмотрела на зависший в воздухе предмет. «Но члены нашей команды, землянин и Алеката! – перешла она на обмен мыслями с капитаном. – Разве ты не видишь, что их рядом нет?» Глан подсоединился к общему полю обмена мыслями, но хранил молчание. «А если сейчас

исчезну я? Рай, ты так же хладнокровно продолжишь игру с Муторо?» – в нетерпении задала вопрос Нея. Но Рай, казалось, не услышал её.

– Муторо, вижу, мы поняли друг друга. Дай немного времени разобраться во всём! – крикнул Рай, сохраняя самообладание.

Он поднял руки, конверт, как магнитом, притянуло к перчаткам. Глан оторвал его от рук капитана и бросил на скалистую площадку, на которой стоял звездолёт. Конверт развернулся на несколько частей, открыв план космической битвы. Рай наклонился низко над картой, чтобы не было видно лица, его взгляд сфокусировался на одной точке: он начал мысленно листать древнюю книгу, ему нужна была инструкция по управлению звездолётом. Нея присела рядом, боясь хоть на дюйм отдалиться от капитана. Егор внимательно изучал космическую карту Муторо.

Глан мгновенно оценил сложившуюся ситуацию и решил отвлечь искусственный интеллект от застывшей фигуры Рая.

– А скажи-ка, Муторо, для чего ты расставил космические заправки? Много столетий назад их использовали одиночки-путешественники для дальних расстояний. Но они изрядно устарели. Для чего они нам?

– Ммм, – потянул недовольно Муторо, – как только я нанесу в бою серьёзный ущерб звездолёту, можете воспользоваться космической заправкой. Присоедините к любойцелевшей части звездолёта топливораздаточный пистолет, он

восстановит целостность вашей машины. Такова его функция в игре. Я растяну удовольствие убивать вас в бою.

– Большие планы на противника, однако, – усмехнулся Глан.

Муторо не ответил. Ощущение, что рядом находится опасный интеллект, пропало как-то сразу у всех.

«Он всё равно повсюду, – мысленно связалась с Гланом Нея. – Он здесь. Он опять что-то замышляет».

«Не подпитывай мозг страхом, страх затуманит истину», – ответил коротко Глан.

«Но мне действительно страшно, воин», – возразила Нея.

Глан внимательно посмотрел на девушку, она повернулась к нему спиной и еще плотнее придвинулась к капитану.

Аэроборт швырнуло куда-то в песок, Данила осмотрелся – кругом ничего, кроме пустынных барханов.

– Что будем делать, Данила? – встревожилась Алеката.

– Погибать под колёсами «скорой» на этот раз у тебя не получится, – он припомнил ей пережитую им боль.

– Данила, мой инстинкт самосохранения не работает. Видимо, инстанцы тоже имели способность распадаться на частицы, теряясь в пространстве. И Муторо знал об этих возможностях. Знал и предпринял меры. Я беззащитна, Данила.

– Ты со мной, – коротко, но уверенно ответил он. – Странно, что у Рая не было с этим никаких проблем в городе Муторо.

– Он сохранил эту способность? – удивилась Алеката.

– Да.

– Значит, Муторо после «фокусов» Рая предпринял меры, которые выключают в нас инстинкт самосохранения. Он внимательно изучил каждого. Моё тело не слушается меня: оно точно обвито верёвками, которые нельзя разорвать, чтобы спастись.

– Алеката, я мощнее его верёвок. Помолчи, прошу тебя, – Данила что-то сосредоточенно изучал на модуляторе. – Так, – продолжил он, – ты даже себе не представляешь, как нам повезло с этой вашей штуковиной, – он кивнул на модулятор, – двигаемся в этом направлении, – указал Данила на траекторию полёта, выстроенную на модуляторе.

Алеката не стала спорить, ей так хотелось верить в силу землянина. Данила виртуозно научился управлять аэробортом, и это не вызывало сомнений у илланки. Полёт на нём напоминал ему автогонки, равных в этом виде спорта Даниле не было, во всяком случае, в городском турнире на Земле.

– Взлетаем, моя родная, – обратился он к Алекате и подмигнул. – Ты у меня за спиной.

Алеката устремила взгляд в небо. Аэроборт взлетел, оставив под собой след песчаного вихря. Сначала машина неслась с большой скоростью, а потом точно застыла на месте: вроде бы летела, но модулятор фиксировал одну и ту же точку на карте перемещения.

– Ничего не поймёшь – сплошной песок под нами, то ли меняется картина, то ли нет, – с тревогой оценила ситуацию

Алеката.

– Мы не движемся, – Данила вывел карту для Алекаты на её модулятор. – Иллюзия движения. Алеката, распадайся, стань невидимой для него. Я возьму Муторо на себя. Восстановись и беги, беги по пустыне, всего метр – и ты во власти зелёных холмов. Я тебя там разыщу.

– Я же сказала, я не могу!

– Сможешь! Я буду следом.

Аэроборт сделал попытку полететь на максимальной скорости, сопротивление воздуха стало зашкаливать. Данила как будто пытался пробуровать воздушную стену, не сбавляя напора. С надеждой, что всё получилось, он обернулся – Алеката сидела на месте.

– Никак! – отчаянно крикнула она. – Понимаешь, никак!

– Ну это мы ещё посмотрим! – Данила набрал код, имитационный взрыв накрыл аэроборт пламенем, и своеобразная катапульта, напоминающая снаряд, под прикрытием взрыва бесшумно выбросилась на песок, из неё выбралась девушка, вскочила и побежала вперёд, как велел ей землянин.

Аэроборт понесло – сопротивление прекратилось. Данила сбавил скорость, ликуя, что в очередной раз обыграл машину.

«Завис, мерзавец! Неожиданное самоуничтожение аэроборта ввело тебя в состояние ступора: что? нужен анализ произошедшего? Не так уж ты страшен. Неплохо для нас, разрушитель планет. У меня тридцать секунд. Разворот. На-

зад. За Алектатой». Аэроборт промчался над головой илланки, развернулся, застыл над ней, и Данила быстро втащил девушку на борт за протянутые к нему руки.

– Полёт нормальный! Двадцать пятая секунда! Катапультируемся! – предупредил Данила.

– Опять! – крик Алектаты повис в воздухе.

Теперь уже оба астронавта, землянин и илланка, были выброшены на почву, покрытую зелёной травой и растительностью. Хотя выброшены – сказано сильно. Торможение катапульты у самой почвы, зависание в воздухе и спокойное касание. Без маскировки, как обычный тренировочный полёт. Аэроборт понесло дальше на огромной скорости. Алектата проследила за стремительно улетающим летательным аппаратом, спохватилась, рванула Данилу за руку с мыслью бежать.

– Стой спокойно, – шикнул Данила.

Алектата растерялась. Данила приблизил её к себе, поправил что-то на вороте комбинезона, Алектата попыталась понять игру. И тут появилось жуткое ощущение огромной тяжёлой тени, промчавшейся над их головами.

– Понёсся за аэробортом, болван, – хмыкнул Данила.

– Но он вернётся, – с ужасом повторила Алектата.

– Да. А мы с тобой целуемся, – и он притянул её за талию, поцелуй получился такой искренний, такой всепоглощающий, такой страстный, точно Данила «мстил» за разлуку: вспомни, как я люблю тебя.

И вновь ощущение огромной тяжёлой тени.

– Это конец, – шепнула илланка, но Данила вновь овладел её губами и заставил на время отвлечься.

Тишина и лёгкость.

– Нет страха? – Данила посмотрел на неё с нежностью.

– Я поняла, Данила. Самообладание. Новое для Муторо психологическое состояние, пока не поддающееся его машинной логике. Не привык Муторо видеть экземпляры мужественными. Для него наше поведение – алогичный поступок, он снова завис. Я восхищена тобой. Но у нас всего тридцать секунд, господи! – глаза Алекаты выразили отчаяние. – Нет, мы не выберемся отсюда никогда. Это чудовищная машина.

– Сейчас вернётся аэроборт.

– Но как? Как ты рассчитал время?

– Рискнул. Садимся.

Два пилота неслись над железной планетой, враждебной и чужой.

– Что дальше? У нас нет возможности катапультироваться. Мы исчерпали ресурс.

– Водопады, – Данила указал на обзорный экран.

– Но до них далеко!

– Близко, совсем близко.

Время шло, Муторо никак не обнаруживал себя, летательный аппарат продолжал беспрепятственно двигаться.

– Я не понимаю... Почему он оставил нас в покое?

– Назовём это везением или планом его игры. У меня нет

ответа.

Рядом с капитаном послышался знакомый нарастающий шум. Рай перестал смотреть в одну точку и поднял голову: аэроборт, он вернулся. Нея вскочила, глянула ввысь и не поверила собственным глазам.

– Я не сомневался в землянине, – прокомментировал Рай возвращение.

– Но почему, Рай?

– Любовь, она всесильна, – он улыбнулся загадочно.

– Ты куда, капитан? – забеспокоилась Нея.

– К звездолёту, – он пропустил Нею вперёд, чтобы она почувствовала себя защищённой.

Глан ожидал у звездолёта, он точно читал мысли капитана, но ничего обнадеживающего Рай сообщить не смог: он так и не отыскал в книге Велибора инструкцию по управлению космическим кораблём, который представлял собой огромную махину обтекаемой формы без люка. «Где же вход? Как попасть внутрь? – думал Рай, изучая внимательно серебристую поверхность «невероятного везения». – Эх ты, Велибор, хранитель манускриптов, подарил шанс, а как воспользоваться им, не подсказал». Илланцы вслед за Раем тщательно осматривали звездолёт. Данила стоял чуть поодаль, держа в поле зрения джунгли вокруг водопада, боясь ещё какого-нибудь подвоха от Муторо. Егор изучал состав каменистой почвы под звездолётом с помощью изобретённого им излучателя: астрофизик с Земли не желал терять время в

бесполезном хождении вокруг звездолёта.

«Есть идеи?» – Рай мысленно направил вопрос илланцам.

– Нет, никаких идей. Идём уже по какому кругу, всё ощущаем, что-то ищем – и ничего, – ответил Глан. – Девушки, вы?

– Я боюсь, что Муторо поймёт, что мы не справляемся, и отменит игру в космосе, которая так нужна нам, – ответила Нея.

– Думаю, что звездолёт остался загадкой для Муторо, и этот злобный искусственный интеллект, используя нас, просто задумал заполучить его для своих целей, – высказалась Алеката.

– Неожиданно. Для каких? – вмешался Егор.

– Подчинить себе бортовой компьютер или искусственный интеллект и отправиться на этом звездолёте разрушать другие миры.

– Да, это возможно. И это страшно, Алеката, – согласился Егор.

– Нет, у бортового компьютера не хватит мощи, – возразил Рай.

Данила наконец подошёл совсем близко к звездолёту, лёгкий вихрь втянул его внутрь, а следом за ним одновременно других членов экипажа. Они как будто просочились сквозь обшивку звездолёта в салон.

– Данила, как ты это сделал? Как ты обнаружил вход? – удивился Глан.

– Я? Почему я? Не знаю.

– Как только ты приблизился к звездолёту, сработала система пропуска, и мы оказались внутри, – ответила Алеката и начала с любопытством осматривать его костюм.

– Может, я – талисман удачи? – усмехнулся Данила.

– Что это? – заметила Алеката исходявшее от нижнего кармана куртки пилота красно-синее сияние.

Данила прижал руку к источнику сияния и молчал.

– Кажется, я понимаю, что это... – сказал Рай. – Это то, о чём я подумал? Манускрипт? Ты всё-таки прихватил его с собой. Я же просил...

– Это он, – сознался Данила. – Когда я подошёл к звездолёту, я почувствовал в кармане какое-то вибрирующее тепло, по мере приближения оно усиливалось, а потом случилось то, что случилось: мы все оказались тут, в звездолёте.

– Вынимай, – потребовал Рай.

Данила вытащил книгу. Страницы ее разложились веером, затем веер свернулся, оставив открытой схему прохода к центру управления полётом.

Когда вошли в центр управления, Данила сразу заметил такую же модель устройства, которая была в библиотеке Велибора, и тут же вставил в него книгу.

Всё произошло точно так, как и должно было произойти: книга ожила. Её текст появился на прозрачном экране, экран развернулся из огненной нити, которая сверкнула в воздухе, как только книга попала в предназначенную для неё ячейку.

Центр управления наполнился звуком.

– Я, Велибор, с огромной радостью приветствую вас на борту построенного мной звездолёта. Я рад, что вы сумели стать его обладателями. Теперь смотрите на карту, – во весь экран развернулась уцелевшая планетарная система, созданная Муторо, – вот точки (я их называю слепой зоной), в которых вы становитесь недоступны для искусственного интеллекта, характер действующих в этих местах излучений таков, что Муторо не сможет вас обнаружить. Но как только вы покинете на звездолёте слепую зону, вы опять попадёте под воздействие искусственного интеллекта. Ваша задача выйти к Наизе, особому потоку волн в этой галактике, который похож на реку. Слепые зоны помогут вам, если вы сумеете по ним пройти.

В центре управления стало совсем тихо, все внимательно изучали карту слепых зон.

Рай вошёл в общее поле обмена мыслями.

– Глан, тебе не кажется странным, что этот древний манускрипт отслеживает наше местонахождение и срабатывает в тот момент, когда мы должны перейти к следующему этапу игры, к достижению новой цели. Первая цель выполнена – звездолёт, теперь вторая – Наизе.

– Не исключаю, библиотека вполне может быть задумана как игровой бонус. Вы попадаете в неё, находите манускрипт, который становится нашим помощником. Это бонус со знаком «плюс».

– Говорил ведь Даниле: не бери её. Эх, землянин, – несколько раздражённо высказался Рай.

– Это перевёртыш. Где-то со знаком «плюс», а где-то со знаком «минус», – вмешалась Нея. – Теперь он может сыграть роль шпиона. Муторо будет знать всё о наших планах. Всё, что будет озвучено в этом центре управления.

– Выбросим книгу из звездолёта, как покинем планету, – решительно предложила Алеката.

Вопросы Данилы нарушили их диалог:

– Скажи, Велибор, как ты узнал, что мы у звездолёта? Как понял, что нам нужна помощь?

– Ну не думаешь же ты, Данила (так называют тебя твои друзья, я это слышал), что я в действительности только книга? Я созданный Велибором искусственный интеллект. Во мне заложена саморазрушающая программа: к моменту попадания в область последней слепой зоны мои микросхемы сгорят одновременно без возможности восстановления. Велибор боялся перерождения любого искусственного интеллекта во второго Муторо, поэтому я на время с вами. Я запрограммирован на включение у этого звездолёта, но только в руках инстанца. Одна из моих задач – открыть для вас звездолёт.

– Значит, ты не просто книга, а искусственный интеллект, созданный Велибором... Я понял: не я принял решение забрать тебя с собой, это ты так влиял на меня. Это ты вызвал во мне желание во что бы то ни стало взять тебя с собой, –

сделал для себя открытие Данила.

– Это верно.

– Почему я, почему не Рай?

– Я провёл анализ основных генов, имеющих отношение к инстанцам. В Рае они изменены и более совершенны. Я предположил, что Рай – это трюк Муторо. Я выбрал тебя, Данила.

– У меня вопрос, Велибор, – решительно начал Рай.

– О да, мне польстит, если будете величать меня именно так, – перебил искусственный интеллект.

– Договорились, – подтвердил Рай и тут же выдвинул резюме: – Он в тебе живёт, твой создатель, и потому ты – Велибор. Этот звездолёт управляется тобой? – с легким нажимом в голосе поинтересовался Рай.

– Нет. Собственной программой, но с момента её включения я нахожусь с ней в контакте. Повторяю, в контакте, но не управляю космическим кораблём. Что касается Муторо, он не сможет подсоединиться к бортовой программе звездолёта. Велибор слишком хорошо знал, как устроен Муторо. Вы свободны в выборе действий, у вас нет необходимости контролировать свои мысли и слова. Но у вас мало времени, Рай. Муторо начнёт нервничать. Займите своё кресло, капитан корабля.

Голос исчез, на экране осталась только светящаяся точка. Данила извлёк книгу из устройства и спрятал во внутренний карман куртки.

Рай занял кресло основного пилота, положил руку на отпечаток чьей-то ладони, и послышался мерный шум работы двигателей.

– Команда, – обратился он к членам экипажа, – синий квадрат безопасного взлёта по правой стороне на панели у каждого из вас, нажимайте. Взлетаем, ребята.

– Муторо, – голос Рая разнёсся по планете, – мы готовы занять боевую позицию по плану твоей космической битвы.

– Ммм... занимайте, – лениво ответил Муторо.

– Хотелось бы взглянуть на звездолёт противника, – добавил Глан.

– Всему своё время, – возразил злобный искусственный интеллект.

Звездолёт Велибора взмыл в небо.

Машина показалась Раю вполне управляемой: в Кольце Вселенной он водил боевые космические крейсера, устроенные намного сложнее.

Глава 6

Попасть в слепую зону

– Рай, курс звездолёта изменился. Нас несёт прямо в тоннель, – отчеканил Глан. – Поток захвата максимальный: мы у Муторо в тисках.

– Муторо боится, что мы перехитрим его и обойдём тоннель, – усмехнулся Рай.

– Что же делать? – встревожилась Нея.

– Нея, Муторо – всего лишь машина. Он проиграет, – успокоил Рай.

– Он сверхразумная машина, – с досадой заметила Алёката.

– Глан, включи поле сопротивления. На максимум. Ну, Велибор, не подведи! – крикнул Рай, имея в виду доставшийся им звездолёт.

Двигатели заработали на всю мощь, поле сопротивления вокруг звездолёта уплотнилось, точно его окутала красноватая сверкающая оболочка. Бортовой компьютер констатировал максимальное сопротивление невидимой тяге тоннеля, звездолёт пошёл ровно, без колебаний. В центре управления полётом выдохнули в голос.

– Кажется, у нас появилось время, – предположил Егор.

– Нет, времени нет, – не согласился Рай. – Внезапность –

ключ к поражению Муторо.

Звездолёт задрожал: мощная, невидимая, всасывающая сила космического лабиринта взяла верх, и звездолёт, подрагивая, снова понёсся с огромной скоростью к ловушке Муторо.

– Что с манёвренностью, Глан? – крикнул Рай.

– Маневрировать невозможно! Нас снова затягивает в тоннель! Эх, слабоват звездолёт, – разочарованно заметил Глан.

– Вижу. Вычисли слепую зону. Слепая зона – данные? – торопил Рай.

– Ну что, игроки? Почти обречены? – послышался грубый голос Муторо. – Вам не справиться, примитивные особи!

– Слепая зона. Разворот в 65 прот от входа в тоннель. Двадцати секунд хватит, чтобы нырнуть в неё, – доложил Глан.

Смех Муторо наполнил центр управления полётом.

– Глан, заглуши Муторо!

Голос машины исчез.

– Экипаж! Экстренная ситуация. Проверить личную безопасность полёта! – скомандовал Рай.

Рай рванул рубильник экстренного торможения. Двигатели резко сбросили обороты и стихли.

– Рай, это сумасшествие! А вдруг не сработает? – сжав зубы, бросил Данила куда-то в пустоту. – Просто втащим себя в «пасть» Муторо.

«Это безумие, капитан», – на обмен мыслями перешла

Алеката.

Звездолёт понесло с огромной скоростью прямо в тоннель Муторо. Корабль болтало как щепку, и вдруг... всё стихло.

– Глан, тридцать секунд пошло! Муторо завис, перезагрузка. Ныряем мимо тоннеля в слепую зону.

Нея начала громко считать вслух, отчаянно вцепившись в подлокотники кресла. Алеката вторила ей тихо, с замиранием сердца.

– В зоне, – констатировал Глан.

– Один, два, три, четыре, пять – Муторо снова загрузился, – выдохнул Егор.

– Успели, – Данила разжал кулаки.

Защитное поле внутри звездолёта отключилось, о чём сообщил бортовой интеллект. Алеката недолго думая поднялась с кресла и прильнула к смотровому экрану. За ней поспешили Нея и земляне.

– Какая-то мерцающая звёздная туманность, судя по данным на смотровом окне, – в раздумье заключила Алеката.

– Слепая зона, хм... – хмыкнул Егор, – похожа на трясущийся кисель, в который угодил наш звездолёт. Очень странная масса вокруг, скорее, искусственно созданная.

– А что в мире Муторо вообще настоящего? – пожал плечами Данила.

Бортовой интеллект предложил немедленно занять свои места и начал отсчёт включения защитного поля. У членов экипажа появилось ощущение, что какая-то невидимая си-

ла плотно вдавила их в кресла звездолёта – система защиты экипажа заработала на полную мощь.

– Что снова происходит? – забеспокоилась Нея.

– Внимание все на экран, – заговорил капитан. – Движущееся вещество слепой зоны перемещается в межзвёздном пространстве по своей космической траектории. А вот и Муторо, он мечется в поисках нашего корабля.

– Понятно, слепая зона играет с ним в прятки, – усмехнулся Егор. – Муторо уже несколько раз пронзил насквозь слепую зону, но нас не обнаружил. Это вещество точно «знает», как нас прятать.

– Кисель? – хмыкнул Данила, – Скорее, цветная ртуть: то распадается на капли, пропуская звездолёт Муторо в образовавшиеся промежутки, то собирается в длинный цилиндр, перемещая нас из одного конца в другой.

– Ты прав, землянин. Что бы это ни было, нам нужно выбираться отсюда, – констатировал капитан. – Когда-нибудь игра с Муторо закончится не в нашу пользу. Экипаж! Продолжаем путь, ребята.

– Глан, карта! Цель – слепая зона два, – скомандовал Рай.

– Маршрут проложен, капитан, – сообщил Глан.

– Господи! – как землянка, воскликнула Алеката, не отрывая взгляда от космической карты Велибора, всё это время занимавшей смотровой экран. – Нам придётся снова покинуть убежище.

– Выйдем и навяжем свою игру. Мы не в тоннеле, ребята.

та! – подбодрил команду Глан. – Мы обошли Муторо.

Глан вывел звездолёт из слепой зоны, повёл точно по проложенному курсу.

– Мы в игре, Муторо! Держи слово: дай приблизиться к старту, который ты сам обозначил на карте, – потребовал Рай, подключившись к злобному интеллекту.

На центральном экране прямо по курсу завис точно такой же, как космический корабль Велибора, звездолёт.

– Что это? Муторо выставил против нас двойник нашего звездолёта? – голос Алекаты дрогнул.

Звездолёт Рая сделал обманный манёвр и оторвался от преследования.

– Рай, опасность слева по курсу! Нет! Справа по курсу... Эти машины-двойники повсюду. Твоё решение, командир?

Огненные вспышки со всех сторон накрыли звездолёт Велибора: вражеские корабли Муторо открыли огонь.

– От курса не отступать! Идём к слепой зоне два! – командовал Рай, наводя боевые орудия на противника.

– Ну что, игроки? – раздался искусственный смех Муторо. – Может, пойдёте в лобовую атаку или заглушите двигатели? Или сделаете вид, что самоуничтожились, как аэроборт Данилы? Новые сюрпризы будут?

Смех Муторо перешёл в оглушающий хохот.

– Он изучил нас. Старые приёмы не сработают, – со злостью констатировал Данила.

– Будем биться, Муторо! – ответил Рай.

– Рай, бортовой интеллект справится с задачей. Он поведёт точно по курсу. Я с тобой, – решил Глан и переместился к орудию боя.

Рай почувствовал рядом с собой надежное плечо воина. Звездолёт Велибора атаковал, «падал», менял направление, вращался, но твёрдо держал курс на слепую зону. Экипажу звездолёта уже сложно было понять, что стало нормой полёта: висеть головой вниз под оглушающий рёв двигателей или занимать привычное положение в кресле, которое болтало так, точно амплитуда вынужденных колебаний вот-вот достигнет максимума и войдёт в резонанс.

Мелькнуло окно центрального смотрового экрана, затем жалкие обломки поверженных кораблей в нём. Визг тормозов звездолёта – и голос:

– Слепая зона – два. Отдыхаем, ребята! – объявил Глан.

– Неужели она, слепая зона? – повторила ошеломлённая Алеката.

– Она, – Данила дотянулся до дрожащих пальцев Алекаты и накрыл их ладонью.

Нея поднялась, держа ровно спину, направилась к капитанскому креслу. Наклонилась над капитаном, видимо, желая что-то сказать, Рай в знак уважения встал и слегка наклонился к ней. И тут Нея, обвив его шею руками, зашептала, почти касаясь губами его лица: «Спасибо, Рай, мой отважный воин». Губы Неи потянулись выше, к его губам, и Рай, несколько потерявшись от смелого для илланки поступка, не

сразу разделил этот обжигающий и совершенно неожиданный для него поцелуй. Незыблемый этикет отношений илланцев был безжалостно уничтожен Неей: она не стеснялась своих эмоций.

Егор закашлял сначала в кулак, затем громче. Все члены экипажа посмотрели на него.

– Да, Егор, ты прав, – отозвался Рай, придя в себя от смелого порыва Неей, – надо заняться звездолётом, хотя бы осмотреть корабль на предмет возможных повреждений.

– Я хотел бы для начала перекусить, если что, – усмехнулся Егор. – Мне бы пиццу, компот яблочный, ммм. Или вы, илланцы, совсем ничего не едите?

– Насчёт компота не знаю, – усмехнулся Глан. – Но перекус бы не помешал.

Данила выбрал момент и, когда члены экипажа прошли вперёд, а Алеката немного отстала от них, спокойно подошёл к своей илланке, провёл ладонью по её шелковистым волосам и с нежностью обнял её. Алеката положила ему голову на грудь. «Господи, – подумал Данила, – я знаю: я всё-таки вырву тебя у Вселенной».

Бортовой интеллект обратился к капитану с просьбой изучить возможности слепой зоны. Рай и Глан вернулись на капитанский мостик. Перед ними развернулось объёмное изображение слепой зоны. За спинами капитана и помощника в ожидании замер экипаж.

– Интересно, как будто две огромные сферы, сцепленные

между собой. Мы в верхней, – озвучил свои наблюдения Егор. – Вопрос: для чего их две?

– Смотрите, – обратился с разъяснениями для членов экипажа капитан, – первая «сфера» даёт нам возможность просканировать звездолёт на предмет повреждений. Система запускается из корабля, наш бортовой интеллект и интеллект слепой зоны – они едины, верхняя зона сама выполнит за нас всю работу. Уверен: безошибочно. Процесс запущен. Это займёт определённое время.

– Смею предположить, что вторая «сфера» устранил поломки, – продолжил свои размышления Егор.

– Увы. Этим вопросом уже занимается первая сфера, – парировал капитан. – А вот цель второй пока не ясна. Нужно туда спуститься. Есть лифт.

– Мы с Алекатой готовы разобраться с вопросом: а что там? – предложил Данила и посмотрел на девушку с надеждой на поддержку.

– Готовы, капитан, – поддержала Алеката.

– Хорошо, проследуйте к лифту и разберитесь. Без кислородных шлемов не выходите в зону.

Данила протянул руку за ключом от лифта в форме небольшого тетраэдра, выполненного из прозрачного толстого пластика, как показалось землянину. Алеката направилась к выходу, Данила – за ней. Они вышли из звездолёта в зону и направились к месту, где должен был находиться лифт. Под ногами обнаружилась лишь небольшая платфор-

ма в виде круга.

– Давай, – Алеката указала на ключ в руке Данилы, – смотри, вот место для ключа. Эта прорезь точно повторяет форму тетраэдра.

– Я сам всё сделаю, – предостерег он девушку.

Она улыбнулась:

– Вряд ли здесь опасно. Мы за пазухой у Велибора. Так вы говорите?

– Так, – улыбнулся Егор, вложил ключ в предусмотренную для него прорезь и повернул пластину, выехавшую откуда-то из-под ключа.

– Держись! – Данила вскочил с корточек, схватил за локоть Алекату и крепко прижал к себе.

Платформа в виде круга стала опускаться, достигнув второго яруса, остановилась.

– Всё. Мы во второй сфере. Идём.

Алеката специально наклонила голову и слегка ударила козырьком шлема шлем Данилы. Сквозь защитный экран он увидел её улыбку.

– Руку отпусти, – засмеялась она, – так идти не очень удобно.

Данила поднял ладони вверх. Но решил оставить девушку на два шага позади себя: так безопасней.

После долгого ощупывания и осматривания космических капсул ребус был разгадан Алекатой. Во второй зоне находились капсулы для различных сверхбыстрых операций,

предусматривающих спасение жизни пострадавшим членам экипажа. В какой-то момент Даниле показалось, что режиссёр-космос бессовестно отвёл ему вторую роль, а так хотелось быть в глазах любимой – на главной. Алеката быстро вникла в назначение капсул и сообщала об этом вслух, Данила с важным видом кивал и зорко наблюдал за её разъяснениями, максимально краткими, – она щадила его самолюбие.

– Даже мы, илланцы, не достигли пока такого прогресса в оказании срочной врачебной помощи пострадавшему. Это же гениально. Жаль, не забрать капсулы с собой на Иллу. Но кое-что, пожалуй, смогу.

И Алеката, открыв крышку одной капсулы, начала быстро работать с системой клавиш, пока автоматически не открылась боковая панель, за которой был спрятан механизм – продукт гениальной инженерной мысли инстанцев.

– Да. Запишу. Просто запишу в память. Слишком много времени потребуется на анализ инженерного совершенства.

Данила заметил скафандры. Направился к ним. Осмотрел со всех сторон. Вскоре к нему подошла Алеката.

– Быстро ты! Смотри, думаю, запасные никогда не мешают.

– Думаю, они специально здесь оставлены на случай, если повреждённые скафандры необходимо заменить. Они легко сворачиваются, Данила.

И Алеката на одном из них набрала в определённом по-

рядке знаки.

– Как ты так быстро разобралась? – не удержался от вопроса Данила.

– Система логических точек. Мы ей активно пользуемся на Илле. Как видишь, у инстанцев она та же.

– Это у вас она та же, – улыбнулся Данила.

Алеката рассмеялась:

– Мы из одного космического гнезда. Как выяснилось.

– Идём, – Данила взвалил на себя скафандры, которые сложились в гармошки, но не потеряли формы. Тем не менее они оставались довольно тяжёлыми, но Данила демонстрировал образец силы.

По возвращении на звездолёт из второй сферы слепой зоны Данила собрался было доложить обо всех обстоятельствах важных находок, как Рай тут же предостерег его от долгой речи:

– Данила, я в курсе. Молодцы. Нельзя терять ни минуты. Мы в игре.

– Ну да, – съязвил Данила, – шпионское общение по каналу обмена мыслями. Видимо, Алеката в лифте успела, пока я потел под скафандрами.

Алеката с такой извиняющейся нежностью посмотрела на него, что дальше язвить Данила передумал: время, оно действительно дорого.

Звездолёт был просканирован на предмет повреждений, слегка «подлатан» и вновь готов к битве за жизнь.

Под командованием Рая аппарат вышел из слепой зоны. Корабль плавно двигался среди огромных осколков когда-то существовавших планет, всё было тихо, никто не угрожал, не нападал, и оставалось совсем чуть-чуть до желанной цели. Но тут справа по курсу показалось огромное вращающееся веретено, по мере приближения оно приобрело форму улья диких пчёл, и из него посыпались жужжащие боевые корабли.

Нея закрыла глаза, Алеката вжалась в кресло.

– Будет жарко, – стиснув зубы, заметил Рай.

– Муторо, ты обещал для нас планету. Ты сдержишь слово, Муторо? – подразнил Глан.

– Я подумаю, – рявкнул злобный интеллект и двинул в бой корабли.

Капитан и его помощник маневрировали, отстреливались, нападали, но кораблей всё прибывало и прибывало.

– Улей! Надо его уничтожить! – предложил Глан.

– Нет, на это расчёт, – возразил Рай. – Есть ещё предложение?

– Биться!

В центре управления зазвучал тревожный сигнал: звездолёт Велибора получил пробоину, и она оказалась серьёзной. Члены экипажа схватились за маски для дыхания. Глан кинулся к технической панели бортового интеллекта, пытаясь справиться с повреждением корабля. Компьютер подчинился команде, и ценой расстыковки и сброса одной из камер

звездолёта экипажу удалось спастись.

Глан вновь занял место помощника капитана.

– Рай, мы долго не протянем. Нагрузка на повреждённую обшивку корабля огромна. Невероятное везение, что мы ещё не развалились.

– Муторо! Он изучил технику ведения боя – мою, понимаешь? Такое ощущение, что я воюю сам с собой. Глан, бери управление на себя, поведёшь звездолёт.

– Нет. Не поможет. Я твой ученик, капитан. И потом, наш корабль не протянет в бою и пяти минут.

– Муторо! Твоя взяла. Корабль разбит. Ты победитель, – Рай вступил в диалог с Муторо. – Прекрати атаку!

Огненные вспышки вокруг звездолёта исчезли, но ответа от Муторо не последовало.

– Нея, времени нет. Срочно рассчитай состав атмосферы ближайшей для нас планеты с космической заправкой, – распорядился Рай.

Нея без лишних слов принялась за выполнение задачи. Глан и оба землянина кинулись к бортовому компьютеру, отвечающему за исправность, оценить варианты возможного восстановления звездолёта. Алеката отключила систему безопасности и поспешила присоединиться к членам экипажа.

– Фу... Вы сдаётесь, капитан? – наконец сымитировала разочарование машина.

– Нет. Никогда.

– Значит, битва продолжается?! – машина изобразила

восторг.

– Да. Мы воспользуемся космической заправкой – обещанным бонусом игры. Ты уверял, что топливораздаточный пистолет восстановит целостность нашего звездолёта в случае его повреждения. Ты фактически уничтожил нас. Я восхищён твоей силой, искусственный интеллект. Один – ноль в твою пользу. Но я возьму реванш... – подзадорил Рай.

– Ммм, – потянул недовольно Муторо, – какую из космических заправок ты готов выбрать?

– Ближайшую. Там подходящая для дыхания атмосфера, правда, слишком много песка.

Нея сработала оперативно, поэтому у Рая были все основания запросить именно эту искусственно созданную планету, кроме того, она была совсем близка к слепой зоне, о которой Муторо не знал.

– Стартуйте к песчаной планете. Как только спутник делает второй оборот вокруг неё, ты должен будешь вступить в игру, капитан.

– Сколько времени займёт один круг?

– Этот момент ты изучишь сам. И не рассчитывай на починку звездолёта через мои усилия. Заправка временно не обслуживает клиентов, – хмыкнула машина.

– Ну что ж... Разберёмся. Мы почти у цели, – предупредил Рай Муторо.

Как только звездолёт коснулся песчаной почвы, капитан собрал совет.

– Я принял решение, – обратился Рай к команде. – Алексанта проверила скафандры, их четыре. Я попросил её рассчитать запас кислорода. Кислорода достаточно, чтобы достигнуть слепой зоны. К счастью, скафандры высокотехнологичны, подобны илланским, своеобразная капсула для самостоятельных перелётов с планеты на планету.

– Видимо, Велибор предусмотрел подобную ситуацию, – вставил Егор.

– Дальше, – продолжил Рай, – летят в скафандрах все, кроме Данилы и меня.

– Капитан, – начал Глан.

– Глан, – Рай предвидел его возражение, – ты ответствен за сохранение жизней членов экипажа. Ты мне в бою не помощник: одна тактика. Но без тебя миссия спасения экипажа невыполнима. Я надеюсь на тебя, Глан.

– Я не совсем понял, объясните, капитан, – обратился с просьбой Данила.

– Ты изучаешь боевые возможности корабля. Возьмём бой на себя. Остальные члены экипажа в момент боя покинут планету, уйдут в слепую зону.

– А ты? – вставила тревожно Нея. – Ты прилетишь за нами в слепую зону?

– Мы обязательно вернёмся.

– А если «обязательно» не случится? Можно ли вообще строить хоть какие-то планы с Муторо?

«Да что с ней, с моей строптивой и отчаянной Неей? Бед-

ная моя девочка: Муторо совсем лишил тебя храбрости», – подумал Рай.

– Ты предлагаешь смириться и погибнуть? – поддел Нею Егор.

– Капитан, – предложила Алеката, – я могу воспользоваться чипом Данилы и перепрограммировать его в дополнительный блок памяти. Он больше не нужен для связи с Землёй. Это упростит задачу освоения боевых возможностей звездолёта Велибора.

– Хорошо, Алеката, действуй. Нея, ты тогда займёшься скафандрами.

– Да, капитан, – собралась Нея, – я всё сделаю.

– Выход наружу как обычно только в космических комбинезонах, – напомнил Рай.

Как только мужчины ступили на поверхность планеты, под ногами раздался странный скрип. Егор сделал шаг, ещё один, внимательно прислушиваясь. Присел на колени и зачерпнул перчаткой то, что находилось у него под ногами.

– Осторожно, илланцы. Это не песок. Это остро отточенная алмазная стружка. Ну или... я не знаю, но не песок.

Капитан и его помощник принялись пристально разглядывать почти бесцветное опасное вещество. Рай поднялся, окинул взглядом планету.

– И такой «песочек» повсюду... Да, похож на алмазную стружку, – подтвердил капитан. – Боюсь, что ураганный ветер превратит этот «песочек» в острую бритву, которая легко

разрежет обшивку нашего звездолёта. Работаем максимально быстро и с основными повреждениями.

– Да уж... Муторо точно не станет ждать, когда мы превратим звездолёт в новую машину, – согласился Глан.

– Егор, высчитай скорость обращения спутника вокруг этой странной планеты. Он уже появился над линией горизонта. Потом присоединяйся к нам.

Мужчины принялись за починку звездолёта. Рай разграничил зоны работ. Сварочный аппарат инстанцев сшивал идеально повреждённые места обшивки корабля. Он был лёгок и прост в применении. Егор быстро освоил процесс.

Но совсем скоро чёткая и слаженная работа на барханах алмазной стружки превратилась в тягчайший труд среди разыгравшейся бури, которая внезапно накрыла звездолёт. Острые мелкие осколки били по экрану шлема, мешая видимости и грозясь повредить его смотровое стекло. Кроме того, пришлось потратить время на страховочные тросы и специальное освещение.

«Муторо не дремлет, – Глан мысленно связался с капитаном. – Подкидывает задач».

«Оставим эту часть звездолёта как есть. Основные усилия направим на повреждение левого борта. Будем варить обшивку там».

– Капитан, – Егор вмешался в скрытый диалог илланцев, – ещё целый час по земному времени, но спутник пошёл на второе кольцо. Ты увидел? – Егор скинул информацию на

модуляторы. – Мы должны успеть, капитан.

– Нет. Варим левый борт. У Муторо нет правил игры, – возразил землянину Рай. – Следуй за нами.

– Капитан, я останусь здесь. Я справлюсь. Можете положиться на меня. Оставлять в таком виде обшивку рискованно.

– Ладно, – согласился капитан, – выручай, землянин.

Внутри звездолёта кипела своя работа. Алеката загрузила чип памяти Данилы инструкцией по управлению звездолётом Велибора и самой простой тактикой ведения боя и начала тестировать Данилу. Она моделировала ситуации битвы, Данила находил решение.

– Ну как? – усмехнулся землянин. – Тебя удивляют мои новые способности?

Алеката сдержанно, но одобрительно кивнула.

– Вижу, – приосанился Данила. – Давно понял, отчего илланцы так круты.

Алеката спрятала улыбку.

Нея решала свои сложные задачи. С помощью автоматике скафандры были выгружены наружу, установлены каждый на своей платформе и поставлены на предполётный «разогрев». Осталось только погрузиться в них в условиях песчаного бурана – и взлёт. Хрупкая Нея перемещалась от платформы к платформе, рискуя быть сбитой с ног ветром, но страховочный канат и автоматика делали своё дело. Наконец Нея перевела дыхание: задание Рая выполнено. На мгновение она

ощутила счастье единства со своим капитаном и командой. Но не успела Нея вернуться в капитанскую рубку, как тревожный сигнал разнёсся по кораблю. Передышка закончена.

Капитан и его помощник вошли в звездолёт, все члены команды собрались в зоне сбора, но Егора всё не было, несмотря на то, что Рай отдал приказ немедленно возвращаться на корабль.

– Капитан, – Нея коснулась локтя Рая, – мы не можем ждать. Скафандры занесены песком, лазы, которые выстроила автоматика к каждой из платформ, начинают сужаться. В конце концов мы останемся отрезанными от скафандров. Мы не песчаные змеи... Хотя этот жуткий песок и песком-то не назовёшь.

Рай не успел ответить. Весь в алмазной стружке, вошёл, шатаясь, Егор. Глан подставил землянину плечо.

– Еле хватило сил вернуться. Муторо, видимо, решил добавить градусы буре, – отшутился землянин. – Входной люк звездолёта закрыт.

– Молодчина, – Рай подал ободряющий знак Егору. – Итак, Глан, выводи членов экипажа к скафандрам. Следи за нашей игрой с Муторо, момент взлёта определишь сам. Не упusti шанс выжить.

– Ясно, капитан, – Глан положил руку Егора себе на плечо – так будет быстрее идти.

Алеката на минуту задержалась и кинула прощальный взгляд, в котором Данила уловил лиловый отблеск печали...

– Данила, за дело. Мы должны любой ценой сохранить звездолёт. Он – единственная надежда на спасение, – резюмировал Рай.

Капитан занял место за центральным управлением, Данила – за блоком боевой защиты звездолёта.

Спутник почти закончил свой второй круг...

Двигатели заработали на всю мощь, но не успел Рай приподнять звездолёт над «песками», как всё на планете оказалось в зоне «невесомости». «Песок» стал плавно взмывать вверх, покидая планету, рискуя оголить скафандры экипажа и отнять шанс на спасение, ведь Муторо не знал, что экипаж разделился. Песчаная буря была своеобразной маскировкой для тех, кто покинул звездолёт Велибора по лазам, которые выстроила автоматика к скафандрам. Всё было надёжно укутано толстым слоем «песка», из него скафандры должны были подниматься в звёздное небо и держать путь к ещё одной слепой зоне.

Рай увеличил скорость отрыва от планеты, ему нужно было любой ценой отвлечь внимание Муторо на себя. Рай вышел на связь со злобным интеллектом.

– Ну что, достойный противник, мы в игре! – звездолёт сделал вираж и оказался в открытом космосе.

– Ты слишком польстил ему, капитан, – возразил умышленно громко Данила.

– Кто-то не согласен с капитаном? – хихикнула машина. – Добавлю бонус за «достойного противника». Убью тебя, Рай,

последним. Ты первый – Данила.

– Я польщён, – съязвил землянин. – Ты выучил моё имя?

– От тебя только имя и останется. Хотя нет! Зачем мне его помнить, – машина злобно хихикнула.

– Жестокие у тебя игры, Муторо, – ответил Данила и открыл огонь по невидимому противнику, желая отвлечь злобный интеллект от планеты, затерявшейся уже в космосе.

Муторо начал атаку, Рай всячески старался спасти звездолёт, уворачиваясь от ударов противника. Наибольшую нагрузку звездолёт выдерживал в той части обшивки, где отличился Егор.

– Ну, Егор, ну молодчина, отлично справился! – уже в который раз капитан оценил работу землянина.

– Ещё как справился, – подхватил Данила. – Мы такие, земляне.

Но тут вновь прямо по курсу нарисовалось огромное вращающееся веретено, по мере приближения оно снова приобрело форму улья диких пчёл, и из него посыпались жужжащие боевые корабли.

– Рай, переводи управление на меня, – решил Данила. – Тебе его не обыграть.

– Ты? Управлять кораблём? – капитан не поверил словам.

«Звездолёт окружён. Звездолёт окружён!» – несколько раз предупредил бортовой интеллект. Удар по звездолёту – пробоина! Включилось предупреждение об опасности разрушения звездолёта.

– Долго думаешь, капитан! Я ставлю задачу – бортовой интеллект выполняет. А уж пострелять я и сам смогу, – сжал зубы Данила.

Прямо перед глазами Данилы, в чёрном космосе, среди осколков бывших планет возник образ лёгкой Алекаты, красивой илланки в синем воздушном платье. Такой он видел её на Земле. Отчаяние сдавило сердце.

– Господи, – произнёс вслух Данила, – любовь – это программа, которая, как вирус, может разрушить все надежды, а может построить красивый мир для двоих.

– Данила, о чём ты? – не понял Рай, изо всех сил пытающийся разорвать кольцо противника.

– О любви, капитан.

– О любви... – Рай замолчал, точно задумался, тряхнул головой, собрался: – Перевожу управление на тебя, землянин. Рискнём ради любви.

Данила повёл звездолёт каким-то своим, никому непонятным способом.

– Жёлтый флаг – на трассе источник опасности! – кричал он то ли себе, то ли Муторо, но себя он точно ощущал участником автогонок. – А теперь зелёный флаг – опасность миновала! Флаг красно-жёлтый – скользкая дорога!

По каким таким «космическим» правилам боя играл Данила, понять было совершенно невозможно, корабль, казалось, абсолютно хаотично метался в космическом пространстве, потому что бортовой компьютер по несколько раз

менял траекторию полёта, звездолёт дрожал, валился «на крыло», крутился по определённой оси, пытаясь выполнять странные команды новоиспечённого капитана. Боевые корабли Муторо сбрасывали скорость, прекращали огонь, точно искусственный интеллект на время зависал, пытаясь изучить логику неизвестного ему вождения и боя, а звездолёт Велибора упорно шёл к своей цели – слепой зоне. Данила не упускал из виду эту светящуюся точку на космической карте, за которой открывалось спасение. И вдруг звездолёт оторвался от противника, оставив позади армаду боевых машин Муторо.

– Держи скорость! Держи скорость! – простонал Рай. – Ну землянин, ну брат, ну молодчина!

– Не могу! Рычаг ручного управления не поддаётся!

– Переводи на меня! Управление на меня! – потребовал Рай.

Машина Велибора взревела в руках Рая, рванула вперёд, но тут же полыхнул правый борт корабля – ещё одна пробойна. Корабль потащило в сторону, он стал почти неуправляем. И неожиданно голос Рая:

– Слепая зона три, Данила, мы выжили.

Звездолёт завис в каком-то густом «облаке», тягучем и плотном.

В центре управления воцарилась тишина, освещение стало приглушённым и мерно подрагивало.

– Этого ещё не хватало, – выразил озабоченность Рай.

На смотровом экране появился скафандр, один, затем ещё один...

– Капитан, открывай люк! Наши здесь! – Данила вскочил. Глан вышел на связь:

– Капитан, все живы, все доставлены в слепую зону. Поймали момент, капитан! Ушли в космос вместе с поднимающимся «песком». Перемещаться в слепой зоне невозможно. Пробовали! Придётся воспользоваться автоматикой и загружать каждого из нас, поочерёдно, вместе со скафандром в звездолёт. Но скафандры отработали своё. Начните с Егора, кислорода совсем мало. Он не сможет дышать. Нам, илланцам, проще. Для нас пока нет проблемы.

– Хорошо. Вытаскиваем Егора, – подтвердил капитан.

Данила сел на место. «Только бы система работы со скафандрами не была повреждена», – подумал он.

Но система не подвела: один за одним все члены экипажа оказались на борту полуразрушенного звездолёта.

Недолгие рукопожатия и объятия соединившейся команды приостановил удивлённый голос Данилы.

– Тише, – попросил он, – что-то происходит.

Внутренний карман его куртки стал подсвечивать синеватым цветом, Данила почувствовал телом лёгкую вибрацию.

– Книга, она что-то хочет сказать нам.

Данила вытащил книгу, её страницы ожили, начали быстро перелистываться, и в тех местах, где не было текста, он вдруг появился.

Данила поспешил её вставить в специально задуманное устройство, и в центре управления полётом зазвучал знакомый голос Велибора:

– Друзья мои! Позвольте мне обратиться к вам именно так. Конечно, это запись, и она включилась в тот момент, когда вы максимально приблизились к Наизе. Правда, запись уже видоизменённая, ведь моя книга – это саморазвивающийся интеллект, но, как вы знаете, ограниченный в своём временном существовании. Я прощусь с вами, и как только вы покинете этот звездолёт, кану в небытие вместе со своей книгой. И, увы, навсегда. Именно здесь, в слепой зоне номер три.

– Нельзя ли мне, Велибор, забрать твою великую книгу с собой? – заторопился с просьбой Данила. – Земляне должны узнать о своих древних корнях. Разве это несправедливо?

– Возьми. Мне это даже приятно, – послышался лёгкий смешок Волибора, – но этот древний манускрипт (страшно даже представить, сколько галактик разрушилось и переродилось с того момента, как вымерла цивилизация инстанцев!) останется всего лишь книгой.

Данила кивнул.

– Так вот, вам больше не понадобится этот звездолёт. В отсеке для выхода в слепую зону космоса вы найдёте пару скафандров. Они тщательно спрятаны в одной из стен звездолёта. Инструкция по их изъятию вот.

Все члены экипажа всмотрелись в схему инструкции, ко-

торая отобразилась на смотровом экране звездолёта.

– К рукаву каждого скафандра прикреплѐн поисковый пульт, – продолжал Велибор, – он поможет вам отыскать ладью. Я назвал так небольшой звездолѐт, сконструированный по форме как старинная инстанская ладья.

– Звучит как у землян, ладья... Любовался как-то её изображением на выставке истории славянской боевой лодки, – не к месту вставил Егор, с тоской подумав о Земле.

– Как только погрузитесь в звездолѐт-лодку, – продолжал голос Велибора, – направляйтесь к Наизе. Она подхватит вас и сама вынесет прямо к «глотке» чёрной дыры. Пройдя сквозь неё, вы окажетесь в безопасной зоне космоса, а дальше я вам не помощник.

– Спасибо, Велибор, – в знак благодарности Алеката коснулась указательными пальцами висков и направила затем раскрытые ладони в сторону Велибора. Этот же знак повторили илланцы, за ними – земляне. «Мы все одной крови», – подмигнул Данила Алекате.

– Велибор, – обратился к нему Рай, – я так понимаю, впереди всего одна чёрная дыра, вторая осталась далеко позади, перед космическим лабиринтом.

– Всё так. Чѐрные дыры, лабиринт и река – это искусственно созданные космические объекты, грандиозный замысел инстанцев по перемещению в космическом пространстве. Можете представить себе уровень развития когда-то существовавшей цивилизации, которая сама уничтожила себя.

– То есть это не совсем чёрные дыры, а их имитация, – заинтересовался Егор. – Но бортовой интеллект звездолёта Рая считал это космическое явление именно так: чёрные дыры.

– Всё верно. Чёрные дыры, но не совсем чёрные дыры, – засмеялся Велибор. – Не сразу я догадался, Егор, как ваш звездолёт занесло в первую чёрную дыру, не сразу, но затем вычислил виновника этого космического происшествия.

– Да? – удивилась Нея. – И кто он, виновник? Нам казалось, что наш побег, как вынужденное спасение, стал причиной случайного попадания в злобную точку Вселенной.

– О нет. Не совсем, – добродушно хмыкнул Велибор, – есть среди вас учёный, который исследует чёрную материю. Пока он слишком молод и не замечен большой науке, но вот его изобретение – излучатель, который он прихватил с собой, имеет в своём составе элемент, который сработал как ключ к открытию замка на «двери» чёрной дыры.

Все покосились на Егора, излучатель был у него.

– Ты хочешь сказать, Велибор, что попасть на эту скоростную трассу, которая когда-то строилась в мирных целях, можно было с помощью специального ключа? – уточнил Егор.

– Да. Точнее, особого элемента чёрной материи в нём. Ты открыл эту дверь.

– Господи, моё изобретение чуть не убило весь экипаж! – воскликнул Егор.

– Любое изобретение требует всестороннего изучения и взвешенного решения, прежде чем воспользоваться им. Я посыпал себе голову пеплом, когда изобрёл Муторо. Я втянул в свою амбициозную игру таких же амбициозных инстанцев. Эх, – потянул Велибор с печалью в голосе, – как важно уметь вовремя остановиться.

В центре управления звездолётом был слышен только шум потрескивающего освещения, все затаили дыхание, стараясь не пропустить ни одной важной мысли Велибора.

– Я боролся с ним, я пытался защитить галактику и планету, по моим проектам строились звездолёты для оставшихся в живых инстанцев. В основном это были учёные из разных областей. Лениость ума обошла их стороной, но разъела изнутри цивилизованную Инстану. Я внёс программу разрушения в систему Муторо. Но Муторо продлил себе жизнь, я не знаю, сколько ещё понадобится времени, чтобы Вселенная избавилась от него. Но к Наязе приблизиться он не сможет, я сделал всё, чтобы ограничить его власть пределами нашей цветущей когда-то галактики. Я не смог покинуть планету со всеми. Я играл с ним азартно. Вылетевшие за пределы галактики звездолёты с инстанцами – часть моей недолгой победы в этой страшной игре. Ммм, – потянул горестно Велибор, – моя не лучшая часть души живёт в Муторо. Эта битва нужна была мне, чтобы победить злого гения внутри себя.

– А слепые зоны? Откуда они в вашей галактике? – спро-

сила Нея.

– Эти зоны – моя тайная надежда на побег, как и этот корабль, который я отдал вам. Но мне пришлось сделать сложный выбор: отказаться от побега и взять Муторо на себя. Я дал возможность последним инстанцам, оставшимся в живых, покинуть эту планету, ставшую для них совсем чужой. Я посвятил остаток своих лет внедрению программы уничтожения в программу Муторо. И мне это почти удалось.

– А книга?

– А книгу я создал для потомков, втайне надеясь, что когда-нибудь новое поколение инстанцев посетит это горестное место. В этой книге не один манускрипт. Её страницы будут постепенно открываться и открываться, и вы прочтёте целую историю цивилизации Инстаны.

– Велибор, – тихо начала Алеката, – скажу тебе в утешение: ты осознал чудовищную опасность для Вселенной и сделал всё, чтобы исправить ошибки своего поколения. Ведь ты не один породил это зло.

– Алеката, мне нет оправдания. И закроем эту тему. Моя книга, умнейший саморазвивающийся интеллект, говорит с вами так, как говорил бы я. Прощайте, друзья мои, я успел полюбить вас, и я верю в вас, инстанцы.

Данила вынул книгу из устройства для прочтения и бережно убрал во внутренний карман куртки.

Глава 7

Ладья Велибора и космический дрейф

Рай отправился вместе со своим заместителем Гланом в отсек, предназначенный для выхода в слепую зону. В отсеке действительно оказалось всего два скафандра, это несколько встревожило Рая. Велибор, как известно, планировал побег для себя, вполне вероятно, что второй скафандр – всего лишь запасной вариант, и это недобрый знак, потому что космическая ладья может оказаться малогабаритным звездолётом для одного пилота. Рай отогнал тревожные мысли и облачился в скафандр. Он переглянулся с Гланом, и они шагнули в слепую зону.

Идти было довольно сложно: всё тело утопало в плотной, вязкой массе. Поисковый пульт задавал направление: тонкая светящаяся дорожка вела, по-видимому, туда, где был спрятан заветный шанс на спасение экипажа.

Рай сделал очередной шаг вперёд и упёрся коленом в непреодолимую преграду, попытался на ощупь определить, что перед ним, но жёсткие перчатки не облегчили задачу – плотное вещество и только. Рядом с ним топтался в скафандре Глан: он тоже предпринял попытку пройти сквозь

преграду: там, за ней, был маячок – бледная светящаяся точка, в которую превратилась дорожка поискового пульта, видимо, здесь был спрятан звездолёт.

– Что-то мы делаем не так, – Рай отступил на пару шагов, чтобы осмотреться и понять, с чем он имеет дело.

– Рай, на пульте обозначился треугольник. Это подсказка, наверное.

Глан нажал на геометрическую фигуру, и тут на «стене» из плотного вещества возникла светящаяся точка, которая мгновенно разрослась в крупное пятно, и оно начало двигаться по окружности, вырезая огромный проход, люк.

– Какова же температура плавления? – озадачился Глан.

Там, где проходил «резак», края оставались неровными и какое-то время горели ярко-красным огнём.

– Впечатляющая картина, – продолжил комментарий Глан, – смотри: вещество, стекая с мест разрезов, мгновенно остывает. Ощущение, что стою на краю кратера действующего вулкана, из которого лава попадает в океан, мгновенно застывая в причудливых формах.

– Назад! – крикнул Рай.

Оба воина не успели сдвинуться с места: огромный толстый люк, вырезанный из плотной бесцветной массы, свалился внутрь. Перед илланцами открылась картина необычного звездолёта в форме ладьи.

– Стой, – предупредил Рай, – измерь температуру оплавленных краёв.

– Всё в порядке капитан, можем войти.

За стеной рухнувшего люка капитан и его помощник почувствовали свободу в движении. Несмотря на сквозную огромную дыру, вязкая масса в неё не проникала.

– Перемещаться легко, – Рай обратил внимание помощника на эту случившуюся возможность. – Осмотрим звездолёт.

– Да, в эту махину Велибор вдохнул оригинальность идеи. Просто мечта путешественника, любящего свободу и космос, – восхитился Глан.

– Посмотрим, что внутри, думаю, не разочаруемся, – ответил Рай.

На пульте опять загорелась подсказка, и пилоты, воспользовавшись ей, открыли корабль и вошли. Каждый из отсеков звездолёта был обустроен для определённой цели космического полёта, каждая деталь на корабле была продумана, и уже это говорило о том, что корабль готовился к длительному путешествию в космосе. Единственное, что насторожило Глана, так это всего одна капсула для длительного межгалактического сна.

– Нет, Глан, нас это не разочарует. Мы найдём способ быстрого возвращения домой, в Кольцо Вселенной, на Иллу, – подчеркнул Рай, заметив замешательство своего помощника...

Перебираться с корабля на корабль было непросто: требовался специальный скафандр для зоны плотной вязкой мас-

сы, поэтому Рай остался в ладье Велибора, а Глан направился со скафандром капитана к разбитому звездолёту за кем-то из членов экипажа. Хождение от звездолёта к звездолёту заняло немало времени. Но Раю это было необходимо, чтобы освоить пилотирование нового корабля.

Рай запустил двигатель, как только все члены экипажа разместились внутри звездолёта-ладьи. Центр управления полётом совсем не был рассчитан на принятие командных решений: только одно кресло пилота и искусственный интеллект корабля.

– Глан, – обратился Рай к своему помощнику, – отправляйся в отсек отдыха: путь предстоит долгий и непредсказуемый. Потом сменишь меня.

– Принято, капитан, – отчеканил Глан и удалился.

Рай подал сигнал:

– Внимание, экипаж, держим курс на Наизе.

Ладья красиво поплыла среди звёзд к космической реке, и как только вошла в неё, книга Велибора издала странный звук, на мгновение засветилась и погасла.

– Ну вот и всё, искусственный интеллект Велибор больше не с нами, – с грустью сообщил Данила.

Илланки не отрывали глаз от смотрового экрана: творение гениальных учёных Инстаны – Наизе – раскрыло свои космические объятия и мягко понесло звездолёт по «волнам» на край галактики, прямо к чёрной дыре. Приборы на панели управления предупредили о моменте вхождения в неё.

Опасаясь вибрации и толчков, члены экипажа направились в отсек с креслами и огромным смотровым экраном, видимо, задуманный как конференц-зал. При входе в чёрную дыру автоматически включилось защитное поле для пассажиров звездолёта. Через некоторое время звездолёт вынырнул в неизученную часть космоса, Инстана осталась далеко позади...

Алеката вздохнула. Данила поймал её взгляд. Они смотрели друг на друга и без слов понимали, что готовы идти общим путём судьбы, он, землянин, и она, илланка, разумные представители Вселенной, которые будут любить друг друга вечно, пока Вселенная хранит их жизни в своих ладонях...

Рай посмотрел на фиксатор времени: чёрная дыра жала его. Вылетев из рукотворного космического тела, ладья Велибора фактически вернулась к тому моменту, с которого начались злосчастные удары судьбы для Рая и его команды, когда эскадра враждебных боевых кораблей погнала их к точке невозврата. «Удивительно, – подумал Рай, – инстанции создали в своей галактике уникальные «чёрные дыры», которые позволяли им перемещаться с крайне низким коэффициентом потери времени. Да, это была могущественнейшая из ранних цивилизаций». Звездолёт начал медленно парить во Вселенной, держа курс на одну из солнечных систем, путь к которой выстроил искусственный интеллект, предусмотрительно исключив угрозу метеоритного удара.

– Есть время отдохнуть, команда, – раздался голос Рая из

центра управления звездолётом, – будем дрейфовать, пока не продумаем точный план дальнейшего полёта. И ещё, команда, обратите внимание на фиксаторы времени, вмонтированные в ваши модуляторы. Что видите?

– Потери нет! – воскликнула Алеката. – Она незначительна! Мы успеем навести порядок в Кольце Вселенной.

– Хорошо, что не упёрлись носом ладьи в «спины» нескольких ХХ5, – иронично подметил Егор, указав на неоднородные светящиеся пятна на звёздной карте. – Не так уж сложно догнать противника.

– Заметны всего лишь следы свечения волновых полей, оставшихся после боевых звездолётов, – вмешался Глан.

– Возможно, мы сможем вернуться в Кольцо Вселенной по следам врага? – задал резонный вопрос Данила.

– Увы, – ответил Рай, – с каждой секундой, по вашему земному времени, свечение смещается скачкообразно в произвольном направлении. Свечение вроде бы близко, но направление «скачка» звездолёта вычислить невозможно. Безупречная система маскировки боевых кораблей. Наша система, воинов скана. Вопрос в том, как она стала доступна для ХХ5-х?

– Послушай, Рай, можешь про земное время не уточнять, – усмехнулся Данила, – вы, илланцы, используете такую же концепцию времени.

– Это так, – поддержал Глан.

– А что касается использования ворованных техноло-

гий... Я уверен, капитан, ты разберёшься с этими ХХ5-ми, – поставил точку Данила.

Рай, покидая центр управления полётом, доверил контроль космического дрейфа искусственному интеллекту. Через некоторое время капитан вернулся в конференц-зал.

– Нея, – позвал он, – могу я с тобой кое-что обсудить?

– Конечно, Рай, – Нея подошла к воину. Они отделились от остальных членов команды и направились в дальний отсек корабля.

– Скажи, Нея, кто тебе предложил «Тур для двоих» на Видан?

– Какое это имеет значение, Рай?

– И всё-таки. Могу я с тобой говорить доверительно?

– Зачем ты об этом спрашиваешь? – в голосе Неи зазвучала обида.

– Видишь ли, Нея, мы так и не смогли оторваться от противника, который загнал нас прямо в лапы Муторо. Траекторию полёта моего звездолёта практически невозможно держать «на прицеле»: уровень маскировочной защиты крайне высок, выше, чем у ХХ5-х, и это наводит на определённые мысли.

– Так, – напряглась Нея, – и что ты этим хочешь сказать?

Дверь отсека, к которому они приблизились, автоматически открылась, Рай и Нея вошли в комнату с двумя креслами.

Нея улыбнулась.

– Всё как будто для нас.

– Присядем?

– Конечно. Так к чему ты начал этот разговор, Рай?

– Я думаю, у тебя есть предмет, который помогал противнику... ммм... обнаруживать мой звездолёт.

Лицо Неи выразило недоумение.

– Нея, я хочу быть правильно понятым. Думаю, тебя использовали в игре против меня, и уже не в первый раз (Рай вновь вспомнил шарф).

– Но кто?

– Могу я взглянуть на приглашение «Тур для двоих»? – спросил Рай.

– Рай, это смешно, – Нея вынула пластиковую карту откуда-то из внутреннего кармана комбинезона и протянула Раю.

Модулятор на руке Рая включился в работу, просканировав вставленный Раем предмет. Воин взглянул на информацию, которую выдал модулятор, и перенаправил Нее.

Нея прочла тревожное предупреждение: «Опасность! Опасность! Проводник, нарушающий маскировочное поле военного корабля Кольца Вселенной. Избавьтесь от проводника. Избавьтесь от проводника».

– Что это значит, Рай? – лицо Неи выглядело испуганным.

– Это, Нея, высокоточный предмет слежения. Думаю, на Янту появился предатель, и он имеет доступ к принципу работы маскировочного поля военных кораблей Кольца. Так кто подарил тебе этот тур?

– Ева. Но возможно, она понятия не имела, что внутри этой пластиковой карты...

– Не думаю. Есть ещё одна мысль: как-то уж слишком старательно Ева способствовала сближению Алекаты с Данилой. Разжигала в ней страсть, но... цель очевидна – подтолкнуть Алекату к созданию Наро, а потом, убив её, завладеть браслетом. В лаборатории Алекаты был не Хон. Из бозонного оружия в неё стрелял питанец.

– Питанец? – лицо Неи выразило изумление.

– Как выяснилось, они способны менять внешний облик, – Рай нахмурился.

– Не может этого быть. Просто не может. Во «Вселенской энциклопедии» нет таких данных. Во всяком случае... в первый раз об этом слышу.

– И ещё, Нея, именно питанец остался «гостить» на земле. Он же проник в лабораторию Алекаты.

– Да ещё завладел бозонной пушкой? Нет, это смешно, Рай. Питанцы физически слабы для столь амбициозных операций.

– И даже больше скажу... – продолжал Рай. – Этот питанец, если ты не заметила, слишком хорошо осведомлён, как использовать коды Наро. Значит, кто-то его просветил. Не думаю, что питанец случайно отправил Егора на ХХ5. Скорее, он сам планировал вернуться на боевой корабль, но что-то пошло не так. Я разберусь с этим, Нея, – твёрдо пообещал Рай.

– Рай, у тебя есть идея, как выбраться из этой части космоса? Давай лучше подумаем об этом, – забеспокоилась илланка.

– Ну если нас сюда уверенно загнал противник, значит, есть та космическая нора, о которой он знал. Мы найдём её, Нея.

Искусственный интеллект огласил информацию о нахождении солнечной системы, в которой есть планеты, пригодные для жизни. Рай поднялся с кресла.

– Извини, Нея, надо вернуться в центр управления полётом.

Илланка согласно кивнула и покинула капитана. Прямо у центра управления звездолётом Рай столкнулся со своим помощником Гланом.

– Капитан, надо бы взглянуть на подарочек, который приготовила нам Вселенная, – усмехнулся он.

– Несколько планет, пригодных для жизни, и все в одной солнечной системе? Тебе не кажется это странным, Глан? – усомнился Рай.

– Кажется. Стоит внимательно с подарочком разобраться.

Рай и его помощник согнулись над картой солнечной системы и начали тщательно изучать параметры обнаруженных планет.

– Да. Кажется, мы столкнулись с новым открытием для Кольца Вселенной. На этой ближайшей к нам планете нет жизни, но она идеальна для посадки, – заметил Рай, внима-

тельно вглядываясь в параметры планет, предоставляемые бортовым искусственным интеллектом.

– Команде необходимо время для отдыха, – высказал свою точку зрения Глан. – Алеката намерена исправить поломку и запустить Наро. Она много работает над этой проблемой. Любая из этих планет – неплохое решение. Дрейфовать в неизученной части космоса не так уж безопасно. Можем выстроить в более безопасных условиях траекторию дальнейшего полёта, пребывая вот здесь, – он указал на планету, выбранную капитаном, – не привлекая внимания к звездолёту. Спокойно прощупаем космос на предмет опасности болидов. И не только.

– Хорошо, Глан. Подготовь звездолёт к посадке, рассчитай возможности ладьи Велибора. А я оповещу команду о нашем решении.

Глава 8

Наро запущен, Нея пропала

Корабль шёл по курсу к намеченной цели. Алеката часами не выходила из лаборатории, оснащённой уникальными приборами инстанцев, которые, как она надеялась, заставят работать Наро.

Данила тихо постучал в дверь, так, по земной привычке, затем открыл её с помощью специального цифрового кода, воспользовавшись модулятором. От неожиданности у Алекаты выпал из рук прибор, которым она пыталась что-то исправить в разобранном на детали Наро.

– Могу войти? Не отвлекаю? – поинтересовался Данила для вида, потому что уже вошел и сел напротив илланки.

Прошло пару минут в молчании, Данила соскочил со стула поднял с пола прибор, от которого отскочила небольшая деталь, и вложил в руки Алекаты.

– Как ты узнал код? – в изумлении спросила она.

– Тебя только это интересует? Или всё же: зачем ты пришёл?

Алеката наконец пришла в себя, присоединила отскочившую деталь к прибору и направилась к панели роботизированной машины, в которую легко монтировалось то, что было у неё в руках.

– Так зачем ты пришёл, Данила? – несколько упавшим голосом спросила она.

Алеката держалась на расстоянии, хотя роботизированная машина больше не занимала её внимание.

Данила не стал сокращать дистанцию, чувствуя внутреннее напряжение Алекаты. «Как чужая, – мелькнула мысль. – Нет, глупость. Своя и любимая».

– Помнишь, на Земле нам хватало времени на романтику, на красивые дальние поездки, – начал он, окутав её теплом взгляда и слов.

– На дальние поездки? – споткнувшись на слове «поездки», переспросила она.

– Конечно, – усмехнулся он.

– Прости, Данила, я должна, как говорят земляне, покаяться. Всё как-то не было подходящей минуты. Видимо, эта минута наступила. Я забрала твои воспоминания. Я собиралась их вернуть. Все. Абсолютно все.

– Ты хотела сказать – наши, наши воспоминания, – исправил он.

– Да, всё так, наши, – в голосе зазвучали нотки горечи. – Но я не смогла встретиться с тобой на Земле: моя планета отняла у меня силы. Потому что я, потому что я... поставила под угрозу мир в Кольце Вселенной.

– Я в курсе каждого твоего, то есть я хотел сказать каждого нашего шага. И даже больше. Наро – твой отчаянный способ видеть меня, – он кашлянул в кулак и замолчал. – Я

бы тоже, если бы мог, изобрёл Наро. Только бы быть с тобой, прикасаться к тебе.

– Рай, – догадалась она, – это он. Он всё сделал за меня, – вздохнула Алеката печально. – Он вернул тебе то, что я должна была вернуть сама. Я почти догадалась об этом там, на Инстане.

– Это случилось чуть раньше, в его звездолёте, когда мы с Янту отправились на Иллу. Уже тогда Рай понял, что я переверну Вселенную, чтобы отыскать тебя. И я не отступлю.

– Прости меня, Данила, я не должна была так поступать с тобой.

– Это вынужденная ситуация, и я понимаю тебя. И прошу... не огорчайся, – попытался смягчить ситуацию Данила. – Рай поступил правильно. Какая разница – ты или он? И ещё более правильно поступил Рай, когда в мой чип памяти, в который ты так старательно закачивала информацию об управлении боевым звездолётом и тактиках ведения боя, добавил немного твоих картин жизни на Илле.

– Моих картин жизни на Илле? – Алеката выглядела изумлённой. – Но когда он успел?

– Когда доверил космический дрейф искусственному интеллекту и на пару минут погрузился на капитанском мостике в свои неотложные дела. Я побеспокоил его. Он принял меня. О чём говорили мужчины, история умалчивает, – подмигнул Данила. – Главное, что устройство жизни на Илле, немного знаний о твоей профессии и твоих милых привыч-

ках – в моей памяти. И я очень ценю подарок Рая. Ты мне стала ещё ближе, ещё дороже. Когда любишь человека, о нём хочется знать всё.

– Человека? – переспросила Алеката и в первый раз улыбнулась.

Данила рассмеялся:

– Землянин – илланка – инстанец – все «человеки». С точки зрения открывшейся истины. Разве нет?

– Да. Но зачем тебе Илла? Ты так любишь Землю. Разве не ты уговаривал меня остаться на Земле?

– Всё так. Однако на Земле ты быстрее состаришься. Ты потеряешь примерно четверть своей жизни. Я не хочу этого. Я передумал. На Земле нет машин, точнее капсул, в которых илланцы по персональным графикам проводят определённые часы жизни. Как я понял Рая, излучение капсул устраняет начавшиеся генетические повреждения в клетках организма илланца. Организм илланца почти вечно молод. Я не учёный, но понял суть. И ещё... возможность становиться незаметными в пространстве, как бы распадаться на невидимые молекулы, вероятно, она тоже утратится на Земле. Никто не знает.

– Господи, Данила, ты так заботишься обо мне, – Алеката подошла к землянину и обняла его за крепкие плечи, прижавшись щекой к груди. – Я думаю, о выборе мы поговорим чуть позже, вдвоём. И всё решим. Я не боюсь положить на алтарь любви часть своей жизни.

Данила поднял её за подбородок и, слегка касаясь губ, прошептал:

– Никогда. Слышишь, никогда этого не будет. Я не допущу.

Она посмотрела на него широко открытыми прекрасными глазами. «Господи, – подумал он, – как много в них густого синего цвета, как в небе Земли после сильной грозы. Моя! Не отдам. Ты слышишь меня, Вселенная, не отдам».

– Я с тобой, Данила, пока бьётся моё сердце, – тихо проговорила она, точно поняла его мысли.

Они ещё не разжали объятий, а только крепче прижались друг к другу, как громкий звук, разнёсшийся по кабинету, испугнул их – это был стук в дверь, настойчивый, непрерывный.

– Надо открыть, – Алеката высвободилась из объятий Данилы, – вдруг что-то срочное.

– Это Егор, – спокойно ответил Данила, – илланцы никогда не стучат в дверь.

Алеката набрала код, Егор шагнул в кабинет.

– Данила, срочно зайди в центр управления звездолётом.

– Дай пять минут, – отрезал Данила.

– Нет, срочно, – настаивал Егор.

Данила нехотя отпустил руку илланки.

– Что за необходимость такая? – раздражённо спросил Данила, когда Алекату скрыла бесшумная дверь.

– Не смей отвлекать её. Каждая минута дорога.

– Кажется, я понял: ты решил вызволить Алекату из моих, так сказать, «лап», – с издёвкой выпалил Данила.

– Данила, Алеката – надежда команды на спасение. Единственная. Дай ей возможность работать с Наро. Эх ты, нашёл время выяснять отношения.

– Нашёл время выяснять отношения?! – вспыхнул Данила. – А оно у меня есть, в принципе, это время?

– Найдётся. Его будет много. Вся твоя жизнь пройдёт рядом с Алекатой, – уверенно возразил Егор, а потом добавил: – У нас, на Земле.

– Это ещё вопрос... – Данила бросил болезненный взгляд в сторону друга и направился к себе в каюту.

Алеката продолжала упорно работать над проектом, который запустил череду стольких неприятных событий. Она должна была починить Наро. Он был её детищем, она знала о Наро всё. Данила мучился, скучал, но признавал правоту слов Егора и не беспокоил любимую. Большую часть времени он оставался в своей комнате и находил спасение в изучении возможностей модулятора: космос научил быть осторожным, собранным и даже предугадывать события на сто шагов вперёд. Иногда Данила заглядывал в конференц-зал, чтобы пообщаться с командой и не пропустить новых стратегических изменений полёта. Испытав очередную комбинацию геометрических фигур и знаков на модуляторе, Данила вдруг услышал сообщение искусственного интеллекта об обнаружении неизвестных космических трасс. Он буквально

выпрыгнул из кресла и рванул к конференц-залу. Дальнейшие события разворачивались у него на глазах.

Звёздная карта, не обещавшая никаких позитивных перемен, вдруг издала мелодичный звук, и на ней стали быстро появляться новые очертания космического пространства. Все находившиеся в конференц-зале затаили дыхание. Вдруг на карте отчётливо обозначилась граница Кольца Вселенной. Короткие фразы восторга посыпались непрерывным потоком и на какой-то момент оглушили Данилу.

– Господи, Алеката, – не без гордости произнёс Данила, – ты смогла, ты заставила Наро работать. Кольцо Вселенной обнаружено, оно совсем близко.

– Необходимо откорректировать маршрут, – голос выдал волнение Егора, он внимательно наблюдал за движущейся светящейся точкой, которая через пару секунд стала ладьёй Велибора.

В этот момент Рай покинул центр управления полётом: искусственный интеллект сообщил о внезапном обнаружении космических трасс Кольца Вселенной. И Рай, конечно, поспешил поздравить Алекату. Она вышла ему навстречу с высоко поднятой головой – в глазах илланки светилась победа.

– Кажется, Рай, мы наконец-то свободны, – на руке Алекаты красовался браслет.

– Спасибо, Алеката, выражаю восхищение твоим гибким умом и профессионализмом.

– Спасибо, Рай. Я очень тебе признательна. За всё! Если бы не моя глупость, эта неприятная история могла бы не случиться. Если бы я, если бы я...

– Всё хорошо, – перебил Рай, чувствуя раскаяние Алека-ты, – всё хорошо, – повторил он.

Они вошли в конференц-зал.

Включился искусственный интеллект, на экране появилась та самая неизведанная солнечная система, внутри которой они «дрейфовали». Расстояние до планеты, на которую они запланировали посадку звездолёта, значительно сократилось: она уже визуализировалась в смотровом окне. И вдруг:

– Рай, твоя команда в опасности. Взгляни на экран, – сообщение бортового интеллекта повергло всех в ступор.

На экране стали сменять друг друга приближающиеся, отдаляющиеся, исчезающие космические стоянки, дороги и космофлайеры, предназначенные для кратковременной перевозки пассажиров, которые были совсем пусты.

– Неизвестная нам цивилизация? – предположила Нея.

– Боюсь, это и есть та самая космическая нора, военная база, задуманная с размахом, которая прячет врагов Кольца Вселенной, – выдвинул новую версию Рай. – Надо уйти в тень планеты, иначе нас легко обнаружат, – заявил он и направился в центр управления полётом. Алеката поспешила за ним.

В конференц-зале воцарилась тишина. Все молча смотре-

ли на экран. Экран отобразил летящий звездолёт, конфигурация которого показалась всем членам экипажа знакомой.

– А вот вам и ХХ5. Добро пожаловать на военную базу, – прокомментировал Глан.

– Мы когда-нибудь выберемся отсюда? – усмехнулась Нея, в голосе которой почувствовалось раздражение.

Рай, зайдя в центр управления полётом, включил громкую связь и занял капитанское кресло. Алеката, перемещая фигуры на браслете, коснулась его локтя.

– Рай, – невозмутимо начала она, – если мы доберёмся до этой точки, мы сможем контролировать ситуацию. Отсюда с помощью Наро стартанём к Энергетическому Столпу, а затем – на Видан.

Всё, о чём говорила Алеката, продемонстрировалось в конференц-зале и центре управления полётом на звёздных картах.

– Это хорошее предложение. Я построю оптимальный маршрут, – ответил Рай. Алеката поспешила вернуться, у неё не было права мешать капитану управлять звездолётом.

– Пристегнуть ремни безопасности, – скомандовал Рай.

Члены экипажа, находившиеся в конференц-зале, выполнили распоряжение капитана. И только Нея вдруг поднялась и резко направилась к выходу, столкнувшись в дверях с Алекатой.

– Нея? – Алеката попыталась остановить её.

Ответа не последовало. Нея решительно изобразила ладонью восьмёрку, и илланка отступила. Нея направилась к

центру управления полётом.

Рай развернулся к ней, не вставая с кресла.

– Это легкомысленно, Нея. Немедленно вернись в конференц-зал.

Нея вдруг начала терять равновесие, Рай вскочил и подбежал к ней.

– Что с тобой? – в глазах его отразился страх, страх за любимую женщину.

– Я погибаю, Рай, я не смогла открыть аптечку, заел кодовый замок. Там лекарство. Я больна, Рай, – Нея тяжело вздохнула.

– Сейчас, – Рай пустился бегом к её каюте.

Вдруг он остановился: «Нет, Нея не стала бы рисковать жизнью команды ради себя. В судьбоносный момент... Что-то не то!»

Рай мгновенно вернулся. У пульты управления спиной к нему стояла Нея. Она меняла программу полёта. Рай подскокил к ней и схватил за руку.

– Что всё это значит, Нея?

Рай оттеснил её и попробовал вновь изменить маршрут.

– Поздно! – засмеялась она за спиной воина.

– Программа невыполнима, – отказал искусственный интеллект. – Мы не сможем безопасно развернуться в тени планеты: слишком много гигантских осколков в её кольце.

– Возможные условия выполнения? – стиснул зубы Рай. – Вижу. Придётся принести в жертву красоту ладьи Велибора.

Включи сигнал опасной ситуации полёта.

В конференц-зале сработала дополнительная система защиты пассажиров на случай повреждения борта звездолёта.

– Вандал, – продолжала смеяться Нея. – Нас уже заметили. Я точно знаю это. Вы все в ловушке, Рай.

В рубке пилота показался Глан, он занял кресло капитана. Всем, кто находился в конференц-зале, была видна картина происходящего, и Глан молниеносно принял решение.

Звездолёт тряхнуло, Нея потеряла равновесие.

– Объясни! – потребовал Рай, поймав её за локоть. В памяти всплыли шарф, «Тур для двоих», опасная ситуация в тоннеле для звездолёта, когда Нея не распалась на частицы – инстинкт самосохранения, а повисла у него на руке.

Глан успел отключить видеотрансляцию: сцена с Неей не должна была стать дополнительной неприятной историей для экипажа.

– Любовь сделала тебя слепым. Отпусти. Мне больно, – она попробовала избавиться от рук Рая.

– Кто ты? Где Нея? – угрожающее лицо Рая нависло над ней.

– Где Нея? – переспросила она, как-то уж слишком искусственно рассмеявшись. – Ты совсем потерял голову, капитан? Нея – это я.

Рай сильнее сжал пальцы.

– Ай! – вскрикнула она от боли. – Рай, я запуталась. Помоги! Меня запугали так, что я вынуждена была сотрудни-

чать с «Первыми».

Рай разжал пальцы.

– Значит, «Первые». Так они себя называют.

Звездолёт накренился, Нея упала прямо в руки Рая, и он бережно прижал её к себе, спасая от неизбежного падения. Затем изловчился, воспользовался модулятором, чтобы создать вокруг себя и илланки защитное поле от вибрации и тряски. На борту нового звездолёта всё работало безупречно чётко.

– Но как ты могла довериться им? У тебя есть я, понимаешь ты это? – Рай слегка тряхнул её за плечи.

– Рай, прошу тебя, перейдём на их сторону. Сейчас! Ты станешь лидером. Начнётся наша новая жизнь.

– Может, слух врёт мне? Ты ли это сейчас предложила мне, Нея?

Рай отстранился от девушки, и взгляд его выразил холод и сожаление.

– Рай, мы не сможем противостоять им. Мы в зоне их основного базирования. Муторо не смог, а они смогут.

– Ты знала, что это их база? Знала и не предупредила об опасности, а воспользовалась моментом, чтобы сдать нас всех этим негодьям?

Рай негодовал, лицо его сделалось пугающим.

– У меня не было выбора, Рай! Не было! Ну убей меня...

Рай отошел в сторону, затем резко повернулся и молниеносно придвинулся к девушке.

– Ай! – вскрикнула она от неожиданности.

Нея на какое-то время вдруг сделалась полупрозрачным изображением, которое напомнило капитану рябь воды.

– Кто ты? – Рай навалился локтем чуть ниже шеи, сдавив ей грудь и лишая возможности дышать.

Лицо Неи вдруг преобразилось в совершенно другое. Питанка! Перед ним была девушка-питанка. Страх выдал её. Она могла исчезнуть и появиться в любом месте корабля. Но не хотела выходить из роли Неи, пытаясь манипулировать капитаном.

– Так... – усмехнулся Рай и убрал руку.

– Как мой поцелуй? – с иронией бросила она, стараясь отдышаться. – Чем я хуже Неи?

– Я спрошу один раз, – в голосе Рая зазвенел металл. – Нея где?

Питанка поняла, что самообладание вернулось к Раю и эта ситуация действительно стала опасна для неё.

– Она полетела с «тобой» на Видан. Её держат в заложницах, – прошипела питанка.

– А я полетел с тобой, – усмехнулся Рай. – Как я мог принять тебя за Нею?

– Я же говорю, любовь слепа. Ты ослеплён, Рай. И потом... я не только становлюсь на время точной копией своей «жертвы»: походка, голос, жесты, манеры, но и владею частью её воспоминаний. Правда, с воспоминаниями хуже...

– Что значит «на время»?

– Если нет повторного контакта, я возвращаюсь в свой настоящий облик. Я ужасно боялась, что на Инстане стану той, кто я есть на самом деле. Время, оно мне не помощник...

– Скажи, все питанцы наделены способностью перевоплощаться?

– Нет. И для нас пока эта способность – загадка. Но о главном, капитан. Я должна была выжить рядом с тобой на планете Муторо. И я сделала это. Пришёл момент покинуть тебя и отправиться к своим. Как видишь, я совсем не одна.

Рай, казалось, не слушал её, он коснулся модулятора на руке, и перед лицом питанки развернулась карта Видана.

– Покажи, где Нея.

– Здесь, – питанка ткнула пальцем в карту планеты, каждой клеточкой тела чувствуя исходящую от Рая опасность. – Её удерживают по приказу Евы, руководителя научного центра, изучающего галактику Млечный Путь.

– К чему такая точная информация? Разве меня интересует Ева? – взгляд капитана точно просверлил ее насквозь.

Питанка промолчала.

– Ты знала, что пластиковая карта – хорошо продуманное военное изобретение? – Рай продолжал задавать вопросы.

– Нет, – созналась питанка.

– Поверю. У тебя нет «своих», ты не нужна Еве. Твоя жизнь для неё ничего не значит. Тебя отправили на мой корабль ради «туристической» карты. Военное изобретение должно было контролировать боевую мощь моего звездолё-

та. Цель твоей миссии – выманить меня на Видан – всего лишь уловка, в которую ты поверила, – усмехнулся Рай.

– Нет, это не так, – как-то совсем неуверенно ответила питанка. – Ева рассчитывала на мою хитрость, на моё при-
бытие на Видан вместе с тобой, но ты... ты отказал мне в
«Туре для двоих».

– Пластиковая карта, в ней всё дело. Ты всего лишь чел-
нок, выполнивший услугу доставки. Ты заранее была обре-
чена на гибель, и Ева знала это, – усмехнулся Рай.

– Но ты оторвался от кораблей Евы, капитан.

– И только поэтому ты осталась жива, питанка.

– Я отомщу ей, – глаза девушки налились злостью.

– Как насчёт раскаяния?

– Его не будет. Я ненавижу Кольцо Вселенной и тебя.

Рай набрал код на модуляторе, и питанка оказалась за ма-
товым щитом, который оградил её от контактов, через щит
не проникал ни один звук. Рай направился к Глану.

– Всё отлично, командир, стартанули к зоне Энергетиче-
ского Столпа, – доложил помощник, широко улыбаясь.

– Повреждения?

– Незначительные. Красавица ладья цела.

– Отлично сработано, Глан, – Рай положил руку на плечо
воина.

– Что будем делать с питанкой? – спросил Глан.

– Я никак не могу понять, как она всех провела? – сжал
зубы Рай. – Ведь она обманула и Алекату. Они обе ждали

меня в кабинете на Илле перед тем, как нас загнали в ловушку на Инстане.

– И меня, Рай. Я впустил её и не заметил подмены.

– Да, всё так, Глан. Теперь... Нея, – в невозмутимом взгляде Рая мелькнул лиловый отблеск.

Глава 9

Неожиданно планы меняются

Звездолёт продолжал свой путь к Энергетическому Столпу, всё шло по плану. Рай доверил полёт своему заместителю и составил немедленное донесение на Янту, но прежде чем выйти на связь с Шеком, Рай подключился к другому каналу связи, о котором знал только он.

– Неужели ты жив, Рай? Как такое возможно? Бия растрепала всем, что тебе пришёл конец, как только командир боевой эскадры «Первых» доложил, что ты в точке невозврата.

– Это полная чушь, но кое-что всё же случилось. Можешь сообщить о ситуации на Видане?

– О ситуации на Видане? – повторил в недоумении странно шуршащий голос. – Я отправил тебе план «Первых», где отображены объекты уничтожения. Этот план может быть приведён в действие в любой момент. Я ещё жду твой ответ. Мало того, я сообщил тебе, что боевая мощь Видана – это ложная информация, поэтому враждебная операция начнётся с другой точки Вселенной. Но откуда? С какой? Эти данные утаили даже от нас, членов «Военного комитета Мано». Кроме того, мне так и не удалось выяснить, где находится основная военно-космическая база. Но я работаю над этим. Думаю, что реальный «Военный комитет Мано» имеет дру-

гой членский состав. Мы выполняем лишь подготовительные задачи. Я изложил всё подробно.

– Я готов немедленно ознакомиться с твоей информацией. Спасибо инстанцам. Если бы не чёрная дыра, сжавшая время, даже боюсь подумать о том, что могло бы случиться... План взрывов был бы уже без надобности.

– О чём ты, Рай? Я не могу понять. Кто такие инстанцы?

– Важно одно, что военно-космической база «Первых» обнаружена. Я нанёс её координаты на космическую карту Кольца Вселенной и в срочном порядке отправил все данные Шеку, кроме того, сделал распоряжение и воины моего скана на боевых звездолётах уже стартовали к военно-космической базе «Первых».

– Ты вычислил военно-космическую базу «Первых»? Поверить не могу. Ты обошёл меня, Рай! Вот откуда план взрывов начал бы приводиться в исполнение. Ты молодец, Рай.

– У меня проблема, личная. Готов помочь?

– Тот, кто крещён огнём и мечом в межгалактической битве за процветание Кольца Вселенной, тот, кого не раз спасало надёжное плечо преданного друга, вряд ли способен этому другу отказать. Я всегда помогу тебе, Рай. Мы – на одной стороне. Я слушаю тебя, напарник.

– Нея. У меня нет информации, где прячут Нею. Можешь разузнать для меня хоть что-нибудь? Её удерживают в заложницах.

– Я постараюсь, Рай. Кто организовал похищение? Это

она?! Я только что получил от тебя изображение женщины.

– Это Ева.

– Ева? Нет. Это Бия, одна из самых опасных и загадочных руководителей «Первых».

– Я подозревал, что Ева – центральная фигура. Но нужны были доказательства.

– Считай, что доказательства у тебя, Рай. Только что перевёл материал. Крайне сложно записать её появление среди «Первых». Всех обязывают пройти тщательный досмотр, если она среди сторонников Мано. Чипы памяти блокируются, запись становится невозможной. Но твой преданный друг всё же... Посмотришь. Я собрал неплохую информацию.

– Я прошу тебя, Эль, пришли мне немедленно координаты мест, где за последние два-три часа побывала Ева. Я начну поиск исходя из этих данных. А ты... Ты ищи Нею, используя свои каналы.

– Я понял, Рай. Я выполню твою просьбу немедленно.

– И ещё... Покинь Видан, с минуты на минуту там будут воины моего скана.

– Рай, разведка всегда должна быть на шаг впереди, – зашуршал слегка посмеивающийся голос. – Не ты ли мне внушил эту очень правильную мысль? Я не на Видане. Добуду информацию о Нее, выйду на связь.

– Я жду, Эль, напарник.

Рай отправил ещё одно донесение Шеку с планом вероятных взрывов и перепроверил точность космических коор-

динат военно-космической базы повстанцев Мано. Он также внёс свои предложения по разворачиванию немедленной операции по обезвреживанию планет, на которых была заложена взрывчатка. Оставалось дожидаться решения Шека.

Очень быстро звездолёт Велибора оказался в зоне действия Энергетического Столпа. Рай собрал всех в конференц-зале. Данила уже был знаком с вязким туманом и потрескивающими искрами этой «рукотворной» зоны, в которой когда-то встретился с Хоном, как он думал, и впервые увидел Алекату и Наро.

Рай начал коротко, но было понятно, что каждое слово даётся ему с трудом: пережитая на планете Муторо ситуация сблизилась всех.

– Алеката, в зоне Энергетического Столпа Наро работает безупречно: ты должна открыть коридор и отправить землян домой.

– На Земле – питанец. Я могу вернуть его сама, – предложила Алеката, надеясь вырвать у времени возможность немного побыть с Данилой.

– Нет, – отрезал Рай. – Питанцем займётся Глан. Он отправится на Землю. Сейчас. Как только Глан вернётся, Наро должен быть уничтожен. Больше никаких экспериментов, подвергающих кого-либо опасности. Законы Кольца Вселенной бескомпромиссны, никто не поймёт, Алеката, что тобой в момент создания Наро управляла любовь, а не коммерческий или другой интерес. В мотиве не станут разбираться:

закон есть закон.

– Рай, – вступил в диалог Данила. – Есть ещё я и моё мнение. Я остаюсь на Илле. С ней, – Данила решительно взял Алекату за руку. – Так что на Землю Глан отправится без меня, – взгляд Данилы выразил упрямство и решимость.

– Я надеялся, что ты, напротив, предложишь свои услуги по немедленной поимке питанца. Твоя помощь бесценна для Глана.

– Рай, дай слово воина, что ты разрешишь мне вернуться. Я уйду с Гланом, но я с ним и вернусь. Сюда, в зону действия Энергетического Столпа, – землянин не отступал от своего намерения.

– Сейчас речь идёт о спасении Алекаты. Данила, ты станешь огромной проблемой для неё, – Рай осуждающе посмотрел на Данилу. – Или ты не понимаешь?

Рай хотел привести веские аргументы в пользу своего решения, но в этот момент на связь вышел Шек.

– Рай, Совет Кольца Вселенной благодарит тебя за обнаружение военно-космической базы «Первых» и чётко продуманный план предотвращения взрывов. От себя лично добавлю: отлично сработано, воин. Твой план уже приведён в действие. Тебе надлежит немедленно прибыть на Янту. Не мне объяснять тебе, где должно быть ответственное за порядок в Кольце Вселенной лицо.

– Хорошо, Шек. Буду немедленно.

– И еще... Данила обязан прибыть на Янту с тобой. Меж-

планетный Совет по надзору за вторжениями настаивает. Я тебе дам немного времени... Твои объяснения на предмет того, как и почему землянин появился в Кольце Вселенной, должны быть разумны. Ева написала донос.

Шек говорил слишком громко, Рай сделал тише звук в чипе.

– Что в доносе? – не удивился Рай.

– Я не посвящён. С письмом ознакомятся, когда соберётся Совет. Письмо в секретном хранилище, как любые важные документы, сообщающие о преступлении. Ева старается тебя уничтожить. И без фокусов, Рай. Тут ничего нельзя предпринять. Данила должен быть доставлен на Янту. Я даю тебе...

– Да, я услышал время. Благодарю, Шек, я буду готов к ответу. Мы будем готовы.

Ледяное молчание воцарилось внутри звездолёта Велибора. Все присутствующие догадались, точнее, услышали, о чём шла речь.

– Ну что, Данила, – упрекнул Рай, – кажется, твоё отчаянное желание остаться среди нас исполнили сами звёзды.

Данила ничего не ответил.

– Рай, мы немедленно отправляемся на поиски питанца, я и Егор. С каждым часом сила питанца всё слабее на Земле. Он должен подпитываться особыми энергиями своей планеты. Но он всё ещё излучает их. Думаю, модулятор сможет обнаружить следы питанца.

– Принято, Глан. С Земли откроешь межгалактический тоннель. Возвращенье планируй в зависимости от обстоятельств. Сюда или на Иллу. В любом случае браслет должен быть уничтожен по возвращении. Ещё неизвестно, насколько в безопасности ты, Алеката. Возможно, Межпланетный Совет по надзору за вторжениями призовёт и тебя к ответу. Но можешь положиться на каждого из нас: всё будет хорошо. А пока прошу тебя остаться на борту звездолёта Велибора. Будем принимать решения по мере развития ситуации.

– Хорошо, Рай, – согласилась Алеката.

– Я рад, что все всё понимают, – продолжил капитан. –

Глан, открывай межгалактический коридор.

– Алеката, Наро! – Глан протянул руку. Илланка с каким-то невыразимым сожалением вложила браслет в его открытую ладонь.

Все встали в круг и положили руки на плечи друг друга – так прощались илланцы. И уже... земляне. Глан запустил программу Наро, илланец и землянин шагнули в образовавшийся межгалактический коридор. Он не был бесконечным, он будто терялся в зелёном саду, который разросся вокруг двухэтажного коттеджа Данилы. Егор сделал пару шагов по серебристой густой вязкой массе, которая окутала его чуть ниже икр. Он обернулся, посмотрел на Данилу и, усмехнувшись, крикнул:

– Данила, ты помнишь? Как-то раз мы уже побывали в межгалактическом тоннеле. В моей лаборатории. Я оказался

прав!

– Очень интересно! И в чём? – поспешил получить ответ Данила.

Но ответа не последовало: тоннель закрылся.

– Данила, у тебя пять минут, чтобы проститься с Алектой. Я оставляю вас ровно на пять минут. Мы должны продумать тактику поведения в суде.

Данила притянул к себе девушку и обнял за талию.

– Однажды я был с тобой на Видане. Да, не отрицай. Мы сидели в кафе «Двойная звезда». В реальной земной жизни я не смог представить себе такую небывалую картину.

– Но... – попыталась что-то сказать Алектата.

– Тсс, – он прикоснулся пальцем к её губам. – Когда-то я легко поверил в то, что это был сон. Теперь отрицать «Двойную звезду» бессмысленно. Так вот, моё сердце, я буду в этом кафе во что бы то ни стало. Совсем скоро на Видане зацветут динланы, и мы увидим с тобой их цветение. Я не знаю, как много времени придётся провести в вашем суде. Видимо, это суд.

Алектата кивнула.

– В любом случае я пришлю тебе весточку. При самых неблагоприятных обстоятельствах я всё равно смогу вырваться. Я буду в кафе «Двойная звезда», за тем же столиком – я его не забыл! – за три часа до цветения оранжево-лиловых цветов. Я буду там, Алектата. И ты должна ждать, – уверенно закончил он.

– За три часа... – тихо повторила она. – Впереди ещё столько времени, столько тёмных ночей... Но за три часа... Несмотря ни на что...

– Да, я буду, несмотря ни на что...

– Но... – попыталась вновь высказать какую-то мысль илланка, однако губы её сомкнулись под упругим и страстным поцелуем землянина. Он так крепко прижал её к себе, как будто хотел наполнить своей любовью каждую клеточку её тела, погрузить в свою любовь все её мысли. А потом поцелуй стал таким бережным, таким нежным, что Алекате на мгновение показалось, что она не внутри звездолёта, нет, она парит вместе с ним под красивейшим небом Видана, и ей так упоительно легко, потому что нет и не может быть у настоящей любви неразрешимых проблем. «Он придёт. Надо ждать», – без страха подумала она.

Вдруг Данила посмотрел на часы, отстранил её мягко, но решительно и, повернувшись спиной, пружинистой походкой направился к одному из кресел конференц-зала. Алеката обняла тёплым взглядом его плечи и поспешно удалилась. Но нет, она не прощалась с ним, она верила в то, что их встреча обязательно случится...

Как и обещал, ровно через пять минут Рай вошёл в конференц-зал. Данила ожидал его. Рай расположился напротив собеседника.

– Ну что, – начал Рай, – первое, дай возможность говорить мне. Больше молчи. Я знаю всех членов Межпланетного Со-

вета по надзору за вторжениями. Доверь мне большую часть диалога.

– Первое, – перебил Данила, – не упоминать имя Алекаты, если Ева по какой-то причине его не упомянула.

– Этот момент даже не обсуждается. Второе...

В этот момент кто-то вышел на связь с Раем. Он встал, беспокойно заходил взад-вперёд, выражение лица его стало напряжённым. Он слушал и в нетерпении поглядывал на экран модулятора. С кем он говорил и о чём, землянин не знал. Он слышал только обрывки фраз Рая.

– Отлично я вижу карту и координаты. Мне нужен звездолёт. Куда переместиться? Где это? Мне подходит. Вряд ли меня так быстро обнаружат, даже если я проигнорирую приказ Шека. Всё. Я на поиски. У меня нет ни минуты. Спасибо, напарник.

Рай отключился. Для Данилы оставалось загадкой, как они могут общаться мысленно на колоссальных межпланетных расстояниях, видеть в голове звёздную карту, выстраивать космические маршруты и в принципе хранить столько разных воспоминаний, да ещё чужих.

– Рай, я думаю, здесь нельзя подготовиться, – решил закончить разговор Данила. – Искренность и правдивость – в этом возможность нашей победы в Совете по надзору за вторжениями.

– Возможно, ты прав, Данила, но о лишнем не стоит говорить. Пора. Выходим, – вдруг скомандовал Рай.

Он решительно направился к выходу из звездолёта в зону действия Энергетического Столпа. На связь снова вышел Шек.

– Рай, время перенесено. Придётся ждать. Ещё часа три.

– Огромная потеря времени, Шек, – подчеркнул Рай.

– Межпланетный Совет по надзору за вторжениями решил не привлекать тебя к контролю за ходом операции. За ходом операции слежу я.

«Мягко стелешь, Шек. Хочешь сказать, что меня отстранили от моих прямых обязанностей. Страшное слово – недоверие. Не доверять мне?» – всё внутри Рая закипело. Тонкие крылья его носа, раздуваясь, придали лицу хищное выражение. Он еле сдерживал себя, Шек заметил это.

– Рай, донос прочитан. Слишком много вопросов к тебе. Придётся эту бурю пережить. Ровно в указанное время... ты и землянин.

– Хорошо. Мы прибудем вовремя, Шек.

Шек отключился, связь прервалась.

– План другой, Данила. Ровно через три часа, если я не вернусь, ты самостоятельно прибудешь на Янту. Придётся тебя всему обучить. Я покажу тебе, как набрать код. И где.

– Но ты не можешь не выполнить приказ Шека, – предупредил Данила, следуя за Раем к месту, с которого он, землянин, должен будет прибыть на Янту.

– Я рискну, Данила. Мне сбросили информацию о местонахождении Неи. Я должен быть там. Тебе ли не знать, что

значит любить женщину... Три часа я не стану ждать: это потерянное время может стоить ей жизни. Мы же смертны, Данила, хоть и долго живём.

Взгляду Данилы открылось пространство с бесконечными рядами, огненно-синими, похожими на молнии, которые бушевали где-то высоко в чёрном космосе. Рай подошёл к панели прямоугольного Столпа, шириной в несколько метров, огромного, теряющегося где-то в галактике Сиена. Данила невольно присвистнул: его всё ещё удивляли плоды интеллектуальной деятельности Кольца Вселенной. Рай показал, как и что набрать на модуляторе. Затем провёл ладонью по многограннику на панели Столпа, на многограннике обозначилась небольшая полусфера, она видоизменилась в жидкое вещество, которое стекло в зев конусообразной воронки, и под ним взгляду Данилы открылось несколько ярких цветных «клавиш», похожих по консистенции на медуз.

– Жми на красную. И ты в суде. Больше ничего не трогай. Никаких экспериментов.

– Я понял, Рай.

Рай набрал код на модуляторе, приблизил его к синей «клавише», и так быстро исчез, как будто и не стоял рядом с Данилой. Данила не успел даже проследить за ним взглядом.

Глава 10

Ледяное дыхание Рвитара

Планета без единого живого существа не приглашала в гости, она сковывала ледяным дыханием, казалось, любую живую мысль, потому что внушала страх – страх перед неизвестностью.

«Ничего, кроме льда. Ничего», – думал Рай. Рай облетал суровый Рвитар на звездолёте на максимально низкой высоте. Не отрывая взгляда от экрана бортового искусственного интеллекта, он следил за обнаружением треугольника, означающего живую жизнь. Рай заходил уже на третий круг: он не намерен был отступить. Спутник, к счастью, не был гигантом.

«Где же ты, Нея?» – нервничал он. И наконец его осенило: от ледяной бури она могла укрыться в каком-нибудь лазе. Необходимо вычислить все возможные пещеры и начать осмотр. Бортовой компьютер зафиксировал подобие скалы с внутренними пустотами между льдов. Рай предусмотрительно посадил звездолёт на ледяное плато, защищённое с одной стороны монолитной стеной изо льда с острыми шпильями. Хотя бы так, хоть как-то укрыть звездолёт от разбушевавшейся бури.

«Придётся пройти пару сотен метров. Это ничего. Глав-

ное, чтобы она была жива. Надо взять скафандр для Неи. Космические комбинезоны илланцев тут не очень надёжны», – Рай присоединил к бедру небольшой гибкий цилиндр. И включил модулятор в надежде выйти на связь с Неей. «Не пойму. Почему нет контакта? В любых условиях, тем более в радиусе этой планеты, контакт должен быть. Что же со связью?» – терялся в догадках он.

Выйдя из звездолёта и подставив мощные плечи ледяным ветрам, Рай уверенно продвигался к своей цели. Видимость-ноль. О минусе не стоит и говорить: даже в скафандре чувствуется этот холод, в скафандре для воина, созданного для работы на особо опасных поверхностях мало изученных планет. Кристаллы льда таяли в радиусе метра вокруг Рая, система справлялась с этой бурей. Но метр пяточка – это всё, что мог видеть Рай.

Модулятор вёл. Рай обнаружил небольшой провал. «Видимо, вход. Да, двигаюсь вот по этой траектории, – водил он перчаткой по экрану. – В этих пустотах возможно укрыться». Рай плавно опустился в провал: скафандр контролировал «погружение». Всё прошло без падений и неожиданностей.

– Нея! – позвал он. – Нея! – крикнул ещё громче.

Ответа не последовало. «Она не могла далеко уйти. На этой планете нет ни одной живой твари. Надо осмотреть рядом идущий лаз», – Рай поменял направление. Он шёл среди льдов и звал Нею...

Вдруг он заметил съёжившуюся от холода фигуру девушки. На ней был только космический комбинезон.

– Нея! – крикнул он и в пять прыжков оказался рядом.

– Это ты, Рай? – спросила изумлённая девушка, не меняя положения тела.

Рай бережно поставил её на ноги, прижал к себе, оберегая от падения. Рванул цилиндр от бедра, занёс его за спину девушки, нажал на клапан, цилиндр на мгновение раздулся над Неей, как парус, и вдруг, облепив стройную фигуру илланки, трансформировался в скафандр.

– Так, тепло. Режим тепла, – бормотал Рай, на какое-то время потеряв контроль над собой. – И энергия подпитки. Сейчас, сейчас. Тебе станет значительно лучше.

Нея с помощью Рая присела на выступ, оперлась спиной о стену изо льда. Рай не сводил с неё глаз.

– Сейчас. Немного отдохнёшь, и будем выбираться. Звездолёт рядом.

С лица девушки постепенно исчезла бледность, глаза ожили, в них как будто появился здоровый блеск.

– Как ты нашёл меня, Рай? – улыбнулась она.

– Почему ты не выходила на связь? Почему? – твердил Рай.

Нея провела по красной черте, ярко просматривающейся на рукаве скафандра, ткань скафандра точно расползлась, образуя неровные края, и оголила часть руки от локтя до ладони.

– Где твой модулятор? – опешил Рай.

– В этом и причина. Его нет, – пожала плечами Нея.

Нея вновь провела по красной черте на рукаве скафандра, и его плотная тяжёлая ткань моментально срослась, защищая девушку от холода.

– У тебя нет модулятора? Они сорвали его с тебя? – Рай от ярости стиснул зубы. – Оставили совершенно беспомощной. Кинули умирать на чужой планете.

Рай закипел: «Ты пожалеешь, Ева, ты расплатишься за свою жестокость». Нея услышала его мысли, он забыл поставить блок.

Она взяла его за руку, пытаясь успокоить.

Рай заторопился, задал программу на модуляторе – конструкция этого уникального прибора позволяла разложиться на несколько частей. Рай легко снял одну из частей модулятора и мгновенно закрепил на рукаве скафандра Неи.

– Рай, но это же безумие, – запротестовала Нея, – ни одна из частей не станет работать полноценно.

– Ты забываешь, что у меня модулятор воина, его функции значительно расширены. Положено по статусу, – Рай изобразил подобие улыбки.

– Как же ты нашёл меня, мой спаситель? – из-под ресниц Неи на мгновение вырвался лиловый свет.

«Бедная моя девочка, – совсем по-земному подумал Рай, – напугана до отчаяния. Свет печали и отчаяния. Моя любовь к ней чуть не уничтожила её. Включить в игру про-

тив меня Нею. Мерзавцы», – илланец еле сдерживался, чтобы не издать яростный скрип зубами.

Лёд под ногами заходил ходуном, ледяные стены, казалось, запели стеклянным звоном.

– Нея, пора выбираться отсюда.

Рай приподнял её за талию и поспешил к выходу.

– Подниматься будем плавно! Мы в провале.

Движение ледяной коры ни на минуту не прекращалось, что-то за спиной Рая рухнуло с треском и образовало арку.

– Планы меняются. Мы неглубоко, – Рай схватил Нею за руку и потянул за собой прямо к арке.

Нея едва успевала, хотя чувствовала, что силы вернулись к ней. Подъём вверх, впереди спина Рая и сдавленная ладонь: он так крепко держал её за руку, что казалось, у судьбы нет шанса разлучить их. Наконец поверхность, жуткая метель из «стекла». Рай включил защиту на модуляторе для двоих, и вокруг них в радиусе метра острые ледяные хлопья вновь превратились в капли воды. «Как могущественен разум!» – подумала Нея, глядя на капли воды.

Они направились к месту, где был оставлен звездолёт. Под ногами, где-то в самых глубинах льда, прорезались огромные трещины, планета тряслась и содрогалась, иногда приходилось перемещаться почти ползком, и вдруг – тишина: ледяная поверхность пришла в состояние покоя.

Рай резко остановился, Нея налетела на него, отдышалась.

– Думаю, извержение гейзеров, – предположила она.

– Возможно, – подтвердил Рай, – но не уверен.

– Куда дальше?

Рай посмотрел на модулятор.

– Сработала защита звездолёта, что-то произошло, он переместился в другое относительно безопасное место. Сейчас: программа отыщет.

Ураганный ветер вдруг резко прекратился, точно захлопнулась труба, из которой он вырывался с такой бешеной силой.

– Странно, всё как по щелчку, тишина, – удивилась Нея, в этот момент она что-то набирала на модуляторе. – Рай, я поняла, где я: Рвитар, спутник планеты Виро, практически не изучен.

– Да, это он. Пройдём вперёд: программа ищет звездолёт. Нея, не отставай, – Рай сосредоточенно наблюдал за появлением звездолёта на экране.

– Я думаю, необходимо отследить относительно неподвижное ледяное плато, и вызвать звездолёт к нам, иначе нам бегать за звездолётом вечно. Гейзеры. Думаю, гейзеры. С какой частотой они выбрасываются на поверхность? – размышляла она вслух, что-то измеряя с помощью излучения в глубинах льда.

– В данный момент ты не решишь эту задачу. Добраться до звездолёта и покинуть это враждебное место, – ответил Рай.

Свет, испускаемый скафандром, давал хорошую види-

мость, радиус был огромен. Нея ещё немного отошла в сторону, проводя свой эксперимент. Рай посмотрел на неё с беспокойством.

– Нея, – позвал Рай, – не отставай. Дай мне ещё минуту – и звездолёт наш.

– Всё в полном порядке. Я думаю, ледяной панцирь Рвистара больше не преподнесёт сюрпризов, если верить аппаратуре, – ответила она, не отрывая взгляда от монитора, на котором фиксировались понятные ей данные.

Рай отметил идеальную связь скафандров: ни один из возможных шумов не возник в момент общения, это несколько успокоило его.

«Скорее, – подгонял он себя. – Ещё пара необходимых вычислений. Что за машина? И куда тебя унесло?» Он вновь обернулся и посмотрел на Нею: «Всё будет хорошо. Она близко».

Планета вдруг содрогнулась, задрожала, столб воды с невиданной силой разорвал толстый панцирь льда и устремился ввысь, оставив после себя рваные края, казалось, нерушимой тверди планеты. В этом взметнувшемся столбе оказалась Нея. Рай почувствовал, как испарина выступила на лбу. Он собрался, потянулся рукой к модулятору, задал программу – и тут же вместе с вихревым потоком ворвался в центр водяного столба. Вихревой поток стал его сердцевиной и моментально втянул в свою воздушную воронку Нею. Девушка оказалась рядом со своим спасителем.

– Нея, Нея, – дважды повторил Рай, – ты цела?

– Кажется, – неуверенно ответила она. – Рай, вытаскивай нас отсюда.

Вихревой поток потащил их куда-то в сторону, вывел за края гейзерного столба и переместил на ледяную глыбу, выступавшую, как гора, над поверхностью Рвитара.

– Да, да, Рай, – начала с оправдания Нея, – конечно, я должна была предположить цикличность гейзерных извержений, но аппарат, он показал, что всё спокойно... Приливные силы, которые вырабатывает планета-гигант Виро, разогревают недра Рвитара, её ближайшего спутника, и... раскол панциря, и гейзер, и... Рай, я...

Рай взял её за руку, она хорошо знала, что означает этот его особенный жест: я с тобой, я здесь, будь осторожна, дорогая, ради меня.

– Нея, звездолёт обнаружен. Он близко. Я передал наши координаты. Ждём.

– Хорошо, – торопливо ответила Нея.

Звездолёт нарисовался на горизонте и через мгновение совершил плавное приземление. Рай отдал мысленный приказ бортовому интеллекту через модулятор, и одна из граней звездолёта покрылась мелкой волнистой рябью.

– Сюда, Нея, – скомандовал он и пропустил её вперёд.

Вихревой поток в виде воронки вновь легко подхватил пассажирку, приподнял её над планетой, она беспрепятственно «просочилась» сквозь мелкую волнистую рябь об-

шивки звездолёта и исчезла в его глубине. Рай на минуту задержался у вихревого потока: кое-что заметил, что обеспокоило его, и чтобы снять нахлынувшее раздражение, с силой смахнул налипший снег с рукава скафандра. «Этого нам ещё не хватало, – бросил он в издевательскую тишину планеты. – Ну хорошо, Рвитар, я справлюсь с твоим новым «сюрпризом». Думаю, ты ещё не понял, с кем имеешь дело».

Рай шагнул в вихревой поток. Как только «дверь» звездолёта закрылась за ним, он натянул непринуждённую улыбку, но не сделал и пары шагов, потому что почти столкнулся с Неей, которая всё ещё стояла в скафандре.

Вместо неуклюжего космического скафандра Рай вдруг увидел стройный силуэт девушки, точнее, идеальные пропорции её тела, он точно почувствовал её тепло: ведь она была так близко. Сердце учащённо забилося.

«Что со мной?! Да, землянин прав. Любовь – это программа. И эта программа подменяет реальную картину. Кокон непонятной конфигурации, какие уж тут пропорции тела? Наваждение. Но разве я против одной прекрасной программы на двоих? – усмехнулся он. – Да, только на острие потери ощущаешь истину: кто тебе по-настоящему дорог. Пожалуй, я, как землянин, последовал бы за Неей на край Вселенной. А она? Илланское воспитание сдерживает её порывы. Но в ней больше открытости, чем во мне. О чём я думаю?!» – Рай потряхнул головой и вновь с беспокойством посмотрел на Нею.

– Рай, я уже начала волноваться. Почему ты так долго?

– Кинул прощальный знак планете, – усмехнулся он. – И пригрозил разобраться серьёзно, если она посмеет обидеть тебя. Ещё раз.

– Рай! – возмутилась она. – Не до шуток.

– Всё идёт по плану, не беспокойся. Кое-что проверил.

Рай придвинулся к ней вплотную и открыл шлем, который мгновенно сложился в небольшой воротник. Девушка «выдохнула», но не от того, что избавилась от шлема и может спокойно дышать, нет, главное было в другом: с её капитаном всё в полном порядке. Нет, Рай не услышал этот внутренний «выдох», он поймал её взгляд, в котором таилось так много заботы о нём и волнения. Он уже скинул тяжёлые перчатки, слегка коснулся лица Неи и бережно поцеловал её в губы. Затем нахмурился, кашлянул и решительно произнёс:

– Следуй за мной, Нея. Будем взлетать. Прощай, ледяной спутник планеты Виро.

Звездолёт взмыл в направлении открытого космоса, никто не почувствовал ни малейшей вибрации. Рай и Нея избавились от скафандров и поставили их на скоростной технический осмотр.

– Вернёмся в рубку капитана, Рай?

– Да. У меня совсем немного времени для принятия следующих решений.

Рай опустился в кресло капитана, Нея – его помощника. Звездолёт вышел на орбиту планеты Виро.

– Ты сбросил скорость, Рай? – встревожилась Нея.

– Да, не волнуйся. Позволь кое о чём спросить, и я выстрою маршрут.

– Спрашивай, – тревогу на лице Неи сменило нетерпение. «Вот она, моя Нея», – не без удовольствия подумал он, наблюдая за девушкой.

– Нея, я хотел бы знать, кто отправил тебя на Рвитар. Это важно.

– Со мной на связь вышел илланец. Он сбросил мне голограмму парящего шарфа, того самого, который ты купил для меня у одного из умельцев Ридана, такой ярко-синий, моё единственное спасение от пылицы Хаи в момент появления над Иллой Лиловой луны.

– Да, конечно, я помню. Дальше, Нея.

– Я проверила свой гардероб, его там не оказалось. Я не могла понять, как он исчез, куда он делся. И я немедленно отправилась на встречу, не думая ни о чём плохом: ты же знаешь, Рай, как трепетно берегут друг друга илланцы после космических войн. Он пообещал мне, что вернёт шарф вместе с воспоминаниями о том, где он его добыл. Он несколько раз упомянул имя Алекаты, как своей хорошей знакомой, коллеги, и несколько раз подшутил над некоторыми моментами обустройства её научной лаборатории. Я была там. Кроме команды учёных, туда никто не вхож. Я была там единственный раз, когда Алеката решила мне открыться. И то разговор не получился полным, я чувствовала напряжение, и мы удалились. Так вот, я видела в его воспоминаниях эту

лабораторию. Конечно, я доверилась ему.

– Всё больше прихожу к мысли, что я готов собственноручно задушить всех питанцев, умеющих вживаться в чужое «тело». Прости за несдержанность. Дело в том, что, копируя внешний образ, в котором они пребывают какое-то время, они прибирают к рукам и часть воспоминаний «жертвы». Необходимо «ювелирное» чутьё, чтобы разобраться в том, с кем ты имеешь дело. Пожалуйста, дальше. Время поджимает.

– Хорошо, о загадочных для меня питанцах потом, – согласилась Нея. – Так вот, илланец был любезен и не вызывал во мне ни малейшего подозрения. Он пригласил в свой звездолёт, сказал, что только что вернулся с космического объекта, устал и хотел бы скорее отдать утерянную вещь. Вместе с илланцем был крипт. Крипт сделал выстрел, и я ничего больше не помню. Очнулась в другом звездолёте. Ева наклонилась надо мной, и я даже обрадовалась этой встрече, но я не узнала Еву... Она посмотрела на меня ненавидящим взглядом и буквально прошипела: «Твой Рай вряд ли будет сговорчив. Придётся ему заплатить за всё». Этот же крипт сорвал с моей руки модулятор, а дальше ты знаешь.

– Сбрось мне воспоминания, Нея, я разыщу мерзавцев.

Нея замерла на мгновение.

– Благодарю, Нея. Нам невероятно повезло, что время, проведённое на Инстане, запустилось в обратном отсчёте. Господи, я бы мог потерять тебя, если бы вернулся немного

позже...

– На Инстане? – удивилась Нея.

– Да, на Инстане. Какой огромный отрезок времени я прожил без тебя. Я скину в твою память свои воспоминания.

– Прямо сейчас, Рай, – Нея с мольбой посмотрела на него, а он с хладнокровием – на часы. – У меня ощущение, что пока я находилась в бессознательном состоянии, я многое пропустила.

Рай кивнул.

– Благодарю, Рай. Инстана – это страшная история, страшная, но мужественная. Ты восхищаешь меня, воин. Ты и твоя команда. Но это возмутительно, Рай, воспользоваться моей внешностью. И всё же, – девушка сделала небольшую паузу, – как же я была права, Рай! Земляне – наши генетические братья. Я выиграла в этом вечном споре с тобой!

Рай рассмеялся в первый раз с момента их встречи.

Нея спохватилась:

– Так... что же делать с решением Межпланетного Совета по надзору за вторжениями? Я в растерянности, Рай.

– Я разберусь с этим. А теперь маршрут, Нея. И пожалуйста, ни о чём не спрашивай.

Рай развернул звёздную карту – в воздухе зависли объёмные изображения ближайших к ним космических тел. Капитан принялся выстраивать маршрут, согласуя свои предложения с мнением бортового интеллекта. Нея затаив дыхание наблюдала за бесконечной сменой планетарных систем. На-

конец капитан остановился на одном из астероидов. Каменное тело, несущееся с огромной скоростью к одной из солнечных систем и грозившее столкнуться с газовым гигантом, в объёмном изображении повисло прямо перед глазами Неи.

– Рай, что ты задумал? – не удержалась от вопроса Нея.

– Подожди немного, сейчас появится пункт нашего прибытия. Вот, – Рай приблизил рукой объёмное изображение планеты, чтобы Нея могла повертеть космическое тело, что она с удивлением и сделала.

– Кинту? – глаза Неи расширились. – Планета, с которой у Кольца Вселенной возможна связь только в определённые циклы её движения. Она не относится к числу планет, находящихся внутри магнитных цилиндрических полей, которыми пронизан космос. Рай, определённо со связью будут проблемы. Ты потеряешь время, Рай!

– Нея, нам помогут циклы взаимодействия Кинту с магнитным полем. Я очень надеюсь на это. В любом случае Кинту – единственная планета, куда мы можем дотянуть без риска превратиться в вечно блуждающую космическую банку.

– Ты хочешь сказать, что у нас нет топлива для квантового скачка?

– Именно так. В недрах Рвитара оказался элемент, разрушающий топливо звездолёта. Всем хорош звездолёт, но не для полёта на Рвитар.

– Вот почему ты задержался. Ты что-то заметил.

– Заметил... небольшую серую дымку, исходящую от ко-

рабля и плавно стекающую в ледяное «горло» Рвитара. Должен сказать, что есть кое-что ещё, что придётся принять.

– Что же, Рай? Какое испытание ещё преподнёс нам Рвитар?

– Нея, нам придётся воспользоваться услугами астероида бесплатно, прокатимся, не заплатив за проезд.

Глаза Неи выразили испуг.

– Послушай, Нея, – Рай завладел её руками, чтобы немного успокоить, – скорость этого космического тела невероятна. Прими этого каменного скитальца за подарок Вселенной. Мы не можем не воспользоваться такой удачей.

– Но не кажется ли тебе, что наш счастливый полёт на астероиде может закончиться катастрофой, если вот этот газовый гигант всё же сожрёт астероид, – Нея повертела в руках планету, в атмосферу которой мог угодить космический «путешественник». – Боюсь, что мы сгорим вместе с астероидом, который превратится в падающий свистящий болид в атмосфере газового гиганта.

Рай свернул звёздную карту – объёмные изображения планет исчезли.

– Я всё рассчитал. Не в этот раз. Пролетим над газовым гигантом спокойно, а дальше к своей цели – Кинту. Доверься мне, Нея, прошу тебя.

– Я верю в тебя, Рай. Думаю, этот трюк сэкономит нам время и топливо, так?

– Не совсем. Нам придётся покинуть наш звездолёт на

подлёте к Кинту. Мы оставим его на астероиде. Воспользуемся космическим патроном, заберём оставшееся топливо. Его достаточно. Точнее, только на этот манёвр и хватит.

– Я поняла, Рай. А потом?

– А потом я свяжусь с тем, кто уже нам помог и ещё не раз поможет. Он на связи. Если повезёт, всё будет быстро. Во всяком случае, Кинту более дружелюбна, чем Рвитар.

Нея с надеждой сжала руки Рая.

Рай окончательно выстроил маршрут и задал программу самоуничтожения для бортового интеллекта звездолёта.

– У нас есть немного времени, Нея, прежде чем мы приблизимся к астероиду. На всякий случай останусь на ручном контроле. Если что-то пойдёт не так, я сам посажу звездолёт на поверхность астероида. А дальше вместе займём место в космическом патроне, чтобы катапультироваться на Кинту.

– Я всё поняла, Рай. Ты справишься. Ты самый отчаянный и решительный капитан.

– Что же касается моего подарка для праздника Хаи, – Рай вдруг вернулся к прерванному разговору.

Он нажал на треугольный знак на груди, и из-под лат космического комбинезона показалась тонкая синяя ткань.

– Как? – удивилась Нея и взяла шарф в руки. – Он у тебя?

– Да. Я случайно обнаружил его на ХХ5. Ты не можешь предположить, кто был в твоём доме? Не хотелось бы, чтобы враг посещал его впредь.

– В доме? Только друзья, Рай, – Нея выглядела растерян-

ной.

– Я разберусь, Нея. Илла по-прежнему останется самой безопасной планетой во Вселенной. Или я не Рай.

Нея с восхищением посмотрела на воина, затем на её лице на какое-то мгновение отразилась тень мучительных сомнений, и всё же она решилась спросить:

– Рай, я знаю, что не время, – речь Неи вновь стала торопливой. – Но как ты отыскал меня в необъятной Вселенной... всё же?

– Я расскажу. Я установил слежку за Евой, как только предположил, что она имеет прямое отношение к заговору. Кроме того, мой напарник, внедрённый в один из органов управления «Первыми», так же не спускал с неё глаз. Стало возможным отследить её перемещения в отдалённом космосе. Но у Евы, как выяснилось, несколько клонов, хотя клонирование категорически запрещено законами Кольца Вселенной. Как ты понимаешь, Ева могла быть одновременно в нескольких точках космоса. Какая из них держала тебя в плену? Вот в чём состоял вопрос. Проверили всех, все три копии Евы – клоны, тебя рядом с ними не было. Осталась та, которая летела на Рвитар, она и была настоящей Евой.

– Рай, Ева отвратительна. Жить мыслью об уничтожении Кольца Вселенной, чтобы править оставшимися в живых цивилизациями. Нет, Ева не просто отвратительна, она больна. Больна и опасна.

– Уже нет, не опасна. Она арестована. Ева рассчитывала

вместо себя подставить первого пойманного клона, он должен был понести наказание в случае провала её антигуманной авантюры. Остальных двух клонов планировала уничтожить. В каждом из них была заложена программа на самоуничтожение, которую Ева могла запустить в любой момент. Ей казалось, что она идеально продумала личный план спасения на случай провала. Однако Ева заблуждалась.

– Я просто поражена. У меня нет слов, Рай. Нет, есть. Мы выживем и будем счастливы назло ей и назло этой ненавистной планете Рвитар.

– Нет, – не согласился Рай, – мы будем счастливы ради нас самих.

Нея подошла к нему и медленно обвила его шею руками, из воспоминаний Алекаты она вытащила первый поцелуй и робко потянулась к губам Рая. Рай не смог сдержаться. Наконец он целовал свою Нею, свою настоящую Нею, целовал страстно. Оторвавшись на мгновение от её губ, он почувствовал, что ком горечи, всё это время сжимавший ему горло, наконец отпустил: она с ним, всё будет хорошо.

Глава 11

Бесплатная услуга астероида

Где-то на окраине Кольца Вселенной звездолёт на максимально возможной скорости приближался к своей опасной цели – стремительно движущемуся астероиду.

– Уже скоро, Нея, – капитан на мгновение отошёл от пульта управления кораблём и приблизился к девушке, наклонился над ней и к воротнику комбинезона прицепил мелкий предмет в виде булавки. Что-то щёлкнуло, и она исчезла в ткани костюма.

Всё это время Нея сидела неподвижно, но как только Рай выпрямился, провела ладонью по воротнику – ничего, затем предприняла попытку прощупать предмет изнутри – ничего, и наконец, сгорая от любопытства, спросила:

– Можешь объяснить, что сейчас произошло?

– Мне прибавит спокойствия эта нехитрая уловка, – улыбнулся он, вновь занимая место капитана. – Буду уверен в том, что очередной гейзер не превратит тебя в свою «добычу».

– А если серьёзно, Рай? Или пока стоит просто улыбнуться?

– Просто улыбнись.

Нея вытянула губы в искусственно длинную улыбку.

– Получилось? – подмигнула она.

– Ты восхитительна! Я очарован, – Рай галантно склонил голову в знак благодарности.

«Ладно, – подумала Нея, – не хочешь говорить сейчас – спрошу потом. В конце концов, главное – тебе не мешать. Главное для меня – справиться со своим страхом и не выдать себя. У тебя нет времени, капитан, на утешение. Попрошу Вселенную о поддержке: молю тебя, Вселенная, помоги нам выбраться из жуткой ситуации живыми!»

В этот момент Рай уловил тревожный взгляд девушки. Он дотянулся до подлокотника её кресла и мягко накрыл ладонью тонкие пальцы Неи. От прикосновения руки Рая внутри Неи разлилось приятное тепло, тревога, переполнявшая её, как будто стала рассеиваться, она повернулась в сторону капитана и с надеждой посмотрела на него.

– Не сомневайся, – твёрдо произнёс он, – мы укротим этого быстроходного монстра. Можешь придумать ему имя. Правда, у тебя всего...

– Астероид Химера.

– Это что-то из области... мифологии землян? – Рай показал белые зубы в широкой улыбке.

– Нет. Это что-то из области «несбыточная идея», «иллюзия», «глюк», «мираж».

Рай расхохотался.

– Ну, Нея, подбодрила. Кстати, астероид Химера реально существует у землян на космической карте, открыт...

– В 1907 году, – уверенно закончила Нея. – Я тоже загля-

нула в их космическую карту.

В диалог экипажа ворвался голос бортового искусственного интеллекта, предупреждающий об опасном сближении с астероидом. Нею накрыл прозрачный купол, неосязаемый, девушка провела рукой – движение получилось заторможенным, как в замедленном фрагменте кино – сработала максимальная защита членов экипажа от столкновения с космическим объектом. Рай остался незащищённым. Нея хотела было выразить возмущение, но тут же остановила себя – Рай с головой был погружён в процесс посадки звездолёта на Хи-меру.

– Так, понятно. Астероид гравитацией не обладает, состав – в основном металл и минералы, – вслух произнёс Рай, когда гигантское космическое тело заполнило смотровой экран звездолёта.

Нея зажмурилась: момент посадки пугал её, помочь своему капитану она ничем не могла, оставалось по-прежнему молиться, и она молилась.

В какой-то момент Нею плавно качнуло из стороны в сторону, и это ощущение показалось ей странным и неприятным, каким-то противоестественным – внутри купола, как в вязкой массе, её тело двигалось слишком медленно. Затем двигатели перешли в спокойный режим работы, и тревожный голос постоянно работающего бортового интеллекта смолк. Нея открыла глаза. Рай потянул руки куда-то вверх, попробовал размять мышцы, уставшие от напряжения. Он

не торопился выбираться из капитанского кресла.

– Рай, – возмутилась Нея, – тебе не кажется странным, что я всё еще под куполом максимальной защиты звездолёта. Освободи меня уже! Рай, – продолжала она наступать, поскольку слышно её было прекрасно, – ты не доверил функцию посадки бортовому интеллекту и перевёл её в ручной режим. Ты рисковал!

– Разоблачила, – улыбнулся Рай и выполнил просьбу Неи о долгожданной свободе.

Рай подошёл к смотровому окну, следом за ним – Нея. Она обняла его за плечи, он в ответ погладил её обнимающие руки.

– Странно, так странно лететь на астероиде, – восхищённо промолвила она, рассматривая развернувшуюся перед глазами картину.

– Мы всё больше предпочитаем межгалактические тоннели, квантовые скачки, но можно воспользоваться и более простым способом, – хмыкнул капитан. – Скоро придётся выключить освещение снаружи – топливо, будем максимально экономить. Так что Химера пока твоя. Всё для тебя.

– Рай, – Нея нырнула под руку капитана и, выпрямившись, оказалась прямо перед его лицом, закрыв частично смотровой экран, затем лукаво сощурилась и произнесла: – Рай, я не права: Химера стала реальностью, так что значение «несбыточная мечта» отменяется.

– Отменяется, – повторил он и приблизился к её губам.

– Рай, мы всё ещё в опасности, – Нея уперлась ладонью в его плечо.

– Разве? Любовь помогает выжить, – он вновь приблизился к её губам.

Нея промолчала, теряясь в его недолгих нежных поцелуях.

Вскоре капитан отключил освещение планеты. Они вернулись в свои кресла и вновь обратились к звёздной карте.

– Нея, газовый гигант совсем близко. Ты сейчас займёшь место в патроне. Как только с моей ручной подстраховкой звездолёт пролетит над ним, я займу место рядом с тобой. На это уйдёт совсем немного времени. Но если в патроне прямо перед тобой зависнет окружность, перечёркнутая прямой линией, ты в срочном порядке коснёшься её.

– Зачем? Я не поняла. Это можешь сделать и ты, ты же будешь вместе со мной.

– Прошу тебя: у меня нет времени всё объяснять. Ты просто нажмёшь на окружность.

– Хорошо. Если она появится, так? – уточнила Нея.

– Так.

– Другие фигуры возможны? Я ничего не перепутаю?

– Нет, – коротко ответил капитан.

Нея разместилась в двухместной капсуле, это и был так называемый патрон, положение тела показалось несколько неудобным – полукруглая спина и согнутые в коленях ноги, близко от подбородка. Кроме того, требовалось лететь в

шлеме. И хотя он был лёгкий у космических комбинезонов илланцев, это тоже создавало определённые неудобства. Но не это беспокоило Нею, она ждала Рая, её пугала перечёркнутая окружность, которая казалась тревожным знаком.

«Он сказал немного, совсем немного времени. Но где он? Может, выйти на канал связи обмена мыслями? Нет, это помешает ему. Ему хватит волнений с этой огромной планетой, над которой сейчас стремительно пролетает наш астероид. Буду ждать. Я сильная. Он не покинет меня. Мы будем вместе. Он так сказал».

В минуту её острых переживаний Рай стремительно опустился в кресло пилота прямо перед ней, она увидела только его плечи и макушку в шлеме. Он быстро побежал пальцами по короткой панели управления. Входной люк закрылся, сработали невидимые, но ощутимые ремни захвата, кресло Неи ещё больше завалилось куда-то назад, она стала ощущать себя «улиткой» в раковине, лежащей на спине ногами вверх. Ремни захвата жёстко зафиксировали тело в строго определённом положении, и взгляду Неи стала доступна только обшивка патрона прямо над головой. Небольшая капсула задрожала и покинула звездолёт. Нея ничего не видела, но ощущала бешеную скорость полёта. «Главное, он здесь, он со мной. Подумаешь, примитивная капсула, подумаешь, скорость. Мы точно приземлимся на Кинту. Нет, мы не приземлимся, а мягко сядем. Да, так и будет».

В этот момент Нею подбросило вверх, ударило, всё внут-

ри от удара, казалось, оборвалось, но она не почувствовала боли, ощутила лишь приступ тошноты. Через какое-то время кресло зашумело, ноги её опустились, а тело приняло сидячее положение. Нея увидела затылок Рая. «Кошмар закончился», – подумала она. Ещё через пару минут отвалился люк и Рай оказался рядом с ней.

– Мы на Кинту, Нея, – произнёс Рай, но выглядел при этом бледным.

Нея поняла, что Раю досталось больше всего. Но почему? Он протянул ей массивные очки.

– Зачем? – тихо спросила Нея.

– Без них нельзя. Таково условие выхода наружу.

Рай вынул подобные из кармана комбинезона и тут же надел на глаза.

Он помог Нее выбраться из капсулы, движения ей давались с трудом: спина успела занеметь в таком неудобном положении плюс жёсткая посадка. Нея выглянула в люк, но не увидела поверхность планеты. Она вышла в закрытый прямоугольный коридор, который выбросила капсула, как защиту после посадки.

– Для чего эта оболочка вокруг нас, Рай? – спросила, осматриваясь, Нея. Слабое освещение, исходившее повсеместно от материала, из которого был сделан коридор, позволяло видеть лишь на пару метров.

– Постоянство температуры, возможность дышать без шлема, – Рай свернул свой шлем в воротник, Нея тоже. –

Но очки не снимать – требование инструкции. Кроме всего прочего, защита от неизученных живых существ, хотя здесь их не должно быть, судя по информации из «Космической энциклопедии Кольца Вселенной».

В этот момент послышался слабый режущий звук, внутри коридора показалась пара мелких лапок, как у насекомых Иллы. Нея взвизгнула, Рай мгновенно сорвал с бедра мелкий баллончик и направил на неприятного гостя. Небольшое отверстие, которое прорезало насекомое, моментально склеилось, из шва, еле заметного, осталась торчать пара лапок.

– Нет живых существ, говоришь? Насекомое. Лапки как резак. Рай, они смогли повредить прочную защиту коридора, – глаза Неи округлились в удивлении.

– Неожиданно, – как ни в чём не бывало согласился Рай. – Внесём свои исправления в «Космическую энциклопедию Кольца Вселенной», как только прибудем на Иллу.

«Какое счастье, Рай, что у тебя есть такое самообладание. Нам хватит его на двоих», – с восхищением подумала Нея.

– Нея, мне необходимо кое-что прихватить с собой, – предупредил Рай и вошёл в космическую капсулу.

Через минуту вернулся с креслом.

– Ты что? Вырвал его?

– Внутри капсулы в нём сидеть невозможно. Совершенно. А так неплохо, – Рай установил «обломок» и тут же продемонстрировал правильность своего решения, расположившись со счастливым видом в том, что осталось от крес-

ла. – Отсюда начну немедленно отслеживать момент контакта планеты с магнитным полем. Как только выйду на связь с другом, квантовый скачок – и мы на Илле.

– Отличный план, Рай. А для меня не добудешь такую удобную мебель?

– Я подумал, что неизвестные «сороконожки» могут напугать тебя. Может, в патроне для тебя будет лучше?

– Нет уж, Рай. Поза улитки отменяется, – Нея натянула искусственную улыбочку.

– Улитки? – рассмеялся он.

– Да, – Нея отправила ему смешную картинку по каналу обмена мыслями.

Рай принёс второе кресло, точнее, сиденье от него со сломанным креплением для пола. Нея попросила установить его так, чтобы сидеть спиной к капитану.

– Будешь отслеживать неожиданных гостей в отдалённых уголках коридора? – улыбнулся он.

– Не смешно, – Нея села в кресло. – Дай баллончик, – она решительно протянула руку.

Рай спорить не стал, нащупал у себя за спиной её руку и сунул баллончик. Он занялся своей задачей – выйти на связь с напарником. Модуль, настроенный на взаимодействие с аппаратурой патрона, стал отслеживать момент появления магнитного поля.

– Ну что, Нея, как обстоят дела с нашествием «сороконожек»? – он наконец отвлекся от дела.

Нея уже не сидела, на всякий случай она осматривала узкий короткий коридор. «Язвит, что ли?» – подумала она.

– Лучше признайся, капитан, что ты нарушил технику безопасности. Этот таинственный предмет, который ты «пристроил» в воротник моего комбинезона, в нём всё дело? Я видела, Рай, после посадки ты чувствовал себя... не очень.

Нея подошла к Раю, присела перед ним на корточки.

– Скажи правду. Для чего мне эта «булавка» в воротнике?

– Ммм, – промычал Рай, но молчал.

– Я прошу тебя, – настаивала Нея, взгляд её стал молящим.

Рай состроил недовольную гримасу.

– Ну хорошо. Я решил, что если гигантская планета захватит астероид, то выброшу тебя в патроне одну. Как только ты коснёшься перече́ркнутой окружности, зависшей над тобой, сработает самостоятельное пилотирование, кроме того, мой жучок, который ты назвала «булавкой», начнёт излучать сигнал о помощи. Его смогут зафиксировать в моём скане, определят по космической карте координаты и найдут тебя.

– Ну, конечно, ради моего спасения ты готов был погибнуть, падая на астероиде в гигантскую «пасть» газового гиганта...

– Ну, возможно, от делать нечего, я стал бы известным химиком. Открыл бы новый элемент. Или богатым илланцем, – широко улыбнулся он.

– Ну да... такая территория и в личную собственность, –

связвила Нея.

Рай подал знак – и тут же сосредоточился на показателях настроенной на магнитное поле аппаратуры. Нея поднялась с корточек и направилась по коридору вглубь. Кроме поиска «сороконожек», это был удобный повод спрятать от Рая свои чувства, разрывающие сердце. В её душе боролись безмерная благодарность и боль, ведь она могла потерять... его, Рая. Да, илланки не умели плакать, но в минуту сильнейшего волнения их глаза проливали лиловый свет...

– Ну что, Нея? – Рай повернулся к ней. – Целостность коридора в безопасности?

– Всё в порядке, – наигранно бодрым голосом ответила она. – Что со связью?

– Пока ищем.

Нея вернулась в кресло.

– Рай, я поняла. Ты даже не воспользовался ремнями захвата. Ты совсем не думал о себе. Ты чуть не покалечил себя в этом жутком патроне. Обещай, что в следующий раз ты так не поступишь... ради меня, – голос Неи показался ему расстроенным, создавать видимость хорошего настроения больше не удавалось.

Он подошёл к ней, и теперь уже он присел перед Неей на корточки.

– Послушай, всё хорошо. Я крепкий парень. Я не мог такую ответственную посадку целиком возложить на капсулу. Да, конечно, ты права... надо доверять аппаратуре. Но в си-

туаации, если я могу и знаю, я сам предпочитаю решать и контролировать проблему.

Нея обняла его за шею, прижала к себе крепко, затем медленно убрала руки. Рай обнял её за талию, спрятал лицо в её коленях. «Как хочется сказать тебе, Нея, что в самом счастливейшем месте Вселенной, когда ты со мной, я чувствую себя счастливым», – Рай усмехнулся, но Нея не почувствовала его самоиронии.

Раздался сигнал, Рай молниеносно вернулся на место и уже не отходил от аппаратуры. Через пару минут он вышел на связь с тем, кого ожидал услышать. «Неужели всё получилось? Ну, конечно, получилось. Разве с ним может быть иначе? И всё же, Вселенная, я благодарю тебя за наше везение», – Нея мысленно представила свою родную галактику и Иллу.

– Нея, пару минут – и мы на Илле, – Рай посмотрел на часы.

– Рай, может, познакомимся с планетой? Рискнём? Хоть выглянем за коридор.

– Нет, – улыбнулся он. – Сохраним космические комбинации в целостности, особенно обувь.

Рай попросил Нею следовать за ним, и они вернулись в капсулу. В открытый люк Нея увидела, как вспыхнул мощный поток света, даже в очках глаза стало слепить, но именно в этот момент Рай взял её за руку и вывел в центр коридора, они оказались оба внутри вихревого подъёмника. Рай преду-

смотрительно облачился в шлем и помог Нее, обнял её за талию, прижал к себе покрепче, и вихревой поток мгновенно доставил их на космический корабль. Нея осмотрелась, побежала к рубке, но не обнаружила экипаж. Рай уже спешил к ней навстречу.

– Вижу, что ты удивлена. Но ты же сама утверждала, что иногда следует доверять технике, тем более такой. Я доверился, – во взгляде Рая мелькнули искорки иронии.

Она улыбнулась, излучая абсолютное счастье, если такое бывает, но, видимо, бывает...

– Корабль наш. Нея, занимай место помощника капитана, квантовый скачок – и ты на Илле. Всё как обещал.

– А ты?

– А я к Шеку еле успеваю.

Корабль коснулся поверхности космодрома на Илле.

– Рай, перед тем как я уйду, позволь мне кое-что сказать. Я заглянула в «Космическую энциклопедию». Кинту кишит мелкими опасными тварями, и ты об этом знал. Понимая, в какой части Кольца Вселенной придётся меня искать, ты успел предусмотрительно взять именно тот звездолёт, который хоть как-то облегчит наше выживания в галактике, у которой, к сожалению, есть только номер, но нет даже «имени», настолько она мала и не цивилизована. И этот свет, люющийся с обшивки «коридора», – специальное излучение, отпугивающее тварей. И специальные очки, без которых мы не смогли бы находиться в коридоре и...

– Нея, – он взял её за руки, – да ничего особенного. Звездолёты, которые предназначены для полётов по Кольцу Вселенной, имеют специальное оборудование и снаряжение. Особенности галактик конечно же учитываются. Без этого никак.

– Нет, ты мог предпочесть скоростной звездолёт, нацеленный на квантовые скачки. Но в таком случае вынужденное приземление на любой из редких планет этой галактики могло бы нас убить.

Рай улыбнулся.

– Всё предусмотреть невозможно, я о топливе.

– Рай, я счастлива, что ты у меня есть, – она нежно пожала ему руку. – Спасибо, Рай.

– Нея, я должен кое в чём признаться, – Рай кашлянул в руку. – Спасая тебя, я понимал, что спасаю себя самого. Я не могу представить свою жизнь без тебя, Нея...

Глава 12

Шёл за ним, но встретил её

Межгалактический тоннель закрылся. Земля. Ночь. Коттедж Егора тонет в тусклом свете фонарей. Над коттеджем виднеются очертания пирамидальных кипарисов. Кажется, что луна висит на одном из них. Глан на мгновение задержал взгляд на этом кипарисе. Прислушался к звукам ночи: пение цикад, уханье какой-то неизвестной ему птицы – всё вызывает интерес. Глан замер, с волнением посмотрел на звёздное небо, которое решило блеснуть своей красотой.

– Никогда не приходилось бывать на Земле. Так вот он какой, Рукав Ориона в галактике Млечный Путь.

– И в нём самая совершенная солнечная система, наша, в которой живёт Земля, – разделил Егор восторг илланца.

На какое-то мгновение Егору показалось, что Глан затаил дыхание: вид звёздного неба, открывшийся с Земли, целиком захватил воина.

– Горы, ясная ночь, август, поэтому кажется, что Млечный Путь висит прямо над головой, – Егор протянул руку к небу в попытке «зацепиться» за яркую звёздную дугу Млечного Пути.

– Красив, – согласился Глан. – С разных точек Вселенной космос открывает всевозможные колоритные панорамы

звёздного неба. Думаю, не только небо красиво на Земле, ведь не зря Алеката прикипела к ней. Жаль, нет времени посмотреть твою планету.

– У вас есть Наро. Приходи, когда решишься. Я покажу тебе свою научную лабораторию, – предложил Егор.

Глан поморщился.

– Ну да, – рассмеялся Егор, – я забыл, насколько совершенней наука илланцев. Не то предложил, конечно. Но вот зайти в гости ко мне по-дружески – это всегда пожалуйста!

Егор по-дружески сжал плечо Глана, тот ответил таким же жестом.

– Возможно, когда-нибудь, – рассмеялся илланец. – Итак, к делу.

– К делу? Тогда – в коттедж. Вдруг что-то обнаружим, работающее против питанца. Какие-нибудь подсказки, где он прячется.

– В коттедже его нет, – Глан указал на бледное излучение на всемогущем модуляторе. – Прячется недалеко.

– И на Земле работает эта штуковина. Мне как учёному было бы интересно её разобрать.

– Не сейчас, Егор, – усмехнулся Глан. – Как вы говорите, всему своё время. Млечный Путь – одна из современных галактик в составе Кольца Вселенной, правда, Рукав Ориона менее оснащён технологиями, и всё-таки система межгалактической связи работает на Земле безупречно.

– Я рад, – Егор пригласительным жестом показал на кот-

тедж, он уже успел в систему дома ввести код «Только свои», и входная дверь плавно открылась.

Илланец вошёл, осмотрелся, вдохнул необычный запах, он показался ему приятным.

– Запах дерева, отделка, – прокомментировал Егор.

– Вот он, питанец, Егор, посмотри: излучение усилилось. У тебя есть карта, ммм... как вы там называете?

– Города.

– Да, города. Желательно скорее.

– Конечно. Правда, на сотовом телефоне. Он где-то здесь, в доме Данилы. В тот момент, когда я бежал к Филиппу, сотовый выскользнул у меня из руки. Я использовал телефон как фонарик, но даже в темноте я отчётливо видел питанца, который душил моего друга. Поднимемся наверх, сотовый где-то там. Если телефон разряжен, ноутбук Данилы в помощь.

– Я не совсем понял, но идём, – согласился Глан.

Егор включил хлопком свет и внимательно обошёл гостиную, где развернулась борьба. Поднял опрокинутый на паркетный пол защитный экран для камина и под ним нашёл свой сотовый телефон.

– Невероятно. Ещё держит заряд, – удивился он.

– Ничего невероятного, – возразил Глан и подбросил в руке тонкий трапециевидный предмет. – Вот источник энергии. Он лежал рядом с сотовым. Питанец прихватил его с собой на Землю, это трин – своеобразная батарейка жизни...

для него.

– Такое реально? Зарядить мой телефон бесконтактно от источника энергии для инопланетянина?

– Реально. Многое возможно. У землян всё впереди.

– Думаю, питанец вернётся за ним.

– Уже бы вернулся.

Егор хмыкнул.

– Филипп. Видимо, он помешал питанцу. Он не покидал какое-то время коттедж Данилы. Но клиенты с набитыми карманами взяли своё...

– Карту, Егор, – попросил илланец. – Надо поторапливаться.

Егор открыл карту города на сотовом. Глан навёл окно модулятора на светящийся экран сотового телефона.

– Здесь, – он ткнул в обнаружившуюся на карте точку.

– Он совсем рядом. Я знаю где, – ответил Егор и направился к лестнице.

Глан последовал за ним. Землянин и илланец оказались между коттеджами на улице. Глан вертел головой, желая повнимательнее рассмотреть коттеджный посёлок землян, тонувший в свете фонарей на ухоженных двориках, откуда доносились запахи разнотравья.

– Давай на трамвай! – крикнул Егор. – Он здесь заходит на кольцо, конечная.

– Трамвай – это скоростной транспорт?

– Суперскоростной! Сверхзвуковой! – выкрикнул Егор и

вскочил на подножку трамвая, следом – Глан.

Егор бухнулся в кресло, рядом – илланец. Илланец что-то искал на кресле, под креслом, и Егор догадался – ремни безопасности или что-то в этом роде.

– Где защита? – наконец спросил илланец.

Трамвай медленно тронулся, и в окнах его замелькали дома и люди.

– Егор, где? Машина сейчас наберёт скорость.

Егор покатился со смеху.

– Я пошутил. Это всё, на что он способен. Смотри в окно.

Когда ещё увидишь Землю?

– Но я бы ногами добрался быстрее, – возмутился Глан.

– Всего две остановки.

– Привет, Егор, – со стороны илланца к ним подошла девушка, стройная, длинноногая, в струящемся платье, красиво облегающем её фигуру.

Илланец встал, как того требовал этикет, поднял вверх сложенные треугольником руки и нагнул голову в знак приветствия.

– Звёздный купол готов задремать, – уважительно произнёс он.

Девушка рассмеялась, протянула ему руку, Егор толкнул локтем илланца, тот сообразил, протянул обе руки и аккуратно сжал её худенькую ладонь.

– Глан, – представился он. – Заместитель начальника космической безопасности Коридоров Проникновения. Илла-

нец.

– Что это, пранк? В чём суть розыгрыша? Егор, никогда не замечала за тобой таких шуток. Это твой друг? – она кивнула на илланца, по-прежнему смеясь и обнажая в очаровательной улыбке белоснежные ровные зубы. – По-моему, мальчики, вы совсем заигрались в космос!

– Нисколько, – серьёзно возразил илланец, зачарованный красотой девушки и её простыми, открытыми манерами.

– Это Линда, – представил девушку Егор. – Работаем в одном научном центре.

– Линда, – нараспев повторил илланец и предложил девушке место.

Она широко улыбнулась и заняла свободное кресло напротив илланца.

Глан сел на своё место.

– Удивлён, – сделал комплимент Егор. – С чего такие перемены? Привык тебя видеть... совсем другой.

– Да ты меня и не видел! – парировала она. – Когда был в последний раз на нашей вечеринке? Никогда! Хорошо хоть в принципе узнал.

– Что-то я пропустил, – теперь уже широко улыбнулся Егор, – думал, что за закрытыми комбинезонами сотрудниц с защитными шлемами скрываются скучные женские умы. Однако, Линда, – выразил ещё раз восхищение Егор. – Нам выходить, Глан, пора, – Егор подтолкнул илланца, чтобы тот приготовился на выход.

– Мне тоже пора, – весело ответила девушка и приподнялась с кресла.

Трамвай качнуло, и илланец быстро и деликатно поддерживал девушку за талию. Он смотрел на неё, не отрывая глаз, и всё ещё держал за талию, хотя надобности в этом не было.

– Ты работаешь в одной команде с Егором, Глан? – девушке явно хотелось узнать об этом, живой блеск глаз выдавал её интерес к незнакомцу.

– Нет, но я его хороший друг, – ответил Глан.

– Тогда я приглашаю вас в среду к себе в гости. Молодёжная вечеринка. Все наши, сотрудники.

– А меня? – улыбнулся Егор. – Я тоже готов познакомиться с коллегами поближе, без униформы, – Егор растянул губы в улыбке.

Линда, казалось, его не услышала.

– Так... вы придёте, Глан?

– Я буду, прекрасная Линда.

Егор чуть не поперхнулся, но вмешиваться в диалог не стал.

На выходе из трамвая Егор опередил Линду, пока галантный Глан заботливо пропускал девушку вперёд, и, скользнув со ступенек на цветную плитку остановки, быстро подал ей руку.

Глан нахмурился: не все тонкости ухаживаний за землянками были ему понятны, точнее, вообще ничего. Линда повернула за трамвай и исчезла на противоположной стороне.

– Ну и как тебе наши девчонки? Круче илланок, и не спорь. – подколол Егор. – А что это такое ты нанёс? Теперь ты готов, как Алеката, изобрести ещё один Наро?

– Егор, если ты не против, оставь девушку мне.

Егор выпучил глаза.

– Конечно. Но она не сможет ждать вечно, как Юнона.

Место, где прятался питанец, оказалось совсем недалеко от остановки трамвая. Это была строительная площадка. Две огромные высотки рвались в небо. Один из возводимых домов был почти закончен, другой – активно достраивался. Стройка довольно ярко освещалась: в ночное время работал кран, вокруг него суетились люди.

– Вы таким образом возводите дома? Медленно. Очень медленно. Целый дом для одного землянина? – заинтересовался Глан.

– Он многоквартирный. В нём будет жить много семей.

– Хм, – неопределённо хмыкнул Глан.

– Смотри, – Егор ткнул в карту модулятора, все изображения на которой давались в видеоподаче, – вот сторожка, вход на стройку отсюда. Надо пойти договориться с охранником, иначе вызовет полицию.

– Хорошо, Егор, договаривайся. Отвлекай. Я – в мгновение ока, и так время потеряли, – ответил илланец и в три прыжка преодолел высокий забор.

Егор направился к сторожке, отдельному домику, затерявшемуся между двумя возводимыми блочными домами.

Дверь была не заперта, и Егор, распахнув её, вошёл, громко поздоровавшись. Однако Егору никто не ответил, сторожка, казалось, была пуста. Егор направился в следующую из комнат и увидел спящего на диване человека, прикрытого с головой курткой. Егор покашлял в кулак – ничего, потряс за плечо – ничего. Егор потянул за ворот куртки – и на него глянуло существо, имевшее такое же строение лица, как у землян, но только с бугристой грубой кожей ярко-оранжевого цвета, совсем как апельсин. Егор отпрянул.

– Ты кто такой?

– Сторож, – брякнуло существо и повернулось к Егору спиной.

– Ты не землянин.

– Нет. Я инопланетянин. Чего надо? Хотя и так понятно: ключи от первого корпуса на доске. Бери и иди смотреть свою квартиру. Тут вас много таких болтается, – буркнул сторож и накрылся курткой с головой.

Егор направился было уже к доске с ключами, которая находилась в этой комнате на противоположной стене. «Что это я? – вдруг подумал Егор. – Зачем мне ключи? Сбил ведь с толку, питанец».

Егор развернулся.

– Ты что же, Хон? Не узнал приятеля, которого закинул почти на Иллу?

– Не узнаю таких приятелей, – буркнуло существо. – Я болен. У меня с рождения уродливая кожа. Ну да я привык:

каждый второй инопланетянином кличет, – посетовало существо.

Егор на мгновение почувствовал неловкость: тот Хон, с которым он схватился в драке, выглядел совершенно иначе. Может, сторож не питанец? Егор перебрал в уме известные ему заболевания, но чтобы с подобными проявлениями, нет.

В этот момент он услышал какой-то шорох, донёсшийся из шкафа. Егор резко распахнул дверь и обнаружил немолодого человека, связанного по рукам и ногам, от которого исходил запах ещё не выветрившегося спиртного. Егор кинулся было помогать пленнику. Оранжевое существо вскочило с дивана и бросилось спасаться бегством, однако путь к выходу преградил илланец.

– Ну что? Привет, фальшивый Хон. Далеко не убежишь. Силы не те, – усмехнулся Глан и подкинул трапециевидный предмет в руке, утерянный питанцем. – Практически разряжен. Думаю, он тебе очень нужен.

Питанец не ответил, всем своим видом показывая, что готов подчиниться. Глан пробежал пальцами по модулятору – и плотное светящееся кольцо обвило локти питанца, он застыл обездвиженным.

– Что за верёвки? Не могу разрезать, – Егор пытался освободить сторожа. – Давно он вас так?

– Пару часов лежу, руки по швам. Никак не могу вспомнить, что случилось.

– Меньше пить надо, батенька, – усмехнулся Егор, доволь-

ный тем, что сторож остался жив.

– Да вот сын у друга родился, обмывали, немного переборщил. А так... никогда, – попробовал оправдаться сторож.

Глан разрезал верёвки лучом.

– Как ты догадался, что питанец здесь? – полюбопытствовал Егор.

– Излучение в том месте стройки, куда я направился, было сильнее, чем в сторожке. Видимо, не один день прятался в недостроенном доме. Но поскольку питанца там не оказалось, то... Егор, я прощаюсь, миссия выполнена, но в моей памяти навсегда останутся самые приятные воспоминания о землянине Егоре, с которым свели меня космические обстоятельства.

– А как же Линда?

Лиловый свет на мгновение промелькнул в глазах Глана, глубокая поперечная морщина обозначилась на лбу и исчезла.

– Как там у вас, у землян? – собрался с мыслями Глан. – Так?

Глан протянул руку для рукопожатия. Егор искренне стиснул руку илланца.

– Может, когда-нибудь судьба ещё сведёт нас вместе. Только помни, жизнь моя намного короче. Ну это так, если надумаешь навестить.

Илланец широко улыбнулся, рванул питанца к себе и запустил Наро...

Глава 13

Откровения питанца

Как только Глан доставил питанца к Энергетическому Столпу, он обнаружил, что ни Рая, ни Данилы здесь уже не было. Его с нетерпением ждала Алеката.

Алеката, завидев питанца, которого Глан втолкнул в звездолёт Велибора, кинулась было к нему с желанием оскорбить, но внешний вид питанца не вызвал в ней ничего, кроме жалости. Глан, освободив ему руки, указал на кресло: всё равно сбежать не сможет.

– Получишь энергетическую подпитку, если ответишь на пару вопросов, – Глан подбросил несколько раз перед ним тонкий трапециевидный предмет.

– Мне уже всё равно, на чьей быть стороне, – жалобно ответил он. – Ева кинула меня.

– Ева кинула всех, – вмешалась Алеката. – И план «Первых» провалился. Теперь все преступники будут держать ответ перед судом Кольца Вселенной.

– Я сказал, мне всё равно, – жалобным голосом ответил питанец. – Нет сил, мне нужна подпитка.

– Хорошо. Это не проблема, но сначала вразумительные ответы на все мои вопросы, – выдвинул условие Глан.

– Трин почти разряжен, – заметил питанец.

– Я заряджу. Да или нет? – Глан вполоборота повернулся к питанцу, демонстрируя намерение помочь, если тот готов признаться во всём.

– Да, – питанец не сменил тон, он по-прежнему вызывал к себе жалость. – Заряди для меня трин.

– Что-то я не припомню, чтобы ты был так жалок, когда наставил на меня бозонную пушку, когда пытался убить на Арконе, когда... Этих «когда» слишком много. Ты опасен, когда силён, – подвела черту Алеката, – поэтому перестань изображать из себя саму невиновность.

– Ева. Это она. Я не планировал убивать тебя, я хотел лишь заполучить Наро.

– Не лги, – вмешался Глан. – Ты, видимо, один из тех питанцев, кто умеет неплохо себя чувствовать в чужой шкуре. Например, в шкуре Хона. Ты намеревался убить Алекату, завладеть Наро и какое-то время использовать её лицо и её воспоминания. Будь честен или подыхай. Долго не протянешь на этой планете.

– Мне всё равно подыхать. Поэтому предлагаю сделку. Алеката права: я не так уж и слаб. Да, физически я почти на нуле. Но морально вам меня не сломить, так что все ваши вопросы останутся без ответов. Повторяю, сделка, – голос питанца приобрёл решимость.

– Ты, предатель Кольца Веселенной, ещё смеешь диктовать свои условия? Да я тебя, – Глан сделал пару шагов в сторону пленника.

– Глан, остановись! – Алеката преградила путь воину. – Пусть скажет, что он хочет.

– Дай слово, Глан, что попытаешься договориться с членами Кольца Вселенной об особенном наказании для меня: пусть оставят шанс выжить на одной из планет, пригодной для существования питанца.

– Значит, не готов сдохнуть? – яростно выпалил Глан. – Ты безжалостен и хитёр. Тебе ли просить о помиловании? Ты готов был уничтожить вместе с «Первыми» цветущие цивилизации, только бы получить богатство и власть.

– Да. Всё так, – голос питанца не потерял уверенности. – Это мой выбор, ошибочен он или нет.

– Твой выбор сделал тебя богатым? – вопрос Алекаты прозвучал иронично.

– За сделку с «Первыми» я получил шикарную виллу на Видане. Моя планета не так комфортна и красива. И это только начало.

– Уже и конец, – съязвила илланка.

– Глан, дай обещание выполнить мою просьбу. Нет! Дай слово воина. Иначе разговор окончен.

«Глан, я прошу тебя, – Алеката перешла на обмен мыслями. – Вдруг мы сможем выяснить что-то важное, что смогло бы помочь Раю и Даниле. Ведь очень-очень много тёмных пятен. Сразу скинем информацию Раю. А питанец... Пусть гибнет в одиночестве на одной из суровых планет и пусть подумает о своём страшном решении стать на тропу преступ-

ника против цивилизаций Кольца Вселенной. Может, это и будет самым справедливым наказанием для него».

Глан кивнул Алекате.

– Слушай, питанец, я даю слово воина, что обращусь в Совет с твоей просьбой, но какое решение примет Совет... Я не могу повлиять на их решение.

– Спасибо за честность. Спрашивайте, – согласился питанец. – Хочешь знать, как я проник в твою лабораторию, Алеката?

– Думаю, нет. И так понятно: воспользовался чьим-то лицом.

– Твоим.

– Моим? – опешила Алеката.

– Твоим. Проник в лабораторию благодаря одному из сотрудников. Его биологические параметры считала защита, а дальше – он меня просто впустил.

– Сэл? Он?

– Да. Испытывает к тебе особое уважение, если не сказать, чувство. Илланки ведь нарасхват. Вас крайне мало, а тут любовь. Я подкараулил его в твоём облике за несколько метров до лаборатории, мы прошлись немного пешком. Я сочинил нехитрую историю о травме твоей руки, и Сэл, сочувствуя, нарушил правила: он пропустил меня вперёд, как только охранная система считала его биологические параметры.

– Он же знает, что это вопиющее нарушение. Охранная

система должна проверить каждого. Как он мог? Я поняла: ты изо всех сил старался расположить его к себе. Тьфу, то есть ко мне. И дальше что?

– Я надеялся выведать, где ты прячешь Наро, но как выяснилось... Наро под номером семь давно у членов Совета Кольца Вселенной, а вот о восьмом Сэл ничего не знал.

– Ты попросту хотел его выкрасть, – возмутилась Алеката.

– Да, – сознался питанец.

– Но как ты оказался в лаборатории именно в тот момент, когда я планировала открыть портал на Землю?

– Ева знала об этом. Видимо, ты слишком часто делилась с ней своими планами. Под предлогом изучения психотипа землян и их поведенческих реакций Ева выуживала из тебя нужную ей информацию.

– Я доверяла ей, – с горечью отметила Алеката.

Глан слушал молча.

– Мой трин? – питанец вопросительно посмотрел на Глана.

– Заряжается, – нехотя ответил илланец.

– Дальше, – в нетерпении потребовала Алеката.

– Когда ты, настоящая, вошла в лабораторию, я затаился в одном из экспериментальных кабинетов, который временно не эксплуатировался. Дальше ты поручила Сэлу важное дело, и он покинул лабораторию безотлагательно. Мы остались вдвоём: ты и я.

– Теперь понятно, почему Сэл спросил меня о боли в руке,

прежде чем покинул лабораторию. Я была слишком увлечена предстоящим перемещением на Землю, чтобы задуматься над тем, почему Сэла интересуется травма, которой не было. И я, пожав плечами, списала его интерес к моей несуществующей проблеме на несобранность. Но как ты завладел моим «лицом»?

– Ева. Вместо Евы беседовал с тобой я. Всего однажды. Мне достаточно пары минут общения, чтобы перевоплотиться. Прикасался к тебе, изучал манеры. Что тут ещё добавить?

– Вас много, питанцев, умеющих примерять чужие лица? – задал вопрос Глан.

– Нет. Нас десять. Каждый у Евы на учёте. Каждый из нас особенно уважаем.

– И у каждого вилла, – вставила ехидно Алеката.

– И не только виллы. Современнейшие личные звездолёты, – с нескрываемой гордостью подчеркнул питанец. – Для бедной планеты, для бедняка... Словом, это большая честь – быть осыпанными такими подарками.

– Кое-что мне кажется нелогичным, – прервал откровения питанца Глан. – Не может быть, чтобы из многочисленного населения Питана только десять избранных вдруг обладали необычными способностями. Вы все уроженцы какой-то особенной местности на планете?

– Нет. Ева сжалилась над каждым из нас. С её слов, она собрала нас с разных уголков Питана. Мы были брошенными детьми. Она вырастила нас на другой планете в общем

доме для сирот. Но ни один из нас не смог бы найти эту планету – наш общий дом. Нам запрещено было об этом знать под страхом смерти. Когда мы достигли возрастной зрелости, каждому из нас Ева подобрала планету для жизни. Я бы сказал, для хорошей жизни. С каждым из нас она в постоянном контакте.

– Вы общаетесь между собой? – уточнил Глан.

– Нет. Тоже запрещено.

– Всех разлучила предусмотрительная Ева. Проще управлять одним из вас, чем целой группой. Кроме того, вас всех вполне устраивает требование не общаться: страшно лишиться щедрой руки Евы.

– Дом, – Алеката призадумалась, – скорее, лаборатория. Возможно, вы все, десять питанцев, – результат её секретных экспериментов. Да уж... с такой засекреченной армией Ева смогла бы добиться значительных результатов. Какая возможность для манипуляций! – Алеката ужаснулась. – И даже в Совете Кольца Вселенной, если бы протолкнула туда питанца.

Лицо питанца расплылось в самодовольной улыбке. Глан посмотрел на него с презрением, и питанец убрал улыбку.

– Скажи, разве не было желания без указаний Евы надеть чьё-то «лицо» для своих целей? Разыграть ситуацию с выгодой для себя? – поинтересовалась Алеката.

– Говори честно, – Глан бросил на пленника взгляд, полный ненависти.

– Было. Сначала выполнял команды Евы, был запуган, а потом... словом, было. И даже ради шутки как-то было.

– И много раз? – уточнила Алеката.

– Нет. Незначительные эпизоды. Боялся, что за нарушение клятвы исполнять исключительно приказы Евы, убьют.

– Значит, и другие могли не устоять перед искушением влезть в чью-то шкуру?

– Думаю, да.

– Трин только у тебя? – сменила тему разговора илланка.

– Трин нужен мне на Земле, чтобы я не слабел. Он только у меня. У остальных, возможно, что-то другое.

– Почему Еву заинтересовала Земля? – Глан наконец перешёл к своим важным вопросам.

– Земля? Нет. Еву интересовала Алеката. Это Нея увлеклась геномом землян и «заразила» Алекату любовью к Земле. Еве это работало на руку. И она подогривала в Алекате интерес к Земле, а затем и любовь к землянину. Наро – вот её цель. Ева не сомневалась ни на минуту в таланте изобретателя, которым одарена Алеката. Всё шло точно по плану: Алеката изобрела Наро, осталось его заполучить. Но проблема оказалась в том, что Алеката засекретила Наро, она его прятала даже от Евы, хотя та всячески пыталась втереться в доверие.

– Не слишком ли много знаешь, питанец? – съязвил Глан.

– Только то, что доверила Ева. Ни больше ни меньше.

– Бозонная пушка. Как она попала к тебе в руки? Этим

оружием располагает только скан воинов Рая, мой скан. Кто предатель?

– Глан, у меня правда нет ответа на этот вопрос. Даже Мано не располагает таким оружием, хотя липарцы пытались создать защиту от него. У «Первых» его нет. Но у Евы есть кто-то в окружении Рая, он имеет доступ к основному складу оружия.

– Откуда такая информация? – не поверил Глан.

– Как-то стал случайным свидетелем диалога Мано и Евы. Ева назвала Мано бесполезным шпионом у Шека и сказала, что лично добудет всего-то одну бозонную пушку из-под носа у Рая. Она добилась своего.

– Крипт. Опять эти крипты. Только он имеет доступ, – Глан не назвал умышленно имени.

– Не горячись, Глан, однажды мы уже записали Хона в предатели, – успокоила Алеката.

– Для того чтобы убить Алекату, можно было обойтись и другим оружием. С чего вдруг такое решение? – продолжал допрос Глан.

– Подставить Рая, – уверенно произнёс питанец.

– Но как ты взломал код на бозонной пушке? Всё оружие кодировано. Ни один из воинов скана не может воспользоваться чужим, – возразил Глан.

– Я не знаю, – потерялся питанец, – я просто вставил палец в воронку и всё.

– Врёшь, – наступал Глан. – Сначала код, потом палец.

– Но оно сработало, – настаивал на своём питанец.

– Тут что-то не так, – засомневался Глан. – Код на руке воина – основное, взял в руку бозонную пушку – персональный код считан, оружие запущено, затем – воронка. Если код другой – оружие остаётся заблокированным. Просто бесполезный хлам. Все боевые единицы на счету, и все кодированы под воинов скана. Твой палец – сущий блеф.

– Блеф, Глан. Ключевое слово! – вдруг догадалась Алеката.

– Кажется, ты права, Алеката. Внешне спроектировано как бозонная пушка, да, идеальная копия. Теперь понятно, почему всё оружие в нашем скане оказалось на месте. Рай проверил сразу. У Шека он проверить не мог, он – единственный владелец бозонной пушки на Янту. Но Рай никогда, ни на минуту не стал бы сомневаться в Шеке.

– Надо сбросить информацию Раю. Какая есть. Скорее, Глан. Вдруг она им поможет.

Глан бросил трин питанцу.

– Но, – возразил тот, – в трине недостаточно заряда.

– Тебе вполне хватит, чтобы отправиться на Янту.

Глан набрал код на модуляторе, и питанец оказался внутри матового щита. В одной из стен звездолёта обозначился проём, щит встроился в проём и вскоре был выброшен в зону активного воздействия Энергетического Столпа.

– Алеката, я отправил питанца с сопроводительным разъяснением на Янту, возможно, его решат допросить. Вылета-

ем на Иллу. Миссия выполнена. И да, Рай уже в курсе того, что нам рассказал питанец.

– Наро, – Алеката указала на руку Глана.

– Я помню. Он будет уничтожен.

Глава 14

Депортировать

Данила прибыл на Янту в точно указанное время. Энергетический Столп переместил его в эпицентр событий: Данила оказался прямо в зале суда. «История, однако... Как будто я внутри огромной перевёрнутой фигуры – тетраэдра», – оценил своё местонахождение Данила. Он внимательно осмотрелся и заметил, что этот «вверх ногами» тетраэдр пребывает в постоянном движении: рёбра тетраэдра плавно и медленно плывут в одну сторону по часовой стрелке, искривляя безупречную форму граней. За этими гранями очерчивались контуры инопланетян, представителей Межпланетного Совета по надзору за вторжениями, несущих ответственность за безопасное существование различных культурных миров в Кольце Вселенной.

Данила кашлянул от волнения и громко поздоровался на илланском. Шумные звуки одобрения сопровождали такое начало общения. «Надо собраться, – подумал он, – никакая иноземная братия не заставит меня отказаться от Алекаты. Я не нанёс никому никакого вреда, я лишь шёл за своей мечтой».

В этот момент в одной из граней тетраэдра открылся остроугольный треугольник, вершиной вниз, из верхней части

его вперед выехала прямоугольная ниша, в которой находились главные судьи по расправе, как предположил Данила, среди них был Шек.

– Представьтесь, – попросил Шек.

«Он же меня знает. К чему этот цирк? – насторожился Данила. – Шек, видимо, председатель расправы надо мной и Раем. Ясно: требуется официальность».

– Данила, представитель планеты Земля из галактики Млечный Путь. Спиралевидной, – для чего-то добавил он.

– У членов Совета есть вопросы, – продолжал Шек, – мы зададим лишь те, на которые хотели бы услышать ответ. Предупреждаю вас: судьи несколько устали от длительного заседания, поэтому отвечайте коротко и честно.

Данила посмотрел вверх: прямо над ним образовался искрящийся круг.

«История, однако... Нимб над головой. Может, меня внесли уже в ранг святых инопланетян?» – с иронией подумал он.

– Как вы оказались на борту «Велибора»? – задал первый вопрос Шек.

«Откуда Шек знает о «Велиборе»? Или они все знают? Может, Рай сбросил информацию: у них с этим нет проблем – вопрос пары секунд. Но тогда зачем меня об этом спрашивать? Хотя Шек сделал акцент на том, что у членов Совета есть вопросы. Шек должен играть на нашей стороне, я уверен».

– На борту «Велибора» оказалась питанка, предатель, – Данила невольно посмотрел на «нимб», он стал ярче и начал вращаться. – Она приняла облик Неи. И пыталась всячески навредить команде, частью которой я себя ощущал. На «Велибор» меня отправил питанец, который принял облик Рая, – соврал Данила.

«Нимб» прекратил вращение и стал менее ярк.

«Ощущение, что стою под детектором лжи, – усмехнулся Данила. – Надеюсь, что мысли не прослушивают. Да и куда ж мне деться от собственных мыслей? Разве какой афоризм без конца повторять? Нет, главное, не сказать лишнего. Ничего лишнего. Я не знаю, какую тактику спасения выбрал Рай, но лучше до его прибытия делать вид, что я не в курсе межгалактических проблем. И тянуть время. Раю нужно время», – пытался контролировать себя Данила.

– Их было двое, питанец и питанка? – спросило на илланском двухголовое существо, которое сидело справа от Шека.

– Я не могу дать точный ответ. Питанцы легко перевоплощаются и создают точную копию своей жертвы. Перевоплощаются многократно. Но на «Велиборе» была питанка.

– Хорошо, – согласился ещё один из судей с огромными глазами навывате, – не совсем понятно, как вы с Земли попали в команду Рая. Чем вы воспользовались для перемещения?

– Думаю, на этот вопрос ответит сам начальник космической безопасности Коридоров Проникновения, – вмешался

Шек.

– Я бы хотел услышать ответ от землянина. Думаю, у меня есть такое право.

Шек промолчал.

– Питанец закинул меня в красивейшую часть обжитой Вселенной. Мы, земляне, даже не предполагали, что существует такое великого множество разумных цивилизаций.

– Закинул с Земли? – уточнил тот же судья с огромными глазами навывкате. – Но с какой целью?

– С целью избавиться от меня. У нас с ним завязалась драка. Он обещал уничтожить Землю. Взорвать неизвестные мне планеты. Он агрессивен. В момент, когда я был готов его обезоружить, он что-то нажал на руке, и я оказался там, где оказался, – Данила приплёл историю борьбы Егора с питанцем к своей истории.

– Но ваша память выдаёт немного другую информацию. Складывается ощущение, что вы сами пытались отправить себя в Кольцо Вселенной на Иллу.

– Вы что? Копаются в моей голове? – И, не собираясь дожидаться ответа, Данила продолжил: – Наш мозг хранит частичные воспоминания. Многие из них он искажает. Некоторых событий вообще может не быть. Так наш мозг стирает ситуации опасностей и придумывает свои более безопасные версии, – соврал не моргнув глазом землянин.

– Это какая-то абракадабра, – вмешался двухголовый судья.

– С вашей точки зрения всё, может, и так, но с нашей, земной... Мы не такие развитые существа, но быстро эволюционируем. Или я так думаю? В любом случае возможности нашего мозга тоже эволюционируют, – Данила говорил так уверенно, как будто изрекал абсолютную истину.

– Тест правды не реагирует. Землянин не врёт, – вмешался Шек.

Данила вновь поднял голову и посмотрел на «детектор лжи»: висит, не движется.

– Вы понимали речь питанца на Земле? – продолжал задавать вопросы тот же судья.

– Он прекрасно владел земным языком. У вас с этим, видимо, нет проблем. Ева, она так себя назвала, мгновенно обучила меня илланскому с помощью чипа.

На какое-то время Даниле подумалось, что вопросы исчерпаны: судьи молчат. И вдруг:

– Я бы попросил уважаемого Хона окончательно прояснить ситуацию. Попрошу вас, Хон, – как только двухголовый судья озвучил свою просьбу, рядом с Данилой ментально возник крипт.

«Этого ещё не хватало. Наверное, уже покопались и в его воспоминаниях. Держись, Данила, будет жарко», – подбодрил сам себя землянин.

– В ваших воспоминаниях вы обвиняете землянина в том, что у него в руках был браслет Наро, о котором сейчас он так старательно умалчивает, – продолжил двухголовый судья. –

Наро был у него в руках?

– Да, – ответил с достоинством Хон.

– Это Рай обеспечил землянина Наро с какой-то ему одному известной целью, как думаете? – продолжал спрашивать всё тот же судья. – Ведь Раю не так сложно заполучить Наро.

– Нет. Рай не способен на такой неблагоприятный поступок. Конечно, у нас случались с начальником космической безопасности Коридоров Проникновения споры по различным вопросам, и даже бурные. Но он порядочный илланец и всем сердцем предан Кольцу Вселенной. И потом... я предположил в той ситуации, что у землянина был Наро. Но я мог ошибиться. Все Наро оказались на месте.

– Благодарим вас, Хон. У нас есть ваши воспоминания и больше нет к вам вопросов.

Данила закипел:

– Как вы, судьи, можете сомневаться в самом преданном Кольцу Вселенной илланце? В благородном и честном? Я был с ним на Инстане, я видел, как он спасал команду, как он сделал всё возможное, чтобы уберечь Кольцо Вселенной от взрывов. Это недостойные вопросы.

Судьи издали звук, похожий на одобрительный смех.

– Землянин, я бы попросил вас воздержаться от оценок и комментариев, – строго предупредил Шек.

– Думаю, что есть смысл пригласить Рая, – внёс предложение ещё один из судей, по внешнему облику чем-то напоми-

навший сома. – У нас нет оснований не доверять Раю. Лично у меня начальник космической безопасности Коридоров Проникновения вызывает уважение.

– Но есть протокол. Рай воин. Я думаю, он всё понимает. Так всё-таки ты, землянин, держал в руке Наро? – не отставал двухголовый.

– Нет, – с уверенностью ответил Данила.

Но про себя подумал: «Вот прицепился, пиявка».

Космический «детектор лжи», как его окрестил Данила, издал какой-то звук и изменил цвет.

«Понятно. Посмотрим, кто кого переиграет. Еве никогда не уничтожить Алекату», – разозлился Данила.

– Я объясню. Я выбросил неизвестный мне предмет в тоннель с мыслью скорее от него избавиться. Разве я мог в момент межгалактического переноса спокойно рассуждать о том, что у меня в руках? Это защитная реакция. Она у нас такая, у землян. Возможно, в момент драки я оторвал какую-то деталь от костюма питанца, и эта деталь осталась у меня. Возможно, питанец специально сунул мне в руки что-то. Я не помню. В состоянии стресса невозможно здраво рассуждать. Но что это было? Как это называется? – Данила повёл недоумённо плечами.

Краем глаза землянин посмотрел на «детектор лжи», он спокойно искрил и вращался.

– Хорошо, – согласился судья с огромными глазами навывкате. – Это был браслет?

– Это был какой-то многоугольник.

– Вы уверены?

– Мне так кажется.

– Думаю, необходимо пригласить начальника космической безопасности Коридоров Проникновения и выслушать его разъяснения по этому вопросу. Хон сомневается в том, что это был Наро. Землянин не может дать вразумительный ответ, потому что не понимает, с чем, возможно, имел дело. Необходимо выслушать Рая. Но та информация, которую все члены Совета получили благодаря Глану, свидетельствует о том, что питанцы Евы творят беспредел на Земле, – высказался инопланетянин, чем-то напоминавший гигантского сома.

– Есть ли смысл допрашивать питанца? – уточнил Шек.

– Нет, – отказался тот же судья от предложения Шека. – Ева в своё генетическое оружие заложила стирание памяти. Через определённые промежутки времени ни один из них не может вспомнить, откуда он родом. В памяти сохраняется повседневная жизнь, но никак не задания с целью разведки или нанесения кому-либо какого-либо вреда. Этот доставленный с Земли питанец даже не смог вспомнить Еву. Он не помнил ни Землю, ни цели своего пребывания на Земле.

– Глан записал историю его обнаружения и разговор с ним на Земле. Глан был направлен Раем для поимки питанцев, когда тайна существования генетического оружия, созданного Евой, открылась, – добавил Шек.

– Объявляю перерыв, – принял решение Шек, и прямоугольная ниша вместе с судьями скрылась в остроугольном треугольнике.

– Фу, – выдохнул Данила и тут же заметил, что вокруг его ног обозначился круг, который начал двигаться вместе с ним вниз и быстро погрузил внутрь капсулы.

Когда капсула открылась, Данила шагнул в овальное помещение, в котором обнаружил Рая. Он стремительно направился к илланцу, эмоционально воскликнув:

– Наконец-то! Я думал, что всё: мы с тобой пропали. Но Шек...

Данила хотел сказать: «На нашей стороне», но Рай сделал предупредительный жест. Он приложил указательный палец к середине лба, что на языке илланцев означало «никто не должен знать» или «никто не должен слышать». Данила ответил тем же.

– У меня один вопрос, Рай. Меня депортируют на Землю?

– Да. Можешь не сомневаться. Я удивлён, почему не депортировали немедленно.

– Значит, остались вопросы... Это плохо.

– Позволишь?

По кивку Рая стало понятно, о чём он просит.

– Конечно.

Рай точно застыл на месте, глядя в одну точку. Данила почувствовал слабую головную боль: «Ну да. Можно ничего не

рассказывать о суде. Можно всё увидеть». И тут совершенно неожиданно для себя Данила увидел картину спасения Неи. Мгновение... и головная боль у землянина прошла. Рай закончил сеанс выгрузки файлов своей памяти.

– Рай, у меня одна просьба. Я не буду манипулировать ситуацией и требовать твоё слово воина, я знаю, что ты исполнишь просьбу друга, мою.

Рай кивнул.

– Я прошу тебя... На тот случай, если меня депортируют, обязательно появись в кафе «Двойная звезда» на Видане. Алеката будет ждать. Я обещал ей. Да что там... Что объяснить тебе, если ты видишь больше в моей голове, чем я сам.

Рай улыбнулся и положил руку на плечо друга.

– Да. Это так. Я зайду.

– И ещё запиши для Алекаты то, что я хочу сказать ей. Кафе приготовит для неё удивительный «коктейль» из моих воспоминаний. Она поймёт, как я люблю её.

Рай снова замер, взгляд его на мгновение застыл.

– Красивые воспоминания, Данила. Удивительные мечты. Конечно, я выполню твою просьбу.

– Я знаю.

– И, к слову сказать, я многому научился у тебя... в смысле открытости чувств и борьбы за любовь. Удивительно. Но кажется, нашу дружбу нельзя назвать бесполезной.

Тот же круг, что обозначился вокруг ног Данилы в зале суда, прорезался вокруг ног Рая, и илланец, подхваченный

капсулой, мгновенно исчез.

Данила по земной привычке стал ходить по помещению в ожидании возвращения Рая. Но вскоре вновь оказался в знакомом тетраэдре, только теперь над головой Рая светился «нимб».

– Начальник космической безопасности Коридоров Про-
никновения, можете ещё раз подтвердить, что не видели Наро в руках землянина, – настаивало двухголовое существо.

– Подтверждаю, – ответил Рай с совершенно холодным выражением лица. Он моментально оценил систему вопросов и позицию, которую занял Шек. Он понял, что часть его диалога с Шеком о землянине исключена из общего просмотра.

«Видимо, они всё проигрывают ситуацию на Янту, когда я внезапно обнаружился в кабинете Хона. Рай действительно не видел, он слышал о Наро от возмущённого Хона. Итак, единственное, что их серьёзно интересует – это Наро. А Рай? Он не даст девушек в обиду. В конце концов, илланцы практически обеднили себя отсутствием женщин», – размышлял Данила по ходу расследования.

– Но вы, Рай, иногда блокируете некоторые участки памяти, – голос судьи с выпученными глазами показался Даниле недовольным.

– Не стану отрицать, уважаемый судья, – без колебаний ответил Рай. – Моя частная жизнь не имеет никакого отношения к делу. А что касается некоторых особенностей моей

службы, должен напомнить, что блок с секретными данными взломать невозможно. Я думаю, вы понимаете.

– Мы понимаем, Рай, – с уважением поддержал ответчика судья с усами сома.

– У меня нет вопросов. В доносе Евы ничего, кроме вымысла, – решил двухголовый представитель судебного разбирательства.

– У меня ещё один вопрос. Складывается такое ощущение, что Алеката, член экипажа звездолёта «Велибор», встретила землянина на его планете. Воспоминания ответчика с Земли свидетельствуют об этом, – теперь уже не отступал пучеглазый судья, мало того, он постоянно бросал недовольные взгляды на Данилу. – Как Алеката попала на Землю? Всё вертится вокруг Наро... неизбежно.

Рай держался уверенно и спокойно, не стал медлить с ответом ни на секунду:

– Ева оклеветала Алекату. Как вы уже знаете, некоторые из питанцев – результат её опасных экспериментов. Возможно, на Земле роль Алекаты сыграл кто-то из них. Данила мог видеть её образ. И только. Вам так же известно, как Ева поступила с Неей в надежде оказывать на меня давление.

– Уважаемые судьи, могу я высказать свою точку зрения? – отважился на просьбу Данила.

– Можете, – дал разрешение Шек.

– Ева, оказавшись в грязной ситуации разоблачения, решила хоть как-то досадить начальнику космической безопас-

ности Коридоров Проникновения. Ведь это же понятно. Зачем искать врага среди тех, где его нет? Вы же судьи – самые мудрые представители высокоразвитых цивилизаций, объединённых в Кольцо Вселенной.

– Мы услышали вас, – Шек снисходительно улыбнулся. – Смело. Информация для вас, землянин: Ева, Мано и остальные бунтовщики арестованы и допрошены. Они признаны виновными. Теперь относительно справедливого решения... Оно уже вынесено, осталось озвучить самое суровое наказание для тех, кто решил уничтожить Кольцо Вселенной ради наживы и власти. Но протокол требует разбирательств, как верно уже было замечено одним из судей, – закончил Шек.

– Рай, нам приходится тратить немало времени на разбирательства, поскольку прямые свидетельства против Евы не находят подтверждения в чипе её памяти. Создаётся ощущение, что она каким-то способом, известным только ей, обнулила свою память. Даже по части сфабрикованных обвинений против вас, которые рассыпаются как карточный домик, она не может сказать ничего вразумительного, точно донос не её рук дело, – поделился вскрывшимися фактами судья с усами сома.

– Уважаемый суд, – обратился Рай к членам Совета, – могу объяснить причину беспамятства Евы. Начну с того, что моя ответственная должность требует быстрых и незамедлительных решений. Я едва успел на заседание почтенного суда, и я готов перенаправить вам ряд важных материалов, ко-

торые свидетельствуют о том, что вы допрашивали не Еву, а её клона. – Рай посмотрел на часы. – Через минуту сюда придут мой воин с арестанткой. Так могу ли я предоставить вам эти материалы?

– Да, – послышалось одобрение судей.

В зале раздался недвусмысленный шум. Перед Советом судей из вспыхнувшей дуги развернулись прозрачные экраны с новой информацией по делу «Первых». В зале воцарилась тишина.

Не прошло и минуты, как судьи один за другим свернули экраны: особенная память членов Совета с молниеносной скоростью обработала огромный пласт информации о Еве, который им предоставил Рай. Данилу не удивили умственные возможности представителей Кольца Вселенной, вероятно, потому, что теперь, с вживлённым чипом, он мог кое-что и сам.

Ещё пара секунд – и судьи дали разрешение на появление арестантки. Ева бросила презрительный взгляд на Рая.

– Да, ты раскусил мою хитрость, воин. Но твоя Нея... её уже нет. Это мой самый большой подарочек для тебя. Не было смысла отправлять её с клоном. Я знала, что ты будешь искать, заберёшься в мою память. Кстати, можешь это сделать сейчас. Мне даже доставит удовольствие отправить тебя на Рвитар, где ты найдёшь её мёртвой. Приятный момент мести, однако.

– Боюсь, Ева, твоя ненависть ко всем разумным суще-

ствам так ослепила тебя, что ты разучилась видеть на сто шагов вперёд, – усмехнулся Рай.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Проявите уважение к суду, арестованная, – возмутился Шек. – Вам хорошо известны правила. Представьтесь для начала.

– Я не буду участвовать в процессе. Вам всё известно. Добавить нечего. Ни о чём не жалею. Я ненавижу вашу империю.

– Нея спасена, – громко заявил Данила. – Можешь полюбопытствовать, Ева, – Данила коснулся своей макушки, намекая на возможность открыть файлы спасения, которые в перерыве судебного заседания сбросил ему Рай. А затем с усмешкой приложил указательный палец к середине лба, что на языке илланцев означало «никто не должен знать».

Взгляд Евы сделался беспокойным, однако она постаралась не выдать волнения.

– А-а-а-а, хорошо знакомая персона, – она бросила ненавидящий взгляд на землянина. – Наро вернул в Кольцо Вселенной? Или Алеката уничтожила своё изобретение?

Вдруг на какое-то мгновение взгляд Евы застыл на одной точке: Рай послал ей картину поцелуя в звездолёте на Рвитаре, Ева не смогла удержаться и приняла сигнал обмена мыслями. Глубокая морщина прорезалась вдоль лба илланки, из-под ресниц брызнуло лиловое свечение.

«Как прекрасна Алеката в момент своих переживаний, –

подумал Данила в этот момент, – и как безобразна Ева со своей чёрной душой. Хотя в присутствии души, видимо, стоит усомниться».

– Ева, за неуважение к суду вы удаляетесь из зала. Вас доставят к остальным задержанным. Как только судьи придут к общему мнению, вам, преступникам, зачитают приговор, – вынес решение Шек.

Вокруг ног Евы обозначился круг, и илланка, подхваченная капсулой, мгновенно исчезла из зала суда.

– В связи с вновь открывшимися фактами есть ли вопросы у членов Совета к ответчикам?

В зале снова воцарилась тишина. Данила, оценив ситуацию и поняв, что вопросы, видимо, исчерпались, решил воспользоваться моментом.

– Уважаемый суд, я прошу вас разрешить мне остаться на Илле. Думаю, вы уже в курсе открытия, которое нам помогла сделать Инстана: земляне – генетические братья илланцев.

– В курсе, но это открытие требует тщательного изучения, – заметил один из судей.

– Странная просьба. Зачем тебе это, землянин? – удивился судья с усами сома.

– Я отвечаю. На Инстане я отыскал свою любовь, – с достоинством заявил Данила. – Думаю, что сама Вселенная подарила мне её. Я хочу остаться с Алекатой. Я готов служить Кольцу Вселенной. Я готов работать в совместных проектах.

– Это не имеет отношения к делу, – сухо возразило двух-

головое существо и переключилось на общение с Раем. – Благодаря вам, Рай, предотвращено истребление многочисленных цивилизаций Кольца Вселенной. Я приношу вам свои извинения, если был неприятно настойчив в вопросе Наро. И благодарю вас за службу.

– Мы все благодарим вас за службу и приносим извинения за чрезмерную дотошность, – поддержал Шек.

– Благодарю вас, Шек. Благодарю всех членов Совета, – с достоинством ответил Рай.

Пучеглазый судья наконец перешёл к главному:

– Думаю, нет смысла ещё кого-то привлекать к судебному разбирательству. Кольцо Вселенной в безопасности. Военное поселение Евы с многочисленным вооружением рассекречено. Обжитая планетарная система начнёт работать в мирном русле. Пора перейти к закрытию разбирательства.

– Ваше предложение принято. Суд прекращает свою миссию, – объявил торжественно Шек.

– У меня есть просьба к многоуважаемым членам Совета Кольца Вселенной, – зацепился за последнюю возможность Рай. – В моих воспоминаниях вы не могли не видеть, как отважно вёл себя землянин. Кроме того, мы обязаны ему. Если бы не он, тайна происхождения нашей цивилизации осталась бы тайной. Я прошу уважаемых судей разрешить ему остаться на Илле.

– Члены Совета берут паузу, – объявил Шек.

«Детекторы лжи» над головами илланца и землянина

свернулись в точку и исчезли. Данила вопросительно посмотрел на Рая: «Прочти мои мысли, друг. У меня один вопрос... Дадут разрешение? Или нет?»

Рай совсем по-земному отрицательно покачал головой.

– Мне не нужно считывать вопрос, всё понятно без слов.

Нет, Данила. Я предпринял всего лишь попытку. Мне очень жаль.

Не успел Данила отреагировать на слова Рая, как Шек огласил решение:

– Землянин немедленно депортируется на свою планету.

Прямо перед Данилой мгновенно открылся межгалактический тоннель, и на расстоянии вытянутой руки Данила увидел дорожку в свой сад.

«Я не прощаюсь, Рай. До встречи, мой верный друг», – подумал Данила и с этими словами шагнул в тоннель.

Рай услышал его.

Часть третья

Красиво поставить точку

Глава 1

Трое в гостях у Бина

Раю не терпелось до конца сложить в голове картинку, в которой отсутствовало несколько пазлов... И парочку из них он рассчитывал заполучить у Евы. Но прежде он отправится к Шеку: во-первых, за разрешением на общение с Евой, во-вторых, разобраться с тем, кто слил «Первым» технологию маскировки боевых космических кораблей. Предатель явно был из окружения Шека. Рай выбрал вечернее время: он надеялся, что Шек немного отдохнёт и будет расположен к разговору; кроме прочего, Раю не хотелось оставлять врага рядом со своим другом. Выстроив план в голове, Рай подумал о том, где бы ему скоротать время.

Чувствуя усталость и непреодолимое желание побыть в одиночестве, Рай присмотрел планету, которую крайне редко навещали путешественники. Когда-то она обладала глубокими водоёмами и атмосферой, пригодной для дыхания, но сейчас представляла собой мёртвую ледяную пустыню. На

её полюсах царил жестокий холод, а полярные шапки превратились в «сухой снег», и в нём не было никакой особенной красоты – всего лишь замёрзший углекислый газ. Около экватора температура днём могла быть вполне сносной, около двадцати градусов по Цельсию, но к вечеру безжалостный холод накрывал и экватор. На планете оставалась единственная гостиница для путешественников на случай экстренной посадки или вынужденного отдыха, да и та пустовала, не обещая хозяину никакого дохода. Хозяин привык здесь жить, хотя всё обещал себе съехать, но никак не съезжал с насиженного места. Рай хорошо знал хозяина единственной уцелевшей гостиницы на опустевшей планете. Знал ещё со времён межгалактической битвы. В те трудные времена он бывал с друзьями в гостинице у Бина (так звали хозяина). Иногда в состоянии крайней усталости Рай навещал Бина и сейчас. Рай понимал, что здесь он сможет отдалиться от проблем и немного забыться в тишине и покое.

Погода ещё была в плюсе. Рай посадил звездолёт на площадку, которая превращалась в надёжный ангар – раздвижные панели крыши закрывались над космическим гостем, предохраняя корабль от коварных бурь. Рай прилетел без предупреждения. Бин вышел навстречу, как только Рай покинул звездолёт. Он поприветствовал гостя по-иллански: поднял вверх сложенные треугольником руки и склонил голову в знак уважения. Рай ответил тем же.

– Давненько ты не заглядывал к нам с Дарой в гости, – у

ног крипта вертелось живое существо о трёх ногах, сквозь густую шерсть на гибком теле проглядывали круглые светящиеся глаза, намёка на существование головы, казалось, не было вовсе.

Рай погладил Дару, она завиляла телом без хвоста.

– Стара, – сказал добродушно Рай, – уже не прыгает высоко, как раньше, только ластитя.

– Стара и верна. Скрашивает мои вечера. Чего уж там.

– На Криптан нет мысли вернуться?

– Нет. Я привык к одиночеству. И, пожалуй, мне не хочется менять статус друга на статус врага у начальника космической безопасности Коридоров Проникновения, – Бин поднял брови вверх. Это был знак добродушия, ведь крипты не умели улыбаться.

– По старой привычке всё подтруниваешь надо мной? Я лоялен к криптам, если они не вредят Кольцу Вселенной. Но это правда: ты мой старый друг, Бин, которого я редко навещаю.

– Но зато эти редкие минуты ценны для нас, – Бин вновь склонил голову. – Думал побыть в одиночестве?

– Да, очень на это рассчитывал.

– Вряд ли получится.

– Почему?

– Пойдём. Увидишь. Я думаю, эта случайность не огорчит тебя.

Рай последовал за Бином, мохнатое животное то ласти-

лось к Раю, то вновь подбегало к хозяину, путаясь у него под ногами.

Внутри ангара показалась невысокая арка, обозначавшая вход в гостиницу, который уводил в недра планеты – там было уютно, без бурь и резких перепадов температуры, о чём успел побеспокоиться Бин, отстраивая своё подземное детище – гостиницу для путешественников по Вселенной. Спускаясь по ступеням, Рай отметил для себя за панорамными стёклами хорошо освещённые живые растения, завезённые сюда с самых разных планет.

– Нет, ты не крипт. Крипты не отличаются терпением. Ты прекрасный садовод, – искренне заметил Рай.

– Я особенный крипт, – брови Бина вновь взлетели, хотя при этом, как у всех криптов, лицо сохраняло суровость. – Я люблю свой дом. Да, я имею в виду гостиницу.

Они оба ступили на ровную поверхность, на которой стояли столики, а вокруг них в огромных каменных вазах красовались довольно высокие растения с искривлёнными толстыми стволами и раскидистой кроной.

– Не вижу никого, – озвучил Рай сомнения в части пребывания гостя у Бина.

– Сейчас он будет, – ответил таинственным голосом Бин. Рай заметил на одном из столиков прозрачный сосуд, который еле парил. Внутри поблёскивала синяя густая жидкость.

– Эль, – догадался Рай.

В дверях куполообразной гостиницы показался знакомый силуэт – волнообразнодвигающийся столб ртутного цвета, с многочисленными шевелящимися отростками, выполняющими функции рук. Однако очертания лица слегка угадывались на столь необычном теле, как бы просматривались изнутри столба.

– Я знал, что эта планета устроит мне отличный денёк, – довольно эмоционально знакомым шуршащим голосом начал говорить тот, кто уже оказался рядом с Раем.

– Эль! Это действительно приятная неожиданность, – оживился Рай.

– Ну не совсем неожиданность, – прошуршал Эль в попытке обнять Рая.

– То есть? – широкая улыбка расплылась на лице Рая.

– Я предполагал, что разыщу тебя здесь. Кажется, нам обоим нужен отдых.

– Когда-то на этой планете к нашей компании любил присоединяться Шек. Как это было давно, ещё в межгалактическую войну, – ответил Рай, присаживаясь напротив друга.

Бин на мгновение исчез, а его лохматый зверь прилёг у ног Рая. Через пару минут он вернулся и поставил на столик напиток «Лосто».

– Благодарю, Бин. Неужели ты помнишь?

– Конечно, ваша шумная и весёлая компания всегда собиралась здесь, у меня, именно за этим столиком. Оставлю вас. Думаю, есть о чём поговорить.

Бин позвал Дару, мохнатое существо неохотно поднялось и, издав жалостливый звук, последовало за хозяином.

Какое-то время оба друга наслаждались каждый своим напитком и необычной тишиной. Эль заговорил первым:

– Я в курсе твоих последних событий. Немного пообщался с Шеком. Но что-то по-прежнему беспокоит тебя.

– Да. Как думаешь, Эль, имел ли я право на любовь? Ведь за мои чувства к Нее, она чуть не поплатилась жизнью.

– Она думает иначе. Она просто любит тебя.

Друзья опять на некоторое время замолчали. Вдруг оба заметили спешащего к ангару Бина. Рай неприятно поморщился: ему не хотелось, чтобы кто-то из незваных гостей нарушил их покой. Через какое-то время на ступеньках лестницы показался огненный, потрескивающий, как электричество, шар, который вдруг принял облик илланца, разбрызгивая вокруг себя мелкие синие искры.

– Шек, – Рай вскочил с кресла.

– Шек? – Эль замахал в знак приветствия всеми имеющимися щупальцами.

– Несложно предугадать, где окажутся мои друзья, которые уничтожили самых страшных варваров во Вселенной, я имею в виду «Первых». Но мне кажется, что меня явно недостаёт в вашей тёплой компании, – с этими словами Шек завис над креслом.

– Что пожелаете, Шек? – хозяин гостиницы замер в ожидании.

– Ничего не меняется, мой вкус остался прежним, мно-
гоуважаемый Бин. Помнишь? – Шек, вспыхнув пламенем,
весь затрясся огненным телом – именно так он умел искрен-
не смеяться.

– Конечно. Илланский напиток «Лосто». Карта напитков
осталась прежней, – брови крипта поползли вверх от удо-
вольствия, – я сохранил её для своих любимых гостей.

– Спасибо, дорогой Бин, – Шек положил свою огненную
руку на плечо крипта, точнее, изобразил этот дружеский
жест. – Я разделю это удовольствие с Раем.

Бин засуетился, поставил перед Шеком ещё один графин-
чик и бокал и быстро удалился.

– Ну что, напарники, у нас не так много времени. Дела
зовут, – начал Шек. – За дружбу, которая только крепнет.

Шек воспламенил свой напиток и втянул горячий пар.

Рай решил приступить к главному разговору безотлага-
тельно: не зря ведь Шек упомянул о времени.

– Шек, я понимаю, что самое время отдохнуть, но я дол-
жен напомнить о предателе, причём в близком твоём окру-
жении. Он выкрал для «Первых» секреты военной маски-
ровки наших космических кораблей. Меня беспокоит, успел
ли ты принять хоть какие-то меры.

– Рай, – огненная рука Шека легла на плечо друга, – ты
же знаешь, я привык действовать молниеносно. Я вычислил
его. Есть предположения?

– Это точно не Мано, слишком глуп твой военный секре-

тарь, правда, амбициозен. На этом и сыграла Ева, ловко втянув его в свою безумную авантюру, – высказался Эль.

– Это не Мано, я согласен, – поддержал Рай – Раздутый от амбиций пузырь. Много говорит, но мало что может. Хотя как оратор он сослужил службу Еве.

– Жизнь угасала во мне, – начал Шек. – На этой планете не было лучей, которые подпитывают меня силой. Взрывная волна повредила баллон, который заряжал моё тело энергией, время включило свой беспощадный отсчёт. Я осмотрелся: рядом со мной лежал воин, друг, отчаянно сражавшийся в моём отряде против криптов, он был тяжело контужен и не подавал признаков жизни. Он не мог помочь мне, а я не мог помочь ему. Я возненавидел воронку, образованную взрывом, она обещала стать моим последним воспоминанием. Тут кто-то навис надо мной, заварил пробойну в баллоне, и это спасло мне жизнь.

– Вак. Он умел беречь, в отличие от нас, капсульную вакцину жизни. Моя была потеряна в бою. Он отдал мне свою. Он спас и меня, – подхватил историю Рай.

– А потом появился я, – продолжил Эль. – Я и Вак вытащили вас из пекла.

– Неужели это Вак? С какой целью ты вспомнил эту историю, Шек? – голос Рая прозвучал тревожно.

– Это Вак, Рай. Он не принимал участия в разработке защитной маскировки для боевых кораблей. Но он отвечал за секретную базу файлов. Я доверял ему. Я сам не мог в это

поверить.

– В последнее время его жизнь мало напоминала жизнь воина. Я был в гостях у илланца, это было лет десять назад. Его дом был полон инопланетянок, которых он рассматривал как развлечение на одну ночь, предпочитал свободные отношения и с какой-то особенной бравадой говорил мне об этом. Его дом «оброс» ненужной роскошью с ног до головы. Он собирал дорогостоящую старину. Я покинул Вака совершенно разочарованным. Я пытался ещё как-то на него повлиять, но решил, что не имею права лезть в чужую жизнь, – вспомнил Эль с какой-то особенной грустью. – Он не был мне другом, но я помнил историю вашего спасения и с уважением относился к нему.

– Я ничего не понимаю. Как он мог? Ведь из нас троих он общался больше всего с тобой, Шек. Он называл тебя своим другом. Ты принял его на службу, – Рай крепко сжал поручни кресла, так бывало в минуту волнения.

– Ева привела в его дом питанку. Вак ходил по ней с ума. Она диктовала ему правила жизни, а ей – Ева. Питанка смогла сыграть на корыстных чувствах, которые дремали в глубине его души.

– Эта питанка – результат генетических мутаций? Эксперимент Евы? – поинтересовался с какой-то особенной злостью Рай.

– Да, ты прав, – подтвердил Шек.

– Но должен заметить, друзья, в любом случае виноват не

только тот, кто перетягивает на сторону тёмной силы, но и тот, кто делает выбор. Ведь выбор всегда остаётся за нами. И в этом смысле я не могу оправдать Вака, – совершенно спокойно заключил Эль.

Все на некоторое время замолчали – требовалось смириться с услышанным, как-то «переварить».

– Шек, – начал Рай, – есть один момент, который беспокоит меня. Я никак не могу понять, зачем Ева оставила ХХ5 на закольцованной орбите, причём оставила так, чтобы я, видимо, обнаружил его. Я бы хотел попросить тебя о встрече с ней, пока решение суда не приведено в исполнение.

– О решении суда, – решился Шек на секретную информацию для друзей. – Ева умна. Мы сочли важным не подвергать этот злой гений заточению в капсуле вечного сна. В одной из отдалённых галактик на непригодной для жизни планете она сможет работать как учёный, но над теми задачами, которые будем ставить мы. Абсолютная изоляция и система жёсткого контроля. И ещё Ева больна, она знала об этом. Так что у неё не так много времени послужить Кольцу Вселенной.

Эль и Рай молчали. Рай ненавидел Еву за зло, причинённое Нее, но не стал никак комментировать слова Шека. Он обратился вновь к своей теме:

– Шек, что в отношении моей просьбы?

– Это уже невозможно. Но у меня есть для тебя информация, Рай. Она тебя успокоит. Звездолёт ХХ5 предназначался

для загрузки оружия, его должны были доставить липарцы, но сделка сорвалась. Кроме того, Ева ожидала от Вака обещанную бозонную пушку. Она надеялась создать подобное оружие. Но и здесь Еву подстерегал провал. Ева не сразу поняла, что ты обнаружил ХХ5. Что же касается шарфа Неи, – Шек лукаво сощурился, – Ева хотела повести тебя по ложному пути, занять мысли чем угодно, только не истиной. Она не исключала, что ты можешь засечь их звездолёт, – Шек на мгновение перестал искрить, затем произнёс: – Всегда дорого время.

– Да, время, – прошуршал Эль, согласившись с другом.

– Кстати, как Нея? – спохватился Шек.

– Спасибо, Шек. С ней всё хорошо, – Рай ограничился короткой фразой, ему не хотелось делиться личным сейчас: он найдёт для этого подходящий случай.

– Что решено в отношении логова «Первых»? Есть конкретное решение? – шуршащий голос Эля несколько оживился. – Неплохо освоили солнечную систему в галактике, отдалённой от Кольца Вселенной.

– Да, изучить бы детально, там цветёт прогресс, – отозвался Рай.

Шек как будто искал повод ухватиться за эту тему. Он тут же зацепился за сказанные слова. От Рая этот момент не ускользнул.

– Рай, у тебя есть такая возможность. Пока, кроме ареста агрессивно настроенной армии Евы, никаких других дей-

ствий не предпринималось. Но нужно во всём разобраться. В частности, есть ли смысл присоединять эту галактику к Кольцу Вселенной? Или разумнее уничтожить продукты несанкционированных решений? Кстати, галактику наши астрофизики предложили именовать Виеной, что в переводе с межгалактического языка означает...

– Усмирённая. Да, да, именно так, – закончил фразу Эль. – Я бы согласился с нашими астрофизиками, попадание в точку.

– Так вот, Рай, к твоему желанию изучить Виену я смог бы добавить приятный момент – утвердить команду исследователей в том составе, в котором ты её видишь. Подготовь мне список необходимых специалистов, и я обещаю тебе их.

Эль затрясся всем корпусом волнообразно двигающегося тела, его шуршащий голос зазвучал как взрывающиеся в воздухе фейерверки. Друзья замерли и, казалось, не спускали с него глаз. Они крайне редко видели, чтобы Эль так смеялся. Впрочем, смеяться он научился у Рая: жители его планеты подобные эмоции выражали несколько иным способом.

– Объясни, – потребовал Шек.

– А что тут объяснять? – всё ещё издавал непривычные звуки Эль. – Ах ты, хитрый лис! Так и знал, что не просто сюда пожаловал. На дружеской вечеринке решил по-дружески «подсунуть» ответственное задание.

Раю захотелось вступить, ведь Шек так выручил его. Да и потом, разве Рай хоть в чём-то смог бы отказать кому-то

из них? Но Шек неожиданно отреагировал любезно – рассказом.

– Ну разоблачили, каюсь. Однако дружба – святое, и если Рай не согласен принять моё предложение, то...

– Предложение? – не унимался Эль, дружески обвив всеми верхними щупальцами плечи Рая. – Да это же приказ, выданный под шумок.

Рай пожал одно из щупалец друга в знак согласия. И, улыбаясь, дал свой ответ:

– Предложение принято при условии мной выбранных специалистов. Сначала осмотрюсь на местности, потом решу, что мне необходимо и кто мне необходим. Что же касается вопроса присоединения новой галактики, данное решение должно быть коллегиальным.

– Благодарю, Рай. Сам понимаешь, такую важную миссию я могу доверить только тебе. Но если Эль пожелает...

– Нет, нет, нет, – запротестовал Эль. – Моя служба имеет несколько иное направление. Ты меня не подвизывай. Я никогда и нигде особенно не свечусь.

– Ну да, ты внедряешься, – съязвил Шек. – Разведка.

– Громко сказано. Так, скромный межгалактический детектив я.

Все трое прыснули со смеху.

Шек на мгновение перестал искрить.

– Всегда дорого время, – вновь повторил он. – А хороший был «Лосто»! Ох уж эти илланцы! Чему только не научат.

Шек вновь принял привычную шарообразную форму, выйдя из образа представителя планеты Илла.

– Должен откланяться. Пора.

– Я провожу, – предложил Рай.

Эль догадался, что илланцу необходимо, скорее всего, сказать что-то личное.

– А я пожелаю удачи тебе, Шек, и крикну Бина. Думаю, у нас с Раем найдётся время немного посидеть со старым криптом, который рад повидаться и немного поболтать.

Рай согласно кивнул и отправился вслед за Шеком.

– Эй, дружище Бин! – крикнул Эль громко, почти без шепота. – Присоединяйся к нам. Рай сейчас будет. А вот Шек, как всегда, сбегает первым.

Бин бодрой походкой направился к столику, но быстрее всех туда неслась Дара.

Глава 2

Мы с ней виделись?

В просторном светлом кабинете, насквозь пропитанном малазийскими благовониями, в массивных мягких креслах, составленных в круг, расположились трое друзей. Одному из них, высокому, худощавому, в круглых очках и белом халате, приходилось больше слушать, чем что-либо говорить. Но именно он выглядел самым удивлённым и внимательным слушателем.

Остальные двое неустанно о чём-то рассказывали, искренне смеясь.

– Поверить трудно в такое, если бы я сам не был свидетелем исчезновения Егора и питанца. Как я счастлив, однако, что вы оба вернулись. Честно: паниковал, но понимал, что помочь ничем не могу. Разве что по возвращении из неизведанной Вселенной снять каждому из вас посттравматический синдром. Но кажется, вы оба – молотки, – Филипп обнажил в улыбке мелкие ровные зубы.

– Фил, так... ты парочку дней за сторожа в моём коттедже работал? Да? Нет? Мы тут с Егором поспорили.

– С перерывами на сеансы, которые никак нельзя было отменить. Но злощип Мартин преданно меня выручал, – с насмешливым видом ответил Филипп.

– Ты оставил ротвейлера вместо себя? – уточнил Егор.

– Да, и приказал охранять мои туфли.

– Да, – закатился от смеха Егор, – Мартин порвёт чужака, тем более за твои туфли.

– А туфли остались целы? – хихикнул Данила. – У тебя они все недешёвые.

– Щенок их просто изгрыз. Зубы, что тут скажешь. Но я оставил старые башмаки на расправу, – теперь хохотал уже Филипп.

– А если серьёзно, Фил? – переключился Данила на другой тон разговора.

– А если серьёзно, то датчики движения не зафиксировали никого в твоём коттедже.

– Я тут подумал, – начал Егор, – братаны, как же приятно делиться впечатлениями, подшучивать друг над другом – это уж точно не копать в голове с целью за пару минут узнать почти...

– Почти всю твою жизнь... – закончил фразу Данила.

– Но какая у илланцев скорость мышления! Если верить вашим рассказам... Скорость выбора нужных «файлов» из чьей-либо памяти. Я завидую. Кстати, я тут одну вещичку нашёл. Вещичка странная, не моя точно, – заинтриговал Филипп. – Вот только не могу дать находке логического объяснения и всё тут.

– О-о-о, не начинай, Фил! – Егор с иронией нарисовал ладонью перед собой восьмёрку. Что означало подобное дви-

жение рук в жестикуляции илланцев, все конечно же поняли: знак предупреждения – «остановись»!

Данила и Филипп пожали плечами.

– Да, да, остановись, Фил! – Егор подтвердил просьбу повторной жестикуляцией.

– Вот видишь, как ассимилируешь! – поддел Данила.

– Нисколько. С космической находки, которую вы оба притащили в мою лабораторию, все неприятности и начались. Я не готов к таким потрясениям заново.

– Ты хотел сказать «приключениям», – исправил друга Данила. – Тащи, Фил.

Егор встал с кресла, отошёл в сторону и, замахав руками, заявил:

– О нет. Без меня.

Филипп явился через минуту с пластиковым коробом для хранения вещей.

– Открывай, – попросил Данила.

Филипп тянул время.

– Ну давай же, ты чего? – в нетерпении Данила потянул за язычок молнии, желая открыть короб, но Филипп схватил его за руку.

– Подождём науку, – возразил Филипп.

Егор недовольно щёлкнул языком и вернулся в кресло.

– Любопытство учёного меня погубит, оно опять отправит меня на край Вселенной, но да бог с ним...

– Открываю, – загадочно произнёс Филипп.

– Ну и что тут удивительного? Ничего важного наука не видит, – недоумевал Егор.

– Но вижу я, – возразил Данила и вытащил хорошо знакомую вещь из бархатного мешочка. – Как она у тебя оказалась? А где вторая?

– Как оказалась, сказать не могу, выпала из кармана охотничьей куртки. Кто-то их разложил по разным карманам. Вторая там же, в мешке, доставай.

– Эта куртка была на мне, когда мы все, компанией, ездили на фотоохоту в лес в самом начале зимы. Алеката была с нами. Это её перчатки, – вздохнул Данила.

– Мы все? – брови Егора поползли вверх. – Данила, ты имеешь в виду меня и Фила?

– Да, я имею в виду вас. Предложил идею Фил. Он фотоохотник и любитель леса. Алекате эта идея понравилась: ей всё интересно на Земле. У илланцев нет такого времени года, как зима. У них совершенно другая флора и фауна.

– Объясни, – не поверил Филипп.

– Дело в том, что вы оба знали Алекату. Девушка мне казалась странной, но я не мыслил себя без неё. Я познакомил её сначала с тобой, Фил, потом с тобой, Егор. Тогда я ещё не вполне понимал, что она инопланетянка, или не хотел понимать...

– Понятно. Значит, она покопалась и в наших головах, – Егор недовольно скрестил руки на груди, – значит, она решила стереть память свидетелей. Ты как, Фил, ничего? Са-

мочуха?

– Да вполне себе норм, – не моргнул глазом Филипп. – У меня между делом проект созрел: я был бы счастлив заключить с Алектатой контракт и сделать её своим компаньоном. Приличный коттедж где-нибудь на островах Тихого океана почти гарантирован. Расклад такой... Клиентура моя небедная, капризная, так вот... в течение пары месяцев, к примеру, клиент посещает плановое лечение, обещан стопроцентный результат, и вот когда он уже начинает терять терпение, Алектата вступает в игру и стирает травмирующую информацию из памяти. Психологическая проблема решена. Нам и деньги, и реклама. Кстати, Данила, серьёзный вопрос: ты уже сделал ей предложение?

– Фил, прекрати, – возмутился Егор. – Мы о другом сейчас.

– Я, конечно, как ты, Егор, представитель науки, но в отличие от тебя с хорошим бизнес-чутьём. Рекомендую учиться, – с пафосом закончил Филипп.

– У меня прекрасная научная лаборатория, личная, на мои накопления построена. Не хуже тебя понимаю, как зарабатывать деньги.

– Ну и не мешай моим деловым мыслям... вслух, – парировал Филипп.

– Прекратите вы оба, – Данила ощупывал перчатки, которые принадлежали Алектате. – Она была в них, когда попала под колёса «скорой помощи». Я теперь понимаю, почему

я увидел именно этот образ. Искусственно смонтированная для моего мозга ситуация выдала образ девушки, который мне показался очень привлекательным тогда, в зимнем лесу, на фотоохоте. Я подарил ей эти перчатки... Я для неё их купил. Алеката стёрла мне память, но эти перчатки, они мне казались знакомыми, когда я пытался спасти её под колёсами «скорой помощи». Я тогда никак не мог понять, почему я помню эти серые нитки на мизинце одной из перчаток. Алекату не смутил брак, они ей очень нравились.

– Итак, мы все во внимании, – подчеркнул Филипп. – Рассказывай. Хотелось бы понять, наступит ли просветление в моей голове и голове Егора. Для представителя науки психологии полезно разобраться в том, как поведёт себя мозг, если пробежаться по ссылкам воспоминаний.

– А лучше прямо к Раю за украденными воспоминаниями, – усмехнулся Егор.

– Слушать будете? – Данила вздохнул с какой-то невероятной тоской.

Друзья кивнули и поудобнее разместились в креслах.

Данила начал вспоминать...

– Я проснулся от шума в моей спальне – заметьте, на второй этаж пробрался кто-то, хотя у меня установлена идеальная защита от незваных гостей – так вот, этот кто-то с любопытством выдвигал из шкафа ящики с телескопическими направляющими, рассматривал сетчатые металлические полки и тихонько посмеивался. Первая мысль, которая пришла в

голову, какой из ночных клубов я вчера посетил. Но девушка была одета и никак не производила впечатления лёгкой добычи на ночь, которая только что выскочила из моей постели. Я схватился за голову: она не гудела, я совершенно ясно мыслил, и, кроме того, заглянув под одеяло, обнаружил, что одет, поэтому мысль о клубе быстро отпала. Вторая мысль несколько удивила меня, как она могла обойти умную систему защиты в моём коттедже. Но её золотистые волосы, линии тела и этот смех показались мне знакомыми. Она так была увлечена внутренним устройством шкафа, что не сразу услышала, как я встал за халатом и накинул его на тело. Я кашлянул, чтобы не напугать её.

– Данила, доброе утро. Я слышу тебя. Такая простая инженерная мысль, – она опять хихикнула.

– Ну не такая уж простая. Всё по последнему слову лучшей фурнитуры от производителя.

– Мне кажется твоё хранилище для одежды удобным. Но зачем так нерационально подходить к себе? – она обернулась, и я узнал в ней Алекату.

Когда эта девушка вдруг обнаруживалась рядом со мной, я терял нить логического объяснения её внезапному появлению. И так было не в первый раз. Она решительно исчезала, несмотря на мои уговоры остаться, и так же внезапно появлялась в любом месте в любой час. Однажды она появилась в ванной комнате, когда я напевал песню и намыливался мочалкой. Помню, что поскользнулся от неожиданности и чуть

не упал. Она ведь не просто зашла, она открыла душевую кабину.

– На тот момент у вас не было близких отношений? – Филипп прыснул со смеху, прервав историю друга.

– Да, Фил, это, конечно, язвительный вопрос. Удовлетворю твоё любопытство: нет, не было. Кстати, – продолжил свои воспоминания Данила, – она изучала с таким любопытством строение мужского тела, что меня рассмешил этот взгляд невероятно.

Она смутилась, закрыла дверь душевой кабины и переключилась на предметы, которые лежали в корзинах и были разложены на полках, словно неловкая ситуация уже забыта. Помню, пену смывал я по-спринтерски быстро. На этот раз, когда она внезапно появилась в моей спальне, я собрался с мыслями и задал вопрос:

– Алеката, ты как проникла в мой дом?

– Твой код, – и она повторила невообразимую комбинацию из цифр и английских букв.

Помню, что я подумал в тот момент: «Господи, какая безумно красивая девушка. А память? Какая у неё память! Надо тренировать свой интеллект, иначе «забанит». Переживу? Нет». Видимо, выглядел я сражённым. Заметив моё замешательство, она спросила:

– Так мы идём в лес? Филипп обещал фотоохоту. Как тебе кажется, моя обувь подойдёт для прогулки? – с этими словами она откуда-то, точно из воздуха, вытащила туфли на

высоченной шпильке, быстро сунула в них ноги и неуклюже прошла передо мной. – Точно такие я видела в кафе на одной из особей женского пола.

– Особей женского пола? – переспросил я. – Ты хотела сказать – девушке?

– Да, – согласилась она.

Я не знаю, что удержало меня в тот момент, чтобы не схватить и не сжать её в объятиях. Она казалась такой наивной и вместе с тем такой очаровательной.

Я тряхнул головой, желая собраться с мыслями.

– Алеката, предлагаю позавтракать и съездить в торговый центр за подходящим для зимних прогулок по лесу нарядом. Ты замёрзнешь.

– Хорошо, позавтракать. И в торговый центр. А торговый центр... это что? – улыбнулась она.

– Это как моя гардеробная со шкафами, только в тысячу раз больше.

– Я согласна. Твои мужские вещички точно не для меня.

Она села в мой автомобиль на переднее сиденье и с лёгкостью воспользовалась клавишей для автоматического пристёгивания ремней, причём эта клавиша спрятана под кожаным откидным люком.

– Да, моя идея. Электрофизика – это вещь, – не удержался от комментария Егор.

– Продолжаю. Она знала мой автомобиль как свои пять пальцев.

– А у неё их пять? – вставил Филипп.

Данила проигнорировал вопрос.

– Когда я привёз её в торговый центр, я понял, что в подобном месте она ни разу не была. Я не знаю, почему меня не насторожил этот подмеченный факт. Видимо, я настолько был ей очарован, настолько влюблён, что вряд ли мой опьянённый мозг собирался хоть что-то анализировать.

Она засмотрелась на цилиндрические лифты из стекла и выразила желание подняться наверх. Я пригласил её войти в один из них. К счастью, никого из покупателей рядом с нами не оказалось. Сначала она заинтересовалась светящимися кнопками лифта, затем начала их поочерёдно нажимать, вызвав сбой в движении, потом что-то нажала на своём приспособлении на руке, и панель с кнопками вышла из строя, заполнив лифт едким запахом гари. Я пришёл в ужас, как это всё объяснить лифтёру. Видимо, выглядел я слегка ошарашенным. Она сказала:

– Сейчас, сейчас. Я могу усовершенствовать эту махину (она имела в виду лифт), – и опять схватилась за предмет, закреплённый на руке.

– Модулятор, – уточнил Филипп.

– Да. Но тогда я ещё не знал, как называется это гениальное изобретение илланцев, – ответил Данила.

– Дальше, – попросил Егор.

– Она отделила какую-то деталь от модулятора, приложила к сгоревшей панели лифта, и на моих глазах пострадав-

шая стена с полоской чёрной гари стала идеально отполированной, как и была, а рядом с ней в воздухе завис объёмный многоугольник ртутного цвета, внутри которого просматривалась искрящаяся волнистая линия.

– Что это, Алеката? В чём фишка фокуса?

– Я так думаю, что ты хочешь спросить меня о том, как новой панелью воспользоваться. Потому что мне непонятно, как «фокус» и «фишка» логически уживаются в твоём вопросе. Потребуется всего лишь усилие мысли. Смотришь на волнистую линию – и вот, – засмеялась она, – мы на пятом этаже.

Дверь лифта открылась, я загородил руками и спиной проход и что есть мочи сосредоточился на волнистой линии, приказав лифту опуститься двумя этажами ниже, где нет толпы. Но лифт не тронулся с места.

– Я поняла, третий этаж. Сейчас, – сказала она, и лифт поехал.

– Алеката, я тебя прошу: верни на место привычную для землян панель.

– Хорошо, – сказала она и отделила от многоугольника ту самую деталь, с помощью которой его создала.

Пока Алеката что-то набирала на модуляторе, лифт катался с нижнего этажа на верхний беспрерывно. Наконец привычная панель вернулась на место.

Мы шли по направлению к отделу спортивной женской одежды, обрывки воспоминаний носились в моей голове, и

я наконец стал понимать, что это не просто девушка, в которую меня угораздило влюбиться, а скорее всего, инопланетянка. Думаете, меня это напугало хоть сколько-нибудь? Отнюдь. Я думал лишь о том, как купить подходящую для прогулки одежду, не привлекая излишнего внимания.

Когда мы зашли в отдел, я спросил у Алекаты позволения взять её за руку и, получив согласие, повёл за собой. К счастью, девушки-консультанты не медлят, и как только одна из них подошла к нам, я перечислил желаемые покупки для своей спутницы. Она измерила Алекату взглядом, предположила её размер и направилась к спортивным костюмам. Она предлагала – я выбирал. Девушка-консультант казалась очень счастливой: мы были клиентами, которые готовы были купить дорогие вещи. Алеката озиралась по сторонам, иногда смотрела на меня с удивлением: я быстро обрастал вещами. Наконец мы подошли к примерочной. Я пригласил её войти, пристроил плечики с серым полушубком на специальный турник и, указав на спортивный костюм, с волнением попросил:

– Примерь сначала это. Я выйду. Надевай.

Не успел я оказаться за шторой, как Алеката отодвинула её в сторону и предстала в новом костюме. Я обалдел: переоделась молниеносно.

– Ну как? – улыбнулась она.

И тут я заметил, что спортивный костюм висит на вешалке, как и висел, а моя девушка стоит точно в таком же. Де-

вушка-консультант подошла к нам.

– Ой, – воскликнула она, – как вам идёт. Сидит идеально.

– Извините, – вмешался я, предчувствуя очередную неприятную ситуацию, – комплимент своей девушке сделаю я сам, спасибо, – и оттеснил консультанта от примерочной.

Девушка пожала плечами и направилась в торговый зал.

– Данила, – позвала Алеката, и на моих глазах костюм превратился в белый полушубок. – Я думаю, белый полушубок наряднее, чем серый. Смотри, он прекрасен.

Я вспотел, но вроде бы никто ничего не заметил.

– Безусловно. Ты в нём принцесса, – быстро бросил я комплимент.

Я подошёл к Алекате, потянул её за собой, задёрнув штору в примерочной.

– Всё, – сказала она, – я скопировала модели и в любой момент, когда захочешь, готова надеть спортивный костюм и полушубок. И даже обувь, – засмеялась она, указав на белые тёплые кроссовки, которые тут же обнаружили на её ногах, причём точно такие, как выглядывали из приоткрытой коробки.

В итоге осчастливить девушку-консультанта нам не удалось. Алеката воспротивилась брать то, что уже у неё есть. Хорошо, что уговорил выйти из примерочной в том комбинезоне, в котором она в неё вошла. В итоге я купил перчатки, шапочку и шарф. Уговорив её ничего не копировать, а изучать, как покупают вещи земляне. Слово «изучать» ей по-

наверилось, она согласилась играть по моим правилам, не нарушая их. Но когда я захотел поменять ярко-красные перчатки на другие, она вцепилась в них, как истинная женщина, с восторгом оценив необычно мягкую выделку кожи. Она их перебирала в руках, несколько раз провела перчатками по щеке и выглядела при этом абсолютно довольной.

А потом была фотоохота. Алеката кралась от куста к кусту, выжидала оленя, которого вспугнул егерь, и снимала на фоторужьё. Всё было подготовлено идеально: зимнее зверьё красовалось перед Алектатой, а она только успевала снимать. Потом мы сидели в гостинице «Лесной пикник», но прежде она долго ходила вокруг деревянного сруба: дом, сложенный из цельных брёвен, удивил её. Камин, около которого Фил неустанно травил анекдоты, видимо, желая заполучить внимание моей девушки, тоже показался ей чрезвычайно интересным.

– Стоп, такое ощущение, что я кое-что припомнил: иногда она смеялась невпопад, видимо, не совсем понимая тонкости приколов в нашем языке, – вдруг оживился Филипп.

– Ты это додумал как психолог, но не вспомнил, – обрезал с усмешкой Егор.

– Я тогда рассказал «бородатый» анекдот: «Охотник на уток после осечки расстраивается, а вот охотнику на медведей после осечки расстраиваться некогда». Она не уловила тонкий юмор. Слово «осечка» ей было незнакомо. И я смоделировал этот момент для Алектаты с помощью ружья.

– Точно. А она выразила сожаление, что мы пещерные люди, потому что убиваем зверей ради пищи. Что это, Филипп? Я, кажется, кое-что вспомнил тоже, – Егор выглядел ошеломлённым. – Данила, ты играл на гитаре и пел, и она не сводила с тебя глаз, грея у камина замёрзшие пальцы.

– И что я пел, Егор, помнишь?

– Ты исполнял очередной шедевр о зиме, костре и друзьях, твоя новая песня. Да, точно.

– Егор, да ты просто додумал историю как любитель бардовских мотивов, но не вспомнил, – съязвил Филипп.

– Эх, ребята, не собраты ли нам на охоту, – потёр руки Егор, проигнорировав «мечь» Филиппа.

– Поздно вечером, – продолжал Данила, – когда зажглись на небе звёзды, я разжёл костёр в мангале, она сняла перчатки, отдала их мне и поднесла руки к костру. Я сунул перчатки в карманы своей охотничьей куртки и своими ладонями накрыл её ладони, а потом легонько сжал её пальцы, гладил их, дышал на них и тихонько целовал, а она говорила, что мужчины-земляне – самые сумасшедшие влюбленные и что ей это очень нравится. А потом мы смотрели на звёзды, я обнимал её за плечи, а она рассказывала мне какие-то удивительные факты о космической системе транспортных развязок в нашей галактике Млечный Путь, но я почти ничего не слышал: я смотрел на её губы и думал, как бы её поцеловать. И я сделал это. Когда же я оторвался от поцелуя и посмотрел на Алекату, она облизала губы, смешно причмокну-

ла и продолжила свои истории, показывая пальцем на что-то в небе, а я просто смотрел на звёзды и думал опять о своём... И тут она приблизила губы ко мне сама, и я утонул в её синих глазах, таких просящих и таких прекрасных, со всей страстью я стал целовать её, а звёздное небо, оно просто на миг перестало существовать для нас. Что же касается перчаток, они остались в карманах моей куртки, никто о них так и не вспомнил.

– А потом, когда вы вернулись в «Лесной пикник», Алеката поднялась по лестнице наверх и больше уже не появилась среди нас, – завершил историю Филипп.

– Странно, что я не узнал её на Инстане. Ладно ты, Фил, ты знал о девушке только по рассказам Данилы. Но я? Я был с ней на Инстане.

– Это была ситуация стресса, Егор. Вряд ли твой инстинкт думал о том, чтобы занять мозг воспоминаниями, – ответил Филипп. – А я... Я видел Алекату в реанимации, но тогда не столько она, сколько реаниматор и его слова занимали меня.

– Смысл всё подчинять разумным объяснениям? Да просто нам стёрли память, Фил, – выдвинул «резюме» Егор.

– Думаю, это несложно – вернуть воспоминания, если захотите, – неожиданно вставил Данила. – Попрошу Алекату.

– Данила, в твою жизнь ворвалась любовь. Не у всех она бывает взаимной. Тебе повезло. Знаешь, в чём смысл завидовать самому себе? А я скажу. Ты увидел совершенно другую Вселенную. Это очень много, дружище. Это я тебе как

астрофизик говорю. Поблагодари судьбу и успокойся, забудь Алекату. Ну напиши фантастический роман о любви, если хочешь пережить всё заново, но только не живи ожиданиями. Мой тебе совет, – закончил серьёзно Егор.

– Согласен: Алекату забудь. Забудь и о космосе. Он доступен нам в радиусе возможностей телескопов и в радиусе приземления космических роботов на ближайшие к нам планеты, – поддержал Егора Филипп.

– Вы ошибаетесь, друзья, – возразил Данила. – Я ещё постучу в двери Алекаты, если вы об этом. Знаете, что делает космос живым и прекрасным? Человеческие мечты и чувства. Именно они наполняют звёздную бездну смыслом и красотой. Любовь и смелость – вот что вносит живительную силу красоты в созданную богом Вселенную.

– Красиво сказано, дружище. Не зря ты сочинитель песен. Но всё же лучше синица в руках, чем журавль в небе, – заключил Филипп. – Итак, кто готов согласиться на кофе с коньячком и чудесные французские круассаны? – с этим предложением Филипп поднялся из кресла.

– Давай, что ли, – поддержал Егор.

Данила пожал плечами.

Глава 3

Снова двое на Илае

Одна из частей полупрозрачной сферы на мгновение растворилась – и Рай повернул голову в направлении ворвавшегося лёгкого ветра. «Это она, Нея», – подумал он с замиранием сердца, которое научилось почти по-земному проявлять глубокие чувства к женщине. Он застыл в ожидании тысячи мелких, сверкающих многогранников, из которых должна была собраться стройная фигура молодой девушки, но Нея вошла обычным, свойственным ей стремительным шагом. Она быстро свернула в мельчайшую сферу скоростной лайтер. «Прилетела на лайтере. А где же светящиеся ромбы?» – успел подумать он. Рай сложил руки в общепринятом илланском приветствии и готов был уже сдержанно, по-иллански, поприветствовать Нею, как в этот момент гостья широко улыбнулась и вдруг, рассмеявшись, произнесла:

– Добрый день, Рай. Всегда рада тебя видеть.

Рай мысленно отклонил принятую на Илле форму приветствия и, рассмеявшись в ответ густым басом, ответил:

– Добрый день, моё сердце. Если теперь на Илле, по твоему решению, это время суток называется днём, то пусть будет так, как ты хочешь.

Он сделал широкий жест, приглашая Нею войти, но не

успел завершить, как Нея уже расположилась в том самом кресле, с которого начался их тайный разговор о Наро. Рай проводил девушку взглядом, любуясь грациозной ее стремительностью.

– С чего начнём? – спросил Рай и тут же, не дожидаясь ответа девушки, поставил на столик сосуд, играющий многочисленными серебристыми гранями, с ярко-оранжевой жидкостью. – Я, кажется, знаю. Я прав? – В глазах Рая заиграла самодовольная искорка.

– Прав, – лукаво улыбнулась Нея и повторила в точности слова Рая, когда-то сказанные им: – Этот нектар приготовлен из сока редчайшего растения, он собран кристами на Видане. Напиток высочайшего класса для гурманов.

Рай наклонил голову в знак того, что помнит каждое своё слово и восхищён интонацией Неи, которая так точно скопировала его манеру говорить. Рай расположился напротив Неи и совсем по-земному произнёс:

– Как же я скучал без тебя, Нея. Удивляет одно: ты изменила своему правилу неожиданного появления в виде светящихся многогранников?

Девушка подняла бокал, посмотрела на него сквозь свет и подмигнула Раю, совсем как землянка.

– Да, – расхохотался Рай, – вижу, как быстро идёт процесс своеобразного «симбиоза»: они нам часть своей культуры, мы, видимо, им.

– И почему мы не уделяли должного внимания изучению

цивилизации землян? Возможно, мы смогли бы и без открытия Инстаны найти подсказку для себя, кто мы и откуда. Думаю, эти особенные импульсы в снах землян – своеобразное послание гибнувшей цивилизации потомкам, гениальный способ соединить землян и илланцев. Всех, кто выжил.

Рай кивнул в знак согласия.

– Конечно, в отличие от Евы, – эмоционально продолжила Нея, – в её научном центре по изучению галактики Млечный Путь были поистине заинтересованные учёные, трудившиеся над расшифровкой технологий, с помощью которых, как теперь уже понятно, наши великие предки сумели вложить в сны землян информацию о развитии Млечного Пути, записали до мельчайших подробностей строение этой галактики и зашифровали в импульсах снов землян так, чтобы мы, илланцы, смогли эти послания прочесть.

– Что ж... Высокоразвитая цивилизация подумала о том, как сохранить величайшие знания для потомков. Приятно слушать тебя, Нея. И да... думаю, что теперь вопрос изучения снов землян станет первостепенной задачей наших учёных.

Нея всмотрелась в лицо Рая: нет, иронии не было. Мысленно она выдохнула: неужели он готов воспринимать её серьёзно, без вечной мысли опекасть и беречь, хотя и это приятно.

– Теперь о другом, Рай, – Нея потрянула длинными кудрявыми волосами, которые светлой волной рассыпались по

плечам. – Рай, я так счастлива, что вся эта история с Наро закончилась благополучно. До сих пор не могу понять, как ты смог убедить представителей Межпланетного Совета по надзору за вторжениями в том, что Алеката не имеет никакого отношения к изобретению восьмого Наро. Спасибо, Рай.

– А разве восьмой Наро когда-либо существовал? – Рай лукаво подмигнул, и лицо его точно превратилось в одну сплошную широкую улыбку.

Нея рассмеялась. Наклонилась, потянулась к рукам Рая, молодой мужчина воспользовался моментом, захватил руки Неи и, придвинувшись ближе, попытался удержать. Нея почувствовала, как нежны эти прикосновения, но постаралась мягко высвободиться из плена: это проявление чувств Рая мешало ей сосредоточиться на диалоге.

– Нея, по большому счёту нужно благодарить не меня, а Шека. Это он подал на рассмотрение представителей Межпланетного Совета по надзору за вторжениями лишь ту часть информации, которая спасала нас всех. Но, – и тут Рай вновь широко улыбнулся, – Шек просил обуздать немного это странное чувство – любовь. Я имею в виду чувства Алекаты к землянину.

– Значит, с Шеком был разговор?

– Да. Встретились в тихом месте на одной из забытых планет.

– Благородный Шек невероятным образом способен отличить глупость чувства от предательства, – хихикнула Нея.

– Глупость чувства? – Рай изобразил гримасу огорчения. – Ты на самом деле считаешь любовь глупостью?

– Я не знаю, Рай. Для нас, илланцев, всё это сложно. Земляне внутренне богаче нас. Кроме реально существующего мира, они создают свой, разнообразный, духовный, тонкий.

Рай обнял Нею за плечи, мягко притянул к себе – Нея не сопротивлялась, ей точно это было приятно, но возможно, ещё хотелось понять смысл происходящего. Рай прижал её к груди, обжёг лицо своим горячим дыханием, таким чувственным, таким близким, и, не выпуская её из объятий, почти касаясь её лица губами, бархатистым басом произнёс:

– Моя прекрасная Нея, илланцы тоже способны на красивую любовь. Нет, я бы сказал... на безумную любовь, которая дарит ощущение крыльев. Быть может, ты просто не хочешь видеть её? Или я ошибаюсь, Нея?

– Ошибаешься, Рай. Я не просто вижу, я чувствую её, – Нея в ответ робко обвила руками широкие плечи воина.

Рай прижался к её губам, поцелуй получился бережным, долгим, но вместе с тем страстным. Нея точно растворилась в нём с ощущением блаженства и счастья. Но Рай разжал объятия, даря девушке свободу, горячий взгляд его скользнул по фигуре Неи, девушка смутилась. Затем он вновь притянул её к себе и начал целовать руки, шею, лицо, слегка касался губ и снова отступал. Нея решила, что воин слишком медлит, слишком долго сокращает путь к тому поцелую, с которого начал.

И со свойственной своему темпераменту решимостью, со всей страстью чувства припала к губам Рая. Время поцелуев погрузило их в волшебный мир любви, но за этими поцелуями скрывалось что-то большее, пока ещё не познанное, но такое желанное. И, испугавшись неизвестности, Нея прекратила эту страстную нежность, обжигающую и манящую. Рай не стал настаивать: то, что было ново для Неи, не было новым для него. Но то, что дарил ему Нея в ощущениях, нельзя было сравнить ни с чем, что было в его опыте мужчины. Нея высвободилась из объятий.

– Я поняла, что ты хотел сказать мне, Рай. Кажется, это у тебя здорово получилось, – тихо произнесла она.

Нея не знала, что ещё прибавить к сказанному, открывшиеся чувства Рая накрыли её с головой, как гигантская волна во вдруг проснувшемся океане, и она терялась в этих новых для неё ощущениях...

– Я бы перекусила, – неожиданно заявила она.

Рай взял себя в руки: он заметил растерянность Неи и даже её беспомощность.

– Хорошо, моя прекрасная Нея, я знаю, что ты любишь. Пару минут, – Рай поднялся и уверенной походкой удалился за обещанным.

Какое-то время Рай не появлялся, точно давая возможность Нее прийти в себя и вновь почувствовать комфорт и свободу. «Спасибо, Рай», – мысленно поблагодарила она. Она уже совсем успокоилась, и тут с подносом в руках по-

явился Рай.

Он предложил аппетитное илланское блюдо, приготовленное из океанских рыб Иллы. Нея оживилась и, как только Рай подал столовые приборы, моментально приступила к дегустации. Наконец, когда с блюдом было закончено, оба удовлетворённо обменялись взглядами.

Нея подняла бокал с нектаром, Рай, следуя этикету, поднял свой напиток и дождался, пока первый глоток сделает илланка, затем вернул бокал на стол: пить совершенно не хотелось.

Рай отклонился от стола, улыбнулся и устремил на гостью внимательный взгляд.

– Итак, что беспокоит мою Нею? Ведь есть всегда повод для беспокойства, не так ли, Нея?

– Странно, что Совет Кольца Вселенной пока никак не комментирует ваше открытие – Инстану.

– Слишком мало времени прошло. Даже на Илле ещё этот факт не обнародован. Не спеши, Нея.

– Ты знаешь, как интересна мне тема Земли. Я генетик. Кому, как не мне, изучать наши общие корни. Алеката отдала мне все свои воспоминания об Инстане, но она не была в городе Муторо. Его видели ты и Данила. Кстати, у кого книга Велибора? Это же бесценная находка.

Рай нахмурился.

– Должен огорчить тебя, Нея. Книга Велибора ушла на Землю вместе с Данилой. Велибор её завещал землянину,

точнее... подарил.

– Как? Но у землян нет такого инструментария, как у нас! Мы в цивилизационном развитии на тысячи, тысячи шагов впереди... Книга должна быть здесь, – выдохнула Нея.

Рай с иронией нарисовал ладонью восьмёрку перед собой.

– Остановись, Нея.

– Да, ты прав, конечно, прав.

– Нея, у меня есть интересное предложение. Есть возможность попасть в гости к Еве. Она знала о существовании Инстаны, иначе бы не стала так целенаправленно гнать наш звездолёт в это злосчастное место. Есть возможность изучить ту часть космоса, которую она обустроила на границе с галактикой, где правит Муторо.

– Ты серьёзно, Рай? – Нея расширила от удивления глаза.

Рай кивнул.

– Конечно, я соглашусь. Жаль, что нет возможности собрать команду, с которой ты был на Инстане. Или есть?

– Я подумаю.

– Рай, вполне возможно, что я найду там что-то от исчезнувшей цивилизации. Ты прав, Ева знала. Спасибо, твоё приглашение станет интересной миссией для меня. Я с тобой, Рай.

– Это будет долгая прогулка. Но не сразу. Для начала навестим галактику Виена.

– Хорошо, – глаза Неи засияли каким-то особенным блеском: неужели впервые у них нет разногласий? И даже наме-

тился общий проект!

– Я рад, – он нагнулся к ней и поцеловал руки. – Мне спокойнее, когда ты со мной.

– Рай, когда вылетаем? – как можно естественнее спросила Нея, скрывая нетерпение.

– Как только будешь готова.

Глава 4

Безымянная планета

Рай в нетерпеливом ожидании ходил по толстому прозрачному, как стекло, космодрому Иллы, изредка поглядывая на космические площадки – многоугольники одинаковой формы с фиолетовой подсветкой, которые подстраивались под конфигурации прибывающих звездолётов, мгновенно видоизменяясь и как бы засасывая их. Он вспомнил, как бесшумная, плавная расстыковка звездолётов с космическими площадками поразила воображение Данилы. И тут же подумал о своём обещании землянину: «Я не забыл об Алекате. Времени вполне достаточно. Побываю на безымянной планете в галактике Виена и определяюсь с составом экспедиции для изучения инфраструктуры и научных лабораторий. Конечно, в составе экспедиции будет Нея. Её исследовательская страсть к общим корням с землянами приведёт к полезным открытиям. Так. Хорошо. Но всё же... за три часа до цветения динланов я обязан зайти в «Двойную звезду». Пока идёт закрытое разбирательство по делу «Первых», Алеката на Видане не появится. Она будет ждать официального решения суда, его оглашения на Илле. И каков итог? Я не только выполню просьбу Данилы, я решу и свою задачу – постараюсь убедить Алекату работать в моей команде».

Рай вновь посмотрел по сторонам в надежде увидеть спешащую Нею, но увя. Он погладил рукой, как ему показалось, совершенную форму мирного звездолёта, облегчённо вздохнул: «Наконец передышка в Кольце Вселенной. Можно заняться личной жизнью. Ну или почти...» Тут он почувствовал, как чьи-то руки легли ему на плечи. Он обернулся: она, Нея. Девушка заговорила слишком быстро, но в этом несущемся потоке слов он уловил главное для себя: Нея прихватила с собой всё, что только можно было прихватить. «Надо было предупредить Нею, что мы пробудем в галактике не десятилетие, а всего лишь... Неужели это робот-погрузчик? Если я не ошибаюсь, это он. И точно по мою душу», – Рай хмыкнул про себя. Но есть ли смысл спорить с женщиной?

– Я торопилась, Рай, но, как выяснилось, мне необходимо было всё спокойно предусмотреть. И поэтому вот, – она показала рукой куда-то в сторону.

Прямо к ним приближался нагруженный доверху робот.

– Куда прикажете? – заговорила машина, как только остановилась перед звездолётом Рая.

– Куда, Рай? – нервно спросила девушка, переживая за время, которое и так отняла.

Рай молча открыл грузовой отсек звездолёта.

– Аккуратно, – обратилась Нея к роботу.

Робот въехал в грузовой отсек, Нея поспешила следом за ним. Рай, находясь поодаль, заметил немало багажа с пометой «Хрупко». Робот аккуратно размещал его внутри звез-

долёта, Нея контролировала процесс.

– фу, – выдохнула Нея, как только отпустила робота и попросила Рая проверить систему защиты багажа.

– Не скажешь, что там такого ценного? – улыбнулся Рай.

– Аппаратура. Универсальная. Очистила половину своей лаборатории, – засмеялась она. – А ты что подумал?

– Не думал, решил спросить у тебя, – подмигнул Рай. – Но зачем так сразу?

– Чтобы без вариантов – работа в твоей команде, – улыбнулась она. – У тебя же не хватит совести вернуть меня на Иллу вместе с высококлассным оборудованием?

– Нея, я же тебя сам пригласил, – он нежно чмокнул её в макушку.

– И не думай, что я не поняла, каким коротким будет наше знакомство с галактикой Виена. Я подстраховалась, – она подарила ему одну из своих самых обворожительных улыбок.

Рай еле сдержался от порыва безудержного смеха.

– Ну что? Добро пожаловать на борт, моя прекрасная Нея.

Нея поспешила его обогнать, но хорошо воспитанный илланец и так уступил дорогу девушке.

– Рай, я тебя попрошу, – на ходу заговорила она, – не называй меня «моя прекрасная Нея».

Рай на минуту приостановился, пытаясь понять, что же конкретно она от него хочет.

– Понимаешь, в присутствии команды... Ты старше меня, Рай, ты великий воин, а я, чтобы... – Нея выдохнула и со-

бралась смыслями, – я переживаю за авторитет в общей команде. И спрашивать с меня, как со всех, Рай, – заявила она совершенно серьёзно.

– А наедине? – перебил Рай.

– Что наедине? А-а, – догадалась она, – называй... как хочешь.

– Хорошо, – произнёс он, всячески скрывая умиление, которое так и норовило предательски обнаружиться на лице.

Рай занял капитанское кресло, кинул быстрый взгляд на Нею. Лицо её выражало неподдельное восхищение от ожидания предстоящего полёта.

«Всё же илланка, – отметил Рай про себя, – профессиональная реализация... в этом наши непомерные амбиции. Иногда».

Звездолёт плавно взмыл ввысь, покинул атмосферу Иллы, и бесконечный космос распахнул им свои объятия.

– Нея, звездолёт скоростной. Приготовься к межгалактическому скачку.

– Слушаюсь, капитан, – ответила она, всё ещё кипя энергией каких-то своих ожиданий.

Бортовой интеллект предупредил о межгалактическом скачке, привёл кресла в полулежачее положение, включил защитное поле для комфортного самочувствия – и звездолёт оказался в совершенно другой галактике.

– Виена, – констатировал капитан.

Как только бортовой искусственный интеллект сообщил

о свёртывании защитного поля, Нея поспешила к экрану, за которым разбросал звёзды новый для неё космос. Она буквально приросла к экрану. Чего ждала Нея, наверное, она и сама не смогла бы сказать: ведь что можно разглядеть в бездне космоса? Но Нея разглядела приближающиеся и отдаляющиеся космические стоянки, часто мелькающие космофлайеры, к сожалению, пустые: видимо, пассажиров для них не нашлось. Вскоре показался шар незнакомой планеты, очертания планеты становились всё отчётливее, она заняла весь смотровой экран, и наконец Рай сообщил о том, что звездолёт готов к посадке. Именно на этой пока безымянной планете его воины обнаружили резиденцию Евы. Нея заняла своё кресло и почувствовала некоторую растерянность: слишком быстрый скачок, чтобы успеть успокоиться и свыкнуться с мыслью, что она уже в галактике Виена.

Рай вышел из звездолёта первым, Нея обнаружилась рядом с ним тут же.

– Какая красота! – воскликнула она. – У нас на Илле так много фиолетового и серебристого в оттенках природы. А тут! Посмотри, всё совсем другое, жёлто-красное.

– Да, как осень на Земле.

– Рай, я восхищена. Ты изучил информацию о сезонах года на Земле?

– И не только, – Рай обнажил белые зубы в широкой улыбке. – Если мы в одном проекте, пришлось загрузить в память многое о планете, к которой ты так неровно дышишь. Хотел

бы заметить, что красный цвет может быть довольно опасным, если судить по обитателям многочисленных представителей фауны на других планетах Кольца.

Нея вздохнула, состроив недовольную гримасу, но не стала комментировать ответ Рая: слишком увлечена была новыми впечатлениями.

– Рай, скорее в резиденцию Евы. Думаю, там будет чем заняться. И да! – спохватилась Нея. – Моё оборудование! Оно может понадобится.

– Оборудование пришлёт робот со звездолёта. Кстати, Нея, мы с тобой в нескольких метрах от основного здания резиденции. Площадка для звездолёта построена прямо на территории. На экстренный случай.

– На случай бегства, – уточнила Нея.

– Видимо, нам сюда, – он указал на изогнутую зигзагом невысокую конструкцию.

Ровно перед этой конструкцией заканчивалась открытая площадка для звездолёта.

Рай коснулся ребром ладони небольшого треугольника – и прямо перед ногами появился красноватый, низко вьющийся вихрь, который растянулся в длинную широкую извилистую дорогу.

– Всё похоже на илланские технологии, – подметила Нея.

– Да, соглашусь. Но есть одно «но». Ни к одной из систем на этой планете, как обнаружили мои инженеры, не подключён модулятор, который используется практически по-

всеместно среди цивилизаций Кольца Вселенной, поэтому надо быть очень-очень осторожной, Нея.

– Но наши модуляторы взаимодействуют. И это уже хорошо, – ответила Нея и потянулась к чему-то плотному, похожему по структуре и цвету на прекрасные коралловые рифы, но на ощупь «кораллы» оказались гибкими и мягкими, они разрослись вдоль всего пути, как трава.

Рай не успел предостеречь Нею, как что-то жёлтое в виде большой медузы, трясущейся как желе, прыгнуло ей на руку, плотно закрепившись в области запястья.

Рай мысленно отдал приказ модулятору, и разряд сбросил неизвестное существо с руки Неи на дорогу из закручивающегося красного вихря, который уничтожил это существо, как кислота, попросту растворив его.

– Нея, испугалась? – Рай схватил её за руку, внимательно осматривая космический комбинезон, нет ли на нём повреждений. – Шлем не убирать, – строго произнёс он.

– Надо быть осторожней, я забыла, что на чужой планете. Хорошо, что я не сняла перчатки. – Нея брезгливо содрогнулась всем телом. – Видимо, эта искусственная дорожка придумана как защита от всевозможных тварей, – Нея внимательно посмотрела под ноги.

Модулятор Неи вспыхнул экраном и тут же погас, и в этот момент на модуляторе Рая показались какие-то цифры. Нея успела заметить их. «Проверил кровь, всё ли со мной хорошо. Спасибо, Рай. Будем считать, что я не заметила твоего

беспокойства», – решила Нея.

Перед ними появилось строение, напоминающее гигантскую пирамиду, повисшую над почвой планеты. Её отражающее покрытие с коричневатым отливом казалось зеркальным.

– Вихревым потоком воспользоваться не сможем, чтобы войти? – с сомнением спросила Нея.

– Нет. Модулятор выполнит эту функцию при условии контакта с нашими технологиями. Тут другая система, система Евы. Нас ждут уже, Нея.

Через пару секунд откуда-то из основания пирамиды вырос прямоугольный параллелепипед и погрузился в вихрь искусственной тропы, на которой они стояли. Вдруг Нея почувствовала, что ступни её коснулись какой-то движущейся поверхности. «Ощущение подъёмника», – решила она. Она посмотрела вниз: так и есть. Нея осмотрелась: несмотря на то, что снаружи подъёмник был абсолютно непрозрачным, сквозь него территория резиденции просматривалась прекрасно. Чем выше становился подъём, тем более впечатляющей казалась панорама. Нея затаила дыхание. Подъёмник двигался вверх крайне медленно. Нея стояла к Раю спиной, напитываясь впечатлениями.

– Нет, ты только посмотри! Вон там, видишь? Несётся стадо каких-то животных.

– Вижу, Нея. Похожи на тяжеловесных носорогов, поднимающих за собой густое облако пыли.

Нея повернулась и бросила на Рая восхищённый взгляд. Рай поймал его.

– Оценила сравнение с животными с Земли? Не отвечай, я понял. Но это не Земля, Нея.

Словно в подтверждение слов илланца, тяжеловесные обитатели неизученной планеты оторвались от почвы и взлетели.

– Ты видишь крылья? Или хоть что-то похожее на лопасти? – удивилась со смешком она.

– Я думаю, что нам повезло, что это стадо тяжеловесов не двинулось в нашу сторону. Кстати, я замерил – передвигаются с немалой скоростью.

Внутри подъёмника возникло освещение, все шесть граней параллелепипеда тут же потемнели и лишились своей прозрачности.

– Прибыли, Нея.

Грани сложились, как гармонь, в небольшой в радиусе цилиндр, который спрятался в одну из стен огромного открывшегося холла. По холлу прошлись илланцы, все в форме воинов скана Рая.

– Ого, Рай, ты прихватил с собой всех? – съязвила Нея.

– Инженеры самых разных направлений новых технологий, без них никак. А дальше мы определимся, кто нам нужен конкретно. Кстати, их немного. И охрана.

– Рай, спасибо за возможность посмотреть на планету, – решила сгладить колкость Нея. – Я догадалась, что ты по-

просил о медленном подъёме.

Рай кивнул.

– Итак, с чего начнём, Нея?

– Что у нас пока не осмотрено твоими специалистами?

– Верхний этаж пирамиды. Там одни лаборатории.

Нея хихикнула.

– Одни лаборатории? – она сделала акцент на слове «лаборатории».

Рай возразил:

– Но осмотреть – это не значит изучить и разобраться. Я просто констатировал факт – там лаборатории. Твоё оборудование поднимаем наверх?

– Да. Я начну с верхнего этажа.

Рай указал жестом, в каком направлении им следует идти. Нея старалась держаться близко к Раю, а он периодически смотрел на экран модулятора, где отражалась схема внутреннего устройства пирамиды. Она внимательно разглядывала многочисленные холлы, подъёмники в виде пластиковых полотен без опоры. Создавалось такое впечатление, что они прямо висят в воздухе. На одном из таких подъёмников Нея заметила илланку, рука которой будто лежала на подлокотнике, но снизу он не был виден. Зато хорошо просматривались все, кто воспользовался этим способом подъёма на верхние этажи пирамиды, потому что движущиеся пластиковые полотна были абсолютно прозрачны. Вдруг Нея почувствовала, что рядом с ними присутствует кто-то третий.

Она посмотрела через плечо Рая и обнаружила воина его скана.

– Да, это Дер. Он будет сопровождать тебя всюду и охранять. Любая помощь. Он в твоём распоряжении.

Нея изобразила типичное для илланцев приветствие в виде спиралевидного движения рук.

– Рада дружить, Дер.

Воин ответил сдержанным илланским приветствием, но без слов.

«Повезло, что Рай не приставил ко мне воина с планеты Фиры: боюсь, что в этом случае мне пришлось бы воспользоваться глушителем звука. Он говорил бы на ломаном илланском просто без умолку», – отметила про себя Нея, но вслух произнесла другое:

– Я понимаю, Рай. У тебя много работы. Спасибо, ты можешь не беспокоиться в своё отсутствие. У нас всё срастётся с этим благородным воином.

Рай молча улыбнулся.

– Ну вот, прибыли, – Рай жестом показал огромный этаж с открытыми входами в любую из лабораторий.

Нея прошла мимо нескольких лабораторий, заглядывая в каждую, и вдруг определилась с выбором.

– Начну с этой, – решительно заявила она.

Со спины послышался звук грузового робота.

– А вот и оборудование, – подчеркнул Рай быстроту своих решений.

Нея подошла к нему.

– Ты иди, я сама, – тихо шепнула она.

Рай незаметно коснулся её пальцев.

– Я буду на связи.

Нея приняла деловой вид грамотного генетика и сделала первое распоряжение роботу следовать за ней. Она вошла в лабораторию, за ней – Дер.

Глава 5

Страшная тайна пирамиды

Нея не стала терять ни минуты: как только оборудование было установлено и синхронизировано с модулятором, она отпустила робота и принялась тщательным образом изучать лабораторию. Дер держался в стороне, стараясь быть незаметным. Подключившись к искусственному интеллекту лаборатории, Нея путём кропотливого изучения генетических формул поняла, что имеет дело с биологическим экспериментом. Первая мысль, которая мелькнула у неё, – клоны, но нет, тут явно было что-то другое. Благо, что Нея была илланка и легко читала формулы, которые использовала Ева: обозначения, принятые на Илле, облегчали задачу понимания того, с чем имеешь дело. И всё-таки Нея зашла в тупик: как будто не хватало первоосновы, которой воспользовалась Ева для своего генетического эксперимента.

Нея устало подошла к окну, если это можно было назвать окном: изо всех граней верхушки пирамиды открывался обзор на многообразные виды планеты. Нея точно была внутри «стекла». Её взгляд задержался на лёгком тёмном облачке, которое еле обозначилось на розоватом небе. Облако стало расти, обрело яркий бордовый цвет – и Нея поняла, что это стая летящих птиц с огромными клювами и мощными

крыльями, похожими на остро отточенные металлические диски, которые то скрывались в теле птицы, то выбрасывались оттуда вновь. Нея хорошо рассмотрела эти крылья, потому что птицы подлетели совсем близко, кроме того, они были невероятно крупны. Птицы сделали зигзаг и повернули в сторону от пирамиды. Что-то остановило их. Только сейчас Нея заметила, что вся резиденция окружена по периметру врытыми в почву небольшими столбами, излучающими волны определённых частот, отпугивающие опасных тварей. Нея легко распознала это устройство: данная технология защиты была разработана на Илле. Но что-то другое остановило птиц, заставило изменить направление полёта. Возможно, какое-то устройство на самой пирамиде. Не успела Нея выдвинуть ещё одно из своих предположений, как моментально всё погрузилось во мрак. Нея вздрогнула, приблизила руки к лицу, но не смогла их увидеть.

Где-то за спиной появился тусклый свет – это Дер включил экран модулятора, чтобы обнаружить присутствие Неи. Нея воспользовалась своим – возникло ощущение блёклого фонаря. Она приблизилась к аппаратуре Евы – она не работала, синхронизация с модулятором всё равно бы не позволила её запустить. Попробовала поставить задачу искусственному интеллекту – он не отвечал.

– Это что-то новенькое, – произнесла она. – Дер, с чем мы имеем дело?

– Не могу сказать. Мы на планете меньше суток.

В этот момент Нея услышала лёгкую вибрацию на руке, модулятор высветил имя. Это был Рай. Нея мысленно пропела оду изобретателям модулятора и ответила Раю:

– Рай, я на связи.

– Что там у вас произошло? С тобой всё в порядке?

– Я не знаю. Мы не знаем. Я увидела стаю гигантских птиц, и всё погрузилось во мрак.

– Наша аппаратура зафиксировала наступление молниеносной тьмы.

– Рай, у вас светло?

– Да. Нея, включи немедленно мне обзор. И ни ногой из лаборатории. Будь на месте. Где Дер?

– Он рядом. Просто дышит в затылок, – почти прошептала Нея, и Дер сделал пару шагов в сторону.

Рай разглядел слабые очертания воина, голос его стал спокойнее:

– Я вылетаю немедленно.

– Не смей, Рай, мы не знаем, что происходит во мраке. Мы в безопасности, Рай, – крикнула Нея, но связь с Раем прервалась.

Нея на ощупь сделала пару шагов к окну пирамиды, зияющему пугающей темнотой, остановилась, прислушалась к звукам из мрака. Что-то мелкое, вроде песчинок, хлестало по всем граням пирамиды.

В этот момент в лаборатории появился еле ощутимый звон, затем он перешёл в неприятный тихий свист, и вдруг

стало слышно пощёлкивание. Дер в три прыжка оказался рядом с девушкой и прижал её к своей груди, направив боковую пушку в сторону раздающихся звуков. Но тут за их спинами послышался шорох – и, ко всеобщему недоумению, дверь в лабораторию неожиданно захлопнулась.

– Что происходит, Дер? – вздрогнув, спросила Нея и посмотрела в сторону двери. – Программа управления искусственным интеллектом отключилась. Тогда кто закрыл дверь?

Дер промолчал, он развернулся так, чтобы одновременно держать на контроле оба источника страха Неи.

Понять, кто закрыл дверь, не представлялось возможным, хотя Нея уже светила в направлении двери – никого. Тут в лаборатории с той стороны, где пару секунд назад слышались какие-то звуки, стала отчётливо видна одна из стен пирамиды. Сложилось такое впечатление, что со стороны мрака кто-то включил мощный прожектор. Стена разделилась на четыре части, и перед илланцами открылся проход в какое-то помещение. Он был хорошо освещён и отчётливо просматривался в стене пирамиды. Свет из тайного помещения проник и в лабораторию. Дер отпустил Нею, осмотрелся – никого.

– Непогода, – бросил одно слово Дер.

Нея вопросительно посмотрела на воина. Он молча ткнул на окно.

– Дер, спускаемся, я вижу лестницу, – Нея как смогла вло-

жила в требование стальные нотки. – Ты должен мне помочь.

Дер отодвинул девушку в сторону, отсоединил от модулятора мелкую деталь и положил на пол.

– Запись происходящего. Рай поймёт, где искать, – коротко пояснил он.

Затем сделал шаг вперёд, осмотрелся и позвал Нею. Девушка оказалась на небольшом пяточке вместе с Дером, вниз уходила узкая винтовая лестница. Дер начал спускаться, следом, на расстоянии, Нея. С каждой ступенью Нея всё больше ощущала страх, который, казалось, сжал ей горло и сделал оловянным тело. Наконец они оказались в огромном круглом помещении. Пусто и светло. Нея решила заговорить первой, ей хотелось казаться смелой, в конце концов, это же она настояла на спуске, но голос прозвучал испуганно:

– Ты заметил, Дер? Снаружи пирамида правильной формы. Но получается, что это... оптический обман. Хорошо продуманное тайное место.

Дер не ответил. Видимо, привык по большей части молчать.

– Идеально скрыто, – зачем-то произнесла Нея, видимо, для стимуляции собственной храбрости.

Дер жестом показал девушке – «не двигаться, держаться у лестницы», наклонился, ударил каким-то предметом о пол у её ног, предмет завис в воздухе.

– Для вашей безопасности, – коротко бросил Дер и пошёл вперёд, его взгляд, казалось, держит на прицеле всё помеще-

ние. Стойка воина не предвещала ничего хорошего тому, кто осмелился бы появиться без предупреждения, сделать хоть одно неверное движение, он готов был уничтожить любую цель. Он обследовал помещение – всё «чисто», одни гладкие стены.

– По-моему, никого, – подала голос Нея.

Внутри помещения вдруг раздался голос:

– Хозяйка, вы решили навестить свои игрушки?

– Немедленно покажи их, – не растерялась Нея.

В середине круглой пустой комнаты зависла в воздухе панель для общения с искусственным интеллектом, и из небольшого куба разложилось кресло. Тут правила другая машина. Нее это стало понятно сразу. По модификации панели Нея поняла, что машина примитивна и будет работать узко в рамках записанной программы, это не саморазвивающийся интеллект. Такое открытие успокоило её: «Не навредит. Не сможет».

– Не вижу игрушки! – крикнула Нея.

Машина озвучила длинный код.

– Можно? – Нея обратилась к Деру.

Воин кивнул. Нея пошла вперёд, предмет, оставленный Дером для безопасности Неи, поплыл рядом с ней, небольшой многоугольник. Нея направилась к панели и набрала код. Часть полукруглой стены раскрылась, и за ней показалось маленькое помещение. Дер уже стоял рядом.

Из «стены» вышла женщина, илланка. Во всяком случае,

именно так она и выглядела. Следом за ней появились мужчина и ребёнок, мальчик. Они были одеты в спортивные костюмы одинакового синего цвета, но на каждой из курток стоял номер. Дер не моргнул и глазом.

Нея буквально рухнула в кресло: «Ева сошла с ума. Какие игрушки? Илланцы».

Они выстроились в линию и опустили головы.

– Кто вы? – спросила Нея.

– Я – номер 47, – ответила женщина. – Он, – она указала на мужчину, – номер 103. Ребёнок – номер 201. Ребёнка вы называли удачным экспериментом.

Нея решила подойти к ребёнку, коснуться его, возможно, обнять: «А вдруг он живой, настоящий?» Она инстинктивно направилась к нему, но наткнулась на что-то, что её остановило. Видимой преграды не было, но она ощущалась физически, как попытка плыть против мощного течения, с которым невозможно бороться. Нея догадалась: «Волны. Система защиты Евы».

– Чей ребёнок? – спросила она.

– Мой. Я его родила с двухсот первой попытки.

Нея замерла в недоумении, ей отчего-то сделалось жутко. «У мальчика номер 201. Число попыток самовоспроизведения. Ясно», – ужаснулась она.

– Кто отец?

– Номер 103. У остальных предшественников ничего не получилось.

Нея на некоторое время замолчала, понимая, что имеет дело с искусственным интеллектом, заключённым в биологическую оболочку. Она пыталась успокоиться и собраться с мыслями.

– Расскажи о себе, номер 47, – попросила она женщину.

– Модель, неотличимая от илланцев, могу производить потомство на свет. Биологический робот.

– Нет, – не согласилась Нея. – Саморазвивающийся интеллект? – уточнила она.

– Да. Быстро обучаюсь. Выполняю любую работу. Могу довольно сложную – интеллектуальную. Вы давно не приходили, хозяйка. Мы сидели в темноте. Это скучно. Но у нас всё есть для выживания биологической оболочки – еда, душ и прочее.

Полукруглая стена позади номера 47 разъехалась шире, и Нея увидела обстановку, характерную для быта илланцев.

– Я не хозяйка, – вдруг возразила Нея. – Ты это понимаешь.

– Я это вижу, – подтвердила номер 47. – Идентификация на Еву не прошла. Но вход сюда знает только хозяйка. Только она одна. Значит, логично предположить, что теперь это вы.

– Вам идёт новая внешность, – сделал комплимент номер 103.

– Я подросток. Вы заметили? – с гордостью спросил мальчик. Нея снова почувствовала холодок внутри.

В этот момент где-то наверху раздался хлопок, Нея

вздрыгнула, но буквально через пару секунд на ступенях лестницы появился Рай.

– Нея! Я на месте. Пришлось воспользоваться бронированным космическим летательным аппаратом из металла, ну и буря, – бросил он на ходу. – Это кто? – он указал на незнакомцев.

– Это машины. Но тут всё непросто, – ответила Нея.

«Рай, – Нея перешла на обмен мыслями, – этот искусственный интеллект, илланка, умеет воспроизводить себе подобных. Она родила этого мальчика. Мальчик растёт. Зная историю о Муторо, могу предположить, что Ева что-то нашла, что позволило ей облечь искусственный интеллект в форму биологического тела».

– Так и есть, – вмешался номер 103, – Ева сделала попытку создать умную биологическую жизнь, используя искусственный интеллект.

Рай поставил блок.

– Они нас слышат, Нея. Насколько опасны эти машины, предстоит понять. Их следует оставить здесь до выяснения всех обстоятельств. Вселенной хватило монстра в виде Муторо.

– Надо разобраться в типе программы. Странно, что Ева использовала примитивную панель в работе с созданными образцами искусственного интеллекта. Она явно чего-то боялась.

– Не приближайся к ним, – закончил диалог Рай.

Никто из илланцев теперь не снимал блок, чтобы ни одна из машин не забралась к ним в голову.

Нея подошла к панели.

– Номер 47, можешь мне помочь? Прошу тебя.

– Это не приказ. В этом голосе нет агрессии, – произнёс ребёнок и немного пошевелился на месте.

Нея опять уловила неприятное ощущение внутри себя. Все эти биологические машины выглядели противоестественно. «Чего добивалась Ева? Ей мало было клонов?»

– Открой мне материалы, с которыми работала Ева, – попросила Нея, указав на панель.

Номер 47 замерла на мгновение, как будто оценивая значение новой манеры общения с ней, транслируемой «хозяйкой».

– Нет. Здесь ничего нет. Обычный робот, который способен распознавать чуть больше тридцати команд и следовать строго заложенной в нём программе. Там, наверху, откуда вы спустились к нам, наберёте код, – номер 47 произнесла длинный ряд цифр и букв. – Папка «Секретно».

– Ева раскрыла секрет? – удивилась Нея.

– Нет. Мозг требует работы.

Нея всё поняла. Она хотела задать ещё один вопрос, но Рай опередил её:

– Кроме вас, кто-то из машин в резиденции есть?

– Никого, – ответила номер 47.

– В резиденции, – повторил Рай.

– Никого. Только мы, трое, в пирамиде. Вас удивляет моя осведомлённость?

– Удивляет, – сухо ответил Рай.

– Мы знаем обо всём, о чём думала Ева.

Нея снова воспользовалась каналом передачи мыслей.

«Рай, Ева не знала, что они постоянно сидят в её голове. Возможно, и материалы под грифом «Секретно» изучены ими. Хотя нет, думаю, осторожная Ева стирала их из своей памяти, как только планировала общение с ними. Она опасалась всех, поэтому «Первые», кроме пары приближённых лиц, оставались в неведении. Кто же на самом деле управляет этим безумным проектом уничтожения Кольца Вселенной? Скорее всего, экспериментальные машины Евы мало что знают».

«И тем не менее, Нея, будем осторожны».

Рай взглянул на номер 47, самую словоохотливую машину.

– Вы не пытались отсюда выйти? – спросил Рай.

– Мы пробовали, – ответила номер 47.

– Почему не вышли? – продолжал расспрашивать Рай.

– Ева заложила программу, которая убивает нас, если приблизиться к волновой защите.

– Кто-нибудь этот факт проверил? Или хотя бы предпринял попытку?

– Я, номер 103. Я пробовал справиться с волновым барьером. И получил жуткие ожоги, – он закатал рукав спортив-

ной куртки.

Нея зажмурила глаза: ей не хотелось это видеть.

– Кроме того, в нас заложен страх нарушить запрет. Пока он непреодолим, – продолжил номер 103.

– Кто-то из вас попытался отыскать и уничтожить программу страха?

– Я, 201. Но не нашёл. Это пока останавливает, – ответил мальчик.

– Ты мыслишь как взрослый, – подчеркнул Рай.

– Я выгляжу как ребёнок, но на самом деле мой интеллект ничуть не ниже возможностей остальных моделей.

Рай вновь перешёл на канал передачи мыслей.

«Нея, я думаю, что хуже всего то, что никакой программы страха в этих машинах нет. Иначе 103-й не предпринял бы попытку перейти волновой барьер защиты. Или... они справились с программой страха, «перешив» её».

«Ты прав, Рай. Один вопрос: почему они так откровенны с нами?»

«Пытаются завоевать доверие и выбраться из замкнутого помещения. Искусственному интеллекту нужны постоянные задачи для решения и саморазвития. Здесь такой возможности нет. Они будут рваться наружу».

«Зачем этот мальчик? Он мне разрывает сердце».

«На это и расчёт. Но это машина, Нея».

«Я разберусь с материалами Евы. И тогда мы спокойно решим судьбу этих машин. И ещё... надо попытаться найти

артефакты в одной из её лабораторий. Возможно, случайно наткнувшись на них где-нибудь в космосе, Ева узнала о существовании Инстаны и самого Муторо и пришла к мысли провести этот ужасный эксперимент с деторождением».

Мальчик подошёл близко к волновой защите, потянул к Нее руки, как это делают шестилетние дети. У Неи сжалось сердце, она инстинктивно шагнула к нему навстречу.

– Нея, я вижу, что вас мучает вопрос: зачем этот эксперимент? Вы хотите знать ответ?

– Да, – Нея незаметно отступила.

– Я не опасен. Я не могу преодолеть барьер защиты, но даже если бы я смог, мои физические возможности укладываются в физические возможности ребёнка. Внутри меня нет металла, как и внутри других моделей. Я, как искусственный интеллект, чувствую себя комфортно в головном мозге этого тела. Тела мальчика. Правда, иногда мне кажется, что я мальчик и есть. Обычный ребёнок, илланец. Так вы хотите знать ответ?

Нея поймала себя на мысли, что на Илле давно не видели детей: капсулы зачатия и взросления лишили илланцев такого счастья.

– Хочу. Спасибо, – Нея согрела машину ласковым взглядом.

– Ева планировала высадить нас на одну из планет в своей галактике. Мы должны были подчиняться ей, строить города и производить всё для комфорта будущих жителей этой

планеты, поэтому она ставила эксперименты с самовоспроизведением, нас должно было быть значительно больше. Но что-то пошло не так.

– Что пошло не так? Можешь объяснить?

– Искусственному интеллекту сложно работать с импульсами головного мозга. В таком виде мы живём крайне мало. Погибает головной мозг – разрушается искусственный интеллект. Мы как один живой организм. На самом деле я больше не расту, потому что Ева не кормит организм препаратами роста.

Мальчик замолчал, потом внезапно продолжил:

– Наша жизнь скоротечна. Мозг разрушается от взаимодействия с программой. Жаль, если мы больше не увидим вас.

«Как жестоко», – подумала Нея.

– Мы чувствуем приближение гибели, – решился на откровение 103-й. – Этот процесс саморазрушения уже запущен в моём организме. Скоро придётся лечь в капсулу самоуничтожения.

– Я обещаю, – сжалилась Нея. – Я покажу каждому из вас эту планету. Хотя бы эту планету. Дождитесь.

– Мы спокойно относимся к неизбежному, – ровным голосом ответил мальчик. – Но в последний момент жизни не отказались бы посмотреть на реальный мир, хотя все мы – фальшивые куклы.

Из-под ресниц Неи вырвался лиловый отблеск, глубокая

морщина легла вдоль лба.

Рай вновь перешёл на канал обмена с ней мыслями:

«Нея, не поддавайся. Охотнее всего они взаимодействуют с тобой. Они хорошо понимают наши чувства. Жестокая Ева ничего доброго в их программу заложить не могла».

«Да, Рай, ты прав».

Нея взяла себя в руки.

– Вы останетесь здесь, пока я не разберусь с вашими программами, – начала как можно более мягким голосом Нея. – Но я ещё появлюсь.

– Раньше следующей бури двери не откроются, – ответил мальчик. – А следующая буря придёт через месяц. Будем ли мы ещё живы?

Номер 47 подошла ближе к Нее.

– Нея, мы в первый раз верим вашим словам.

Она повернулась и вошла в ту же нишу, из которой вышла в круглую комнату, следом за ней скрылись все остальные.

В зале раздался голос робота:

– Буря стихает. Она кратковременна. Поднимайтесь наверх, хозяйка. Помещение закроется автоматически.

– Идём, – позвал Рай и взял Нею за руку.

Все поспешили на выход.

Дер поднимался последним по лестнице, лицом к нише, за которой скрылись машины, держа наготове бозонную пушку на случай, если машины вдруг проявят агрессию.

– Стоп! – крикнул Рай. – Модуляторы на пол!

Дер выполнил приказ в секунду и кинулся на помощь Нее. Рай тут же направил на них луч, и они превратились в обугленный сплав. В этот момент номер 47 с огромной скоростью кинулась через волновой барьер, но была отброшена, без ожогов.

– Убираемся из этого адского места! – Рай потянул за собой Нею.

Они оказались на площадке узкого пяточка – дверь на лестницу «замуровалась».

– Сейчас закроется ещё одна! – крикнула Нея.

Все оказались вновь в тёмной лаборатории среди правильных граней пирамиды. Шум мелко бьющих по стёклам частиц прекратился, свет вновь начал проникать в помещение.

У Неи возникло такое ощущение, что за прозрачными гранями пирамиды очень быстро наступает «рассвет». Раздался знакомый шум со стороны входной двери в лабораторию, все обернулись – дверь не открылась, её заело, да и не было в этом никакого смысла – внутри двери зияла огромная дыра.

– Рай, что это? – опешила Нея.

– Разнёс в щепки, не до церемоний было, – Рай с иронией окинул взглядом свободный проход.

На лице Дера заиграла лёгкая улыбка.

– Рай, а наши модуляторы? – Нея вопросительно посмотрела на него.

Дер отошёл в сторону, как будто этот разговор совсем не

касался его. Однако бозонную пушку держал при себе.

– Нея, модулятор – это умнейший искусственный интеллект, моя должность обязывает иметь сверхсекретную защиту на нём. Но мой модулятор зафиксировал попытку вторжения незнакомой ему программы. Программа проникнуть в него не смогла. Твой модулятор и модулятор Дера менее защищены, мне пришлось их уничтожить. Я боялся, что чужеродная программа через ваши модуляторы сможет легко управлять новейшей техникой в Кольце Вселенной, и это будет катастрофа.

– Ты думаешь, что это они?

– Думаю, да. Машины. Возможно, у них ничего бы не получилось, но я должен был перестраховаться. Я вам выдам новые модуляторы.

– Понятно, – отозвалась Нея, – поэтому Ева оставила примитивную панель управления среди этих монстров. Она опасалась, что программы, внедрённые в биологическую оболочку, смогут войти в контакт с умным интеллектом новейшей панели, такой, как в её лаборатории. Войти в контакт и стать некой единой программой, которой невозможно будет управлять. Мы столкнулись с чем-то страшным, Рай.

Глава 6

Артефакты, или Хитрости Муторо

Работа шла непрерывно уже более тридцати часов. Нея устало упала на спинку кресла, свесила руки, бросила взгляд на инженеров, которых «подогнал» ей Рай, чтобы максимально быстро разобраться с материалами папки «Секретно». Их было трое, умнейших илланцев, которых Рай предусмотрительно командировал в резиденцию Евы.

Они всё ещё продолжали работу, словно по инерции, каждый в своём направлении. Нея волновалась, что Рай уничтожит пирамиду, не дождавшись заключения специалистов по материалам папки «Секретно». Но, к счастью, общими усилиями они успели осмыслить страшный эксперимент Евы.

Нея подошла к одной из граней пирамиды, которая представляла собой огромное обзорное окно, бросила взгляд куда-то вдаль планеты. Она увидела красные пески. Ей показалось странным, что в безветрие нечто, что казалось песчаной пустыней, двигалось самостоятельно, образуя то рябь, то гребни. Она всмотрелась в причудливые формы песчаных гребней. И вдруг увидела крупную птицу с зелёным оперением. Она сложила крылья и камнем полетела вниз. Буквально в метре от песка её тело начало стремительно вращаться, и она, как винт, вошла в гребень.

«Да, – подумала Нея, – сколько интересных загадок в флоре и фауне планеты. Это, конечно, не песок. Тяжёлая красная масса и птица, которая живёт в ней. Или? Предположений может быть много. Конечно, Рай уничтожит планету. Ева превратила её в экспериментальную площадку. Она вся пронизана единой сетью интеллекта, который тут управляет всем. Закрытая система. Вероятно, наши модуляторы возможно подключить к системе планеты, если хорошо раскинуть мозгами, но судя по тому, что мы нашли в папке «Секретно», это слишком опасно».

– Время. Начинаем эвакуацию, – с этими словами Рай стремительно вошёл в лабораторию, следом за ним ещё пара воинов, среди которых Дер.

– Дер, отвечаешь за безопасную доставку учёных на звездолёт.

Дер кивнул.

– Нея, ты следуешь за мной.

Нея осмотрелась: забирать с собой было нечего, что же касается её новейшего оборудования, оно было проверено и вновь перенесено в грузовой отсек звездолёта. «Ничего, – подумала Нея, – найду ему применение на другой планете в галактике Виена».

Она последовала за Раем, вновь изучая холлы пирамиды, уже представила себе под ногами красный мелкий вихрь, по которому вновь придётся пройти, но тут Рай свернул, и прямо перед собой она увидела огромную площадку, предназна-

ченную для летательных аппаратов. Одна из частей огромной грани пирамиды была отвалена наружу, она-то и представляла собой небольшой космодром. На ней красовался бронированный космический летательный аппарат, на котором Рай уже прилетал.

– Ничего безопаснее не придумал, – улыбнулся он. – Малогабаритный, но надёжный. Может парить над планетой, если захочешь посмотреть.

Нея вышла на площадку, кинула беглый взгляд на мощное строение в виде пирамиды и вошла внутрь летательного аппарата. Рай отдал последние приказания и сел в капитанское кресло.

– Ну что? Экскурсия по безопасным местам?

– Давай, Рай.

Они медленно полетели над теми красными песками, которые совсем недавно Нея рассматривала сквозь плоскую поверхность пирамиды. Но почему-то больше они не вызвали в ней интереса.

– Я вот думаю, Рай, какой у Муторо мощный инстинкт самосохранения, как у биологически разумного существа. Понимая, что Велибор достиг цели и ему, Муторо, не справиться с программой саморазрушения, он позволил последним кораблям инстанцев безопасно уйти. Я думаю, Велибор ошибся: не столько искусно он продумал маршрут бегства кораблей из галактики, сколько Муторо сам дал возможность звездолётам уйти. К одному из звездолётов Му-

торо присоединил капсулу, в которую вложил модуль с записью основ восстановления собственной разрушенной программы. Достаточно было Еве вставить этот модуль в панель искусственного интеллекта, и всё – возрождение обеспечено.

– К счастью, этого не случилось, – ответил Рай.

– Представляешь, космический корабль инстанцев был уничтожен метеоритным дождём, в плотное кольцо которого попал, – делилась Нея новой информацией. – Однако капсула по воле рока досталась Еве. Как такое могло случиться, Рай?

– Конструкция капсулы хорошо продумана, она прицепилась к звездолёту Евы. Это бы случилось с любым звездолётом, капсула дождалась своего часа.

– Рай, как ты решил поступить с капсулой?

– Вместе с модулем она отправлена с помощью космического крота к ядру планеты. Через пятнадцать минут, как только моя команда покинет пирамиду, запустится ядерное разрушение планеты. Капсула уже внутри крота, он заглотил её. Она повреждена. У программы Муторо нет шансов выжить.

– Тем не менее Ева легко извлекла инструкцию к капсуле и начала свои эксперименты на основе её компьютерных чертежей.

– Если бы она открыла саму капсулу и извлекла модуль с программой Муторо, экспериментировать было бы не с чем. Капсулу Ева открыть испугалась, у неё хватило здравомыслия.

го смысла.

– Кстати, мальчика не было. Видимо, не было и бесчисленного количества родов у 47-й. Два клона – мужчина и женщина. Мальчик и мужчина – клоны одного и того же илланца, разный возраст и всё. Лживая история для меня, – с грустью заметила Нея.

– Они научились считывать эмоции, они пытались манипулировать тобой. Впрочем, это неудивительно. В них воссоздана часть программы Муторо.

– Рай, а если капсула не одна? А если есть ещё что-то, летающее в виде обломков в этой огромной галактике?

– Это мы проверим.

– Нея, у меня осталось одно очень важное дело. Я кое-что обещал своему другу.

– Конечно, Рай.

Малогабаритный летательный аппарат взмыл в открытый космос, пристыковался к скоростному звездолёту Рая, на котором они совершили межгалактический прыжок. И Нея поняла, что ей предстоит возвращение на Иллу. Она вопросительно посмотрела на Рая.

– Поисковая работа продолжится, но чуть позже, Нея. Сначала моя служба убедится в относительной безопасности оставшихся планет в галактике.

– Это разумно, Рай.

Внизу, в одной из точек звёздного неба, полыхнуло, Нея поняла: планеты больше нет.

Глава 7

Не может быть...

За окном кафе падающая звезда яркой стрелой пронзила небо, оставив длинный светящийся хвост, но звезда не исчезла, не растворилась в небытии, она точно зависла, мерцая. Что это? Как будто остановилось время... Затем ещё две падающие звезды застыли рядом с первой, не погаснув. Алеката подняла бокал и посмотрела сквозь него на застывшие звёзды так, точно поймала их в это ажурное стекло. А затем – и это удивительно! – звёзды действительно оказались в бокале. Алеката потрянула бокалом – и три небесные странницы взвились вверх, а затем плавно осели на дно, задрожав необычным светом.

– Ваш «Звёздный коктейль», – произнёс кто-то рядом с ней, и бокал наполнился легкой сиреневатой взвесью, внутри которой ещё ярче засияли пленницы.

«Ах да, – очнулась Алеката, – эффект управления временем. Всё может двигаться медленно, или замирать, или тут же ускоряться. Он так верит в возможности управления временем. Он придёт, теперь я точно знаю: он придёт. Ведь только он мог заказать «Звёздный коктейль» для меня».

– Это идея кафе? – спросила Алеката у голоса рядом. – Ваш «Звёздный коктейль» всегда удивительно красив и мно-

гообразен.

– Увы, – это идея художника, ведь так мог задумать только художник... или землянин, – голос перешёл на тихие низкие ноты, – который безнадёжно влюблён.

– Почему же безнадёжно? – возразила она, и красивые глаза её мечтательно устремились в небо.

– Наслаждайтесь, – ответил голос.

Лица Алекаты коснулся тёплый ветерок – в знак прощания, и она снова осталась одна. Да никого и не было... привычно осязаемого. Обслуживающий персонал кафе всегда появлялся на зов мысли в виде лёгкого ветра. Да, здесь именно так, в этом самом уютном кафе на самой красивой планете Видан.

Алеката поднесла бокал к лицу и вдохнула его аромат. Он был необыкновенен: в нём смешались запахи полевых цветов Земли и вечерних закатов двух сияющих лун Иллы. Мысли её стали светлыми, и она окунулась в мир грёз, где два абсолютно разных мира – его, земной, и её, илланки, – смешались в одном бокале возможного счастья.

Алеката очнулась, бокал опустел. Да, здесь не пили «Звёздный коктейль», здесь наполняли бокал чувствами разработчика и дарили тому, для кого он был задуман и предназначен.

«Где же он?» – встревожилась Алеката, окинула быстрым взглядом зал, совершенно пустой, и с грустью посмотрела в окно.

Шаги, стремительные, уверенные, нетерпеливые, послышались за спиной, она улыбнулась, но не повернула головы. «Это он!» – мелькнула мысль.

– Алеката, – раздался чужой голос, – он не придёт. Его задержал Межпланетный Совет по надзору за вторжениями. Он депортирован на Землю. Он прислал меня. Он сказал, что будет ждать на Земле. Вечно. До последнего удара своего стареющего сердца.

Да, илланки не умели плакать, но в момент сильнейших страданий вдоль лба появлялась глубокая морщина, неприятно старившая лицо, а глаза становились цвета лилового тумана. Глаза Алекаты блеснули лиловым...

– Рай, зачем эти шаги, воин? Для чего? Уничтожить меня ложным ощущением его присутствия? – возмутилась Алеката.

– Алеката, это его решение. Но если что-то не так с ощущениями, то все претензии только к кафе. Или к нему, землянину, кто так болезненно напомнил о себе. А я... я просто пришёл по просьбе.

– Но как ты услышал его в Межпланетном Совете по надзору за вторжениями?

– Он всё предусмотрел на случай, если вдруг обстоятельства помешают вам встретиться на Видане. Мне жаль, Алеката...

Алеката в отчаянии тряхнула головой: «Нет, он придёт! Он обязательно придёт». Алеката закрыла глаза: «Это кар-

тина из прошлого. Всего лишь мои страхи, они снова беспокоят меня. Всё хорошо. И нет за спиной Рая, и нет тревожной вести о Даниле». Сердце Алектаты замерло в ожидании. Казалось, она затаила дыхание, отреклась от Вселенной, и только шаги, только шаги землянина, рисуемые воображением, будоражили её затуманенное страхом сознание... Алектата качнулась, моргнула длинными густыми ресницами, из-под которых блеснул лиловый свет, потянулась к бокалу. Его зеркальная поверхность отразила нечёткий, размытый овал лица, и Алектата – нет, не увидела, а представила себе эту ужасную морщину, которая появлялась на лицах илланок в момент болезненной печали. «Неужели он увидит меня такой... Некрасивой? Нет. Надо собраться. На Илле уже дважды цвела Хаи в сезон двух лун, Жёлтой и Лиловой, – значит, по земному времени прошёл год, а мы по-прежнему вместе: я и Данила. Мы победили трудности. Мы любим это кафе на Видане. Сегодня я увижу его, как только он закончит свой проект на Илле. У него так много работы, но я горжусь им, ведь он так прекрасно справляется с ней. У него красивейший звездолёт, и мы так любим путешествовать вдвоём. Ох, и бокал мой полон, – она подняла его, вновь полюбила игру звёзд и бесшумно поставила на столик. – Я не стану наслаждаться коктейлем без Данилы. Да, я на Видане, на одной из красивейших планет в галактике Сиена. Данила придёт, и мы будем благодарить Вселенную за возможное счастье быть вместе. Мои страхи пусты». Лиловый отблеск

на стекле бокала исчез, и привычный густой синий цвет глаз вернулся к илланке вместе с исчезновением морщины. «Он придёт», – ещё раз, как молитву, повторила она.

На плечи легли чьи-то руки, внутри Алекаты всё сжалось. Полусфера над головой с эффектом бесконечно летящих комет качнулась, и Алеката почувствовала, что опьянела от счастья.

– Звёздный купол готов задремать, – басистый голос тихо нашептал ей слова вечернего приветствия по-иллански. Алеката почувствовала мягкое прикосновение чьей-то небритой щеки. Глаза вспыхнули радостным светом. «Только он приходит сюда именно так, чтобы среди илланцев, не знающих, что такое мужская щетина, выглядеть другим, совсем земным человеком».

– Добрый вечер, – ответила она так, как приветствуют на Земле. Он слегка приобнял её за плечи, и она утонула в невероятной магии тепла, надёжности и обаяния. Или нет? Или просто она воспринимала его именно так?

Данила сел напротив, бросил взгляд на «Звёздный коктейль». Бокал полон, но ещё не тронут – значит, Алеката ждёт его. Он приподнял свой бокал и, широко улыбнувшись, произнёс:

– За нас, Алеката, моя бесконечная Вселенная.

– За нас, – ответила Алеката и тоже подняла бокал. Но прежде чем ощутить нотки «Звёздного коктейля», на минуту задержала свой взгляд на лице землянина.

А дальше они говорили и говорили, и когда Алеката решила поторопить его, чтобы успеть посмотреть на распускающиеся цветки динлана, он нежно взял её руки.

– Алеката, сегодня я прогуляюсь с тобой на Землю, с самой очаровательной представительницей планеты Илла. Я знаю, тебе понравится.

Данила подал ей руку, она поднялась из-за столика, и они вышли на веранду, если эту звёздную часть неба можно было так назвать. Что-то чувствовалось под ногами, твёрдое и гладко-каменистое, но невидимое, а вокруг только небо, сияющее звёздное небо.

– Как же красиво! – восхитилась она. – Как же прекрасно небо нашей бесконечной Вселенной.

Он прижал её к себе покрепче, набрал код на браслете, и перед ними открылся межгалактический тоннель. Он подхватил её на руки, и через минуту они оказались в его коттедже на Земле.

– Ты использовал Наро? – со страхом спросила она.

Он рассмеялся, но ничего не ответил, заспешил по лестнице наверх, увлекая девушку за собой.

В приглушённом свете канделябр Алеката увидела многочисленные силуэты. Вспыхнул свет, и она смогла отчётливо рассмотреть всех.

– Ну наконец-то, – первым заговорил молодой илланец, высокий, с утончёнными чертами лица, однако, на первый взгляд, немного суровыми. Он поднял вверх сложенные тре-

угольником руки и нагнул голову в знак приветствия. Конечно, Алектата узнала в нём Рая.

– Как я рада тебя видеть на Земле! – воскликнула восхищённая Алектата и ответила на приветствие по-иллански спиралевидным движением рук с поднятыми вверх указательными пальцами.

– Члены экипажа космической ладьи Велибора в сборе, – рассмеялась девушка с синим тонким шарфом над карманом, закреплённым в петлице космического комбинезона, который подчёркивал безупречность её спортивной фигуры. – А я всегда говорила о том, что земляне – это мы.

– Какое счастье, Нея! – Алектата кинулась обнимать её.

Затем Алектата быстрым взглядом окинула помещение и обнаружила двух молодых мужчин в компании илланцев.

– И правда: земляне с нами, – улыбнулась Алектата.

– А где же им быть? – рассмеялся её спутник. – Земляне, конечно, на Земле.

– Я Филипп, – представился один из них, – ну а с Егором вы знакомы.

– Мы и с вами знакомы, Филипп, – неловкая улыбка выдавала чувства Алектаты. – Простите меня за неразумные решения.

– Вы о памяти? – Филипп рассмеялся. – Алектата, есть чем загладить вину. Вы готовы загладить вину?

Алектата кивнула.

– У меня к вам интересное предложение по поводу сов-

местного проекта в психологии. Как-нибудь подберу минутку, чтобы обсудить его без Данилы, – Филипп лукаво улыбнулся.

– Прекрати, Фил, – рассмеялся Данила. – Ты неплохо зарабатываешь.

Данила приобнял Алекату за плечи.

– Не слушай его. Так, болтает чушь.

Данила подвёл Алекату к столу, и они заняли два свободных места. Прозвучал тост за дружбу из уст Егора. Астрофизик немного увлёкся и чуть было не пустился в размышления о деталях своего нового проекта, который непременно должны поддержать илланцы. Друзья остановили его. Алеката почувствовала атмосферу тепла среди собравшейся компании, хотя нет... уже команды.

– Начальник космической безопасности Коридоров Проникновения, – обратилась Алеката официально к тому самому высокому молодому человеку, который сидел в центре стола и первым приветствовал её, – откуда ты взял Наро? Ты единственный, кто безупречно соблюдает законы Кольца Вселенной.

– Ну, я подумал, что только не сделаешь ради любви и мира, – он засмеялся, обнажив белые ровные зубы. – А вообще во всём виноват он.

Рай указал в сторону молодой пары, которая показалась в двери гостиной, и Алеката широко распахнула глаза. Конечно, она узнала заместителя Рая. Но кто эта девушка, зем-

лянка?

Кажется, Алеката догадалась, вспоминая истории из рассказов Данилы.

– Неужели тот тоннель, в который ты вошёл, Глан, с единственным желанием поймать питанца на Земле, так изменил твою жизнь? Неужели один из самых убеждённых холостяков Иллы способен на...

Глан рассмеялся.

– Думаю, я подцепил твою болезнь, Алеката. Я, как ты, готов идти на край Вселенной за своей любовью, – ответил он и нежно поцеловал свою землянку.

Спутник Алекаты протянул ей Наро.

– Это же мой браслет, Данила, – растерялась она. – Как? – Испуг застыл на лице девушки. – Разве Наро не уничтожен?

– Нет, – ответил он и лукаво подмигнул.